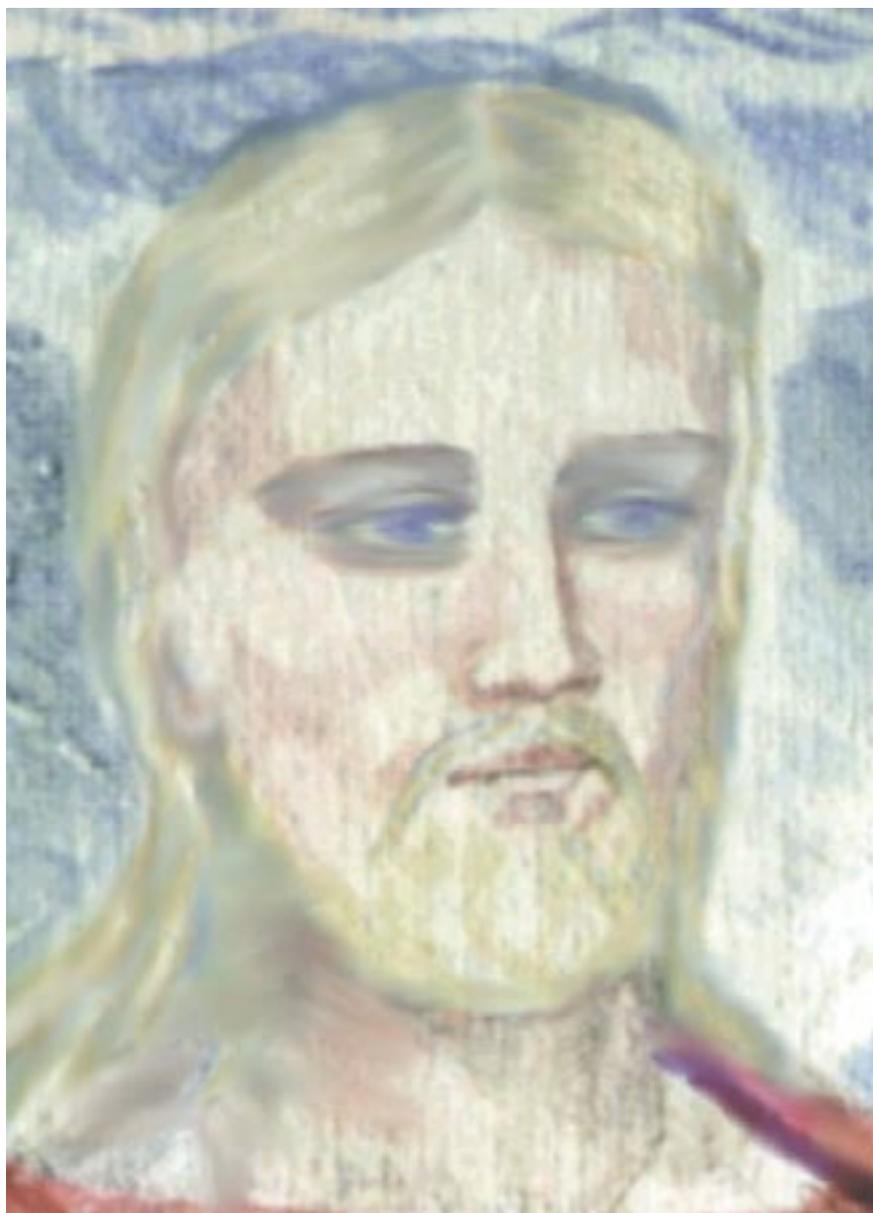

М.Б. Новиков-Новгородцев

Ведическое
мировоззрение
протославян –
основа подлинной
Российской
государственности
и геополитики

М.Б. Новиков-Новгородцев

**ВЕДИЧЕСКОЕ
МИРОВОЗЗРЕНИЕ
ПРОТОСЛАВЯН –
ОСНОВА ПОДЛИННОЙ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
И ГЕОПОЛИТИКИ**

Издательство Союза потомков российских дворян
СПб.
им. Цесаревича Алексея

© Издательство Союза потомков российских дворян СПб. имени Цесаревича Алексея. СПб. 2009 г.

Об авторе

Михаил Борисович Новиков-Новгородцев, по отцу, происходит из известного дворянского рода Новиковых. Его дед, Новиков Михаил Борисович – офицер Белой армии, участник Первой Мировой и Гражданской войны, расстрелян в 1920 году в Крыму по приказу Бела Куна.

Отец автора, Борис Михайлович Новиков – математик и биолог, личный ученик академика Ухтомского; участник Великой Отечественной войны; репрессирован в 1947 году.

С 1994 года М.Б. Новиков-Новгородцев возглавляет Союз потомков российских дворян Санкт-Петербурга, является членом Совета Генеалогической комиссии, а также председателем Императорского общества покровительства животным, созданного во второй половине 19 в. русскими дворянами при попечительстве Императора Александра III.

Мать автора, Новгородцева В.И. происходит из семьи ржевских старообрядцев, соединившей в себе линии двух старообрядческих церковных согласий.

По специальности М.Б. Новиков-Новгородцев – математик и историк. Закончил математический факультет Ленинградского педагогического института им. Герцена. Автор ряда работ по истории и истории культуры России, Древней Руси и древних славян, а также математических публикаций, участник международных математических конференций, проходивших в Австрии, Финляндии, Голландии, Чехии, Китае.

Предисловие

В настоящее время принято считать, что основой государственности может быть только современная философская концепция. Философия считается более развитой формой мировоззрения, нежели религия, и, тем более, мифология, не говоря уже о более древних домифологических ведических представлениях. Но это достаточно поверхностная точка зрения. При более серьёзном рассмотрении можно видеть, что мифологические образы, в большей или меньшей степени, лежат в основе любой религии и идеалистической философии, и только религия или философская концепция, имеющая глубокие корни может служить реальной и многовековой основой для государственности, что мы можем видеть на примере Индии. Что же касается новодельных материалистических концепций, то они и вообще весьма недолговечны и их скрепляющей государство энергии хватает иногда не более чем на одно поколение. Ультрановодельные попытки строить государство совсем без идеологической основы подобны постройке дома без фундамента и без скрепляющего состава и противоречат современной науке (психологии). Даже существование небольшого коллектива невозможно без наличия общей цели, которая, в свою очередь, невозможна без определённого единства во взглядах членов данного коллектива на окружающий Мир. Такой коллектив неизбежно распадается или превращается в толпу, то есть прекращает своё существование как целостная система или организм. Другое дело, что мировоззрение народа не может быть искусственно придумано и навязано кем-то. Такое мировоззрение также не будет прочной основой жизни страны и рано или поздно либо будет отвергнуто, либо приведёт к разрушительным последствиям. Подлинное мировоззрение народа — это его душа, и имеет тот же источник, что и сам народ. Оно может быть забыто, искажено, и, поэтому задача заключается в отыскании этого затоптанного родника и в очищении его от различных наслоений. Однако, реальную опасность представляет подмена истинных ведических взглядов на Мир ложными и извращёнными, равно как и лишение граждан определённой духовной свободы. Кроме того, **в крупных многонациональных государствах государствообразующим по праву может считаться только тот народ, мировоззрение которого несёт в**

себе идеи ахимсы, сохранения а не потребления среды обитания, имеет в себе связующие звенья с позитивными воззрениями других народов. При знакомстве с ведической традицией мы увидим, что она, наиболее ярко отразившись в славянской и индийской культурах, имеет глубинные корни и в древних культурах многих других народов, но лишь выступает в различных формах, что и позволяет ей явиться соединительной нитью между разными народами, населяющими наше государство и находить общий язык с дружескими народами других стран.

Бережное отношение к Природе и животным, отражённое в древнейших ведических преданиях, позволяет воспитывать подрастающее поколение на высоком нравственном уровне, что обеспечит государству стабильность в продолжение многих и многих поколений.

Данный сборник статей по истории, истории культуры, государственности и экологии объединён единой нитью, связывающей прошлое и будущее России. Поскольку судьба России неразрывно связана как со своей древней исконной традицией, восходящей корнями к ведическому мировоззрению праславян и протославян, так и с учением Христа, в этой книге на глубоком уровне раскрыты обе эти темы. В результате объективных исследований стал очевидным тот факт, что обе эти традиции происходят из одного источника и, следовательно, двоеверия, в его привычном представлении, в России не было. Сознание русского человека не было двойственным, как это пытается представить целый ряд историков. Но борьба двух несовместимых течений (ведического и ветхозаветного) существовала внутри самого христианства (и, в том числе, православия). В основе этого явления лежат два противоположных взгляда на учение Христа и на Его родословную. Всем известно, что в Евангелии отражена фиктивная родословная Христа — по отчиму. Исследованию подлинной генеалогии Его Матери и посвящена значительная часть этой книги.

Судьба России неразрывно связана и с её Природой. России нет без русских лесов и степей, морей и рек, а также без всей той фауны, которая населяет её. Сейчас всё это стоит перед угрозой истребления и загрязнения. Поэтому, говоря о России, нельзя не уделять этой теме особого внимания.

Тематика книги многопланова, и, следовательно, в ней, как и во всякой неоднородной системе, взаимосвязи звеньев

множественны. И, несмотря на то, что это потребует от читателя достаточно напряжённого изучения фактов, этот труд будет вознаграждён открытиями, проливающими свет на мировоззрение древних славян, Ведической Индии, Древнего Ирана, на учение Христа и на глубинную связь между ними.

Глава первая

Ведическое

мировоззрение

СЕМАНТИКА СЛАВЯНСКОЙ МИФОЛОГИИ

Часть I

Для исследования наиболее глубоких корней славянской мифологии, дошедшей до нас в виде волшебной сказки, былины, песни, необходимо рассматривать её в сопоставлении с индоевропейской мифологией и обрядностью в целом, а так же философией и культурой, возникшими на их основе.

Русская волшебная сказка хранит в себе мудрость народа и знания древних жрецов - её создателей. Каждая сказка имеет не один, а сразу несколько глубинных смыслов. Каждый из них - отдельная большая тема, но все они взаимосвязаны. Первый, хорошо нам известный смысл - нравственный. Добро сильнее зла. Для древних наших предков это было аксиомой, главным законом жизни. Это - духовное содержание сказки.

Второй смысл сказки заключён в отражении цикличности природных явлений. Трудам академика Б.А. Рыбакова мы обязаны выяснением параллелей русской сказки с древнегреческими мифами о Деметре и Персефоне. Сравним также: Иван царевич и Царевна-лягушка с одной стороны и Орфей и Эвридика - с другой; Кощей и Аид, Василиса и Персефона. Как героиня русской сказки попадает в царство Кощея, Эвридика попадает в подземное царство Аида. И как Иван царевич идёт выручать свою невесту, так и Орфей отправляется на поиски Эвридики. В русских сказках, также как в греческом мифе об Орфее, нередко очень важная роль отводится

умению главного героя играть на музыкальных инструментах, когда он заставляет похитителя своей невесты (часто это Морской царь, что, конечно, близко по смыслу к подземно-подводному миру) плясать до упаду, после чего тот возвращает герою похищенную девушку. Но греки, в отличие от славян, с почтением и страхом относились к Аиду. Тем более они не мыслят о возможности победы над Аидом. Орфей, как известно, возвращается домой ни с чем, а Эвридика остается в царстве смерти.

Совсем другой конец этого мифа у славян. Они верят без сомнения, что Добро и Любовь побеждают саму смерть. Поэтому Иван царевич спасает свою Царевну-лягушку, Руслан - Людмилу, Королевич Елисей воскрешает мёртвую царевну.

Так заканчиваются сказки и других славянских народов, равно как и близкие по содержанию и смыслу сказки народов Прибалтики.

Много общего в русских сказках находим мы в сопоставлении с греческим мифом о похищении Аидом Персефоны (богини Природы, дочери Деметры - богини Земли). Полгода живёт Персефона в мрачном подземном царстве Аида, другие полгода - на прекрасной земле, под солнцем. И когда возвращается она на землю, тогда наступает весна, расцветают цветы и виноградники, восходят хлеба. А возвращает Персефону на землю из мрачного царства Аида, по одним мифам, мать (она надевает на себя нищенские лохмотья и ходит, скитаясь, отказываясь растить хлеба и виноград, так что люди начинают голодать, тогда Зевс уступает просьбам Деметры и каждую весну велит Аиду отпускать на землю Персефону). По другим же мифам спасает Персефону из царства смерти Бог зимнего (умирающего и воскресающего в момент зимнего солнцеворота) Солнца - Дионис.

Эта же тема замечательно отражена в сказке «О мёртвой царевне», пересказанной в стихах А.С. Пушкиным. Здесь царевна - это Природа, семь богатырей - это семь холодных месяцев, когда Природа вынуждена жить в разлуке со своим женихом королевичем Елисеем - Солнцем. Злая мачеха, которая убивает царевну - это зима. А хрустальный гроб - это ледяной и снежный покров, которым покрыта земля и реки зимой. Солнце весной ударяет своим лучом о ледяной покров, хрустальный гроб разрушается и Природа воскресает. Так Елисей оживляет свою невесту и выводит её из подземного грота. Этот же мотив мы находим и в былине о Святогоре (былина «Святогор и тяга земная»). Былины, как и обрядовые

песни, содержат мифологические сюжеты, которые легли в основание волшебных сказок. В данной былине разрубание Святогором коры, которой была покрыта его невеста, восходит по смыслу к упомянутому мифологическому сюжету.

Следующий смысл, обнаруживаемый в сказке - посвятительский. В древности каждый юноша проходил школу обучения военному искусству. Опытные сородичи обучали его стрельбе из лука, метанию копья, приёмам борьбы. Старики передавали ему знание военной стратегии, хитростей противника, умение маскироваться, выживать в природе. Прежде чем быть посвящённым во взрослые члены племени, молодой человек проходил различные испытания. Это и отражено, как показал В.Я. Пропп, в большинстве русских волшебных сказок.

Старейшая женщина рода или племени (вошедшая в сказку в образе сначала доброй, а потом устрашающей Бабы Яги) открывала юноше древнюю мудрость. Он посвящался в духовное знание, в том числе о посмертном существовании, ибо вера в загробную жизнь была повсеместной и понимание того, что же происходит с человеком после смерти (ведь воины всегда должны были быть готовы к этому) было необходимым и первостепенно важным. По их представлениям душа после смерти попадает в мир предков, в царство Праматери Лосихи, Медведицы и т.д. (в зависимости от того, какое животное было тотемом у данного племени), от которой происходят все животные и люди. Вследствие этого очень важной была нравственная сторона посвящения, ибо предки наши почитали Мать-Природу. Животных они считали детьми Небесной Лосихи, Медведицы, Турицы, и своими предками. Верили, что души животных тоже уходят на Небо, и хоронили их кости с большими почестями. Если наступала неудача в охоте, считали, что Великая Мать Медведица слишком много приносила им своих детей в жертву, и пора им принести жертвоприношение ей. Накладывали на себя пост, и иногда кто-либо из охотников, по жребию, приносил себя в жертву Великой Матери Медведице (притом добровольно участвуя в жеребьёвке). Его привязывали в лесу к дереву на растерзание зверям. При этом герой верил, что после смерти он будет жить счастливо в Царстве Небесной Медведицы в числе её лучших сынов и дочерей, ушедших до него к святым животным в Царство Предков. В дальнейшем этот обряд у ряда племён и народов искажается. Возникают насильственные жертвоприношения женщин, детей и животных. Отголоски этого

мы находим в сказках «О мёртвой царевне» (в изложении А.С. Пушкина) и «Ненаглядная Красота» (в обработке И.В. Карнауховой).

Было, по-видимому, и женское посвящение, ещё более древнее, чем мужское («Финист-ясный сокол», «Василиса Прекрасная»). В сказках часто присутствуют животные, которым герой сохраняет жизнь, и которые впоследствии помогают ему («волшебные помощники» по Проппу). Это тотемные животные Медведь, Бык, Собака, Волк, Орёл, Ворон, Селезень, Щука. Животные, сыном которых, в той или иной сказке, является главный герой: Иван Быкович, Иван Медведкин, Иван Сучич, Иван Коровий сын (Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., «Наука», 1994, с. 581-583).

Иногда главный герой рождается от съеденной матерью рыбы, поскольку рыба была тотемным животным у тех праславянских и славянских племён, которые (а таких было множество) жили по берегам больших рек, озёр и морей, особенно на севере, где главным, а иногда и единственным средством к существованию племени была рыбная ловля.

Посвятительский смысл сказки неразрывно связан с ещё более древним мифологически-ведическим смыслом. Сказка – это славянская Веда, точнее, та часть Вед, которая осталась в славянских землях, несмотря на христианизацию, в ходе которой, как известно, происходила борьба определённой части священства с волхвами и их учением. До принятия христианства на Руси и в других славянских землях древнее Знание существовало в двух параллельных, взаимодополняющих друг друга и гармонирующих между собой, но иногда и противоречащих друг другу формах. Условно назовем их: *мужская* традиция и *женская* традиция. Хранителями мужского знания были жрецы, волхвы, которые передавали молодёжи воинские искусства (в Индии «Дханурведа»), хитрости противника, а также повадки животных, знание основ лечения (в Индии «Аюрведа»), мифы и гимны, знания о происхождении и устройстве мироздания (в Индии «Ригведа») и т.д. Эти знания были принесены в Индию во время похода ариев – прямых родственников праславян. (Отголосок этого события мы находим в былинке «Поход Добрыни Никитича в Индию»). В Индии эти знания довольно хорошо сохранились вплоть до наших дней. В славянских же землях они подлежали уничтожению апологетами христианства (в основном той их частью, которая

имела поверхностное представление о сути славянского ведения). При этом другая часть православного священства, часто высокопоставленного, не только не боролась с ведическим знанием славян, но всячески (в архитектуре, иконописи, даже богословии, старалась сохранить его).

В результате и возникли специфически русские формы ортодоксии, сильно повреждённые затем реформами патриарха Никона, а также повсеместно распространённое крестьянское двоеверие. Другая половина древней ведической мудрости славян сохранилась в *женской* традиции, и она не попала в Индию, так как передвижение арийских племён совершалось со значительным преобладанием мужчин. Эта женская традиция очень хорошо сохранилась в России, несмотря на жестокие гонения, обрушившиеся на неё, особенно при Симеоне Гордом, Иване Грозном, Алексее Михайловиче, в XX-м веке. Сохранилась она потому, что в отличие от мужской, она не была государственной политикой, но традицией домашней и общинной. Хранительницами этой традиции были не только жрицы, ведуньи, но каждая женщина в своём доме, в своей семье сохраняла родовые знания своих прабабушек. Она, как и весь деревенский мир, ходила по воскресеньям в церковь, но дома ни священник, никто другой не мог запретить ей вышивать узоры, в которых отражено представление наших предков о Мироздании, носить в праздники древнюю одежду-наряд, изображающий собой микрокосм, петь песни Ладе и Леле и праздновать старинные праздники на берегах рек и озёр, в рощах и на горах, лечить себя и своих родных заговорами и травами.

Сказки, былины, песни представляют значительную часть славянской Веды. Конечно, сказки и былины передавались не только по женской линии, их рассказывали и дедушки: своим внукам и внучкам. Во многих сказках, а особенно в наследовавших им былинах, прослеживается именно мужская традиция. Но всё-таки в большей мере древнее знание сохранялось именно женщинами и стариками (в отличие от Вед, попавших в Индию), потому что передавалось более детям, чем юношам и молодым людям.

Рассмотрим былинку и обрядовую песню, отражающие в своём содержании знание о рождении Мира. Это былина о Дунае Ивановиче. Напомним краткое содержание её. Дунай Иванович добывает невесту князю Владимиру Красно Солнышко, а сам

женится на её сестре-богатырше. На пиру у князя Владимира, будучи во хмелю, Дунай Иванович расхвастался, что очень метко стреляет из лука, на что жена его - богатырша, которая была с ним на пиру, заметила, что она-то стреляет куда лучше его.

Дунай Иванович стал биться с ней об заклад: выедут они в чистое поле, положат себе на голову серебряное кольцо, и кто из них попадёт в кольцо, тот и лучше стреляет. Так и сделали. Выехали в чистое поле, положил Дунай себе на голову «колечко серебряно», прицелилась Настасья-королевична и попала стрелой в кольцо. Кладёт тогда Дунай своей жене на голову серебряное колечко, отходит и начинает целиться. Тут жена ему и говорит: «Дунай Иванович, ты сейчас во хмелю, не попадёшь ты в колечко, а попадёшь ты в моё ретивое сердце, а под сердцем бьётся у меня дитя твоё. Подожди, когда оно на свет родится, тогда поедем в поле, тогда и стреляй». Оскорбительными показались для мужа такие слова жены. Как это могла усомниться она в его меткости? Выпустил Дунай калёную стрелу из тугого лука, и попал милой своей прямо в сердце. Полилась кровь ручьём из белой груди. И вонзил тогда Дунай Иванович свой меч- оборот себе в грудь. И слились два ручья в одну большую реку Дунай.

Так в былине рождается река, а река для древнего славянина была целым Миром, целым Мирозданием - Рекой Жизни. И рождается она от принесшей себя в жертву ради неё супружеской четы, но не простых людей, а богатырей.

Богатырь в сказке зачастую является иносказательным обозначением героя или Божества. Сюжет принесения себя в жертву ради сотворения Мира находим мы и в Индии, где таковым Богом-героем оказывается Пуруша, «гигант из тумана». Так представляли себе наши предки рождение Мира, Жизни, Космоса. Мир родился от Жертвенного Божества, которое заключает в себе мужское и женское начала. Но Божество и умирая, остается бессмертным, - оно продолжает жить, а точнее, воскресает в рождённом Им мире: в растениях, реках, деревьях, птицах, рыбах, зверях, насекомых, камнях, радуге, облаках, дожде, и, наконец, в людях - Его потомках. И люди, непрерывно совершенствуясь, пройдя много человеческих жизней, становятся богами, и от них рождаются новые миры, новые вселенные. Ну а если жили несправедно, то становились после смерти неприкаянными, или начинали, новый длинный эволюционный путь от простой песчинки. Поэтому на всю Природу наши предки смотрели как на

тело Божества. Отсюда и почитание рощ, лесов, гор, Солнца, Неба, озёр и многих животных. Смерть древними воспринималась не как конец жизни, не как нечто фатальное, безысходное, но как переход из одного состояния в другое, как трудное испытание, связанное с болью, страхом, неизвестностью, способствующее духовному росту человека, как очищение и обновление. Люди вынуждены проходить это испытание. Божество же, по верованиям древних славян и других народов, добровольно принимает смерть и воскресает. Этот мотив отчётливо виден и в египетских мифах об Осирисе, в греческих мифах о Дионисе, в легендах о Фениксе, который сам себя сжигает, чтобы воскреснуть из пепла.

Бытовые подробности, которыми богато украшена сказочная былина о Дунае Ивановиче, вновь показывает многослойность этого жанра, многоплановость его понимания. В этом смысле былина напоминает притчу, в которой очень хорошо показано, к чему может привести гордость, неуступчивость мужа и жены по отношению друг к другу.

Близка по смыслу к этой былине песня «Растеклась, разлилась речка быстрая». При этом в силе остаётся положение, что в архаичных песнях, также как в старинах и сказках, речь идёт не столько о простых людях, сколько о предках — героях и Божествах. Также и река с её берегами, камнями, рыбой — это Река Жизни, Мироздание, Космос, который рождается из тела утонувшей (принесшей себя в жертву) девушки - Богини Девы. Её грудь становится берегом, волосы - травой на берегу, её глаза становятся белыми камушками, кровь — речною водою, слёзы — ключевой водой, а её белое тело - белой рыбицей.

Обрядовые русские песни, равно как и сохранившиеся песни южных и западных славян, мифы и гимны других представителей индоевропейской семьи, очень тесно связаны со сказками, с предшествовавшими сказкам мифами, а иногда отражают некоторые черты и первичного домифологического сознания человека. Нужно думать, что сохранившиеся обряды и песни австралийцев и океанийцев, бушменов и жителей Амазонки, равно как и других, выражаясь языком Л.Н. Гумилева, этнических изолятов, могут дать ценнейший материал и по домифологическому сознанию человеческих рас, племён и народов.

Например, у бушменов убитый бог огня — страус воскресает из воды с помощью спиралеобразного вихря, уходящего в небо и возвращающегося на землю, символизирующего обновление.

Домифологическим элементом является здесь сходство бога огня – страуса с жар-птицей. Сам же миф отражает идею «Умиряющего и воскресающего Божества», как и другой бушменский миф об убитом и воскресшем сыне бога – богомола. У догонов планеты, звезды, люди, животные и всё живое на земле происходит из частей принесённого в жертву бога – Сома, Номмо-анагонно, сына первого бога Аммы. Амма передал Сому рыбе Слово – непреходящее бессмертное начало, вошедшее в него через кровь. Здесь очевидна идея Космогонического зооморфно-антропоморфного Божества-Первопредка. Домифологическими образами выступает в этом мифе вихрь, возникший при выходе Аммы из яйца, являющийся самим Аммой, и зерно проса, находящееся в яйце и содержащее основные элементы Мироздания, и само яйцо, превратившееся в плаценту, из которой рождается сам Номмо-Анагонно (О-номмо) (Наука и религия, 11-12/1991).

В русской сказке «Медное, Серебряное и Золотое царства» царство тоже возникает из яйца. Ветер в сказке «О мёртвой царевне и семи богатырях» обладает божественным свойством всеведения и также как в бушменском мифе о страусе способствует воскрешению. Интересно заметить также, что центральное лицо Пальмирской троицы – Бог Ветра (Наука и религия, № 3/1990). Прямую параллель с русской сказкой «О мёртвой царевне» мы находим в Упанишадах, где душа человека, отправляясь в иной мир, проходит сквозь Месяц, Солнце и Ветер (Упанишады, Бр. V, 10).

Остановимся ещё на близости славянской словесной традиции к другим родственным ей культурам. Мифы Древней Греции и индийские Веды помогают нам лучше понять нашу собственную во многом ещё неразгаданную культуру. А.С. Фамицин и Б.А. Рыбаков в своих работах показывают параллели древнегреческих мифов и русских былин и сказок. Никакие позднейшие произведения не могут сравниться по своей глубине с этими прекрасными памятниками народной мудрости. Рассмотрим мифы о трёх сыновьях Зевса: Аполлоне, Аресе и Дионисе. Три Бога, столь не похожие, даже противоположные во многом друг другу, и тем не менее представляющие некоторое единство. Аполлон – прекрасный Бог Солнца, Света, покровитель муз, путников и мореходов, покровитель пчёл, стад и диких животных (даже волки считались животными Аполлона, и греки не смели убивать их). Аполлон – врачеватель, целитель. В то же время он карает

непослушных ему, посылая на них свои стрелы. Родился Аполлон от Зевса и Богини Латоны (Лето) и уже в детском возрасте победил змея Пифона, и тем самым спас свою мать, а также сестру Артемиду. Схожий сюжет присутствует в русских сказках, православных апокрифах и древних индийских мифах о Кришне и Варуне.

Другой сын Зевса - от Геры - Арес (у римлян Марс). Грозный и гордый юноша - таким изображали его греки. Имя его созвучно славянскому Яриле. Но при этом Арес – это яростный Бог битвы. «Арес», - кричали амазонки перед боем, наводя ужас на своих противников. Это Бог свирепой и жестокой битвы, в отличие от Афины - Богини стратегии.

Совсем непохож на него третий сын Зевса, рожденный в огне, рождённый дважды Дионис. Прекрасный стройный и нежный юноша, держащий в руках виноградную гроздь, - таким изображён он в греческой скульптуре. Дионис - Бог хлебных злаков, зелёных всходов, живительного сока деревьев, вина, виноградных лоз. Бог целитель, утешитель страждущих. Напиток, приготавливаемый из виноградного сока - лёгкое сухое вино, - дающий человеку здоровье и радость, называли кровью Диониса, потому что, когда человек выпивает этот искристый напиток, и начинает играть он в его жилах, то испытывает человек то радостное и умиротворенное состояние, свойственное Богам, как будто в его жилах течёт кровь Богов.

Дионис умножает хлеба, также как это делает Христос, превращает воду в вино, исцеляет больных, даёт радость печальным. По греческим мифам, Дионис был растерзан титанами и съеден. Боги же казнили титанов и из тел сотворили Мир и людей. Поэтому в каждом человеке есть часть от титанов и частица Диониса. По представлениям закрытых общин орфиков, титаны – это стихии (те необъяснимые до сих пор силы, которые разрывают клетку на части в момент деления). В человеке они проявляются как физиологические инстинкты. А Дионис – олицетворение божественного начала в человеке, его нравственной стороны, его совести. И когда она преодолевает инстинкты, то это значит, что воскресает в человеке Дионис.

Этот же миф имеет и ещё одну сторону, связанную со сменой времен года, с умиранием и возрождением Природы, с угасанием зимой и воскресением весной солнца. Оказывается, что все три брата: Дионис, Арес, Аполлон, столь не похожие друг на друга, столь разные – это три проявления Бога Солнца, Непобедимого

Солнца. Арес – это солнце в летний зной, Солнце в зените, яростное, жгучее, палящее. Это жаркий славянский Ярило. Аполлон – Солнце весеннее, целительное, радующее человека и всю природу, вдохновляющее человека, пробуждающее зверей лесных и птиц, измученных зимним холодом, стужей, голодом. Всех вдохновляет Аполлон к весенним радостным песнопениям. Прилетает он в Грецию весной на белых лебедях из далекой загадочной северной страны гипербореев. Аполлон у праславян – это Дажьбог, позже, Егорий Храбрый или Вешний, покровитель одновременно и домашних и диких животных, пастухов, коров, змей и волков. Он же – древний Ташуба этрусков. В сказках – это королевич Елисей, Еруслан Лазоревич, поборовший Змея. Дионис – умирающее и воскресающее в момент зимнего солнцеворота зимнее Солнце. А также Солнце на закате и на восходе. В славянской мифологии – это Ясень (Ясунь), Авсень, Коляда, которому (которой) поют песни на святках. Имя Ясень, Ясонь, Есень сохранилось в названии многих деревень и сёл Восточноевропейской равнины. В эпоху поздней античности, а особенно западноевропейского ренессанса представления о Дионисе-Вакхе были искажены до неузнаваемости. (Вакх, Иакх – божество перепоя).

Предыдущими рассмотрениями отнюдь не исчерпывается содержание сказки. Ещё один смысл её – связь с йогой. В этом отношении интересна сказка «Иван Безталанный». В ней, в заключительной части, прямо говорится о символике волшебных вещей: зеркала, книги и платья. «В платье заветном прелесть была, в книге - мудрость, а в зеркальце – вся видимость мира». И далее говорится о главном даре для дочери, смысл которого не раскрывается, но становится понятен из самой сказки. Близка по смыслу и сказка «Финист - Ясный Сокол», хотя по сюжету она, на первый взгляд, прямо противоположна первой. Девушка в поисках улетевшего Финиста проходит трудный и долгий путь – изломала три посоха чугунных, истоптала три пары сапог железных, три хлеба каменных изглодала, пока пришла к Бабе-Яге, которая дала ей волшебные вещи: золотое блюдечко и серебряное яблочко; серебряное пялечко с золотой иголкой; хрустальный молоточек и бриллиантовые гвоздики. И все эти волшебные вещи девушка отдала, чтобы вернуть Финиста Ясна Сокола. Что же это были за волшебные вещи? Золотое блюдечко с серебряным яблочком - это дар, талант, способность понимать, видеть мир, постигать суть

вещей и причины явлений и событий. Это соответствует йогической способности ясновидения. Хрустальный молоточек и бриллиантовые гвоздики – это музыкальный инструмент. Владение музыкальным инструментом символизирует власть над людьми (вспомним, что во многих сказках главный герой с помощью музыкальных инструментов заставляет плясать царя и всю его свиту) и даже над стихиями Природы (в других сказках и былинае «Садко» главный герой игрою на гусях заставляет плясать самого Морского царя). Сходный сюжет мы находим и в мифе об Орфее. Ткачество и вышивание ковров и полотенец главной героиней в сказках и мифах (Афина, Царевна-лягушка и другие персонажи), а также прядение нити судьбы Мойрами у греков и Макшей у славян отражает, как правило, создание Богиней узора Мироздания (вспомним, что на ковре обычно изображаются все леса, моря, все звери, птицы, рыбы, города и страны, люди и царский дворец). Можно говорить о том, что пяльца и игла связаны со способностью творчества и преобразования как физического мира, физического тела человека, так и его психического тела, его судьбы. Вышитые рубахи, по древним верованиям, способствуют сохранению здоровья и жизни человека, а пояс связан с его судьбой. Даёт все эти дары героине Баба Яга, так как у древних протославян духовные знания в эпоху матриархата хранились и передавались самой старой женщиной рода.

Йога – это совершенствование человека, духовное, душевное и телесное. Человек раскрывает огромные психофизические возможности. Но главная цель высшей йоги есть приобщение к Абсолюту, слияние с ним.

Весьма вероятно, что этапы посвящений проводились в согласии с зодиакальным календарём. В пользу этого говорит тот факт, что часть русских волшебных сказок приурочена к календарным народным годовым праздникам, связь которых со звёздным небом и с положением солнца на небе безусловна. Касясь темы посвящений, следует заметить, что сказки сохранили воспоминание об архаичном женском посвящении. Такова, например, сказка «Василиса Прекрасная». Когда угасает в доме огонь, мачехины дочери посылают Василису к Бабе Яге за огнём. Пойти к Бабе Яге – это значит, отправиться на Тот Свет, соприкоснуться с миром смерти (йага – «жертва», санскр.). Девушке и в земных делах, и в этом трудном путешествии, откуда мало кто возвращался, помогает куколка, которую дала ей мать перед

смертью. Эта кукла – материнское благословение (обязательный элемент приданого в старину) была не игрушкой, но особой символической вещью у древних славян, которая олицетворяла собой покровительство предков по материнской линии. Деревянные куклы – «панки» до сих пор сохранились в Архангельской области. Такие куклы стояли в древности в красном углу, там же, где висели вышитые полотенца, изображающие Рожаниц, и им в особые дни праздников и поминовений приносились жертвы в виде кутьи, каши, хлеба, яиц, обрядовой вегетарианской пищи. В этой сказке отражена вера в то, что счастье девушки и женское счастье зависят в первую очередь от покровительства матери, от стремления жить в ладу с окружающим миром: она кормит кота и собаку у Бабы Яги, просит чернавку избавить её от огненной печи, и та соглашается, подвязывает берёзку лентой, и берёзка выпускает её (вариант сказки в изложении И.В. Карнауховой). В подвязывании берёзки лентой отражён обряд Зеленых Святков – украшение берёз лентами и завивание берёз. Это – Семик и Троица, один из самых больших праздников в году, связанный с почитанием предков и весенне-летним возрождением жизни. «Кто веночков не вьёт – того matka умрёт», поётся в одной из песен этого праздника. Венок даёт долголетие матери. Венок, брошенный в воду, – связь молодых друг с другом и с Небом. Вторая часть этой сказки посвящена тем событиям, когда девушка, вернувшись от Бабы Яги, то есть как бы с того света, прядёт, ткёт и вышивает прекрасную рубашку жениху, после чего выходит замуж за царевича. В этом эпизоде отражено представление древних о том, что одной из важнейших основ прочности семейной жизни является приданое невесты, куда входят: одежда для неё, одежда (рубаха и пояса) для будущего мужа, подарки родным жениха в виде рубах, полотенец, поясов. Это приданое должно было быть сделано руками самой девушки. Девушки делали его, начиная с десятилетнего возраста и до замужества, то есть практически всю свою юность и молодость. А молодость у человека одна, и поэтому союз с тем, кому девушка отдавала труд всей своей жизни, она берегла. Само собой разумеется, что приданое имело и огромное практическое значение, так как в замужестве у женщин появлялось много новых забот, и у неё не оставалось времени на изготовление себе одежды. Создание будущей невестой приданого означало сотворение микрокосма, а орнаментированные полотенца и рубахи несли в себе космогоническую символику. Мужское и женское

посвящения, несмотря на все их различия и на всю их разность во времени, способствовали сохранению родоплеменной организации и семьи, как окончательно оформившейся главной ячейки общества.

Неисчерпаемый мир сказки даёт нам отражение некоторых важнейших праисторических и исторических событий. Сказка «Дмитрий-царевич и Удал-добрый молодец» достаточно отчётливо отражает эпоху перехода праславян к антропоморфным представлениям о Божестве. И вновь мы в этой сказке сталкиваемся с элементами йоги. Удал-добрый молодец спасает Ивана царевича от шестиглавого змея. Волшебный помощник Удал-добрый молодец - это символ победы духовного начала в человеке над его физиологическими инстинктами.

Основные принципы йоги можно видеть и в легенде о Вещем Олеге, по своей семантике напоминающей былинку и сказку. Конь здесь условно обозначает те инстинкты в человеке, которые помогали выживать на Земле до поры до времени (конь в бою — олицетворение ярости в битве). Но в определенный момент своего развития человек должен суметь победить, обуздать инстинкты (этому соответствует объезжание дикого коня во многих сказках) или вовсе отказаться от некоторых из них (как в легенде о Вещем Олеге). И если человек возвращается к доминированию низших, физиологических мотиваций над высшими, то это и будет та змея, которая погубит его самого.

На вышеприведённом примере хорошо видна взаимопроникаемость разных смысловых уровней, присущих былинке, сказке, обрядовой песне. Олег княжил в Новгороде, затем в Киеве, завоёвывал Царьград, а умер в Старой Ладого, где ныне показывают его надмогильный курган. Подобным же образом исторический момент завоевания Индии древними предками славян отражён в былинке о походе Добрыни в Индию. (Исторически установлено, что в Индию и Тибет, по поручению Равноапостольного князя Владимира, ходил один инок, который вернулся в Киев уже после смерти Владимира Красна Солнышка). Ещё более древние события, связанные с Палестиной и Малой Азией (свидетельства присутствия там протославян), мы находим в сказках о Тархе Тараховиче на Сиян-горе, о Подсолнечном Царстве и других.

Современному человеку, воспитанному и образованному в рационалистических понятиях и представлениях современной

науки, почти невозможно представить себе, что ещё недавно наши предки имели совсем другую картину мира и другое мировоззрение, и, что ещё более существенно, помимо объективной, субъективную, уникальную связь с Природой и Мирозданием. Сказки, былины, обрядовые песни помогают расшифровать эту связь. Ключевой фигурой при этом оказывается фигура Богатыря (Доброго Молодца). Образ Богатыря в сказках, былинах, даже мифах очень часто символизирует Солнце. Таков королевич Елисей, разбивающий хрустальный гроб своей невесты, Святогор-богатырь, разрубающий мечём кору, которой покрыта его будущая невеста. Всё это образы весеннего Солнца, разрубающего лучами ледяную кору, покрывающую Землю.

Возможно, что и двенадцать подвигов Геракла отражают движение солнца по зодиакальному кругу. При этом победа над Гидрой может рассматриваться как победа солнца над холодом, тьмой, сыростью, а очищение авгиевых конюшен - как очистительная сила солнца. Само имя Геракл содержит очевидный корень «Яр». Солярными являются образы Егория Храброго, побеждающего змея, богатыря Еруслана Лазоревича, греческого героя Персея, Бога Аполлона. Такое стремление к Светилу не случайно. Само оно — загадка даже для современной науки.

Для большей полноты представления рассмотрим ещё некоторые казачьи песни. В казачестве сохранилась именно мужская традиция пения, а также некоторые обряды, существовавшие, видимо, ещё в княжеских дружинах древней Руси. Это — принесение пряди волос родной реке перед походом на брань. Это и обращение к реке по возвращении с поля брани: «Здравствуй Дон, ты наш Донец, здравствуй родный наш отец», - поётся в походной казачьей песне. В одной белорусской песне говорится о молодом парне, уходящем в армию, и обращающемся к своей невесте с просьбой отнести его волосы в Дунай, что та и выполняет: «Завернула жёлты кудри, в Дунай-речку отнесла». Здесь явный след пребывания славян на Дунае, возможно, во времена Святослава Хороброго, или даже в более древние времена, когда славяне во множестве жили по Дунаю, как это выяснил академик О.А. Трубачёв. Насколько древними являются эти обычаи, а также насколько присущими родственным славянам народам, можно судить по текстам знаменитой «Илиады», где герой Ахилл, перед уходом на войну, приносит прядь волос родной реке.

Несомненен и обрядовый характер некоторых песен, условно

называемых сейчас рекрутскими. Возьмём песню «Как во нашем полюшке». В буквальном смысле в ней поётся о том, что нередко случалось с людьми, вставшими на защиту своего Отечества. Но она имеет и обрядовый смысл. Солдат, а в древних прототипах этих песен – добрый молодец, богатырь, - это Солнце, которое уходит зимой в чужую, далёкую страну, и там гаснет, умирает (так воспринимали зимнее солнцестояние люди, жившие на севере, особенно за полярным кругом, где солнце действительно не поднималось больше над горизонтом). Но люди верили, что Солнце обязательно воскреснет, нужно этого ждать, как ждут воина с войны, и это ожидание помогает ему вернуться живым. Такое же ожидание помогает и Солнцу пройти точку умирания, зимний солнцеворот.

Для этого устраивались праздники (Святки, Столбы, то есть день весеннего равноденствия, позднее это – Рождество и Крещение, Благовещение и Пасха), ибо Спаситель воспринимался на Руси, в крестьянской, княжеской среде, а также среди зодчих и некоторых иконописцев как древний Бог Солнца, как Солнце правды, как Дажьбог (горельеф Дмитровского собора во Владимире), как Спас Ярое Око. Чтобы помочь Солнцу преодолеть кризис весеннего равноденствия на Комоедицы (ныне Благовещение) устраивались медвежья пляска и борьба. Волхв, наряженный медведем, в пляске подражал движениям медведя, поднимающегося от зимней спячки и выходящего из берлоги (из-под земли). Медведь здесь – символ Солнца, берлога – символ подземного царства. По древним верованиям этот обряд помогал медведю проснуться, а Солнцу – преодолеть зиму и подняться над землей. Пляска заканчивалась борьбой медведя с поводырём, причём медведь обязательно побеждает поводыря. Поводырь здесь – олицетворение той силы, которая влечёт Солнце вниз, которую нужно преодолеть. В Комоедицах как и в Русалиях участвовали волхвы, которые смогли пробудить в себе изначальный первообраз (архетип). В этом уникальном сотрудничестве с силами Природы, с космическими стихиями, с гармонией Мира и заключалась та субъективная связь человека с Мирозданием, которая почти исчезла в эпоху господства технократии, влекущей Мир к неизбежной экологической катастрофе.

Рассмотрение различных уровней смысла русской волшебной сказки неизбежно приводит нас и к рассмотрению архетипа, присущего создателям этого жанра и его соотнесённости с

архетипом современного читателя и слушателя сказки. Согласно К. Юнгу, архетип есть выражаемая в образах и поступках врождённая, подсознательная, спонтанная реакция на возникшую проблему личной и социальной жизни. Специфика архетипа выявляется в специфике древних верований и представлений и в развитии или изменении (или, наоборот, неизменности) таковых при переходе от эпохи к эпохе. (Для Юнга остался нерешённым вопрос об изначальной эмпиричности или же априорности архетипа).

Архетипы отражаются в символических образах, имеющих часто домифологическое происхождение, сохраненное в мифах и сказках разных народов. Изучение прообразов мифов и волшебных сказок становится при этом необходимым. Такой подход позволяет упорядочить все уровни сказки и тем самым перевести заключенную в ней действительность непосредственно в саму жизнь. В свою очередь это изменяет мировоззрение и поведенческие приоритеты лица, так сказать, «посвящённого сказкой».

На наш взгляд, содержание волшебных сказок может быть рассматриваемо и раскрываемо на семи смысловых уровнях: морально-нравственном, литературно-историческом, природно-мифологическом, посвятельном, духовно-йогическом с элементами христианства, космологическом и архетипическом. Некоторые из этих уровней исследованы достаточно тщательно, другие представлены в виде научных гипотез. В любом случае, тематика волшебной сказки оказывается далеко не исчерпанной.

Часть 2

Ключ к глубинным смысловым слоям мифа (позднейшими вариантами которого являются сказки, былины, некоторые архаичные обрядовые песни) можно найти лишь в изучении в целом культурных традиций славян, Индии, Греции, древней Европы, народов, ведущих первобытный образ жизни, в сопоставлении ключевых линий их мировоззрений, а не только отдельных разрозненных деталей. Только видя эти картины в целом можно говорить об их сходствах и отличиях. А потому обобщим выделенные нами в первой части статьи основные сюжетные линии сказки и соответствующие им исторические, мифологические и

этнографические материалы.

Начнём с сюжетов о посвящении сказочного героя. Опираясь на приведённые ниже материалы, можно обозначить следующие, бытовавшие в определённые древние эпохи, этапы посвящений:

1. Обучение (зависело от эпохи, общественного положения, степени посвящения).

2. Испытания:

а) огнём или холодом (русские сказки «Огонь, вода и медные трубы», «Морозко»);

б) водой;

в) страхом (колодцы пирамид, пещера приведений в пифагорейских посвящениях);

г) болью (Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки);

д) голодом (условие практически всех посвящений);

е) нравственные испытания (в русской сказке доброе отношение героя к старикам, животным, которые в дальнейшем помогают ему; первое испытание в школе Пифагора).

Следующие испытания могли применяться на более высоких ступенях посвящений, а также при посвящениях в кастах жрецов:

а) испытание одиночеством (у друидов посвящаемый должен был провести 20 лет один в лесу без средств к существованию: огня, жилища, запаса одежды);

б) молчанием (у пифагорейцев; в некоторых сказках, см. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки);

в) «Волей Неба» (посвящаемого пускали в лодке в открытое море – посвящения друидов; в русских сказках героя помещают в бочку и бросают в море («По колено ноги в серебре, по локоть руки в золоте» собр. А.Н. Афанасьева));

г) на интуицию (герой должен узнать свою невесту из двенадцати дочерей Морского царя («Морской царь и Василиса Премудрая», собр. А.Н. Афанасьева));

д) искушение пищей на воздержание («Иван-крестьянский сын и Чудо-Юдо»);

е) искушение женщиной (при посвящениях в египетской пирамиде; а также в русской волшебной сказке «О молодильных яблоках и живой воде»). Соблазнившийся, не сумевший пройти это испытание – в русской сказке – падает в подвал, расположенный под кроватью, а в египетских инициациях – навсегда теряет свободу¹.

3. Видение посвящаемым нижних миров и своей смерти. (Отметим, что в ряде сект, орденов, в некоторых племенах Африки и Южной Америки (в которых жреческая власть оказалась в руках чёрных магов) обряд посвящения вырождался и принимал уродливые формы. Из института совершенствования личности он превратился в инструмент ломки психики и подчинения личности «посвящаемого» воле исполняющих обряд «посвящения» (см. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки)):

а) разрубание героя антагонистом, а затем оживление его волшебным помощником в русских сказках («Сказка об Иване-царевиче и Сером Волке»);

б) видение шаманами своей смерти в состоянии галлюцинаций, вызванной наркотическими веществами (Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки);

в) пребывание солдата в течение трёх ночей в доме с чертями (русская сказка «Иван-солдат», собр. И.В. Карнаухова); пребывание в пещере с приведениями (Э. Шюре. Великие посвящённые. Глава «Пифагор»);

г) введение посвящаемого в состояние летаргии или клинической смерти (в первобытных посвящениях с помощью трав, добавленных жрицами или жрецами; в древнем Египте посвящаемый мог находиться трое суток в состоянии клинической смерти, благодаря условиям, созданным в пирамиде Хеопса, препятствующим возникновению необратимых процессов в клетках головного мозга)²;

д) погружение в колодцы (в мистериях Египта³); в посвящениях древних славян (украинская и смоленская песня «Туман яром»); у европейских народов (немецкая народная сказка в обработке братьев Гримм «Госпожа Метелица»); русская народная сказка «Морозко»);

е) погружение в могилу (в русской былине о Михайле-Потоке);

ж) пребывание в избушке Бабы-Яги в русских сказках;

з) пребывание в глубоком ущелье или пропасти, откуда героя выносит птица Магай (Нагай) («Сказка о молодильных яблоках и живой воде»; сказка «Иван-солдат», собр. И.В. Карнаухова); пребывание в царстве Кощея-Аида в русских сказках и греческих мифах;

к) бой со змеем (в православных апокрифах, сказках, былинах и мифах различных народов).

Иногда герой проходит не одно, а два или три посвящения

(сказка «Иван-солдат» собр. И.В. Карнаухова и др.). Пройдя те или иные испытания, герой получает волшебные дары (сверхъестественные психофизические возможности), которые он (она) нередко отдаёт во имя высшего духовного дара, который он получает на четвертом этапе (русская сказка «Финист-Ясный Сокол»).

4. Видение верхних миров:

а) видение девушкой, поднятой, по знаку волхва, над ритуальными воротами, рая и своих умерших родителей⁴.

б) золотое царство в сказке о трех царствах – медном, серебряном, золотом;

в) тридцатое царство в сказке о молодильных яблоках и живой воде;

г) образ Жар-птицы в русских сказках;

д) с помощью личного духовного и медитативного опыта (индийская ведическая традиция).

Один, в скандинавской мифологии Верховный Бог, соответствующий западногерманскому Водану, покровитель воинских инициаций (наряду с многими другими функциями) согласно мифам:

а) сам себя приносит в жертву, когда прозённый собственным копьём девять дней висит на мировом дереве Иггдрасиль;

б) восемь ночей мучается между двух костров, захваченный в плен конунгом Гейррёдом (под видом странника);

в) в поединке с волком Фенриром был проглочен им, что сближает данный миф с архаичными инициациями, имитирующими проглатывание иницируемого тотемным животным (Пропп В.Я. Исторические корни русской волшебной сказки).

Принципы йоги, отражённые в волшебной сказке

В предыдущей части мы говорили о родственных корнях индийской и славянской ведических традиций.

Йога («сбруа» – в переводе с санскрита) – система самосовершенствования человека (физического, душевного и духовного), через обуздание низших инстинктов и самоограничение. Человек, в процессе этого совершенствования, приобретает огромные психофизические возможности (волшебные

дары в сказках). Главной целью йоги является соединение с Высшим Началом («самайога» – связь, объединение, санскр.). Эта идея отражена в сказке «Финист-Ясный Сокол». Ключом к пониманию этого плана сказки является истолкование отцом Елены Премудрой смысла волшебных вещей («Иван Безталанный и Елена Премудрая»). Символика жениха и невесты (как духа и души) раскрывается в греческих мифах об Орфее и Эвридике и в притчах Христа о разумных и неразумных девах.

Укрощение коня в сказках символизирует подчинение физиологических инстинктов в человеке духовному началу.

Ведическое содержание мифа

Веда есть изначальное коллективное озарение, отражённое в обрядах и мифах (определение автора).

Содержанием Веды, в качестве основных составляющих, являются теогония, космогония и мировоззрение. В основе этого содержания происхождение Мироздания от Единого Божественного начала, и, как следствие, единства небесного, космического, человеческого, животного, растительного и минерального (царство хозяйки Медной горы) миров. Это единство хорошо выражено в микрокосме русского женского костюма (Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси).

Обратимся к космогонии. Мироздание (Река Жизни) рождается от принесшей себя в жертву во имя рождения Мира Божественной Четы. (Былина о Дунае Ивановиче). Этот же мотив, но в несколько иной форме мы находим в архаичной смоленской песне «Растеклась, разлилась речка быстрая», в мифах о Дионисе, в мифологии догонов, в скандинавских мифах о сотворении Мира из принесённого в жертву Имира.

Так как по древним представлениям малое подобно великому (макрокосм в микрокосме), один и тот же миф одновременно отражает:

- а) посвящение юноши (путешествие в подземный мир, обретение там своей души);
- б) астрономический цикл в жизни Природы (воскрешение Солнцем Природы весной, возвращение её из кошечева царства);
- в) рождение Мироздания (космогония);
- г) теогонические представления индоарийской общности.

Как говорилось уже в первой части, главный герой в мифе олицетворяет Бога Солнца (из сопоставления с мифами об Аполлоне, Дионисе, Аресе). Природа в мифе — это Мать Сыра Земля, рождающая всё живое. Их взаимоотношения отражены в сказках, былинах: Иван-царевич и Царевна-лягушка, Святогор и его невеста.

Природа в ведическом представлении (согласно всему вышеизложенному) является одновременно и телом Божества (его проявлением) и в то же время рождена Богиней (Богинями-Рожаницами).

Значение Природы в мировоззрении индоарийцев невозможно переоценить. В былинах, сказках, обрядовой песне Природе отводится важнейшее место. Невозможно представить действие этих произведений вне её. Природа здесь не просто красивая декорация, Она - одухотворённая и принимает активное участие в действии. Тотемные животные, растения, стихии (медведь, волк, селезень, щука, мышь, змея, орёл, ворон, сокол, корова, берёзка (в сказке «Василиса Прекрасная»), яблоня (в сказках «Гуси-лебеди», «Крошечка-Хаврошечка»), река (в сказке «Гуси-лебеди»)), а так же сама цель трудного путешествия (молодильные яблоки, живая вода, Жар-птица) являются проявлениями волшебной Природы.

В ведическом мировоззрении человек неотделим от Природы, её детище, с одной стороны, и, в то же время, он (в идеале) являет в себе макрокосм в микрокосме.

Символика змеборческих мотивов в сказке, былине, мифе

Сравним мифы о Кришне, Персее, Аполлоне (борьба с Пифоном), былины «Михайло Поток», «Добрыня и змея», «Еруслан Лазоревич»; русские сказки, где главный герой побеждает змея с греческими и русскими апокрифами о Георгии Победоносце и Егории Храбром. Приведём различные интерпретации этого мотива различными исследователями (в т.ч. авторскую):

а) Солнце (богатырь на коне) лучом (копьем) поражает змея (тьму, холод, сырость);

б) смена в истории культуры зооморфных представлений антропоморфными;

в) борьба славян со степняками (необходимо учитывать при рассмотрении этой точки зрения разные варианты индоевропейских змееборческих мифов, не забывая при этом о тотемных представлениях противоборствующих народов);

г) ведический смысл этого мифа (одним из очень интересных вариантов (ключевым, на наш взгляд) является легенда о Вещем Олеге в «Повести временных лет») заключается в том, что змея возникает из костей коня. Таким образом, змея – это как бы атавизм (пережиток) полезного когда-то физиологического инстинкта, превратившийся в порок.

Однако не следует путать аллегорический образ змеи, символизирующий страсть, как причину смерти души, с образом змеи - олицетворением водной стихии. Змея, как тотемное животное или водный дух, в русских и прибалтийских сказках, может являться волшебной помощницей, а в некоторых случаях – и главной героиней – царевной волшебного царства.

Всепоглощающего змея (учитывая вышеизложенные источники) можно рассматривать и как сверхпотребление человека и человечества в целом. Одним из важнейших качеств посвящённого (с точки зрения учения пифагорейцев, орфиков, индийских йогов) является умеренный аскетизм и воздержание.

Смерть Кощея

Как уже говорилось выше, победить Кощея главному герою помогают животные. Загадкой являлась игла. Ведь яйцо, в котором игла хранилась, если учитывать древнейшие космогонические представления, символизирует зародыш Мироздания. Каким же образом в нём может находиться судьба Кощея-Смерти? Следует сказать, что металлическая игла довольно поздний символ, поскольку появляется не ранее эпохи энеолита (века металла), а сам сюжет возникает явно в верхнем палеолите (древнекаменном веке), то есть примерно за семь тысяч лет до освоения человеком металла. Видимо, следует иметь в виду именно каменную иглу. Но загадка всё равно остаётся неразрешённой.

В сказке «Хрустальная гора» (собр. Афанасьева) есть совершенно уникальный образ позволяющий пролить свет на эту непростую тему. Герой спасает царевну (также с помощью животных) из царства смерти – хрустальной горы. Несмотря на то, что властелином царства смерти в данном случае является не

Кошей, а Змей, с циклом сказок о Кошее этот сюжет сближает наличие сундука с заветным яйцом, в котором и заключена судьба царства смерти. Змей уже повергнут героем и соколом. Сундук заключён в туловище Змея. В сундуке – заяц, утка, рыба, а в них – яйцо. Всё как в сказках о Кошее. Но в яйце – не игла, а зерно. Именно прикосновение этого зерна и разрушает змиево царство смерти – хрустальную гору, в которой заточена царевна. Зерно, разумеется более древний и более глубокий символ, нежели игла. Если игла использовалась в средневековой Руси знахарями от сглаза и от злой колдуньи, то зёрна и цветы символизировали воскресение жизни задолго до возникновения земледелия – ещё в эпоху собирательства, то есть на заре возникновения человечества. И вплоть до двадцатого века блюда из зёрен использовались и в церковной и в народной традиции при поминальных обрядах именно в этом значении. Но почему же всё-таки игла заменяет зерно? На родственном славянским языкам санскрите «*шила*» – означает камень скала (вспомним каменные иглы палеолита), но в то же время «*шила*» – «колос» (санскр.). Колос – это уже буквально воскресшее зерно. Что же общего между колосом и скалой? Вспомним русское слово «*шило*» – это игла, вставленная в деревянную рукоятку. А в каменном веке шило, разумеется, было каменным. Наборы разнообразных каменных шил дошли до нас благодаря археологическим исследованиям.

Итак, *шила* – это каменное тонкое остриё, которое способно пронзать достаточно твёрдые предметы. Колос, подобно шилу, пронзает не только почву, но и камни и скалы, выходя на поверхность из подземного мира смерти, из могилы, в которую было похоронено зерно. Вполне естественно, что, изначально, в яйце – символе зарождающего Мироздания – древние сказители помещали именно зерно – символ воскресения, а отнюдь не утилитарное *орудие труда*. (После распада индоевропейской семьи народов часть общих корней слов утрачивалась в отдельных племенах).

Что же касается образа хрустальной горы, то здесь, как уже говорилось несколько уровней значений, одним из которых может быть образ зимы-смерти, другим – конкретный исторический образ надвинувшегося ледника. И, наконец, наиболее глубинные смыслы – это посвящение героев, принадлежащих к воинскому и жреческому сословиям; и, – смерть и воскресение Божества (царевны), в данном случае матриархального.

Когда говорится о посвящении героя в царстве Водяного (или у Лессового) и в царстве Кошея, нельзя забывать, что эти миры не однозначны. Если первые два олицетворяют стихию или даже физическую смерть героя в этой стихии, то царство Кошея лишь условно, на уровне посвящения героя, может означать физическую смерть, поскольку в ведических текстах говорится о том, что физическая смерть, есть лишь форма существования Божества. На более глубоких смысловых уровнях, царство Кошея означает смерть духовную.

Когда мы проводим параллели между Кошеем и греческим Аидом, нужно помнить, что представления греков о пребывании душ умерших в Тартаре, Аиде, Элизиуме (Острова Блаженных), на небе и на Олимпе (в зависимости от уровня греховности или праведности человека) формировались в течение достаточно длительного периода времени и тоже далеко не однозначны. У древних египтян также существовало несколько мест пребывания душ умерших: солнечная ладья Ра — для фараонов, героев и воинов, царство Осириса — для праведных людей простых сословий; и, наконец, души грешников подвергались пыткам и съедению демонами. Критерием праведности являлась каноническая оправдательная речь умершего на Суде Богов: «Я не совершал несправедливости против людей. Я не был жесток к животным.... Я не заставлял людей голодать или рыдать. Я не убивал. Я не строил заговоров с целью убийства. Я никому не причинял страданий...». (Подробно о влиянии индоарийской традиции на египетскую культуру будет сказано в следующих главах).

Астральный аспект сказки

Параллель знаменитому циклу античной мифологии, включающей тесно взаимосвязанные между собой мифы о Гелле и Золотом руно и Ясоне, представляет русская волшебная сказка «Сестрица Алёнушка и братец Иванушка». Эту общность выявляет не только имя героини Алёнушка (Елена) — Гелла (heli — «солнце», санскр.), но и образ, в одном случае - агнца, в другом — козлёнка. В ряде древних языков детёныши этих животных обозначались одним понятием⁵, что даёт нам право сблизить эти образы. Золотой цвет практически во всех традициях символизировал Солнце. Таким образом, Золотое руно (золотой агнец) — есть ни что иное, как

образ весеннего солнца в созвездии Овна, которое возвращает Ясон (слав. Ясонь – Бог умирающего и воскресающего Солнца) – антропоморфное патриархальное солярное Божество. Улетает же Гелла (неолитическая матриархальная солнечная Богиня) на Золотом агнце, который, как уже было сказано выше, мог обозначать одновременно и козлёнка и ягнёнка, в северную страну (по отношению к Греции). Итак, Солнце, по представлению древних, умирает на севере зимой в созвездии Козерога и возрождается весной в созвездии Овна. По представлениям многих славянских традиций, Солнце, заходя, погружается именно в море (символ мира смерти). Следовательно, Алёнушка – солярное матриархальное Божество; её брат – созвездие Козерога; царь – более высшее, иерархически, Божество, представление о котором, во всяком случае, в данной мифе, сформировалось не ранее эпохи энеолита. В подтверждение этому, представления о Солнце-Матушке находим и поныне в русских народных песнях.

Название солнечной ладьи, на которой Ясон–Солнце уплывает зимой за море, что бы вернуться весной, - Арго – родственно санскритскому «агс» - светить, «агка» - блеск, луч.

Математика в волшебной сказке

Самым, пожалуй, загадочным и даже волшебным числом в математике является число ноль. С его парадоксальными свойствами мы сталкиваемся уже в начальной и средней школе. На ноль нельзя делить. При первом знакомстве с числовой прямой, выясняется, что ноль не тождествен пустому множеству. Это число не только имеет свою координату на числовой прямой, но из него берут начало системы отсчёта одномерного, двухмерного и трёхмерного математического пространства. Ноль является точкой пересечения осей y , x , z . Можно сказать, что ноль является пограничной точкой, разделяющей положительные и отрицательные числа, направления вверх и вниз, вправо и влево, вперёд и назад. По своим загадочным свойствам, ноль можно сравнить с таким парадоксальным явлением в физике, как *вакуум*, (который тоже не является пустотой).

В волшебной сказке мы встречаемся с персонажем, чьи характеристики невольно напоминают нам характеристики этого числа. Этот персонаж всегда живёт на границе двух (а далее мы увидим, что и более) миров, являясь как бы дверью между ними.

Этот персонаж никогда не является составной частью тех миров, которые он разделяет, но всегда лишь – границей. Но точечность этого персонажа оказывается парадоксальной. Точка, которую он характеризует и обозначает собой, разворачивается внутрь себя огромным пространством, причём это происходит через число три: точка, число три, пространство. То, что это внутреннее пространство точки, то есть пространство совершенно иное, нежели то, координаты которого разделяла эта точка (иначе говоря, внешнее для этой точки), становится очевидным из того, что герой попадает в совершенно иную систему отсчёта. Да, в большинстве сказок, герой из мира жизни (положительных чисел) попадает в мир смерти (отрицательных чисел) – царство Кощея, Змея-Горыныча, пройдя через пограничную точку между этими мирами – избушку Бабы Яги. (Подчеркнём ещё раз, что Баба Яга не принадлежит ни к одному из этих миров). Но в «Сказке о молодильных яблоках и живой воде» эта пограничная точка неожиданно разворачивается в пространство. Герой попадает и не в мир материальной жизни и не в мир смерти. То есть он не пересекает пограничную точку между жизнью и смертью (как в других сказках), но входит как бы внутрь этой чудесной точки. Он попадает в царство Синеглазки – дочери Бабы Яги. Сама Баба Яга неожиданно утрачивается, то есть из одной точки превращается в три точки (а, скорее, в три системы координат, связанных между собой), между которыми огромное пространство, которое герой преодолевает на крылатых конях, причём каждый конкретный конь принадлежит конкретной Бабе Яге, что позволяет говорить о верности предположения именно о гиперсистеме координат. Итак, в избушке Бабы Яги открывается вход в то, что называется «четвёртым измерением». Точнее же это не просто измерение, а система измерений. То что герой, даже выходя из избушки и садясь на волшебного коня, выходит совсем не в то пространство из которого он вошёл в избушку, подтверждается тем, что, входя, он просит повернуться избушку *к нему передом, а к лесу задом*, то есть открыться в пространство, к которому она обычно закрыта. Хозяйка, следовательно, выходя из избушки, чтобы навещать своих сестёр, выходит в иное пространство, нежели то, из которого пришёл герой. Но, в то же время, это, как уже было отмечено, и не пространство Кощея или Змея-Горыныча. Этот поворот избушки от леса к человеку не является обычным вращением предмета в трёхмерном пространстве, поскольку, в таком случае, герой и сам

легко мог бы обойти строение для того, чтобы войти в дверь, как это делается в подобных ситуациях.

Итак, избушка Бабы Яги – это точка посвящения. Недостойные - либо не допускаются, либо - неизбежно гибнут. Достойные могут пересечь эту границу и вернуться обратно в материальный мир живыми. Некоторым же из них открывается Ирий – царство Синеглазки. О том, что это именно Ирий, свидетельствуют источник живой воды и молодильные яблоки.

Вспомним другую сказку, где Баба Яга также имеет дочь («Поди туда – не знаю куда, принеси то, не знаю что». Русские сказки. М., «РИК Русанова», 2001). Там дочерью Бабы Яги является горлица, способная оборачиваться девушкой. В другом варианте этой же сказки, («Федот-стрелец»), дочь Бабы Яги - девушка-кукушка. (Кукушкой в народной обрядовой традиции называлась Русалка). Эта девушка, даже выйдя замуж за главного героя сказки, продолжает жить в лесу. Она не ходит в город или в селение, то есть в материальный мир людей. Этим она похожа на Царевну-Лягушку (она же - Василиса Премудрая, дочь Морского Царя, нимфа, русалка), которая скрывается от людей под лягушечьей кожей. И той и другой открыт и послушен мир стихий и животных, как избушка Бабы-Яги всегда открыта (повёрнута) к лесу. Это ещё одна загадка этой пограничной точки в русской сказке, точке посвящения, из которой открывается дорога в Ирий, точке, обычно закрытой для материальной человеческой цивилизации, но в то же время открытой миру Природы и животных. У Бабы- Яги всегда есть животные: кони, собаки, кошки, филины, совы и т. д. Её дочь сама оборачивается птицей. Это ещё раз подчёркивает ошибочность поверхностного представления, что Баба-Яга принадлежит к миру зла. Иначе, зачем ей животные? Ведь, по древнейшим поверьям, духи зла боятся животных. Именно поэтому, в качестве оберегов, ещё в каменном веке носили клыки, когти, клочки шерсти животных, а позднее, вплоть до двадцатого века – нателный пояс из шерстяных ниток. Даже в Сербии, где под влиянием ветхозаветных представлений о собаке, сформировалось очень негативное отношение к этому животному, параллельно продолжало существовать и в XVIII веке поверье, что собака способна видеть и отпугивать упырей. (Напомним, что представления о берегинях и упырях (неприкаянных душах) Б.А. Рыбаков относит к одним из ранних представлений). Филин, по иранским поверьям, способен различать зло во тьме. Поверье о

способности кошки видеть и отпугивать злых духов широко распространено и общеизвестно.

Итак, выражаясь математическим языком, точка, характеризующая это явление (образ Бабы-Яги в волшебной сказке), не принадлежит ни к положительным, ни к отрицательным числам, где положительные числа характеризуют мир материального бытия, а отрицательные — мир смерти.

Однако ошибочно было бы думать, что это координата застывшая и неподвижная. Она столь же неподвижна, как и точка в текущей реке, в которую, как известно, нельзя войти дважды.

Разумеется, одним числом не исчерпывается вся эта тема. Каждый вспомнит и числа 3, 7, 12, 33, неоднократно упоминаемые в сказках, смысл и значение которых в славянской ведической системе представлений ещё предстоит по-настоящему исследовать. Число же 0 никогда не упоминается прямым текстом, но присутствие его очевидно.

Ключи к расшифровке символики сказки и мифа

Русская волшебная сказка дошла до нас буквально в виде книги «за семью печатями». Её загадочный смысл начал постепенно проясняться после сопоставлений её с греческим мифом, предпринятых Б.А Рыбаковым. Он обозначил параллели некоторых героинь русской сказки с Персефоной, Латоной, Деметрой.

А.Н. Афанасьев в своём труде «Поэтические воззрения славян на природу» открывает для нас близость и родство целого ряда сказочных образов с образами загадок. Здесь уместно вспомнить, что и целый ряд гимнов Ригvedы возник из космогонических загадок, не говоря уже о том, что и сама образность ригведийской мифологии близка к образности русской сказки.

Поскольку мифология, как и обрядность, возникает на заре человеческой истории, то необходимо углубиться в ту эпоху, когда она уже достаточно хорошо была развита и осмыслена, и смысл её ещё не начинал забываться. Это эпоха единства индоевропейской семьи. Таким образом, разгадка лежит, как уже говорилось выше, именно в сопоставлении мифов, волшебных сказок, эпоса, былин, обрядовых и эпических песен, обрядов и загадок народов

индоевропейской семьи. Большие результаты даёт и сопоставление мифологических имён и из значений в языках этих народов. Так, например: Гелиос – древнегреческий Бог Солнца, heli – «солнце» на санскрите, Гелла – героиня греческого мифа, улетающая за Чёрное море на золотом баране (солнце, угадывающее зимой на севере за морем).

Интересные параллели прослеживаются при сравнении русской сказки «Финист – Ясный сокол» с греческим мифом об Эроте и Психее, дошедшем до нас в изложении Апулея («Золотой осёл»), а также волшебной сказки (в стихотворном изложении А.С. Пушкина) о царице, брошенной в море с мифом о Данае, заключённой в ящик и брошенной в море с маленьким сыном Персеем.

Сопоставления наших сказок со скифскими (осетинскими) мифами позволяют увидеть новые грани гимнов Ригvedы. Так, Нарт Хамыц, побратавшись в лесу с загадочным человеком из племени Донбеттыров – духов вод, «просит разрешения взять в жёны одну из дочерей этого племени»⁶. Невеста оказывается лягушкой. Далее, вплоть до разлуки суженых, всё почти так, как в русской сказке. Таким образом, невеста-лягушка – это нимфа, то есть дева-дух вод. У славян – это русалка, в Ригведе – апсарас. Сюжет женитьбы героя мифа на нимфе встречается достаточно часто: Пелей и Фетида, Пуруравас и Урваши⁷. Это ещё раз подтверждает догадку Б.А. Рыбакова, назвавшего Русую Русу, русалкой⁸. Итак, Русая Руса, Царевна-лягушка (Василиса Премудрая) и дочь Морского царя (Василиса Премудрая) – все эти героини являют образ Русалки.

Параллель осетинско-скифского Батраза-Петереза, с одной стороны с Перуном, с другой – с Ильёй Муромцем, несколько проясняют и образ самого Ильи Муромца (вспомним сюжет о том, как богатырь стал сбивать стрелами маковки с церковей – здесь очевиден образ грозы⁹). В то же время Батраз ещё называется Петерез. Пётр – камень, и празднование Петрова дня на Руси было приурочено к более древнему празднику Велеса, покровителя предков и животных, чьим символом является камень. Камень, кроме того, был древнейшим алтарём у многих народов, отсюда и само слово «литургия» – «действие на камне», «алтарное действие». Добавим, что в одной из обрядовых песен Петровок предки называются «петрисами», что говорит о древнейшей лингвистической близости славянской и осетинской мифологии.

Не менее интересен образ Батраза для понимания таких сказочных героев, как Иванушка-дурачок, Емеля и т.п. Батраз — чумазый увалень у себя дома, становящийся грозным героем вне стен дома. Это поэтический образ увальня-тучи, становящейся молнией и образ уголька, превращающегося в огонь. (Батраз, проводит своё отрочество у очага и оттого весь в золе, как и Золушка). Емеля проводит свою юность на печи и так же ленив, как Батраз. Иванушка-Дурачок, выходя их уха Сивки-Бурки, становится могучим богатырём, подобно Батразу, и достаёт на коне до высокого терема. Наконец, Незнайко, заворачивается в бычью шкуру, как это делают скифские Сослан и Батраз.

Заворачивание в шкуру, как и прохождение сквозь голову коня или коровы (в сказке «Крошечка-Хаврошечка») — есть посвящение тотемному животному, реальное или образное, после чего подростки становятся полноправными членами рода. Но это человеческий уровень символики мифа. Здесь же, как мы уже видели, присутствует и более высокий уровень, отражающий жизнь Богов, олицетворяющих явления Природы и стихии. Здесь наиболее отчётливо прослеживается связь мифа с загадкой.

Очень интересен и другой замечательный герой скифско-осетинской мифологии — Сослан. Сослан, спасая зёрна злаков из потустороннего мира смерти, где властвует чудовище, добывает себе коня у старухи, живущей за морем, с помощью животных, которым он сохраняет или спасает жизнь, точно так же, как это делает и герой сказки «Марья Моревна», добывая коня у Бабы-Яги. Ж. Дюмезиль полагает, что не следует считать Сослана божеством хлебных злаков. Здесь мы можем не согласиться с таким мнением, поскольку, Сослан погибает как колос, в результате того, что его ноги перебивает жёрнов. При этом он, как и зерно, остаётся живым в земле и обладает способностью выходить из-под земли. Здесь мы видим совмещение различных, хотя и связанных между собой, функций одного Божества, что весьма характерно для архаичной мифологии. Но этим роли Сослана не ограничиваются: он ещё и Бог дерева, как ирландский Езус; мореплаватель и путешественник, как Меркурий¹⁰ и, также как Христос, обладает способностью ходить по воде. Параллели Христа с Сосланом, очевидно, возникли в результате проникновения индоевропейцев (друзов, хеттов, пеласгов-филистимлян и др.) в Палестину (Ретену)¹¹ через Малую Азию из Северного Причерноморья.

Возникновение мифологии и обрядности, как основы религии и идеалистической философии

Павлов, в своей борьбе с зоопсихологией, не увенчавшейся, правда, успехом, утверждал, что животные «нам ничего не говорят», значит им нечего сказать, следовательно, у них «нет психики», (т.е. души). Совсем иначе думали наши предки. Старик отдаёт своего сына в обучение волхву, чтобы он постиг язык животных (русская волшебная сказка «Звериная наука»). Тот же сюжет мы встречаем и в Упанишадах, где брахман отправляет своего ученика на десять лет в поле, чтобы он постиг Веды от животных и птиц¹². Способность человека к такому способу познания здесь выступает ещё и как критерий принадлежности ученика к высшей касте. Но не только животные говорили древним волхвам на своём языке о многом, но и сама Природа посредством своих знаков открывала им Веды.

Когда первые собиратели, задолго и до земледелия и до охоты, заметили, что случайно оброненные приносимые ими зёрна злаков оживают весной в виде зелёных ростков — это было для них знаком того, что и умерший человек тоже, несомненно, должен ожить в новой форме. Идея этого единого закона, действующего во всех живых существах и в явлениях Природы только утверждалась в их сознании, когда они видели уходящих в спячку или впадающих в анабиоз¹³ (на юге — в период засухи, на севере — в период холодов) и выходящих из-под земли через несколько месяцев животных, исчезающие и вновь появляющиеся светила, заходящее и восходящее солнце. Смерть, в их сознании, стала пониматься как уход в иной мир с неизбежным последующим возвращением в новой форме. Так возник один из первых важнейших обрядов — погребение. Обнаруженные костяки в наиболее древних захоронениях положены в позе эмбриона. В могилах древнекаменного века найдены каменные и костяные фигурки тотемных животных, положенные в могилы умерших людей, то есть Дух Тотема должен был перевести человека через границы жизни и смерти. Этим каменным и костяным изображениям животных

могли предшествовать деревянные изображения тотемов из сучков и корней, напоминавших фигуры животных (не сохранившиеся по причине недолговечности материала), а также куклы животных, сделанные из травы. Обычай класть зёрна злаков в могилу тоже первоначально возник из желания помочь умершему возродиться вновь, подобно колосу. **Так возникают и мифы об «умирающем и воскресающем звере», об «умирающих и воскресающих звездах»¹⁴** (Инанна и Думузи – в шумерской мифологии), **об «умирающем и воскресающем Хлебном Боге»** (миф о Сослане в осетино-скифской мифологии). Отсюда же берут начало и посвячительские обряды (инициации) и календарные обряды: «пляска выходящего из берлоги медведя», «борьба медведя с поводырём» (в русских обрядах «Масленицы» и «Комоедицы»), а также похороны и бросание в реку соломенных кукол Масленицы, Костромы, Купалы, Марены, которые, как видим, восходят к эпохе собирательства. Эти травяные куклы первоначально были, видимо, только зооморфными – в виде *кукушки*, *коня*, какими часть из них мы ещё встречаем в русальских обрядах конца XIX в. С наступлением энеолита их всё более замещают антропоморфные изображения Божества.

Но это, подчеркнём, только очень поверхностная и далеко не полная схема возникновения обрядности и мифологии. Нужно помнить, что видение и мировосприятие людей каменного века было в корне иным, нежели мировосприятие современных людей. И вовсе не потому, что они были примитивнее нас. Исследования профессора Поршнева¹⁵ (опровергнувшего теорию Маркса и Энгельса, гласившую, что мозг человека развился в процессе обтёсывания людьми камней) показали, что человечество, на заре своей истории, стояло отнюдь не перед единственно возможным путём развития, но перед выбором. Оно могло пойти не по пути «преобразования среды обитания», то есть фактического истребления Природы, но по пути развития своих экстраординарных психофизических возможностей. Реальность этого пути доказали на практике индийские йоги, развившие в себе не только способность переносить большие перепады температур, легко укрощать диких зверей, вызывать те или иные погодные явления; способность к анабиозу; но и способность покидать своё физическое тело и вновь возвращаться в него.

Истинность древних откровений подтвердили и египетские жрецы, но уже с помощью технических средств. Они заметили,

что в пирамидах, которые первоначально строились для погребения знати, приостанавливаются процессы разложения. Эффективность этого явления зависит от масштабов пирамиды и от геометрической точки внутри неё. Имея к тому времени достаточные познания в медицине и математике, они с помощью математических расчётов сумели создать необходимые условия в великой пирамиде для сохранения в ней тела человека в состоянии клинической смерти в течение достаточно длительного времени (по свидетельству ряда авторов, - до трёх суток). В великой пирамиде практиковались несколько способов погружения посвящаемого в состояние клинической смерти, без повреждения жизненно важных органов, то есть, после чего его можно было реанимировать:

1) Посвящаемого распинали¹⁶ на кресте¹⁷ (без пробивания конечностей гвоздями);

2) Посвящаемый входил в камеру, которая заполнялась водой.

И в том и в другом случае посвящаемый впадал в состояние клинической смерти от удушья. Через трое суток, после реанимации его жрецами, он рассказывал об увиденном. Это был рискованный способ, не только потому, что человек мог не вернуться к жизни, или вернуться психически больным, но ещё и потому, что далеко не каждая душа способна была (в меру своей нравственности) достичь Светлых Миров, а не пасть в область тьмы. Поэтому, к этому посвящению допускались только те, кто прошёл испытания на психическую и нравственную устойчивость. Высшие жреческие и административные должности в государстве занимали только прошедшие посвящение в великой пирамиде.

¹ Э. Шюре. Великие посвящённые.

² Э. Шюре. Великие посвящённые. Менли П. Холл. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии.

³ Э. Шюре. Великие Посвящённые.

⁴ «Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу» М.; Л., 1938, с. 144, 145; Б.А. Рыбаков. Язычество Древней Руси. М., «Наука», 1988, с. 308.

⁵ Это связано с тем, что некоторые дикие виды этих

животных относятся, по классификации, одновременно и к козлам и к баранам (Жизнь животных. Гл. ред. Л.А. Зенкевич. М. «Просвещение». 1971, с. 533-535).

⁶ Ж. Дюмезиль. Скифы и Нарты. М. «Наука». 1990, с. 31.

⁷ Ригведа X, 95.

⁸ Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М. «Наука». 1988, с. 324.

⁹ Иногда гроза ударяла в купола храмов, возвышающихся над местностью. Если же храмы располагались на местах древних святилищ, то такие явления могли объясняться действием Перуна. Так в 18 в. на вершине Сленжи в Силезии был частично разрушен костёл.

¹⁰ Христос тоже много путешествует и плавает по морю. Кроме того, Он установил камень Меркурию. (2е. Вав. Сангедрин, 1076).

¹¹ История Древнего Востока. Под ред. В.И. Кузищина. М. «Высшая школа». 1979, с. 230-235.

История Древнего Востока. Под ред. В.И. Кузищина. М. «Высшая школа». 2003, с. 222-223.

История Древнего Востока. Тексты и документы. Под ред. В.И. Кузищина. М. «Высшая школа». 2002, с. 678.

Сафронов В.А., Николаева Н.А. История Древнего Востока в Ветхом Завете. М. «Русская панорама». 2003, с. 118-119, 170-171.

Египетская мифология. Энциклопедия. М. «Эксмо». 2002, с. 35-36, 70.

¹² Чхандогья упанишада IV, 4-9.

¹³ Образ Царевны-лягушки и сюжет возвращения её из кощеёва царства смерти не случаен, ведь лягушка – животное, которое впадает в анабиоз. Фигурки лягушек обнаружены в энеолитических захоронениях финно-угорских племён и в Древнем Египте (Гос. Эрмитаж, залы 24, 100). Миф о чудесной невесте девушке-лягушке известен был скифам и сохранился у осетин (Ж. Дюмезиль. Скифы и Нарты. М., «Наука», 1990, с. 15). Для финно-угорских захоронений характерны также и фигурки медведей. Образ лягушки в этих мифах, как уже говорилось выше, символизирует воскресающую Природу. Там, где Природа оживает после

засушливого сезона, особой популярностью пользуется культ Бога грозы и дождя. В странах с более холодным климатом, где Природа воскресает после периода холодов, там поклоняются Богу Солнца. Оба эти культа, в отличие от культа лунных богов, характерны для индоевропейской традиции и встречаются в славянской, скифской, хеттской, иранской, индийской и греческих культурах. Значительный след северной традиции индоевропейцев мы находим и в Египте. Об этом подробнее будет сказано в следующих главах книги.

¹⁴ В шумерской иероглифике знак пятиконечной или шестиконечной звезды означает «Божество». (Антропологические характеристики шумер говорят об их индоевропейском происхождении).

¹⁵ Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории. Проблемы палеопсихологии. М., «Мысль», 1974.

¹⁶ Этот метод посвящения в пирамиде приводит Мэнли П. Холл.

¹⁷ Некоторые считают, что именно так воскрес Христос. Но они забывают при этом, что тело Его было пронзено копьем.

ОСНОВНОЙ АРХЕТИП¹ АРХАИЧНОГО МИФА – ОБРЯДА И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ПЕСНЕ, БЫЛИНЕ, НАРОДНЫХ ПРАЗДНИКАХ И В ХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ

Для того, чтобы попытаться понять символику наиболее глубинного сакрального и, следовательно, очень древнего уровня славянского мифа и обряда, необходимо обратиться к его непосредственному предку – мифу древних индоариев, для восстановления всех звеньев и разных вариаций которого нам потребуется исследовать основные формы, в каких он дошел до нас, а так же некоторые близкие по содержанию мифы других народов.

Архетип умирающего и воскресающего Божества, равно как и растерзанного Божества, из частей тела которого возникает Мироздание, является наиболее устойчивым в мифологии различных народов. М. Элиаде² приводит примеры зооморфо-антропоморфных, претерпевших насильственную смерть Божеств в мифологии племён, ведущих первобытный образ жизни. Несмотря на то, что он подчеркивает, что эти Божества не являются космогоническими, но появляются на Земле в определённый исторический момент, тем не менее, то, что в некоторых случаях эти Боги воскресают в живых формах (звери, растения), появляющихся из их тел, позволяет установить связь между этими двумя категориями мифов. Представим эту связь в виде краткой схемы:

1. Космогоническое Божество (или Богочеловек), из тела которого возникает Мироздание (Пуруша; Имир; Дунай Иванович; Тлатекутли³; Гайнувеле⁴), претерпевает смерть.

2. Рождение Мира, Природы, людей. Воспоминание об изначальном жертвоприношении в мифе и в обрядах добровольных жертвоприношений. Обряды добровольного жертвоприношения у первобытных охотников зооморфной Богине-Матери, имевшие целью спасение племени от голодной смерти, являли собой архетип первоначального самопожертвования Божества.

3. Эти обряды, представляя собой воспоминание о прошлом, об изначальном, воспринимались в то же время как пророчество о будущем, о приходе этого космогонического

Божества на Землю в определенный исторический момент, Его смерть и воскресение.

Слова Христа относительно хлеба и вина: “Сие есть Тело Моё...”, и “Сие есть Кровь Моя...”, можно понимать как то, что Он говорит о Себе как об изначальном космогоническом Божестве, из тела которого возникло Мироздание, в том числе и хлебные злаки и виноград. Подтверждают это известные строки Евангелия от Иоанна: ”Вначале было Слово. И всё через Него стало быть. И Слово стало плотию”. То есть космогоническое Божество – причина возникновения Мира – воплощается в человеческом облике в исторический период и своей новой смертью и воскресением повторяет свою изначальную смерть и воскресение.

Таким образом, эти два, кажущиеся различными, типа мифов, являются лишь частями целостного мифологического представления об основных этапах рождения и сохранения Мироздания, распространённого, как можно видеть, у многих народов Земли и отражающего один из фундаментальных первообразов – архетип добровольно принесшего себя в жертву умирающего и воскресающего Божества.

Рассмотрим апокрифы, сюжеты которых восходят корнями к мифу и сказке. К ним относятся: сказание о Петре и Февронии муромских, апокрифы о битве со змеем Фёдора Стратилата, Фёдора Тирона, Георгия Победоносца, апокриф⁵ о сошествии Христа во ад. В первых четырех отражён характерный для славянской и греческой мифологии змеборческий мотив (борьба Аполлона с Пифоном, Персей и Андромеда, бой Добрыни со змеей, бой Ивана-крестьянского сына с Чудом-Юдом на Калиновом мосту, битва Михайло Потока со змеей и т.д.). Для апокрифов о Фёдоре Тироне и о сошествии Христа во ад характерно то, что герой погружается в подземный мир смерти, где и происходит битва, как в былинке о Михайле Потоке⁶, сошедшем с телом умершей жены в могилу. Различия этих сюжетов не являются существенными. Так, например, Христос, спустившись в ад, побеждает Ад без боя, одним только своим присутствием, как Солнце побеждает тьму. Поражение змея-тьмы копьём также символизирует луч Солнца, тогда как королевич Елисей (ялый – алый – солнце) просто разбивает хрустальный гроб (лёд) невесты (Природы-Земли).

На первый взгляд отличием может казаться то, что в апокрифе о сошествии Христа во ад речь идёт о Боге, тогда как в апокрифах о Фёдоре Тироне, Фёдоре Стратилате и Георгии Победоносце – лишь

о святых воинах. Но за мифами о героях нередко скрываются более архаичные мифы о богах, как, например, миф о двенадцати подвигах Геракла отражает в символической форме функции Солнца: очищение (авгиевы конюшни), избавление от холода и сырости (бой с Гидрой) и др. Само же имя Геракл – яркий (Ярило – Арес), как видим, является эпитетом Бога Солнца. Эпитет Христа “Ярое Око” в православной иконографии говорит о восприятии Христа славянами именно как Божества Солнца – Ярилы – Ареса. Это сближает с Ним Георгия – Егория – Юрия, за которым также скрывается Ярило – Арес.

Сюжет о схождении героя мифа, сказки, былины, апокрифа в подземный мир смерти, победе над смертью и спасении героем из подземелья своей невесты (или спасение душ всех людей в апокрифе о Христе⁷) завершается, таким образом, воскресением и выходом из царства Кошея – Аида – Ада. Этот мотив умирающего и воскресающего Бога можно наблюдать уже в тех мифах, где Божество представлено ещё в зооморфном образе (см, статья “Умиравший и воскресающий зверь”. М.н.м., т. 2, с. 548). Часто таким зверем является медведь. Поэтому весенний праздник “Комоедицы”, основным сюжетом которого было пробуждение медведя и выход из берлоги, можно рассматривать как отражение в обрядовом действии мифа об “умирающем и воскресающем звере”, позднее осмысленном как символ Солнца и архетип уже антропоморфного Божества, получивший своё развитие в сказках, былинах, апокрифах. Отметим, что Комоедицы праздновались в день весеннего равноденствия – воскресения (возгорания) Солнца. В дни, близкие к весеннему равноденствию, осуществлена была и казнь Христа. (Историко-астрономические исследования указывают на числа 23 марта, 3 апреля (Коротцев О.Н. Астрономия. СПб. 2003, с. 199-201)). Воскресение же отстояло на одни с половиной сутки после казни. Позднее, из-за астрономической ошибки и принятия церковью лунного скользящего календаря, празднование Воскресения Христова сместилось⁸ от двух недель до одного месяца позднее.

Исследование символики мифа невозможно без рассмотрения стержневого обряда, дошедшего до нас в виде народных праздников, так как в древности миф, обряд и обрядовый костюм представляли собой неразрывное целое и отражали в слове, действии и образе архетипические космогонические представления.

Обряды сжигания и похорон Масленицы, как и обряды, в которых совершалось разрывание куклы Костромы, разбрасывание частей по полю или захоранивание в разных местах, связаны вовсе не с уничтожением зимы, смерти или всего обветшавшего, но с архаичными представлениями о возникновении Мироздания из тела Божества⁹ (миф о Пуруше в Ригведе). Божество могло быть парным, мужским или женским¹⁰.

В данных обрядах отражён миф о женском Божестве, дающем начало Миру. Похожие мотивы можно видеть и в ацтекском мифе о Богине Тлатекутли¹¹, где её волосы превращаются в деревья, цветы и травы, глаза — в источники, плечи — в горы; а так же в мифах и обрядах народностей Маринд-аним из Новой Гвинеи, повествующих о Гайнувеле¹², из частей тела которой возникают различные растения, а так же в мифологии других народов.

Исследовательница геометрического орнамента Л.М. Русакова¹³ тот же мотив принесённой в жертву Матери-Прародительницы в виде женщины-лягушки с отсечённой головой находит в орнаментах полотенец русских крестьянок Алтая. (Следует отметить, что подобная символика характерна для многих славянских геометрических орнаментов). Это же значение можно видеть и в сказке о золотом, серебряном и медном царстве в том варианте¹⁴, где братья обрубают верёвки, и герой падает в яму и полгода находится без сознания. Это падение героя, потеря сознания, как и безголовые женские фигурки в вышивке, отражают схождение Божества с Неба в нижний мир элементов, неживой природы (подземный мир минералов Хозяйки Медной горы, охраняемый ящерицами¹⁵, запечатлёнными на бронзовых поясах¹⁶ древнеславянского костюма, несущего символику трёхчастности Мироздания¹⁷), трансформацию в эти элементарные частицы (растворение в Реке Жизни), сопровождаемую потерей сознания на длительный срок (смертью) с последующим воскресением, как в виде возникших из Его тела растений, животных и людей, так и непосредственно в собственном теле (рождение изначального космогонического Божества в историческое время в человеческом образе), что в сказке символизируется чудесным перенесением героя из подземелья и возникновением царства из яйца. Воскресение Божества в обряде могло отражаться и в зооморфном архаичном образе пробуждающегося медведя.

Сложилось множество культов, в которых жрецы совершали кровавые жертвоприношения людей и животных, обосновывая эти

действия вышеизложенными мифами. Изначальное же представление или первообраз (архетип), в отличие от подобных извращений стержневой идеи, заключалось не в принесении в жертву других существ ради собственного благополучия, но в стремлении к уподоблению Божеству, совершившему самопожертвование ради возникновения жизни на Земле. Исходя из такого мировоззрения, и смысл человеческой жизни понимался не как самоцель, но как служение, заключающееся в сохранении и поддержании Мирового Древа во всех разнообразных формах и проявлениях, возникших из Тела Божества. “Ты – Отец и кормилец всех живых существ, ибо все они рождены тобой. Соблаговоли же указать нам, чем мы можем служить тебе. Господь Брахма сказал: О, царь, величайшее, преданное служение мне заключается в том, чтобы защищать живые существа, родившиеся в материальном мире. Защитником живых существ Бхагаван доволен” (Диалог Ману и Брахмы. “Шримад Бхагаватам”, песнь 3, глава 13, тексты 7, 12).

Возвращение человеческого сознания к такому мировосприятию, видимо, и являлось одной из главных задач Христа, заменившему жертвоприношения животных хлебом и вином, освящённым Его собственной кровью.

Попытаемся найти истоки возникновения этого архетипа – первообраза самопожертвования Божества.

Во время праздника Купалы, когда сжигалось, топились или разрывалось чучело Купалы, Мары, Марины, Ульяны, Катерины, Ивана, Деда¹⁸, совершались прыжки через костёр и купание в реке, что символизировало сопричастность людей судьбе Божества. Участвующие в обряде получали своего рода крещение огнём и водой и как бы умирали вместе с Божеством, прыгая через огонь¹⁹ и погружаясь в воду. Особенно ярко эта идея отражена в древних круговых кострах, когда вся община находилась внутри огромного костра, разложенного по кругу. Эта же символика сопричастности людей смерти Божества (в смысле соумирания вместе с ним) переходит и в христианство²⁰. Крещение православного христианина символизирует крещение в смерть Христа, своего рода как бы погребение в воде, так как, соумирая с Сыном Божиим, верующий получает надежду воскреснуть с ним. Это основная идея крещения. Масленица, Кострома так же воскресают в славянских обрядах и песнях.

В советское время в православной церкви погружение в воду при совершении обряда крещения было заменено обливанием, что

резко критиковалось старообрядчеством, так как обливание они не признавали истинным обрядом крещения, аргументируя это тем, что крещаемый должен быть погружён в воду полностью²¹ с головой в знак сопогребения с Христом.

В книге “Аспекты мифа” М. Элиаде цитирует Г. Иенсена: “Погребальные церемонии, связанные с путешествием опочившего в царство мёртвых, напоминают, что это путешествие есть только повторение того, что совершило божество (Гайнувеле)”. М. Элиаде пишет, что Гайнувеле продолжает своё существование в различных формах бытия, которые оно само порождает своей смертью: в мире животных и растений, выросших из её тела, в различии полов, в смертности. Смерть Божества Гайнувеле есть не только “смерть, дающая жизнь”, она есть также способ постоянного присутствия в жизни людей и даже в их смерти. Ведь питаюсь растениями, выросшими из её тела, люди, по существу, питаются самим Божеством²².

Интерес представляют имена кукол, символизирующих принесённое в жертву (принесшее себя в жертву, как, например, Пуруша) космогоническое Божество, из которого возникает Мир²³. Рассмотрим некоторые из них.

Слово “Купало” в наиболее древнем варианте осмысления означало, видимо, соединение как мужского и женского начала (“вкупе” — “вместе”), так и соединение человека с Божеством именно в обряде соумирания (крещение водой и огнём) сгорающему или растворяющемуся в Реке Божеству. (Это подтверждается и обычаем прыгать вместе с куклой в воду, сохранившемся в Пензенской губернии²⁴). Миф, повествующий о любви брата и сестры Купалы и Костромы и о принятии ими добровольной смерти (Купалы — в огне, Костромы — в воде), отражает древние космогонические представления об изначальном единстве женского и мужского начала в Божестве (Пуруша²⁵); последующем разделении и союзе этих начал (супруги Зевс и Гера, Осирис и Исида являются одновременно братом и сестрой); добровольной жертвенной смерти Божественной Четы, дающей жизнь Мирозданию (Дунай Иванович и Настасья королевична).

Христос в Евангелии высказывает ту же точку зрения об изначальном единстве супругов: “Разве вы не читали, что прежде, чем создать мужчину и женщину, Бог создал их (вместе). Итак, что Бог соединил, человек да не разъединяет” (Евангелие).

В мифе о Купале и Костроме²⁶ отражено так же представление

о том, что каждая супружеская пара — это две половины единого изначального целого. Символика этого заключена в образах “брата” и “сестры”. В некоторых местах на Купалу сжигали парных кукол — мужскую и женскую²⁷.

Ульяна (Иулиания²⁸) — “ялая” (алая), в качестве имени купальской куклы отражает соляренный аспект Божества.

Имя Морена, Мара, Марина, нередко трактуемое как название богини смерти, в более древнем варианте обозначало, видимо, совсем иное. Вряд ли именем богини смерти стали бы называться целые племена финно-угорских народов (марийцы, мордва, меря, мурома). На санскрите “маричи” — луч света; “маричин” — солнце; “марья” — юноша, возлюбленный, жених; в английском языке “marital” — супружеский, брачный; “marrige” — супружество, свадьба, соединение, союз; “marrgow” — супруга; “marrgu” — жениться, выходить замуж; “marrgeu” — багровый, тёмно-красный цвет (багровый цвет может ассоциироваться как с зарёю, так и с жертвенной смертью).

Таким образом, одним из значений корня “мар”, “мер” в индоарийских языках являются солнце, луч света, любовь, супружество, юность. Значение имени Морена, Мара как смерти, видимо, вторично и связано с тем, что это Божество приняло смерть. Перевод имени Екатерина в старообрядческих святцах имеет идентичное значение ведийскому имени Вираджд — чистая.

При более глубоком рассмотрении свадебного обряда у славян можно видеть, что молодые являют собой образ этой космогонической Божественной пары, умершей и давшей начало рождению Мироздания (Пуруша — Вираджд; Купало — Кострома; Дунай Иванович — Настасья королевична). Молодых, независимо от их сословия (а чаще всего это крестьяне), на свадьбе называли князем и княгиней. Венцы так же являются символами солнечного нимба. В русской народной традиции считалось, что молодые в брачную ночь умирают, воскресая наутро²⁹. Именно с этим связан обряд свадебных плачей, даже в том случае, если супружество совершалось по любви. В некоторых губерниях зафиксирован обычай, когда невеста ложится на брачное ложе в полном свадебном наряде и не снимает его³⁰. (Женский, девичий праздничный и особенно свадебный костюм символизировали собой одновременно образ Мироздания и образ Богини-Матери (Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси³¹). Всё это говорит о том, что свадьба — в виде обряда — отражала космогонический миф. В

древности венчание совершалось вокруг дерева³², символизирующего Древо Жизни (Мироздание), вокруг озера или огня³³.

Согласно православному учению, невестой Христа является Церковь — как совокупность душ всех верующих православных христиан. На некоторых иконах Церковь предстаёт не только как совокупность одних лишь верующих, но и вся Природа, что противоречит учению отцов церкви, но отражает древние ведические представления, введённые волхвами в православную традицию. Это, и то, что Христос в Евангелии от Иоанна называется Словом, бывшим в начале, от Которого “всё стало быть”, позволяет сблизить образ Христа с космогоническими парными божествами (Пурушей, Дунаем Ивановичем, Купалой). По-видимому, именно так воспринимала Его та часть волхвов, которая вошла в православную церковь и привнесла древние ведические взгляды в иконопись, зодчество, обряд, апокрифы. “Волхвующий священник XIII в. (из Новгородской Кормчей 1280 г.) с языческим волшебным поясом-наузом — посредствующее звено между обернувшимся волком волхвом-волкодлаком на ритуальном языческом браслете и православным священником XIX в” . (Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1988, с.736).

Б.А. Рыбаков сопоставляет Ладу (Василису Премудрую) с Латоной³⁴ (Деметрой), добавим что подобную параллель можно провести и с Персефоной — супругой Диониса, которая, как и Василиса Премудрая, в русских сказках, ткёт “Ковёр Мироздания”³⁵.

Отметим, что кумир Иессы — Ясоня³⁶ в Польше под Сандомиром был расположен вместе с кумирами Лады и её дочери Лели (Деметра и Персефона) в общем святилище. Я. Длугош сопоставляет Иессу с Юпитером, А.С. Фаминцин — с Ясоном, Б.А. Рыбаков — с Перуном³⁷. (Вряд ли возможна здесь близость с ящером, так как ящеру на горах не поклонялись, но почитание его совершалось в болотах, низинах, на островах³⁸).

В русских обрядовых песнях “На гряной неделе русалки сидели...” и “Орёл — Божа птица...”, исполняемых на русальской неделе, есть следующие слова: ”А Бог Сына женит”, что позволяет говорить о Христе — как имеющем невесту в представлении русского народа, хотя сама песня, возможно, более архаичная и восходит, видимо, ко времени, когда Богом Сыном представлялся Сварожич (Дажьбог), отождествлявшийся позднее с Христом³⁹, который так

же в притчах называет себя Женихом. Невестой Бога Сына выступает в этих песнях дочь Илии (то есть Ялого, Алого) – Гелиоса – Бога Солнца. В индийской мифологии дочь Солнца – Сурья⁴⁰ – супруга Сомы (Божество жертвенного медового напитка, своего рода Причастия, что сближает его с образом Христа). Исполнение этих песен в дни Русалий, то есть во время праздников, посвящённых не только русалкам, но в первую очередь Костроме – Русалке, позволяет думать, что именно она и подразумевается как невеста Сына Бога⁴¹.

Христос, в древнерусском православном сознании так же, как и античный Бог Солнца, сын Зевса, выступает в трёх ипостасях:

1. Христос Ярое Око – Арес – Ярило (Купало).
2. Христос целитель – Аполлон – Дажьбог.
3. Христос умирающий и воскресающий – Дионис – Ясонь (Иесса).

Можно видеть связь главных праздников земной жизни Христа с двумя важнейшими солярными древними праздниками – зимним солнцестоянием – Колядой (Рождество Христово) и весенним равноденствием – Комоедицами и праздником Лады⁴² (Благовещение). Праздник Воскресения в первые века христианства отмечался 1 апреля, то есть так же был связан с равноденствием и только позднее сместился вплоть до начала мая (Е. Гусяров. Христос в жизни. М., “Олма - Пресс”, 2003, с. 412).

Празднование дня Иоанна Крестителя связано с третьим значимым днём солнечного цикла – летним солнцестоянием (Купало). Всё это, а так же многократное именование Богородицею Христа Солнцем в старообрядческом апокрифическом Евангелии о сошествии Христа во ад, является дополнительным подтверждением точки зрения, выдвинутой Б.А. Рыбаковым, о восприятии русскими православными людьми X-XIX вв. Христа как воплотившегося Бога Солнца – Дажьбога (Аполлона).

Интерес для данной темы представляет имя и образ латышского Бога Солнца и огня, покровителя лошадей – Усиньша, сближаемого рядом исследователей с Ашвинами и Ушас. “Усиньш – сын Диеваса (неба) возрождается каждую весну. В образе Усиньша можно видеть позднее отражение Божества зари, рассвета, с основой имени на “aus” – отсюда славянское Авсень”. (“Мифы народов мира”, т. 1, с.181). Авсень и Ясонь (Ясень, Есень), очевидно, одного происхождения.

Обратимся к праздникам, непосредственно связанным со

временем зимнего солнцестояния. В IV-V вв. Рождество Христово и Крещение отмечались 25 декабря. Эти праздники были разделены по времени на двенадцать дней. В настоящее время из-за смещения календаря православное Рождество празднуется 7 января, а крещение 19 января. Вплоть до XX века дошёл обычай, когда в праздник Крещения делали прорубь на реке и крестили в ней детей. В этой проруби нередко купались и взрослые мужчины, в том числе и царь Николай II. Сохранилось много обрядов, связанных с крещенской водой: омовения, обливания животных, дома и т.д.

Очевидно, обряд погружения в прорубь в дни зимнего солнцестояния имеет архаичное происхождение и ту же символику, что и погружение в реку на Купалу (имеется ввиду космогонический уровень).

На Рождество зажигались костры в домах (на сковороде, которая ставилась на пол), и через них перепрыгивали все домашние. Зафиксирована так же и традиция изготовления куклы “колед”⁴³, сохранившаяся у хорватов на Святки. Но из-за официальных запретов больших уличных костров в эти дни, крестьяне вынуждены были ограничиться домашними кострами, символика которых имеет несколько уровней: солярный, поминальный и космогонический.

Почему же архетип Пуруши так устойчив и распространён у многих народов Земли?

Астрофизик В.А. Амбарцумян считает, что причиной рождения галактики являются активные взрывные процессы в её ядре, в результате которых происходит выброс вещества из ядра: “...жизнь галактики начинается с активных процессов в её ядре”, “...основным фактором (возникновения галактики) является истечение вещества и энергии из ядра, которое сначала было изолированным и постепенно создало вокруг себя галактику⁴⁴”. Под “истечением” подразумеваются выбросы целых звёздных систем со скоростями в несколько тысяч километров в секунду.

Обратимся к Ригведе: Svayam yajasva tanvam vridhanah. (X, 81, 5). В переводе Т.Я. Елизаренковой это звучит следующим образом: “Сам принеси в жертву своё тело (тем самым) укрепляя (его)”. Л. Рену переводит так: “De toi — meme offre le sacrifice, te renforçant (ainsi)!”⁴⁵, в комментарии допуская и другую возможность и видя здесь нарочитую многозначность⁴⁵. (Отметим, что ведийские слова имеют очень много значений). Рассмотрим отдельно каждое слово этой фразы:

Svayam – самостоятельно, сам;
uajasva – жертва своя (собственная);
tanvam – tan – тело; vam – изрыгать, испускать, распространять
(свет);
vridhanah – vridha – помощь; nah – скреплять, связывать.

Таким образом, взглянув на текст Ригведы сквозь призму современных научных представлений в области астрофизики, можно осмыслить его и в таком варианте: звёзды галактики, образовавшиеся в результате взрывных процессов в горящем галактическом ядре (“сгорания”, “расчленения”, “жертвы”), “изрыгнутые” из “тела” ядра, “распространённые”, “скреплены”, “связаны” силами взаимного тяготения, образуют “Мироздание” (“Реку жизни”, “Древо жизни”). Наша Река жизни, следовательно, является притоком большей Реки – Вселенной, как и космогоническое Божество, давшее ей начало, является, в свою очередь, сыновним или дочерним по отношению к прародительскому Божеству: Сын Слово – Отец Небесный; Леля – Лада; Дажьбог – Сварог; Амма – О номмо⁴⁶ (догонов) и др.

При внимательном рассмотрении можно увидеть, что архетип Пуруши пронизывает собой всё земное существование как человека, так и мира Природы. Он является основным звеном древних культурных традиций большинства народов планеты, принципом рождения галактик и живых организмов в микробиологии.

Современный узкоспециализированный подход к тем или иным вопросам науки и культуры иногда является серьёзным препятствием для объёмного видения проблемы в целом. Особенно это касается тех закономерностей, которые пронизывают собой всё Мироздание на всех структурных уровнях организации: от квантового до биологического и этнокультурного. Вряд ли можно представить себе всю многозначность древних мифологических архетипов с точки зрения современного дифференцирующего подхода, противоположного точке зрения древних, стремившихся увидеть единый, хотя и многообразный главный принцип жизни во всех её проявлениях. Так, например, создатели гимнов Ригведы видели Агни: как принцип организации неживой материи (энергия частиц света (Агни – солнце)); Агни как энергия, соединяющая атомы силами взаимного притяжения (Агни – зародыш вод, зародыш деревьев, зародыш всех существ); Агни – как процессы окисления (горения) в живых организмах; Агни – как

электрохимические процессы в центральной нервной системе человека — его психическая энергия, проявляющаяся на уровнях семи чакр⁴⁷ — от физиологических инстинктов до поэтического дара (Агни — хотар, поэт); и, наконец, многократно повторяемое в стихах Ригведы: “Агни — в водах” — водородные термоядерные реакции в звездах. Без такой попытки взглянуть на образы Ригведы через призму понятий и представлений их создателей мы не сможем увидеть там ничего, кроме ритуальной загадки без ответа, оформленной тем или иным размером стиха.

Поскольку образы Агни и Пуруши⁴⁸ являются одними из важнейших образов Ригведы и в то же время ключевыми понятиями для расшифровки символики очень многих мифов индоарийской общности, в том числе славянских, мы и в дальнейшем будем обращаться к ним.

Архетип самосожжения и воскресения⁴⁹ из пепла можно видеть и в мифах о Фениксе и в западнославянских мифах об огненном орле Рароге, который рождается из яйца, насиженного человеком в течение 40 (в других вариантах 9) дней на печи. Если учесть, что архаичные печи представляли собой каменную открытую плиту — алтарь, то сидение на такой печи означает сидение непосредственно в огне. В символике Рарога можно увидеть Божественного Духа (птица) и близость с Агни (огонь). Индийские йоги на высшей восьмой ступени практики йоги (самадхи) стремились достичь состояния, когда жизненная энергия (кундалини) должна выйти через высшую седьмую чакру и соединиться с Брахманом — абсолют. Тело йога при этом должно сгореть и превратиться в горсть пепла⁵⁰. Согласно мифу, Деви (Сати), супруга Шивы, сожгла своё тело в огне йоги и вновь возродилась⁵¹.

До сих пор остаётся невыясненным, что подразумевалось под словами Иоанна Крестителя о Христе: “Я крещу вас водой, но идёт за мною Тот, кто будет крестить вас Духом и огнём” (Евангелие от Матфея 3; 11), а так же слова самого Христа: “Огонь пришёл я низвести на землю” (Евангелие от Луки 12; 49). Этот огонь, видимо, должен пониматься как спасение, а не как гибель, поскольку в другом месте Евангелия Христос говорит: “Не погубить, но спасти мир пришёл Сын Человеческий”. Имя главного героя волшебной русской сказки “Финист Ясный Сокол” сближает этот персонаж с Фениксом. Подтверждением этого является и образ героя в виде птицы, что позволяет провести параллель и с Рарогом, а так же

эпитет “ясный” – характерный для обозначения огня в русской традиции. Сюжет же самой сказки очень близок по характеру своих образов к притчам Христа, где невеста символизирует душу человека, а жених – самого Спасителя, и отражён тот же мотив утраты невестами Жениха (образы, характерные для вишнуизма и шиваизма⁵²).

Неразумных дев из евангельской притчи можно сопоставить с “заморской царевной” из русской сказки, которая трижды продаёт свидание с Финистом ради волшебных вещей. “Разумные девы”, всю ночь поддерживающие огонь в ожидании Жениха, близки по смыслу к “красной девице”, износившей три пары сапог железных в поисках Финиста, а также к античным жрицам-весталкам, главной функцией которых было поддержание огня на алтаре Весты (Богини жреческого огня, позднее семейного очага).

Не случайно использование Христом и других образов, сближающих⁵³ его притчи с архетипами мифов: “дерево, которое больше всех деревьев”, вырастающее из самого малого зерна (образ Мирового Древа); сокровище, найденное в поле, – образ многих русских волшебных сказок, а так же представлений, восходящих к Ригведе:

IV. 1 (К Агни)

Его (Агни) ведут на толстой верёвке⁵⁴.

Бог добился для смертного (возможности)
Быть отведённым вместе (с ним на небо).

Пусть же Агни поведёт нас, зная путь,
К сокровищу⁵⁵, выделенному богами,
Которое принадлежит ему,
Которое, благодаря поэтической мысли,
Все бессмертные сделали истинным.

I. 112 (К Ашвинам)

Ваши неиссякаемые дары, чьё бремя легко⁵⁶.
Какими силами вы приходите на помощь отверженному,
Слепому и хромого делаете способным видеть и ходить⁵⁷.

I. 164.

На дереве том, где вкушающие мёд орлы
Селятся, размножаются все,
На вершине его, говорят, — ягода сладкая,
До неё не доберётся тот, кто не знает отца⁵⁸.

III. 20.

О, Агни, много есть твоих имён.

О тот, о чьём родстве вопрошают!⁵⁹

III. 9.

Прошедшего через поражения,
Через постоянные неудачи
Нашли внимательные, не терпящие обмана.

I .164.

Почтительные, они (риши) явились (к нему) с хвалой⁶⁰.

Многочисленные архетипы мифов, кажущиеся на первый взгляд разрозненными, в действительности представляют собой своего рода “родословное древо” изначальных образов, где стволом является архетип Пуруши, а остальные, как ветви и корни, вырастают из него, всё более и более разветвляясь на мелкие. Попытаемся выделить этот первообраз Пуруши (Дуная; Купалы) в славянской мифологии и иллюстрирующей её обрядности⁶¹. Для наглядности представим реконструкцию основного космогонического мифа — обряда, вошедшего впоследствии в виде отдельных деталей в различные былины, сказки, эпические песни, народную лирику и народные праздники и дополненные в них уже позднейшими деталями по причине забвения, утраты носителями традиции изначальной символики.

Реконструкция ключевого мифа—обряда:

I. Похищение куклы Масленицы атаманом — символизирует похищение Марьи Моревны Кощеем.

II. Взятие снежного городка — разрушение царства Кощея.

III. Мужская и женская куклы Купалы и Костромы — Пуруша и Виравдж, Дунай и Настасья. Брат и сестра — символ двух половин (мужской и женской) изначального целого (Андрогина) — Зевс и Гера, Исида и Осирис.

IV. Свадьба Божественной Четы – это тот момент волшебной сказки, к которому стремится всё действие сюжета; в древнерусском космогоническом мифе – это свадьба Дуная Ивановича и Настасьи; в обрядах этот момент отражён как свадьба Солнца и Воды (скатывание горящего колеса в реку), свадьба козы (Оленихи) и медведя на Масленицу, встреча принцем Семиком Масленицы. (Как можно видеть, этот основной момент мифа и обряда присутствует на всех трёх уровнях: солярно-терраморфном, зооморфном и антропоморфном).

V. Разрывание куклы – растерзание Пуруши, Имира, Диониса, Гайнувеле, Тлатекутли и возникновение из частей – Мира (или некоторых его составляющих: растений, людей).

VI. Сжигание куклы⁶² – возникновение Мира из стorerвшего тела Пуруши.

VII. Бросание куклы в воду⁶³ – отражение мифа о Купале и Костроме, бросившейся в реку – символизирует растворение, превращение тела Божества в Реку Жизни (смоленская песня “Разлилась, растеклась речка быстрая” и близкие по сюжету песни, исполняемые при обряде бросания куклы Купалы в воду⁶⁴; былина о Дунае Ивановиче; Михайло Поток).

VIII. Рождение Мироздания из тела Божества отражено как в образе Реки Жизни, так и в зафиксированном в некоторых местах обычае замены Куклы деревцем или забрасывания Куклы на дерево, которое в древности, видимо, одновременно присутствовало в обряде вместе с Куклой, но не должно было сжигаться и разрываться, а обозначало возникновение Древа Жизни из тела умершего Божества, а также в обряде крещения кукушки – Русалки⁶⁵, символизовавшем рождение Русалки – Духа Мировой Реки.

IX. Купание в воде и прыжки через костёр (на Купалу, Рождество, Крещение и Петровки) всех участников обряда, обозначающее “соумирание” вместе с Божеством, единство с Ним и в жизни и в смерти. В некоторых местах участники обряда прыгали в воду вместе с Куклой⁶⁶.

X. Воскресение Божества.

A. В виде Древа Жизни.

Б. В виде Реки Жизни.

В. Солярная символика воскресения Божества – сам факт зимнего солнцеворота или весеннего равноденствия и приуроченность к ним этих обрядов⁶⁷.

Г. В виде хлебных злаков: “Плещаница Христа” у русских крестьян Южного Дона, представляющая собой прямоугольный плоский ящик с тонким слоем земли и молодыми всходами ячменя⁶⁸, и подобная ей, “Плещаница Осириса” (так условно её будем называть вследствие сходства), найденная в одной из могил XVIII династии и хранящаяся в Каирском музее, представляющая собой льняной холст, натянутый на прямоугольный деревянный подрамник с тонким слоем земли на холсте в форме тела Осириса и с проросшими ростками ячменя, а так же ритуальные “мумии” Осириса, сделанные из глины и земли с проросшими всходами ячменя, символизирующими воскресение Осириса⁶⁹.

Д. Воскресение Божества непосредственно, в собственном теле. В обряде это отражено как откапывание летом Масленицы, похороненной весной; воскресение козы (заменившей архаичную Олениху – Рожаницу) на Зимние святки; обряд пробуждения от сна и выхода из берлоги (подземного мира) медведя на Комоедицы (24 – 25 марта), что символизирует возвращение из мира смерти (важным элементом обряда была борьба ряженого медведем с поводомёр, заканчивающаяся обязательной победой медведя-Солнца). Этот же архетип можно видеть и в воскресении Христа, побеждающего “смертию смерть”⁷⁰, и в превращении в Русалку утонувшей Костромы.

Единство с Божеством в Его смерти должно было означать и сопричастность с Ним в Его воскресении, что отражал обряд причащения пивом, мёдом, хлебом – возникшими из тела Божества (как и каждая трапеза в древности рассматривалась, в ряде традиций, как причастие).

Таким образом, обряды праздников года, привязанных так или иначе к дням зимнего и летнего солнцестояния, весеннего и осеннего равноденствия, наряду с солярной символикой пронизаны единой идеей первообраза умирающего изначального Космогонического Божества, возникновения Мироздания из частей Его тела или из Его пепла и воскресения этого Божества в трёх ипостасях: Древа Жизни (Реки Жизни), в образе Солнца и непосредственно в собственном живом теле (антропоморфном или, ранее, зооморфном, так как в древности Космогоническое Божество – Первопредок представлялось в виде животного – тотема).

Аграрные праздники органично дополняют эти основные солярные даты календаря, так как Божество умирающей и

воскресающей Природы являет всё тот же первообраз Пуруши, но уже на следующем витке спирали развития Мироздания (как видим, ошибочной является та точка зрения, что у древних будто бы не было представления о развитии Мироздания, но только лишь о цикличности).

Символика, отражающая архетип Пуруши—Мироздания, пронизывает собой одновременно действие обряда, миф, костюм, устройство храма⁷¹.

Что же возникает прежде: миф или обряд? Существуют разные точки зрения, приведённые нами в статье “Обряд и обычай”.

Поскольку в онтогенезе (развитие личности) действие появляется прежде речи, то с позиции теории рекапитуляции (повторение в процессе индивидуального развития личности всех основных этапов развития вида (филогенеза)) обряд как подражательное действие должен возникнуть раньше, чем миф, являющийся осмыслением обряда. Вопросом остаётся только то, каким образом древние люди могли подражать в обряде действиям Божества, если в момент возникновения Мира людей ещё не было. Ответ на этот вопрос, видимо, следует искать в зоопсихологии, а именно в том, что заключено в полных смысла действиях животных, которые они далеко не всегда осознают. Какой архетип поведения они при этом являют, существующий изначально (аргігі) в их генетике и подсознании?

То, что мотив умирающего и воскресающего зооморфно-антропоморфного Божества, существует у земледельческих народов, не занимавшихся охотой, но перешедших от собирательства к земледелию⁷² (чему способствовал, видимо, благоприятный климат), опровергает утверждение, что этот сюжет появляется только на этапе перехода к охоте⁷³, заменяя собой более древние представления об “исчезающем” или “отдыхающем” Божестве⁷⁴, но так же архаичен, как и последний.

Миф об отдыхающем Боге (Телепинусе)⁷⁵ интересен тем, что представляет собой альтернативу “смерти Божества”, существовавшую в мифологическом сознании различных народов, что позволяет видеть грубую ошибку некоторых философов, утверждающих, что, коль скоро без таких архетипов, которые являют Сет, Иуда не могло бы быть и подвига Осириса, Христа, то невозможно было бы и спасение человечества. Как уже говорилось выше, космогоническое Божество, дав начало Мирозданию, само становится этим Мирозданием — солнцем, землёй, реками,

растениями, животными, приобретая ипостась умирающего и воскресающего Солнца, умирающей и воскресающей Природы и, как составляющая часть этой Природы, – урожая, дающего жизнь человеку.

В связи с этим, важнейшим для понимания славянской культурной традиции является образ хлебопашца⁷⁶ (Микулы Селяниновича – сильнейшего из богатырей), то есть в русском мифологическом сознании выполняющего, очевидно, более значимую роль, чем воин. (Отметим, что в Индии⁷⁷, например, варна кшатриев-воинов была выше варны, в которую входили земледельцы, но ниже варны жрецов). Отсюда следует, что русская былинная традиция рассматривает пахаря не как аграрного рабочего, но как жреца. Это подтверждают и исследования Б.А. Рыбакова, отождествляющего сказочно-былинного богатыря – пахаря, вспахавшего Змиевы валы со Сварогом⁷⁸.

Вспомним, что Осирис и Исида⁷⁹ обучают людей земледелию, Христос и Дионис умножают хлеба. Взрослые всходы ячменя рассматриваются как воскресший Осирис⁸⁰ и Христос⁸¹. Хлеб - в православии – Тело Христа, а также символ воскресения - в Египте⁸². Таким образом, хлебопашец выступает как жрец бескровного культа Божества хлебных злаков, совершающий обряд воскрешения Божества. (Египетские жрецы ежегодно совершали обряд воскрешения Осириса, делая мумию Осириса из влажной земли и глины с добавлением зёрен злаков. Когда злаки проросли – это символизировало воскресение Бога). Причастие и у египтян-земледельцев и у земледельцев-славян (до принятия христианства) состояло в мёде, хлебе и пиве, изготавливаемом из ячменя (проросший ячмень – воскресший Осирис, а затем – Христос (“Плащаница” у донских крестьян)). У греков вино – кровь Диониса, даровавшего людям лозу и хлебные злаки.

Осирис введением земледелия прекращает каннибализм и, в значительной мере, охоту⁸³. Сет выступает в мифе как охотник. Кощей, в сказке “Марья Моревна” так же выступает как охотник⁸⁴. В былинке о Иване Годиновиче⁸⁵ Кощей хочет застрелить птиц, что предотвращает Иван Годинович. Очень часто мотивом русской волшебной сказки является отказ Ивана царевича от охоты (убийства животных) и избавление животных (птиц) от смерти, что играет решающую роль в его победе над Кошеем.

Неслучайно, что герой русской сказки часто называется крестьянским сыном, в итоге достигающим царской власти. Если

учесть, что волшебная русская сказка, достаточно хорошо сохранившая в себе как архаичный космогонический миф, так и архаичный обряд посвящения, не только не деградировала, но, напротив, дошла до нас как произведение совершенное по глубине, многозначности и многоплановости семантики, что позволяет говорить о том, что доработка мифа на этапе превращения его в русскую волшебную сказку производилась людьми, хорошо знающими эту семантику (это справедливо и по отношению к целому ряду православных апокрифов, отражающих древний мифологический сюжет). Из этого можно сделать вывод, что эти люди (создатели сказки) принадлежали к тому же жреческому сословию, что и создатели мифа (предка сказки). В таком случае, образ крестьянского сына – как героя сказки, во многом тождественный Ивану царевичу и Ивану сыну тотемного животного (Коровы, Медведицы, Собаки и т.д.), в данном случае подтверждает мысль о растворении жреческого сословия в крестьянской среде, что характерно для Руси после её крещения⁸⁶ и чуждо Индии, не пережившей подобного гонения на брахманов – носителей традиции. Поэтому в Индии не могло быть растворения варны брахманов среди вайшьев и тем более шудр, принадлежащих к другой народности и расе. Совсем иное мы наблюдаем у восточных славян, имеющих общие корни с индийскими арьями⁸⁷, но развивавшихся в других условиях.

Таким образом, в архетипе крестьянина-пахаря отражена волхвами – создателями былин и сказок идея высшего бескровного жреческого служения. В Индии эту очень древнюю идею ахимсы (восходящую, видимо, к эпохе собирательства, то есть к доледниковому периоду, когда человек ещё не охотился) развивают, как это ни парадоксально, именно кшатрии – основатели джайнизма и Будда⁸⁸. Представление об изначальности этой идеи отражено в том, что она исходит от Брахмы и Ману – отца человечества. “Величайшее преданное служение мне (Брахме) – защита всех живых существ, рождённых в этом мире” (Из беседы Ману и Брахмы⁸⁹).

Важнейшими для понимания архетипа пахаря являются труды Б.А. Рыбакова («Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи») и Л.В. Милова («Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса»).

Поскольку пахарь является одновременно и сеятелем, то в этой роли он выступает уже не только как жрец, но и как образ самого

Бога Прародителя (Праджапати), из семени которого возникает Мироздание и все живые существа, согласно индоарийским мифам⁹⁰, поскольку сев рассматривался древними жрецами как оплодотворение Небесным Богом-Отцом Матери-Земли (именно с этим связан обряд священного брака на вспаханном поле⁹¹). Обряды, связанные с севом в русских деревнях⁹², а также повсеместно зафиксированный обряд опаживания села в случае эпидемий и других несчастий, для их предотвращения, подтверждают то, что как сев, так и пахота рассматривались как сакральные действия.

Таким образом, возникновение Мироздания понималось древними как триединый акт Самопожертвования Божества, Рождения и Творения одновременно.

Христос (Слово) так же являет собой первообраз Пуруши – жертвенного Божества на следующих этапах развития этой идеи, то есть как Бог умирающей и воскресающей Природы и хлебных злаков, тогда как действительным жрецом Его культа является крестьянин-землепашец, несущий идею ахимсы.

Вспомним, что Христос в дни, когда надлежало закалать агнца (заменившего собой, согласно библейской легенде, человеческие жертвоприношения), совершает безкровную жертву хлебом и вином, освящённую Его собственной кровью. Таким образом, Он отменяет кровавые жертвоприношения, утверждая тем самым заповедь “Не убий” по отношению ко всем живым существам.

В русской волшебной сказке этот древнейший ведический⁹³ принцип (развившийся из архаичной идеи реинкарнации, присутствовавшей у индоевропейцев, а также из представлений о Мироздании как о теле Божества, – в таком случае причинение вреда любому существу рассматривалось как причинение вреда самому Божеству), отражён как уже говорилось выше в отказе героя от убийства животных, в спасении их или их детёнышей, что оказывается решающим в его победе над Кощеём; а в других вариантах сказок животные и птицы помогают герою выбраться из пропасти, темницы и т.д.

Важным отличием героя сказки – победителя Кощея (смерти) от его братьев или спутников, терпящих поражение, является то, что он не совершает измены и предательства. Следовательно, можно опровергнуть точку зрения М. Элиаде, А. Морэ и других, считающих, что в мифологическом сознании акт убийства и предательства Божества не является преступлением, но жреческой

функцией.

Существует мнение, что окончательный нравственный образ героя русских (и украинских) волшебных сказок сформировался под влиянием христианства, но этому противоречит характерное для древних славян отношение в сказках как к тотемному священному животному к волку-собаке (хорту), помогающему герою или являющемуся его непосредственным предком (“Иван царевич и серый волк”, “Иван-сучич”), тогда как известно негативное церковное отношение к собаке, заимствованное из иудаизма (Б.А. Рыбаков. Язычество древних славян. М. 1994, с. 207-208; Б.А. Рыбаков. Язычество Древней Руси. М. 1988, с.728-731; Брюс Фогл. Новая энциклопедия. Собаки. М. 2003, с. 27-28; Астрономия древних обществ. Отв. ред. Т.М. Потёмкина, В.Н. Обдирко. М. “Наука”, 2002, с. 282).

Наиболее же веским подтверждением выдвигаемой нами точки зрения является именно архетип пахаря как жреца, отражённый в былинах (Микула Селянинович) и в сказках (Иван крестьянский сын). Поскольку жрец в архаичном сознании должен был представлять собой подобие Божества, то образ Сварога-пахаря⁹⁴ являет именно земледелец, тогда как Сварога-кузнеца — кузнец-волхв.

Таким образом, можно сказать, что земледельцы в славянской традиции являлись своего рода жрецами Божества умирающей и воскресающей Природы, Хлебного Бога⁹⁵ (Бога хлебных колосьев), Бога-пахаря (Сварога). Все эти достаточно архаичные образы позднее органично сливаются в образе Христа, который, представляя собой архетип Диониса и Осириса, является “Хлебным Духом”, так как именно хлеб — тело Христа (в христианской символике), и Богом-пахарем (в русской колядовочной песне есть следующие слова: “Ой, в поле, поле, там плужок ходит, а за тем плужком сам Господь ходит”⁹⁶).

Поскольку сакральное жреческое служение или обрядовое действие представляло собой, в первую очередь, повторение космогонических действий Божества⁹⁷ или событий Его земной жизни (что нашло своё отражение в мистериях Осириса, античных трагедиях и в православном богослужении), то о бытовавших в ряде традиций культах кровавых жертвоприношений можно сказать, что они являют собой повторение действий не Божества, а его антагониста (напр., Сета), и, следовательно, совершающие их являются в действительности служителями культов подобных

антагонистических архетипов, а их последователи представляют антисистему.

Согласно исследованиям Б.А. Рыбакова⁹⁸, русский народ, некоторые князья и зодчие воспринимали Христа совершенно иначе, нежели большая часть духовенства (кроме священников-волхвов⁹⁹). Это, а также тексты волочѣбных песен, отношение крестьян к трапезе как к причастию, название стола “престол” (алтарь), этнографически зафиксированный среди русских православных крестьян Ростовской области обряд причащения домашних мѣдом, совершаемый старшей женщиной в семье¹⁰⁰ — всё это позволяет говорить о том, что определённая часть крестьянства являлась исполнительницей жреческих функций.

Но не только хлебопашец представляет собой образ Сварога — Небесного Бога Отца; Дажьбога — Бога Солнца, оживляющего Природу весной; Бога умирающей и воскресающей Природы и хлебных колосьев — Христа. И воин — кшатрий — “добрый молодец” являет образ Пуруши — Дуная, заключающийся в постоянной готовности к самопожертвованию, что отразилось в идеологии индийских раджпутов: “Нет ничего выше кшатры”¹⁰¹ (воинского долга). Некоторые отечественные исследователи считают, что целый ряд русских, запорожских, казачьих песен “О гибели молодца на чужой стороне” символически отражают образ умирающего и воскресающего Солнечного Божества в момент зимнего солнцестояния. Мы бы к этим песням добавили те, в которых герой не является воином, не берёт в руки оружие, но так же гибнет на чужой стороне (“Глухой да неведомой тайгою”, “Мальчик на чужбине”)¹⁰². Эти песни имеют не только архаичный сюжет, но и распев. Большая часть их сохранилась в казачьей среде, в значительной степени являющейся наследницей мужской, княжеской, дружинной традиции древних славян, в отличие от северной женской обрядовой и песенной традиции. Напомним, что в древности обрядовые действия, посвящения и даже некоторые праздники довольно часто разделялись на мужские и женские. Ко многим обрядам не допускались лица противоположного пола.

Связующим звеном между женской обрядовой поэзией и дружинными песнями “О гибели молодца на чужой стороне” является песня “О чудесном погребении”, записанная в Новгороде-Северском, исполнявшаяся девушками на троичской неделе во время обряда завивания венков на берёзе и принесения берёзе даров (Отметим, что, несмотря на то, что в песне упоминается груша,

тем не менее, исполнялась она у берёзы (как свидетельствует Д.К. Зеленин). Это подчёркивает обобщённое значение дерева вообще в обрядности и мифологии).

*Уполи, поли под игрушкою (под грушею)
Лежит тело, як папера бело; (как бумага)
Никто к телечку не прихилища, (не наклонится)
Прихилилася стара бабочка,
Стара бабочка — его маточка.
Узяла его та на рученьки,
Появля его да й до церковки.
Сами свечечки запалилися
Сами книжечки зачиталися,
Сами звоники зазвонилися,
Бело телечко схоронилося.
(Гринченко. 1899, с. 117)*

Д.К. Зеленин делает вывод, что в данной песне речь идёт не о гибели молодца, но об умершем до крещения ребёнке (потерче), так как тело, по его словам, “лёгкое”, поскольку его поднимает старая женщина. Но у старой женщины не может быть младенца, да и тело совсем не такое лёгкое, ведь в песне поётся не “понесла”, а “повела”, то есть пыталась как бы вести, взяв под руки, что говорит о большом и тяжёлом теле. То, что она смогла это сделать, свидетельствует скорее о самой Матери как о мифологическом, чудесном персонаже а именно - Богине. В мифах и сказках нередко мать совершает подобные чудесные действия, отличающиеся большой физической силой. (Так, например, в русской волшебной сказке “Безручка” безрукая мать спасает сына на поле боя). Белизна тела также не является опровержением того, что в данном случае может быть тело молодца, поскольку “белое тело” — выражение, достаточно часто употребляемое в русских былинах и сказках не только по отношению к девушкам, но и к юношам и даже к мужчинам-богатырям. Подтверждением того, что речь в данной песне идёт о молодце, могут быть слова “его маточка”, так как для русского языка нехарактерно выражение, отражающее понятие «мать чего-то», но «мать кого-то», тем более для архаичного идеалистического сознания, воспринимающего человека не как тело, но, прежде всего, как живую душу. Поэтому слова “его маточка” можно понимать не как “мать этого тела”, но как “мать того, кому это тело принадлежало”, то есть — молодца.

Очевидна чудесность данного сюжета: “сами свечечки запалились, сами книжечки зачитались, сами звоники зазвонились”, а также отсутствие каких бы то ни было препятствий или запретов (со стороны служителей храма) на внесение тела в церковь, свободный доступ чудесной матери в храм для самостоятельного совершения обряда (что в реальности невозможно без непосредственного участия духовенства), само отсутствие служителей и, при этом, открытость храма (она входит туда как хозяйка) — всё это говорит о мифологичности сюжета, и о том, что речь здесь идет вовсе не об умершем некрещёном младенце, а скорее о космогоническом Божестве, претерпевшем смерть, что подтверждается присутствием дерева над лежащим Телом. Это дерево символизирует Древо Жизни.

Христос так же (согласно Евангелию) был погребён без участия священников. Его отпевала как бы сама Природа (солнечное затмение, землетрясение сопровождают Его смерть), напоминающая Великую Мать архаичных верований, что позволяет сблизить образ Природы и образ Чудесной Матери в новгород-северской песне. Возможно, в этой песне отражен древний космогонический миф. В песнях “О гибели добра молодца на чужой стороне” очень часто герой лежит в поле под деревом или под кустом, что может быть подтверждением мифологических корней сюжета этих песен.

Почему же новгород-северская песня о чудесном погребении исполнялась на Русалии, если речь в ней идет о «добром молодце» — космогоническом Пуруше? Русалии в ряде мест заканчивались 24 июня погребением Ярилы, которого нередко хоронили в один день с Костромою¹⁰³. Кроме того, Д.К. Зеленин пишет о связи русальских обрядов с Купалой¹⁰⁴, в обрядовой символике которого отражен миф о Купале и Костроме-Русалке. Позднее архаичное мифологическое представление о парном космогоническом Божестве забывается, и в обрядах разных праздников представлены лишь части изначально цельного образа.

Но отголоски этого древнего представления мы можем встречать в некоторых песнях. Например, в песне, исполняемой на грязной неделе:

*На грязной неделе русалки сидели,
Русалки сидели, на Бога глядели.
А Бог Сына женит, Илия дочь отдаёт.*

Тот же мотив божественной свадьбы присутствует и в песне “Орёл – Божа птица”.

Таким образом можно восстановить весь сюжет русальско-купальского обряда-мифа:

1. Свадьба Космогонической Четы.
2. Потопление Костромы-Русалки (или похороны)¹⁰⁵.
3. Погребение Ярилы или стгорание Купалы (днём которого часто заканчивались Зелёные святки).
4. Крестины «кукушечки», сопровождаемые обрядом кумования девушек и обозначавшие рождение молодой Русалки – Мироздания.
5. Воскресение Костромы, отражённое в песне, сопровождающей обряд: «Кострома, Кострома, государыня моя...», а также воскресение Масленицы летом, зафиксированное в масленичной песне «А мы Масленицу прокатали».

Воскресающая Масленица, как и Кострома, – это образ умирающей и воскресающей Природы. отождествление русалки с Костромой¹⁰⁶ и то, что в древности русалки не представлялись в сознании славян как души утопленниц или некрещёных младенцев, но как духи росы, водных источников¹⁰⁷, позволяет взглянуть на Кострому – Русалку – возлюбленную Купалы как на Душу Реки Мироздания (Русую Русу – героиню волшебных сказок), близкую греческой Персефоне.

Загадкой для исследователей является конь – как образ русалки. Кони в русской сюжетной вышивке заменили собой архаичных Олених – Рожаниц, позднее осмысленных как Лада и Леля в антропоморфном образе.

Следовательно, конь в русальском обряде, видимо, заменил Олениху-Ладу или Лелю (Мать животных и всей Природы, а также и людей).

В белорусской песне, посвященной Яриле, обряд погребения которого в некоторых местах совершался в один день с Костромою и часто совпадал с Русалиями, поётся:

*Влачывся Ярыло
По усему свету,
А гдзеж јон нагою,
Там жито капою,
А гдзеж јон ни зырне,
Там колас зацьвице.*

(Древлянский. 1846, с. 21)

В русской песне поётся:

*А где коза ходит,
Там жито родит,
А где коза ногою,
Там жито копою,
А где коза рогом,
Там жито стогом.*

Коза (как и конь) заменяет Рожаницу Олениху – Ладу или Лелю, которая в данном случае является женской параллелью Ярилы, то есть Костромой-Русалкой.

Этот образ космогонической Русалки – Оленихи – Коня близок к образу коня в Упанишадах.

«Конь отождествляется со Вселенной, а части его тела с явлениями природы: его голова – утренняя заря, глаз – Солнце и т.д. Согласно другому космогоническому мифу, бог-творец создает речь, гимны, людей, скот, а затем превращает своё тело в коня и сам себя приносит в жертву»¹⁰⁸. Конь в этом случае подобен Пуруше в Ригведе. Подтверждением этого может быть обряд похорон русалки, когда под названием русалки хоронится лошадиный череп¹⁰⁹. (Вождение Коня – Авсения осуществлялось и на Святки¹¹⁰).

Подводя итог, можно сказать, что образы космогонического Пуруши – Вираджд (Дуная - Настасьи, Купалы - Костромы), солярного умирающего и воскресающего Божества, как и Божества Природы, мифологические герои, сходящие в подземный мир смерти, а также в историческую эпоху претерпевающие насильственную смерть и воскресающие Боги (Лумалума¹¹¹, Дионис, Христос), есть один основной космогонический архетип мифа и обряда в разных своих ипостасях и на разных этапах развития.

Но Пуруша - это не только космогонический Первопредок¹¹², но и Абсолют-Мировой Дух¹¹³, тождественный Брахману. Ошибочно думать, что такой глубокий взгляд возникает лишь на этапе развития философии. В зародыше он содержится в мифологии и только переходит из формы интуитивного созерцания в форму логических обобщений. То есть Пуруша - как предок Мироздания (Галактики или Вселенной) - это

сыновнее Божество по отношению к Пуруше - Мировому Духу. А поскольку и каждое живое существо мыслилось как частица Его, то, следовательно, достигнув в своём земном развитии (в процессе реинкарнаций) зрелости, т.е. высших варн человеческого существования, оно, в идеале, должно было являть образ своего Первопредка, что нашло наиболее яркое отражение в мировоззрении индийских кшатриев и раджпутов, согласно которому жертвенное завершение своей жизни представлялось единственно достойным: воин, остававшийся неуязвимым в боях, выходил на шаку - неравную жертвенную битву; если и в этом случае он чудом становился победителем, то с помощью собственного оружия завершал свою жизнь в соответствии с представлениями своей варны. Жизнь и смерть мыслились как обряд, являющий Первообраз. В славянской культуре это дошло до нас во многих обрядах, песнях, сказках, былинах, в том числе в былине о Дунае Ивановиче.

Как без привлечения научных знаний в области агрономии невозможно было бы расшифровать календарные черты и резы IV века¹¹⁴; географические и климатические данные позволяют понять те или иные исторические события и явления; этнопсихология дает видение внутренних причин исторических событий; современные знания в области астрономии, медицины, физиологии раскрывают для нас загадки египетских пирамид и индийских йогов; данные физики, биологии позволяют понять глубину представлений Ригведы; точно так же невозможно произвести детальное исследование такого важнейшего культурного явления как архетип, можно сказать, ключевого для понимания символики космогонического мифа-обряда, без данных психологии, занимавшейся изучением этого явления.

Само понятие «архетип» известно уже в античности (хотя, не исключено, и раньше) и означает, в переводе с греческого, «первообраз» или изначальный образ. Изучением проявлений архетипа, с точки зрения психологии, занимался, как известно, К.Г. Юнг. Поскольку диалектический подход требует исследования подобной сложной проблемы с точки зрения двух противоположных взглядов — материалистического и идеалистического, то именно так целостно мы и рассматриваем этот вопрос, тем более, что невозможно объективно представить мировоззрение, например, первобытного человека, изучая его только снаружи, не попытавшись войти в его внутренний мир.

Архетип проявляется в мифе, обряде – т. е. в культуре, а так же в психологии. Кроме того, проявление архетипа мы можем наблюдать и в криминалистике. Историко-культурное проявление архетипа – это общепринятая, узаконенная, нередко обязательная форма. Отметим, что общепринятость архетипа в виде обряда, например, в том или ином исторически сложившемся обществе вовсе не гарантирует позитивную форму его проявления. Так, например, мы можем наблюдать в истории культуры немало узаконенных обществом или властью патологических форм проявления архетипа, а именно, кровавых жертвоприношений¹¹⁵, ритуальных сексуальных извращений и т.п. Поэтому для правильного понимания такого явления невозможно обойтись без данных психологии, психиатрии, криминалистики. Согласно взглядам западных психологов-идеалистов, в той или иной мере придерживающихся теории К.Г. Юнга, архетип – это матрица поведения человека, изначально присутствующая как в коллективном, так и в индивидуальном бессознательном, проявляющаяся в критические моменты жизни общества или человека и определяющая его поведение. В действительности же в одной и той же критической ситуации один человек проявляет в своем поведении архетип Осириса, другой – Сета. Именно эта психологическая особенность является ключевой для понимания многих исторических и историко-культурных явлений. Почему один исторический персонаж, спасая товарищей, закрывает грудью амбразуру, а другой – приносит кровавую жертву с целью обеспечить себе хороший урожай или удачу на охоте?

Психологическое воздействие личности своим примером нередко оказывает влияние на изменение мировосприятия целого народа, и, напротив, мировоззрение народа определяет во многом поведение индивидуумов.

В прошлом веке некоторые исследователи и писатели (М. Волошин, М. Элиаде, А. Морэ¹¹⁶), так или иначе касавшиеся этой непростой темы, пытались представить в своих сочинениях служителей кровавых культов, а также образы Сета, убивающего Осириса, и даже Иуды – как высших жрецов, исполняющих божественный замысел. В данном историко-культурном исследовании мы не можем подробно останавливаться на обсуждении такой точки зрения, так как это потребовало бы слишком глубокого погружения в область патопсихологии, психиатрии и судебной психиатрии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренный в данной статье стержневой архетип архаичного мифа, пронизывающий собой всю историю и культуру индоевропейцев, позволяет сделать вывод о неразрывности осмысления его на протяжении веков и тысячелетий носителями жизнеутверждающего начала заключенного в нем. Архетипический уровень является высшим уровнем постижения волшебной сказки и былины.

¹ Архетип (греч. Arche – начало и typos – форма, образ), в позднеантичной философии – прообраз, изначальный образ, идея.

² Элиаде М. Аспекты мифа, М., “Академический проект”, 2001, с. 119-127.

³ Элиаде М. Аспекты мифа, с. 119-123.

⁴ Мифы народов мира. Энциклопедия. М., 1992, т. 2, с. 148.

⁵ “Евангелие о сошествии Христа во ад”. Издание Старообрядческой Московской Архиепископии.

⁶ Михайло Поток после смерти Белой Лебеди добровольно спускается с её телом в могилу, встречается там со змеей, побеждает её, заставляет принести живую воду, с помощью которой воскрешает жену и выводит из могилы, что сближает эту былину с сюжетом русских волшебных сказок, где главный герой отправляется за своей невестой к Кощею-Аиду, то есть в царство смерти, а также со старообрядческим апокрифом “О сошествии Христа во ад”.

⁷ Победив Ад, Христос, согласно православному учению, спасает души верующих в Него людей, то есть Церковь – Невесту Христа, и обновляет Природу (райский сад населён растениями и птицами, кроме того, на некоторых иконах Рождества и животные изображены с нимбами; животные и растения присутствуют и на средневековых списках икон “О тебе радуется...”, “Собор всей твари”). Позднее этот мотив Природы всё более вытесняется из церкви, вопреки учению самого Христа (Евангелие Мира). Таким образом, как можно видеть, в христианство вошли представления орфиков о Дионисе и его невесте Персефоне, олицетворяющей одновременно и совокупность душ людей (Мировую душу), и Природу как единое целое. Дионис же выступает как жених

Персефоны, освобождающий её из царства Аида. (Э. Шюре. Великие посвящённые. М., 2001, с. 214, 227, 228, 374).

Дионис, согласно Б. А. Рыбакову, является одной из трёх ипостасей солнца: палящее летнее и полуденное – Арес (Ярило); целительное, вдохновляющее утреннее и весеннее – Аполлон (Дажьбог); умирающее и воскресающее солнце в момент зимнего солнцестояния, закатное, рассветное и полуночное – Дионис. Согласно Апулею, посвященный в культ Прозерпины (Персефоны) приобретал способность видеть полуночное солнце сквозь землю (цит. По Э. Шюре. Великие посвящённые. М., 2001, с. 384). В символике славянских купальских обрядов цвет папоротника, который ходили искать в ночь на 24 июня (летнее солнцестояние) и который должен был открыть подземный клад, светящийся огнём, видимо, означал также полуночное Солнце. Это сближает образ Диониса-Христа с Купалой. Вспомним притчу Христа о “сокровище, найденном в поле”, символизирующем Царство Небесное. О близости образов Христа и Диониса говорят следующие общие черты этих Богов: умножение хлебов, превращение воды в вино, насильственная смерть и воскресение, причастие хлебом и вином (вино в древней Греции называлось кровью Диониса), а также то, что позволяет видеть изначальный космогонический характер этих Богов: частица Диониса в людях (Э. Шюре. Великие посвящённые. М., 2001, с. 215; Павсаний, VIII, 37; Orphycorum Fragmenta, 220), возникновение мира от Бога Слова (Христа), согласно Евангелию от Иоанна.

⁸ Смещение пасхалии повлекло за собой и смещение других праздников, привязанных к ней: Масленицы, Зеленых святок (Русалий).

⁹ В смоленской песне “Разлилась, растеклась речка быстрая”, девушка, символизирующая Богиню, тонет, как и Кострома в мифе о Купале и Костроме.

В первом случае утонувшая девушка становится берегом, травой, прибрежными камнями, речной и ключевой водой, рыбицей. В мифе же о Купале и Костроме – утонувшая Кострома превращается в русалку – дух реки. Поскольку река в мифах символизирует Реку Жизни – Мироздание, отсюда следует, что Богиня растворяется в Мироздании, становясь его душой и телом. В этом плане интерес представляет имя главной героини русских сказок “Руса” или “Русая Руса” (Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. М., 1988, с. 324, 325, 347.), имя которой родственно слову

“русалка”. Поэтому Русу в данном случае можно понимать как Дух Мировой Реки Жизни, что сближает это имя с превратившейся в русалку Костромой и героиней смоленской песни:

Разлилась, растеклась речка быстрая. - все строки по 2р.

Через тую речку перекладинка ляжит.

Там шли-прашили три сестриченьки.

Они шли-прашили, разговаривали:

- *А кому из нас неперёд идти?*

Старшая сестра неперёд пошла.

Перекладинка сподломила,

Старшая сестра утопилася.

Там шёл, праишёл ейный брат родной.

«Не ходи, братец мой, по круту бережку,

Не сбивай, братец мой, белы камушки,

Не топчи, братец мой, шелковую траву,

Ты не пей, братец мой, ключевую воду,

И не пей, братец мой, и речную воду,

Не лови, братец мой, белу рыбицу.

А крутой бережок — это грудь моя,

Белы камушки — это глаза мои,

Шелковая трава — это волос мой,

Ключевая вода — это слёзы мои,

А речная вода — это кровь моя,

Бела рыбица — это тело моё.

(Песня Смоленского Поднепровья. Фрагмент).

¹⁰ Куклы Масленицы, Костромы, Купалы, Ярилы могли быть как мужскими, так и женскими, в обрядах их могли сжигать, разрывать на части, бросать в воду, хоронить. Зафиксированы обряды похорон одновременно двух кукол: мужской и женской (Зеленин Д.К. Очерки русской мифологии. М. 1995, с. 270). Эти куклы в обрядах разных праздников символизировали идею умирающего космогонического Божества, из тела которого рождается Мироздание, Природа, урожай, солярная цикличность.

¹¹ Мифы народов мира. Энциклопедия. М., 1992, т. 2, с. 148.

¹² Элиаде М. Аспекты мифа, с. 123.

¹³ Статья Русаковой Л.М. Образ мира в геометрическом орнаменте на полотенцах русских крестьянок Алтая. В книге

Традиционные обряды и искусство русского и коренных народов Сибири, Новосибирск, “Наука”, 1987.

¹⁴ Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. Л., 1983.

¹⁵ Бажов П.П. Хозяйка Медной горы.

¹⁶ Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. М., 1988, с. 638.

¹⁷ Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси, с. 563.

¹⁸ Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М., 1995, с. 202.

¹⁹ Прыжок через костёр символизировал самосожжение в огне (Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1994, с. 317).

²⁰ Именно так воспринимали апостолы и первые христианские мученики свою мученическую смерть.

²¹ Крещаемый в смерть Христа крестится, а сомкнувшаяся над головой вода обозначает погребение в земле, так как выражение “сыра-земля” включала в своё понятие и землю, и воду.

²² Элиаде М. Аспекты мифа. М., 2001, с. 123.

²³ В самом деле, Пуруша — это вселенная,
Которая была и которая будет.

Четверть его — все существа.

Три четверти — бессмертие на небе.

От него Вираджд родилась,

От Вираджди — Пуруша.

Его как жертву кропили на жертвенной соломе,
Пурушу, рождённого вначале.

Из этой жертвы, полностью принесённой,
Было собрано крапчатое жертвенное масло.
Он (Пуруша) сделал из него животных,
Обитающих в воздухе, в лесу и тех, что в деревне.
Его рот стал брахманом,
Его руки сделались раджанья,
То, что бёдра его, — это вайшья,
Из ног родился шудра.

Луна из его духа рождена,
Из глаза солнце родилось,
Из уст — Индра и Агни,
Из дыхания родился ветер.

Жертвою боги пожертвовали жертве.

(Ригведа. X, 90. Приводится в сокращении).

Это значит, что Пуруша был одновременно и жертвой, и тем Божеством, которому эта жертва приносится. (Прим. Т.Я. Елизаренковой).

²⁴ Д.К. Зеленин. Очерки русской мифологии. М., 1995, с. 270.

²⁵ «Вначале эта вселенная была Душой (Атман) в обличье Пуруши. Этот Пуруша осмотрелся вокруг себя и не увидел ничего. Он желал другого. Сам он походил на мужчину и женщину, заключивших друг друга в тесные объятия. Он распался надвое, и муж с женой родились из него. Он соединился с ней и родилось человечество. Она обратилась в корову, он обратился быком и соединился с нею. Она стала кобылицей, он стал конём... Так он создал все пары животных вплоть до муравьёв». (Упанишады, Бр. I, 4).

²⁶ Калашников В. Боги древних славян. М., 2001, с. 17.

²⁷ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1994, с. 318

²⁸ Старообрядческий церковный календарь. М., 1987.

²⁹ Данные экспедиционных материалов Российского Государственного Этнографического музея СПб.

³⁰ Там же.

³¹ Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. М., 1988, с. 563.

³² Славянская мифология. Энциклопедия. М., 1995, с. 80.

³³ Свадебный обряд индийских арьев, вынесенный ими со своей прародины – Северного Причерноморья. (Альбедиль М.Ф. Индия: беспредельная мудрость. М., 2003, с. 371; Успенская Е.Н. Раджпуты. С-Пб., 2000, с. 20). У славян также сохранились некоторые элементы огненного обряда венчания: переезд молодых через огонь (сравните с переправой через огненную реку в сказке “Марья Моревна”), бросание сплетённых волос молодых в огонь (Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М., “Эллис лак”, 1995, с. 65, 80, 107).

³⁴ Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси, с. 594.

³⁵ Шюре Э. Великие посвящённые. М., 2001, с. 214, 227, 228, 374; Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. Л., 1983.

³⁶ Фаминцин А.С. Божества древних славян. С-Пб., 1995, с. 22, 179.

³⁷ Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси, с. 270.

³⁸ Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси, с. 152, 207.

³⁹ Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси, с. 640.

⁴⁰ Ригведа, X, 85.

⁴¹ Об отождествлении в народном представлении Костромы и русалки см. Зеленин Д.К. “Очерки русской мифологии”. М., 1995, с. 266.

⁴² Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси, с. 158.

⁴³ Мифы народов мира. Энциклопедия. М., 1991, т. 1, с. 665.

⁴⁴ Амбарцумян В.А. Загадки Вселенной. М., “Педагогика”. 1987.

⁴⁵ Ригведа. Перевод Т.Я. Елизаренковой. М., 1999, с. 481.

⁴⁶ Наука и религия. №12/1991, с. 20.

⁴⁷ Эта теория развития (восхождения) психической энергии человека была хорошо разработана в учении кундалини – йоги. Позднее некоторые отдельные части этой теории делали попытки осмыслить З. Фрейд и К.Г. Юнг (см. Неаполитанский С.М. “Кундалини йога”. СПб., 1990; Свами Шивананда “Кундалини йога”. “София”, 2000.).

⁴⁸ Сближение Пуруши в Упанишадах с Агни в Ригведе см. Риг. I, 164; Упанишады. Пра 6, 6; Бр. II, 5.

⁴⁹ Корень *крес* означает огонь (кресало), поэтому “воскреснуть” буквально значит “возгореться”, или возродиться в огненном теле.

⁵⁰ Астроведа. №6/2003. С-Пб., “Святослав”, с. 7.

⁵¹ Сурья Анандамурти. Ведические предания. “Амрита”, 2000, с. 232.

⁵² Атеистические чтения. №17/1988, с. 90.

⁵³ Многократное употребление Основоположником христианства образов и понятий Ригведы и Упанишад позволяет говорить о прямой преемственности этих двух культур, историческим подтверждением чему могут служить некоторые известные тексты, сохранившиеся на территории Индии.

Несмотря на то, что мы имеем дело с изречениями, разделёнными, по меньшей мере, пятью переводами и свободным пересказом последователей, тем не менее, звучат они в ряде случаев почти идентично:

Славлю Тебя, Отче, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам.

(Евангелие от Луки 10, 21).

Пусть брахман, отрехшись от учёности, станет как дитя.

(Упанишады. Бр. 3, 5).

Если не будете как дети, не войдёте в Царство Небесное.

(Евангелие от Матфея 18,3).

Да будет он подобен ребёнку. Природа ребёнка - свобода от уз и непорочность.

(Упанишады, Суб. 13, 1).

Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить.

(Евангелие от Матфея 10, 28).

Просвещённый ни рождается, ни умирает,

Нерождённый, постоянный, вечный, изначальный он не может быть убит, когда убивают тело.

(Упанишады, Кат. 1, 2).

В начале было Слово. И Слово было у Бога. И Слово было Бог.

(Евангелие от Иоанна 1, 1).

Непреходящее слово - высший Брахман,

Два знания следует знать: о Брахмане-слове и высшем Брахмане.

Сведущий в Брахмане-слове достигает затем и высшего Брахмана.

(Упанишады, Брах. 16).

Видевший Меня видел Отца.

(Евангелие от Иоанна 14, 19).

Подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому на поле, которое нашёл человек угаил, и от радости о нём идёт и продаёт всё, что имеет и покупает поле то.

(Евангелие от Матфея 13, 44).

В золотом высшем ларце - незапятнанный, не имеющий частей Брахман.

Он чистый светоч светочей.

(Упанишады, Мун. 2, 2).

Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое хотя меньше всех семян, но, когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом, так, что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его.

(Евангелие от Матфея, 13, 31).

Нет ничего выше, ничего меньше его - того, который выше высокого, огромней огромного.

(Упанишады, Маханарааяна, 1, 9).

Меньше малого, больше большего скрыт Атман в сердце

существ.

(Упанишады, Маханараяна, 6, 201).

Нет ничего выше Пуруши. Это конечная цель. Это высший путь. Этот Атман, скрытый во всех существах, не проявляется.

(Упанишады, Кат. 1, 3).

Не придёт Царствие Божие приметным образом, ибо Царствие Божие внутри вас есть.

(Евангелие от Луки 17, 20).

Я видел Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на Нём.

(Евангелие от Иоанна, 1, 32).

Став сначала птицей, Пуруша вошёл во все тела.

Это - бессмертный, это - брахман, это - всё.

(Упанишады, Бр. 2, 5).

Брахман, высший, великий, скрытый во всех существах, в теле каждого.

Пребывающий в тайнике сердца всех существ.

Единый, стоит он словно дерево, утверждённое в небе; этим Пурушей наполнен весь мир.

Выше которого ничего нет, меньше или больше которого ничего нет.

(Упанишады, Швета, 3, 7-12).

Таким образом, становятся понятны глубокие внутренние причины, позволившие грекам отождествить Христа с Аполлоном-Дионисом, а русским православным людям XI-XIX вв. — с Дажьбогом-Ярилой, что подтверждается исследованиями Б.А. Рыбакова. (В учении Пифагора и орфиков отчётливо прослеживается связь с Ведической традицией Индии, по отношению же к славянской культуре, индийская культура является дочерней).

Пути распространения индоевропейцев через Малую Азию из Северного Причерноморья в Палестину см. История Востока. Гл. ред. Рыбаков Р.Б. М., 2002, т.1, с.104, 133; История Древнего Востока. Под ред. Кузищина В.И. М., 1979. с. 230-235; История Древнего Востока. Под ред. Кузищина В.И. М., 2003, с. 222-223; Сафронов В.А., Николаева Н.А. История Древнего Востока в Ветхом Завете. М., 2003, с. 118-119; Египетская мифология. Энциклопедия. Перевод с англ. Д. Воронина. М., 2002, с. 35-36. О глубоком влиянии на христианство иранской (родственной

индийской) традиции пишет Л.С. Васильев: “Вообще проблема происхождения христианства не может быть полностью решена без учёта влияния со стороны иранских религий”. (Васильев Л.С. История религий Востока. М., 1988, с. 69).

⁵⁴ В новгородской и западноевропейской христианской иконографии Христос, идущий на казнь, нередко изображен со связанными руками, вешеный за веревку (икона XV в. «Бичевание Христа», Новгородский историко-культурный музей-заповедник).

⁵⁵ Сравните: Евангелие от Матфея 13, 44; Евангелие от Луки 12, 33; Упанишады, Му II, 2.

⁵⁶ Евангелие от Матфея 11, 30: “Бремя Моё легко”.

⁵⁷ Евангелие от Луки 7, 22.

⁵⁸ Сравните: “Див кличет вверху дерева” (в «Слове о полку Игореве»); Евангелие от Луки 13; 19.

⁵⁹ Евангелие от Луки 20, 41; Евангелие от Иоанна 8, 48.

⁶⁰ Евангелие от Матфея 2, 1.

Некоторые хронологические нарушения последовательности событий не должны нас смущать, так как для мифологии в целом это нередкое явление (в частности в Ригведе, Брахманах, Пуранах и Упанишадах достаточно часто встречаются обрывки более древних забытых мифов в различной последовательности и интерпретации).

Что же касается Евангелий, то существует несколько взглядов на эти тексты, а именно:

1 - как на миф, созданный определёнными людьми на основе прежних мифов;

2 - как на исторические свидетельства, описывающие реальные события, но с добавлением мифологических сюжетов и идеалистических интерпретаций;

3 - как на идеалистическую реальность.

Таким образом, с позиций любого из этих взглядов очевидно, что для носителей этой традиции (как и для её Основателя) все события этих повествований предопределены изначально и предсказаны, что и выражено в ряде высказываний Христа, а так же в православной иконографии (“Предвечный совет”).

⁶¹ В качестве обратного воздействия обряда на миф.

⁶² При закапывании Куклы на передний план выступает

природно-аграрная сторона космогонического Божества, при сжигании – солярная и космогоническая (возникновение галактики из огненного ядра), при бросании в воду или на дерево – природная и космогоническая, которая проявляется и в обряде бросания Куклы на крышу дома, т.к. дом в представлении крестьян являлся микрокосмом.

⁶³ Это изначальный образ (архетип), отражающий гибель космогонической Божественной Четы, как в мифе о Купале и Костроме. так и в былинах о Дунае Ивановиче и о Михайле Потоке, который сходит в могилу вместе с умершей женой. Имя героя Поток означает, видимо, речной поток, что сближает его с космогоническим Дунаем. Вторая часть этой былины представляет собой самостоятельный сюжет и, вероятно, искусственно присоединена к первой, завершённой части.

⁶⁴ Обряд бросания Куклы в воду, сожжения и т.д. был образом именно растворения космогонического Божества в Реке Жизни или рождения Мира из огненной Жертвы Пуруши, а не жертвоприношения человека (девушки), что подтверждают песни-плачи, сопровождавшие его, в которых подчёркивается именно космогоничность утонувшей Девы, то есть превращение Её тела в реку, берега, растения, животных, что невозможно в случае с обычной утопленницей, даже и жертвенной. См. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян, с. 378.

⁶⁵ В представлениях русских крестьян, кукушечка, которую крестят на Зелёные святки, отождествлялась с русалкой (Зеленин Д.К. Очерки русской мифологии, с. 284). Это связано, видимо, с тем, что в древности русалка представлялась в виде птицы-девы (Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси, с. 581), – духа реки и росы. Маленькая кукла «кукушечки» делалась из травы.

⁶⁶ Зеленин Д.К. Очерки русской мифологии. М., 1995, с. 270.

⁶⁷ День летнего солнцестояния, будучи моментом кульминации Солнца, в то же время является началом его угасания, поэтому купальские обряды несут в себе значение жертвенности солярного Божества, которое является и космогоническим, и Божеством умирающей и воскресающей Природы.

⁶⁸ Материалы, собранные в экспедиции в Ростовской области Новиковым М.Б., 1978 г.

⁶⁹ Морэ А. Цари и боги Египта. М., 2002, с. 76.

⁷⁰ Слова из православного пасхального песнопения.

⁷¹ Древнеславянский храм (деревянный), как позднее православный (допетровский), снаружи представляет поясную фигуру человека – богатыря в шлеме. В символике костюма, как известно, нижняя часть отражала подземно-подводный мир, туловище – землю, а голова – небо, что соотносится и с наружной символикой храма. Внутри храм представлял Мироздание: купол – небо; огненный алтарь в центре – солнце (позднее – паникадило, сохранившееся у старообрядцев, а в большинстве современных православных храмов – это уже только большой подсвечник под куполом); колонны в каменных храмах и столбы в деревянных – деревья (см. А. Голлан. Миф и символ, с. 158, 159), (таково и значение коринфских колонн), столбы в то же время – и Рожаницы (согласно Б.А. Рыбакову), так как в ряде вышивок Рожаница одновременно и Древо Жизни (Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1994, с. 479). Ту же космогоническую символику несёт в себе древнерусский женский обрядовый костюм и дом. Песнопение было составной частью одновременно как мифа (некоторые былины, эпические, обрядовые песни), так и обряда.

⁷² Элиаде М. Аспекты мифа. М., 2001, с. 120, 123.

⁷³ Мифы народов Мира, т. 2, с. 548.

⁷⁴ Мифы народов Мира, т. 2, с. 498. Распространённый у хеттов миф о боге плодородия Телепинусе, сыне Бога грозы и Богини-Матери.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 2001.

⁷⁷ Несмотря на родственность индоарийской и праславянской культур, нельзя буквально сопоставлять кастовую систему Индии и древнерусские сословия, так как при этом следует учитывать, что варна шудр в индийском обществе состояла из представителей местного населения, тогда как варны брахманов, кшатриев и вайшьев – по мужской линии потомки арьев, пришедших, согласно большей части исследователей, с Северного Причерноморья (История Древнего Востока. Под ред. В.И. Кузищина. М., 1979, с. 349; Успенская Е.Н. Раджпуты, с. 20; История Востока. Гл. ред. Р.Б. Рыбаков, т. 1, с. 275, 276). “Арийские племенные общины делились на три наследственные группы: воинов, жрецов, простых общинников; затем оформилась четвёртая группа – зависимых”. (История Востока. Гл. ред. Р.Б. Рыбаков, т. 1, с. 283).

⁷⁸ Рыбаков Б.А. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М., 1963.

⁷⁹ Египетская мифология. Энциклопедия. М., 2002, с. 56.

⁸⁰ Морэ А. Цари и боги Египта. М., 2002, с. 76, 84, 85.

⁸¹ “Плащаница Христа” у русских крестьян Южного Дона.

⁸² Тексты пирамид. Под ред. Четверухина А.С. СПб., 2000.

⁸³ Египетская мифология. Энциклопедия. М., 2002, с. 55, 56.

⁸⁴ Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. Л., 1983, с. 149.

⁸⁵ Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1998, с. 326.

⁸⁶ Значительная часть оставшихся в живых представителей жреческого сословия восточных славян растворилась в крестьянской среде, гораздо меньшая – в княжеской, боярской, церковной.

⁸⁷ История Востока. Гл. ред. Рыбаков Р.Б. М., 2002, с. 275-277.

⁸⁸ Что привело к трансформации брахманизма в индуизм, важнейшей составляющей которого является отказ от кровавых жертвоприношений и от употребления в пищу мяса. В Индии именно представители воинской касты развивают и утверждают на уровне государственной идеологии принцип ахимсы (непричинение вреда живому). “Артхашастра”, или “Наука политики”, являющаяся руководством для воинов и царей, в числе семи пороков для кшатрия называет охоту. (Успенская Е.Н. Раджпуты: рыцари средневековой Индии. СПб., “Евразия”, 2000, с. 99.). Завершающим этапом утверждения этой идеи на государственном уровне стали труды Мохандас Карамчанд Ганди, получившего титул Махатмы (великая душа).

⁸⁹ Шримад Бхагаватам, песнь 3, гл. 13, тексты 7, 12.

⁹⁰ Сурья Анандамурти. Ведические предания. “Амрита”, 2000.

⁹¹ Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1988, с. 733.

⁹² Лысенко О.В. Комарова С.В. Ткань, ритуал, человек. СПб., 1992, с. 8.

⁹³ Под словом Веда в данном случае подразумевается не только индийская письменная ведическая традиция, включающая книги Вед, Упанишад и т.д., но предшествовавшая ей устная мифологическая культура, частично вошедшая в эти письменные источники (в виде гимнов-загадок, космогонических гимнов и т.д.

и позднее философски осмысленная в Упанишадах), частично оставшаяся на прародине индоариев и сохранившаяся в зашифрованном виде в сказках, былинах, орнаментах, зодчестве. Поэтому сопоставление этих разных, но родственных по происхождению источников позволяет увидеть целостную картину архаичных ведических представлений индоариев.

⁹⁴ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян, с. 544-547.

⁹⁵ *Не ходи, ведьма,*

В наше жито.

В нашем жите

Сам Бог ходит,

Сам Бог сидит,

Бог Илюшечка.

(Песня Волосовского уезда СПб. губ. Собрание музея Н. Рериха в Изваре). Архаичное индоарийское имя этого Божества будет рассмотрено в следующей главе книги.

⁹⁶ Собрание Н.И. Дорофеева.

⁹⁷ Лысенко О.В. Комарова С.В. Ткань, ритуал, человек. СПб., 1992, с. 6.

⁹⁸ Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. с. 638-652.

⁹⁹ Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. с. 736.

¹⁰⁰ Материалы экспедиции на Южный Дон 1978 г. Обычай, записанные от крестьянки Прудниковой Е.И. (с. Песчанокопское) Новиковым М.Б.

¹⁰¹ Под воинским долгом понималась защита общества и животных. (Успенская Е.Н. Раджпуты: рыцари средневековой Индии. СПб., 2000, с. 108). Раджпуты и кшатрии часто были царями. Главная обязанность царя, согласно ведической традиции, так же заключалась в защите всех живых существ (Шримад Бхагаватам, песнь 3, гл. 13).

¹⁰² Собрание Н.И. Дорофеева.

¹⁰³ Зеленин Д.К. Очерки русской мифологии, с.270.

¹⁰⁴ Там же, с. 249, 271.

¹⁰⁵ Предположение, что в обрядах похорон Костромы (Персефоны) и Ярилы (Диониса) может быть заключена идея умирающего и воскресающего Божества Природы впервые высказал Б.А. Рыбаков (Язычество древних славян, с. 377), правда, вместе с другой, общепризнанной в то время теорией о сжигании Масленицы-«Зимы», разделяя между собой весенние и летние обряды, что возможно только в плане их аграрной символики, но

не на уровне их космогонического значения, так как куклу Масленицы в одних губерниях сжигали, в других – закапывали, разрывали на части и даже бросали в прорубь (Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М., «Эллис лак», 1995, с. 255). Погрёбённая весной Масленица должна была воскреснуть летом:

*А мы Масленицу закопали,
Закопали, лёли, закопали,
Белыми ручушками прикляцкали,
Прикляцкали, лёли, прикляцкали.
Ляжи, Масленица, до налетья,
До налетья, лёли, до налетья.
А когда придёт тёпло слетье,
Тёпло слетье, лёли, тёпло слетье
Мы тебя откопаем,
Откопаем, лёли, откопаем.*

(Масленичная песня. Собрание Института Культуры СПб.).

Так как новолетие праздновалось в определённый период истории в России весной, а новогодняя обрядность несёт в себе воспоминание о происхождении Мира, поэтому и инсценировалось (в образе Масленицы) самосожжение космогонической Богини (Девы-Сати), как матриархальный вариант мифа о Пуруше.

¹⁰⁶ Зеленин Д.К. Очерки русской мифологии, с. 266.

¹⁰⁷ Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси, с. 581, 582.

¹⁰⁸ Чанышев А.Н. Философия Древнего мира. М., 2001, с. 44-45; Упанишады, Бр I, 1; I, 2.

¹⁰⁹ Зеленин Д.К. Очерки русской мифологии, с. 259; Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М., 1995, с. 229.

¹¹⁰ Славянская мифология. Энциклопедический словарь, с. 27.

¹¹¹ Элиаде М. Аспекты мифа, с. 119.

¹¹² Ригведа X, 90; Упанишады, Бр. 1, 4; 1, 5.

¹¹³ Безсмертный Пуруша, который - пространство сердца, он и есть этот Атман. Это - безсмертный, это - Брахман, это - всё.

Став сначала птицей Пуруша вошёл в тела (всех живых существ).

(Упанишады, Бр. 2,5).

Он увидел этого Пурушу, всепроникающего Брахмана.

(Упанишады, Айт. I, 3).

Когда видящий видит золотоцветного творца, владыку, Пурушу, источник Брахмана...

(Упанишады, Му. 3, 1).

Ибо Пуруша - божественный, безтелесный; ибо он - и внутри, нерождённый.

Различные существа рождаются из неуничтожимого (Пуруши) и возвращаются в него же.

Ибо он - Атман всех существ.

(Упанишады, Му. 2, 1).

См. так же Чанышев А.Н. *Философия Древнего мира*, М., 2001, с. 47.

¹¹⁴ Рыбаков Б.А. *Язычество Древней Руси*. М., 1988.

¹¹⁵ Первоначально существовали безкровные жертвоприношения, поскольку не могло быть кровавых жертв в эпоху собирательства. Тот факт, что охота возникла гораздо позднее, нежели это преподносится в школьных учебниках, аргументированно доказал целый ряд исследователей (Поршневу Б.Ф. *О начале человеческой истории. Проблемы палеопсихологии*. М., «Мысль», 1974). Действительно, трудно представить себе, например, загонную охоту на территории восточно-европейской равнины, где практически нет глубокий ущелий и пропастей, а для того, чтобы выкопать яму для мамонта в каменистой промёрзшей почве, недостаточно не только нескольких десятков стальных лопат (не говоря уже об обломках камней, имевшихся у первобытных «охотников»), здесь необходим экскаватор. Целый ряд фактов приводимых Б.Ф. Поршневым (симбиоз древних людей и даже обезьян с парнокопытными и с хищными животными), свидетельствуют в пользу того, что в ряде мест имел место переход не только к земледелию, но и к скотоводству минуя стадию охоты.

Обратимся к языку: название жертвенного животного на санскрите «medha», как видим присходит от того же корня, что и русское слово «мёд». (Родственность русского и санскритского слов, обозначающих этот предмет, подтверждается санскритским «madhu»-«мёд»). Но слово «medha» имеет ещё два значения – «сок мяса» и «жертва». Значение «жертва», очевидно, было более ранним,

но обозначало не жертвенное животное, а жертвоприношение мёда. При возникновении же кровавых жертв этим словом стало обозначаться жертвенное животное и сок мяса, то есть, в том числе и жир. Подтверждает это и санскритское слово «meda» - «жир», абсолютно идентичное церковнославянскому «мед» (с буквой «е»). То, что кровавые жертвы были учреждены приверженцами лунного культа, доказывает идентичность санскритских слов «maas» - «месяц», «луна» и «maas» - «мясо».

Добавим, что именно как обозначение кровавых жертвоприношений возникло и слово «Мессия», попавшее в Палестину, возможно, с кельтами (сама же идея Спасителя, как будет подробно рассмотрено далее, - иранского происхождения). Заметим, что Даниил пророчествует о Мессии, как о жертве (Дан. 9, 26). То же первоначальное (дохристианское) значение («жертвоприношение») имело и слово «месса», применяемое в настоящее время для обозначения католического богослужения.

¹¹⁶ Элиаде М. Цари и Боги Египта. М., “Алетейа”, 2002, с. 87; Морэ А. Аспекты мифа. М., “Академический Проект”, 2001, с. 123-126.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Альбедиль М.Ф. Индия: беспредельная мудрость. М., “Алетейа”, 2003.
2. Амбарцумян В.А. Загадки Вселенной. М., “Педагогика”, 1987.
3. Анандамурти С. Ведические предания. “Амрита”, 2000.
4. Астроведа. №6/2003. СПб., “Святослав”.
5. Астрономия древних обществ. Отв. ред. Т.М. Потёмкина, В.Н. Обдирко. М., “Наука”, 2002.
6. Атеистические чтения. 19/1990.
7. Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. Л., “Лениздат”, 1983.
8. Библия. М., 1992.
9. Былины. М., “Современник”, 1986.
10. Брюс Фогл. Новая энциклопедия. Собаки. М., “Астрель”, 2003.

11. Васильев Л.С. История религий Востока. М., “Высшая школа”, 1988.
12. Васильев Л.С. История религий Востока. М., КДУ, 2004.
13. Голлан А. Миф и символ. М., “Руслит”, 1993.
14. Гуляров Е.Н. Христос в жизни. М., “Олма-Пресс”, 2003.
15. Деревенский Б.Г. Иисус Христос в документах истории. СПб., “Алетейя”, 2001.
16. Евангелие о сошествии Христа во ад. Издание Старообрядческой Московской Архиепископии.
17. Египетская мифология. Энциклопедия. М., “Эксмо”, 2002.
18. Зеленин Д.К. Очерки русской мифологии. Умершие неестественной смертью и русалки. М., “Индрик”, 1995.
19. Иванов В. Дионис и прадионисийство. СПб., “Алетейя”, 2000.
20. История Востока, Гл. ред. Рыбаков Р.Б., М., “Вост. Лит.” РАН, 2002.
21. История Древнего Востока. Под ред. Кузищина В.И., М., “Высшая школа”, 1979.
22. История Древнего Востока. Под ред. Кузищина В.И., М., “Высшая школа”, 2003.
23. История Древнего Востока в Ветхом Завете. Сафронов В.А., Николаева Н.А., М., “Русская панорама”, 2003.
24. Калашников В. Боги древних славян. М., “Белый город”, 2001.
25. Коротцев О.Н. Астрономия. Популярная энциклопедия. СПб., “Азбука-классика”, 2003.
26. Лысенко О.В., Комарова С.В. Ткань, ритуал, человек. СПб., “Астур”, 1992.
27. Мень А. Дионис, Логос, Судьба. М., 2002.
28. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 2001.
29. Морэ А. Цари и боги Египта. М., “Алетейя”, 2002.
30. Наука и религия. №12/1991.
31. Неаполитанский С.М. Кундалини йога. Л., Общество ведической культуры, 1990.
32. Немировский А.И. Мифы древности. Индия. М., “Лабиринт”, 2001.

33. Овидий. Собрание сочинений. СПб., “Студия Биографика”, 1994.
34. Правила святых апостол, святых соборов, вселенских и поместных, и святых отец с толкованиями. Издание Московского Общества любителей духовного просвещения. М., 1876.
35. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки. М., “Лабиринт”, 1998.
36. Ригведа. Перевод Т.Я. Елизаренковой. М., “Наука”, 1989-1999.
37. Русские народные сказки. М., “Советская Россия”, 1992.
38. Русская волшебная сказка. М., “Высшая школа”, 1992.
39. Рыбаков Б.А. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М., “Наука”, 1963.
40. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., “Наука”, 1988.
41. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., “Наука”, 1994.
42. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М., “Эллис лак”, 1995.
43. Слово о полку Игореве.
44. Старообрядческий церковный календарь. М., 1967.
45. Тексты пирамид. Под ред. Четверухина А.С., СПб., 2000.
46. Традиционные обряды и искусство русского и коренных народов Сибири. Отв. ред. Русакова Л.М. Миненко Н.А. Новосибирск, “Наука”, 1987.
47. Упанишады. Киев, “Амрита”, 1997.
48. Упанишады. М., “Вост. Лит”. РАН, 2003.
49. Успенская Е.Н. Раджпуты: рыцари средневековой Индии. СПб., “Евразия”, 2000.
50. Фаминцин А.С. Божества древних славян. СПб., “Алетейя”, 1995.
51. Фридрих И. История письма. Пер. с нем., М., “Наука”, 1979.
52. Чанышев А.Н. Философия Древнего мира. М., “Высшая школа”, 2001.
53. Шивананда С. Кундадини йога, “София”, 2000.

54. Шримад Бхагаватам. “Бхактиведанта Бук Траст”, 1993.
55. Шюре Э. Великие посвящённые. М., “ТЕРРА-Книжный клуб”, 2001.
56. Элиаде М. Аспекты мифа. М., “Академический проект”, 2001.
57. Мифы народов мира. М., “Советская энциклопедия”, 1991-1992.

Символика геометрического орнамента

Геометрический или, как его ещё называют, меандрово-ковровый орнамент являлся как относительно самостоятельной составляющей древнерусской культуры (в виде вышивки и ткачества на полотенцах), так и важнейшим элементом обрядового костюма. О космогонической символике древнерусского женского, и в том числе княжеского, костюма XII-XIII веков много писал академик Б.А. Рыбаков (показавший также и глубокую внутреннюю связь православной символики с древней индоевропейской и, в том числе, древнеславянской культурой, о чём свидетельствуют белокаменная резьба Дмитровского собора во Владимире, свастики в мозаике под куполом собора Софии Киевской и в орнаменте дверей Нижегородского Кафедрального собора, золотые эмалевые дробницы на саккосе Митрополита Московского и всея Руси Алексия с изображением русалок, Древа Жизни, являющиеся копиями элементов женского жреческо-княжеского головного убора¹ (диадемы) XII века из Сахновки на р. Рось в Поднепровье).

Меандрово-ковровый узор появляется в балкано-дунайских культурах неолита и, как установила палеонтолог В.И. Бибикова², воспроизводит натуральный рисунок мамонтова бивня, варьирующий в зависимости от угла среза.

За три тысячелетия своего господства в индоевропейской орнаментике этот узор претерпел развитие, проходя долгий путь от имманентного (неотъемлемого) украшения антропоморфных матриархальных изображений Богини Матери палеолита через костяные, а затем глиняные штампы-печатки неолита, используемые для воспроизведения этого орнамента на теле участниц обряда³, к набойке на обрядовой одежде, а затем к вышивке и тканому узору, дошедшему в таком виде вплоть до начала XX века. (Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., «Наука», 1994, с. 86-94, 158-161).

Развиваясь, приобретая чёткие очертания, из угадываемых на дентине (костной ткани бивня мамонта) знаков узор проходит и путь осмысления его человеком, сумевшим прочесть в естественном размытом рисунке целую систему символов. Кроме того, следует отметить влияние сюжетного орнамента, что прослеживается в оленьих мотивах (тоже достаточно архаичных) и в женских фигурках, симметричных относительно одной оси, а также наличие некоторых элементов рунического алфавита.

Л.М. Русакова, исследуя русские обрядовые полотенца крестьянок Алтая⁴, проживающих в долине р. Бухтармы, говорит о космогонической символике геометрического орнамента. Трёхчастность Мироздания, выраженная в композиции, многозначность отдельных знаков, позволяющих прочитывать один и тот же символ и как дом с очагом, и как космогоническую систему с Очагом-светилом, отражали в узоре полотенца целостное мировоззрение. Особую роль здесь имеет повторяющийся мотив матриархального зооморфно-антропоморфного жертвенного начала — архаичный, запечатлённый в целом ряде мифов (интерес представляет особая близость этого мотива с волшебной сказкой о Царевне-лягушке и былиной о Дунае Ивановиче⁵).

Обобщив и систематизировав результаты исследования Л.М. Русаковой, выразив их в лаконичной форме, а также используя геометрические орнаменты из других областей расселения восточных славян, мы получаем настоящую хорошо структурированную знаковую систему, состоящую, по нашим данным, приблизительно из 30-35 знаков. Учитывая достаточное постоянство знаков (несмотря на большую территорию их распространения среди различных славянских племён) и хорошую прочитываемость одних и тех же знаков в некоторых вариантах их исполнения, можно говорить о наличии у древних славян словесного рисуночного (иероглифического) письма, но, в отличие от других известных видов письменности, узко специализированного, используемого исключительно для передачи космогонических сакральных представлений.

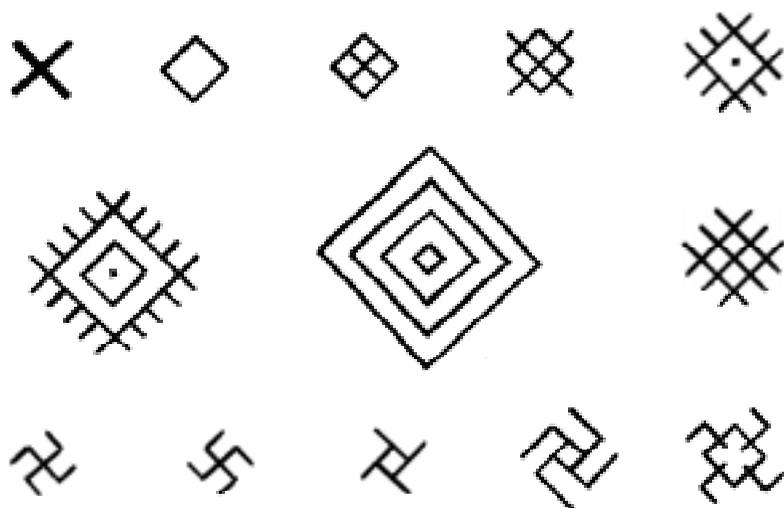
Эта знаковая система не трансформировалась в слоговой, а затем в звуковой алфавит, возможно, по целому ряду причин, одной из главных среди которых, очевидно, была та, что для многих племён, у которых тотемом был мамонт (и, следовательно, мамонтиха представлялась как Мать-прародительница), рисунок на дентине, из которого возник орнамент, воспринимался как

откровение и поэтому мог быть сакрализован жрецами, являвшимися хранителями этой знаковой системы⁶, передававшейся только в обряде особого жреческого посвящения.

Ошибочно думать, что буквенное письмо однозначно и во всех отношениях превосходнее логограммы⁷. В тех случаях, когда требуется глубокое запоминание особо важной информации, именно рисуночное словесное письмо является наиболее совершенной мнемотехникой ввиду своей архаичности и, следовательно, архетипичности знаков для человеческой психики, чем, видимо, и объясняется консерватизм по отношению к священным знакам египетских писцов, не стремившихся к реформе своей знаковой системы, несмотря на наличие в ней большего количества буквенных обозначений, чем в финикийском письме⁸.

Приведём основные элементы геометрического орнамента.

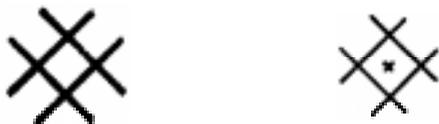
I. Солнечно-огненные символы

1. Косой крест – символ огня.
2. Ромб – круг – соляренный знак.
- 3, 4. Крест в кругу – соляренные знаки.
- 5, 6. Круг с лучами – солнце.
7. Концентрические круги – солнце, излучающее световые волны.

8. Крада – костёр (сложенные для костра дрова).
 9, 10, 11, 12, 13. Свастика (право- и левосторонняя) – символ вращающегося небесного огня – солнца; вращающаяся галактика.

II. Символы дома, Вселенной

1. Сруб дома; Вселенная – общий большой дом.
 2. Дом с очагом-алтарём в центре. Солнечная система с Солнцем в центре.

III. Символы Земли

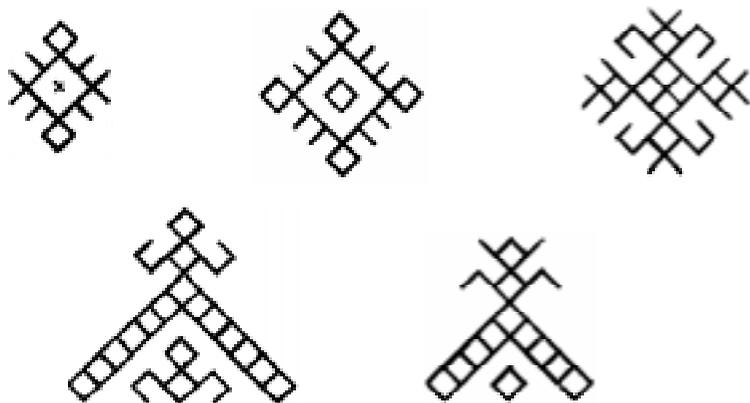
1. Вспаханное поле.
 2. Засеянное поле.
 3. Земля (планета) с Древом Жизни, распространённым на “все четыре стороны”.
 4. Древо Жизни.

IV. Символы Древа Жизни

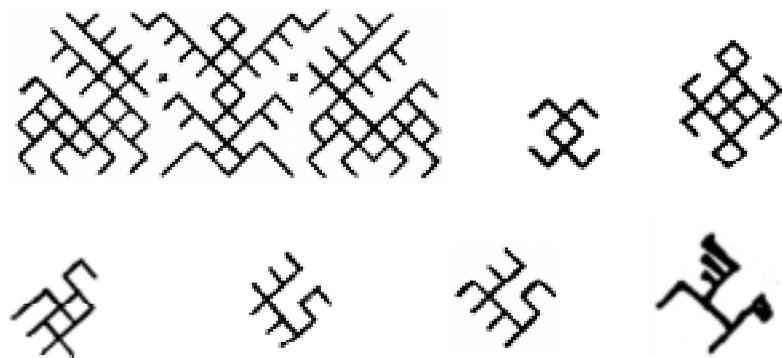
- 1,2. Древо жизни.
 3. Древо Жизни одновременно в виде дерева и в виде антропоморфной Богини-Матери с поднятыми руками.

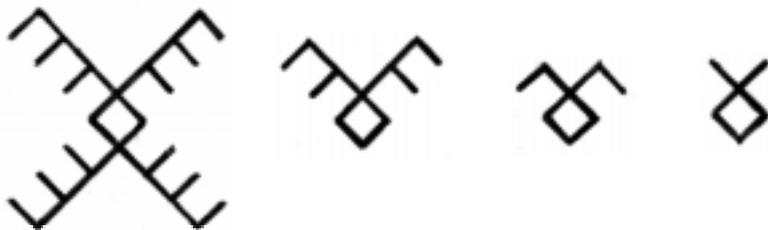
V. Антропоморфные образы Богини-Матери

1. Рожаница, обращённая вверх и вниз.
- 2, 3. Рожаница, обращённая во все четыре стороны света.
4. Женское Божество с поднятыми к Небу руками и фигуркой новорождённой девочки.
5. Женское Божество в рогатой оленьей кичке с опущенными к Земле руками.

VI. Зооморфные образы в символике геометрического орнамента

1. Триединое женское Божественное Начало в виде тотемного животного (Оленихи), Древа Жизни и женщины.
- 2, 3. Рожаница, имеющая одновременно антропоморфный и зооморфный образ лягушки.
- 4, 5. Птица.
6. “Оленцы малые” (традиционное название); знак обозначает, видимо, жеребят, заменивших в вышивке оленей.
7. Крылатый волк юношеских посвящений энеолита.
- 8, 9. Оленьи рога.
- 10, 11. Знак быка.

VII. Знаки рунического алфавита в геометрическом орнаменте

1. Руна “отал”, употребляемая в перевернутом виде (забытое архаичное обозначение тотемного быка).
2. Руна “ингуз”.

¹ Макарова Т.И. Древнерусское наследие в ювелирном деле ранней Москвы 14 в. М., 1998. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1988.

² Бибикова В.И. О происхождении мезинского палеолитического орнамента. СА, 1965, № 1.

³ Воспроизводя на своём теле узор Богини-Матери, участницы обряда подчёркивали тем самым своё родство с Нею. Изготовление антропоморфного изображения Богини в палеолите из бивня тотема говорит о более архаичном представлении её в зооморфном образе.

⁴ Традиционные обряды и искусство русского и коренных народов Сибири. Новосибирск. «Наука». 1987, ст. Л.М. Русаковой «Образ мира в геометрическом орнаменте полотенец русских крестьянок Алтая».

⁵ Царевна-лягушка, как известно, вынужденно отправляется в царство смерти Кощея, т.е. претерпевает гибель. В былине о Дунае и его супруге очевидно прослеживается жертвенный космогонический образ.

⁶ Исходя из этого и касаясь уже более широкой темы обрядового костюма, отметим, что подход к реконструкции костюма как системы передачи информации должен касаться, в первую очередь, наиболее значимого — космогонического плана символики, для чего необходимо прежде всего овладение этой знаковой системой.

⁷ Логограмма — словесное письмо типа иероглифического.

⁸ Так называемый финикийский алфавит в действительности является заимствованием критских письменных знаков и египетской идеи передачи одногласных звуков (Фридрих Иоганнес. История письма. М., «Наука», 1979, с.101-102, 249, 286).

ВЕДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УЧЕНИЯ РАДИМИРА (ХРИСТА)

Часть I

Для освещения этой темы, рассмотрим параллели между Евангелием и традициями Индии, Ирана, Древней Греции, древних славян.

1. Крещение водой и огнём, о котором говорит Иоанн Креститель в Евангелии.

Традиция крещения водой и огнём являлась очень распространенным ритуалом в мифах античной Греции и у древних славян.

Деметра “обжигает” царевича Демофонта в печи с целью даровать ему бессмертие, тот же обряд проводит нимфа Фетида со своим сыном Ахиллом, погружая его также в священные воды Стикса.

У славян сохранился до наших дней обряд крещения водой и огнём в праздник Ивана Купалы, имеющий древнее происхождение и существовавший задолго до крещения Руси.

Нежизнеспособных младенцев, родившихся ослабленными, вплоть до XIX в. на Руси умелые повивальные бабки “запекали” в печи, завернув их в тесто. Таким образом был спасён Г.Р. Державин, доживший до глубокой старости.

В некоторых губерниях, например, Вологодской, такая процедура осуществлялась над каждым новорожденным.

В Сербии женщина, у которой умирали дети, должна была во время беременности собирать свои волосы, чтобы, как только родится ребёнок, рассыпать их вокруг новорожденного, поджечь и, тем самым, сохранить жизнь своего младенца (“Славянская мифология”. Энциклопедический словарь. М., 1995, с. 106, 303).

В этом можно видеть древний славянский обряд огненного крещения.

В Древней Руси существовал обряд, совершаемый в наиболее значимые праздники, связанные с солнечным циклом (например, в день весеннего равноденствия). Община молящихся на священной горе раскладывала по окружности вершины дрова и зажигала их, оказываясь, таким образом, в центре огромного кругового костра.

Интересными представляются мифы о птице Феникс, сгорающей и воскресающей из огня и западнославянские мифы о Рароге - огненном орле. Вспомним, что Феникс – душа Осириса. Некоторые авторы сближают Феникса с мифической иранской птицей Рух, очевидно имеющей общее происхождение с Рарогом.

Отметим, что само слово “воскресение” имеет корень “крес”, прямо связанный с огнём.

Таким образом, “воскреснуть”, буквально может означать “возгореть” или возродиться в огненном теле.

Об испытании водой и огнём посвящаемых в Египетских Пирамидах пишет Э. Шюре¹.

2. Следующий важнейший момент христианского богослужения – Причастие хлебом и вином, символизирующими тело и кровь Бога Сына. Каковы же корни этого обряда.

В древней Греции виноградное вино считалось кровью Диониса, разорванного титанами и воскресшего² (согласно учению закрытых обществ орфиков и пифагорейцев).

Дионис, по мифам, умножает хлеба и превращает воду в вино. Дионис является сыном верховного Бога Зевса и рождается в огне. Как видим, очень близкие параллели с Евангелием.

Причащение хлебом и вином известно Мельхиседеку, царю Салима, жившему в Палестине до появления Авраама, то есть племени ибри.

Апостол Павел пишет о том, что Христос – священник по чину Мельхиседека. По всем древним традициям священство возможно было лишь по родственной линии, позднее – в рамках конкретного народа. В таком случае Христос является потомком Мельхиседека, а не Аарона или, как минимум, восходит к той народности, к которой принадлежал Мельхиседек. Генеалогия Христа по отцовской линии является, как известно, формальной.

3. Важным элементом в христианском богослужении являются мудры³, принесённые Христом из Индии и переданные своим ученикам. (Из-за неправильного понимания этих мудр разгорались жесточайшие споры между никонианами и старообрядцами в России начиная с XVII века). Вот наиболее часто используемые христианские мудры:

«Мудра жизни» - двуперстное знамение, используемое старообрядцами и зафиксированное на большинстве старинных икон.

Мудра «Окно мудрости» - перекрещены большой и

безымянный палец. Используется православными священниками для благословения верующих.

«Мудра земли» - соединены большой и безымянный пальцы. Мудра отражена на новгородских иконах «Отечество» XIV века и «Спас на престоле» XV века, хранящихся в Третьяковской галерее, «Преображение» XV века (Новгородский историко-архитектурный музей-заповедник), а так же на иконе Спасителя слева от алтаря в Троицком соборе Измайловского полка в Санкт-Петербурге.

«Мудра энергии» - соединены большой, средний и безымянный пальцы – на иконе «Преображение» школы Феофана Грека, XIV в. (Третьяковская галерея, Москва).

Троеперстие в современном православии и сложенные ладони в католицизме, так же являются мудрами. Троеперстие мы встречаем на фреске из Помпей I в. н. э. «Ифигения в Тавриде» (Неаполь, национальный музей). Лакулиса – шиваитский проповедник изображён сидящим, со сложенными пальцами правой руки в виде мудры «Окно мудрости». (Гос. Эрмитаж, зал 370). Отдельные мудры сохранились знахарями с дохристианских времён на территории России вплоть до XX в. (Степанюк. Тайная мудрость знахаря. Киев, 1991).

Согласно одному из многочисленных мифов о рождении Агни, он «родился от девы Майи и солнечного бога Савитри при участии божества ветра – Ваю; земным отцом его был плотник Твасти. Миф и культ Агни стоят в связи с изобретением способа добывания огня посредством трения. Брали, сделанную плотником, “свастику” – крестообразный деревянный инструмент с отверстием на месте перекрещивания перекладин, в это отверстие вставляли заострённую палочку и быстро вращали, пока не появлялся огонёк, который затем раздували (бог дуновения - Ваю). В добытом таким способом огне видели и чтили сына солнечного небесного огня»⁴.

Ваю, в индуистской мифологии и философии, понимался не только как божество ветра, но и как жизненное дыхание⁵ (что позволяет видеть близость его со Святым Духом).

Все эти параллели атеистами оцениваются как заимствования. С идеалистической точки зрения, их можно рассматривать как изначальные образы, присутствующие в сознании человека.

У древних славян существовала традиция выпускания птиц на волю в дни весеннего равноденствия. Это было безкровное жертвоприношение Богине Ладе. Этот обряд зафиксирован на ритуальных весенних полотенцах, где Лада изображена с птицами

в поднятых руках. В виде обычая отпускания птиц на волю в праздник Благовещения этот древний обряд сохранился вплоть до XX века. Связано с этим, так же, этнографически зафиксированное подбрасывание “жаворонков” и бросание в огород “куликов”, испечённых из теста в праздники, близкие к весеннему равноденствию (день сорока мучеников 22 марта) или отодвинутые вследствие скользящей пасхалии и астрономической ошибки в календаре (Красная горка).

Как известно из Евангелий от Матфея и Марка, Христос, войдя в иерусалимский храм, опрокинул столы меновщиков и скамьи продающих голубей (предназначенных для кровавых жертвоприношений). “В первый же день опресноков иудеи закалали пасхального агнца”⁶. Христос игнорирует этот, один из главных иудейских обрядов. Иудейская пасха колеблется в пределах чисел одного лунного месяца, включающего дни весеннего равноденствия (даты указаны на момент начала нашей эры), и в год гибели Христа она совпадала с равноденствием⁷. Таким образом, избавление птиц от кровавого жертвоприношения в иерусалимском храме (опрокидывание прилавков продающих голубей), Христос совершает именно в дни, близкие к весеннему равноденствию (когда праславяне отпускали птиц на волю). Торговля же голубями, предназначенными для жертвоприношений, была для Анны успешным бизнесом (Гуляров Е.Н. Христос в жизни. М., 2003, с. 221). Но есть ещё одна сторона этих действий Иессы – Ясоня, а именно утверждение принципа ахимсы (непричинения зла живому).

Рассмотрим событие, упоминаемое в канонических Евангелиях. К родившемуся Христу приходят волхвы с востока, ведомые звездой и приносят Ему дары. Этот краткий эпизод несёт в себе достаточно объёмную информацию, которая позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, для того, чтобы с такой точностью определить время и место того, кого они искали, необходимо было обладать не только познаниями в астрономии и астрологии, но и очень отчётливыми пророчествами. (Отметим, что библейские пророчества настолько расплывчаты и двусмысленны, что даже не позволяют определить, какое же царство обещает Мессия - духовное или материальное.)

Во-вторых, волхвы, упоминаемые в Евангелиях, не воспринимали Христа как местного иудейского Мессию. В

противном случае, их визит никак не обоснован.

В-третьих, дары, принесённые волхвами, не являлись только предметами церковной роскоши (смирна, ладан, золото). Это могли быть, в первую очередь, либо священные тексты, либо предметы, употребляемые в ритуале с символическими знаками и значением. Очевидно, что Христос, изучив к двенадцати годам Ветхий Завет более, чем его знали книжники, стремился постичь и то знание, которое несли в своих символах “дары волхвов”. Именно это и могло быть основным мотивом Его путешествия в восточные страны и, в частности, в Индию.

Как известно из Евангелий, перед Пилатом Христос обвиняется Анной и Каиафой в том, что он учил будто бы не давать податъ Кесарю и, объявляя себя Царём, тем самым подрывал авторитет и власть Кесаря над Иудеей — то есть в том, что являлось прямо противоположным всем фактическим словам и действиям Христа. Спаситель учил: “Отдавайте Кесарю кесарево...” и “Царство Моё не от мира сего”, кроме того, он не поддерживал надежды определённой части израильтян на то, что он и есть “Мессия”, который даст иудеям власть над другими народами, чем и объясняется бурное приветствие его народом при въезде в Иерусалим и такое же единогласное: “Распни его, распни...”.

В следующей главе мы подробнее остановимся на рассмотрении этого спора, упомянутого в Евангелии лишь мимоходом (на фоне других, многократно перечисляемых, но менее значимых событий), поскольку именно он оказался решающим в земной судьбе Христа.

В раввинской литературе обвинения против Христа прямо противоположны обвинениям, выдвинутым перед Пилатом, рассчитанным на реакцию наместника Кесаря.

В текстах, предназначенных для чтения исключительно иудеями и недоступных для “язычников”, раскрываются подлинные причины предания Исы Пантеры смерти, а именно: принесение им традиции Египта в Иудею и отвращение от иудаизма⁸ израильтян.

Действительно, в Евангелиях ничего не указано по поводу 18 лет (от 12 до 30) жизни Христа, тогда как в пророчествах Бхавишья Пураны говорится о его посещении Индии, что не исключает путешествия Его и по другим странам Востока, с целью изучения различных религиозных взглядов. Этот возраст отводится каждому человеку, прежде всего, для обучения тому, чему в зрелые годы

человек посвящает свою жизнь.

Обучение плотницкому ремеслу могло быть целесообразно, если бы последующую свою жизнь Он посвятил бы именно этому занятию, в противном же случае это являлось абсурдом как с точки зрения современной возрастной психологии (теория сензитивного возраста), так и с точки зрения истории педагогики (индийское учение о дхарме).

С культурой Египта, Христос мог быть знаком от своей матери. Какую же традицию принёс Иса Пантера из Египта в Иудею? Как будет сказано далее, культ Сета (видимо принесённый сутями в верхний Египет) был побеждён индоевропейским по происхождению культом Воскресающего Осириса, Изиды и Гора. Фараоны поклонялись протославянскому Богу Солнца Ра. Католические ордена и масонские ложи, преследуя свои одиозные цели получения власти над миром⁹, в том числе и идеологической, тем не менее, сохранили в своих библиотеках целый ряд античных и египетских текстов.

Менли П. Холл пишет о египетском посвящении в Великой Пирамиде: “В камере царя, кандидат, распятый на кресте солнцестояния и равноденствия, погребался в громадном саркофаге. В то время, как его тело лежало в гробу, душа парила как сокол с головой человека в небесных просторах, открывая для себя вечность Жизни, Света и Истины, и в то же время иллюзорность смерти, мрака, греха”¹⁰. А. Морэ в книге “Цари и боги Египта”, пишет об элевсинских мистериях Исиды: “Апулей, описывая, перечисляет отдельные эпизоды этой драмы: крещение, смерть, возрождение, нисхождение в ад, преображение в Солнце. Новообращённый прежде всего получает крещение, которое смывает с его души и тела всякие скверны... Осирис, претерпев смерть, рассекновение и погребение в земле, умерщвлял себя во всеобщее спасение, становился Искупителем... Осирис ведаёт день, когда его не станет... Воскресение Осириса и его слияние с Солнцем-Ра... Подношение Осирису – это его же плоть и кровь, которые Бог уделает жрецам и родственникам. Это священная еда, вкушаемая сообща, это причащение приобщает жрецов и присутствующих к благам искупительной жертвы”. И далее А. Морэ цитирует древнеегипетские тексты: “Это сердце Осириса во всех жертвах... Ты (Осирис) отец и мать людей, они живут твоим дыханием, они вкушают плоть тела твоего. Твой Отец не среди людей, твой Отец – это Великая Жертва (Осирис)”. В числе

подношений Осирису были так же вино и хлеб, символ воскресения¹¹. Осирис, согласно египетской мифологии, даровал людям хлеб, виноградное вино¹² и пиво, обучив народы виноградарству и земледелию и отвратив их, тем самым, от охоты на животных¹³. В день, когда по еврейской традиции надлежало заклать агнца, Христос с учениками игнорирует этот кровавый обычай, совершая причастие хлебом и вином. В молитве, которую произносят православные христиане перед причастием, есть такая строка: “Не врагом твоим тайну поведаю”. Эти слова напоминают о предательстве Иуды, который, выйдя после причастия, сообщил первосвященникам об обряде, тайно совершаемом Христом в традиции культов Диониса и Осириса, вопреки обычаям иудаизма. Теперь становятся понятными обвинения против Христа в раввинской литературе.

Легенды об Осирисе имеют параллели в мифологии различных народов: у древних славян, в Индии, Греции и др. В обучении людей земледелию Осирису помогала Исида, что сближает её с греческой Деметрой. Позднее Осирис был умерщвлён завистливым Сетом¹⁴, который, предложив всем придворным примерить сундук по росту, захлопнул его, когда туда лёг Осирис, заковал и бросил в Нил. (Здесь мы видим близость с русской былинной о смерти Святогора, который лёг в гроб, чтобы примерить его по росту, был захлопнут крышкой и закован железными обручами). Исида, отправившись на поиски тела супруга, становится кормилицей царского сына в городе Библ в Сирии (как и Деметра разыскивающая Персефону, ставшая кормилицей Демофонта), опаляет ребёнка в огне, с целью даровать ему бессмертие. (Миф о Деметре, в данном месте в точности повторяет легенду об Исиде). После того, как Исида нашла тело Осириса и спрятала его на берегу Нила, Сет находит его, разрубает на части и бросает в реку. (В русской сказке “Марья Моревна” Кошечей безсмертный¹⁵, разрубив Ивана царевича на части и забив их в бочку, бросает в море). Эти мифы очень близки к индийским сказаниям о Шиве и Деве, где тело Божества так же рассекается на части, которые захораниваются в разных местах страны. Исида, найдя части тела супруга, по ряду мифов, захоранивает их в разных местах Египта, устроив храмы над каждым захоронением. (При этом считалось, что Осирис всецело пребывает в каждой части своего тела, что так же характерно для православной Евхаристии). В античной мифологии растерзанию на части подвергаются Дионис и Орфей. Повествования о растерзании, рассекновении тела

Божества уходят корнями к космогоническим мифам о Пуруше¹⁶, Имире и др. и представляют собой архетип космогонического Богочеловека, принесённого в жертву, из частей тела которого возник Мир.

Равноконечный крест, согласно Б.А. Рыбакову, одним из своих символов имеет распространение на четыре части света, что сближает символику креста с вышеупомянутыми мифами. Распятие (растянутые в стороны руки) представляет собой образ разрывания. В обряде Евхаристии, Тело Христа (в виде хлеба), так же рассекается на части.

Рассмотрим ещё некоторые, относящиеся к этой теме, параллели в обрядах и мифах славян, Индии, Египта, Греции, а так же в христианских обрядах.

В Египте, статуэтка Ушебти была связана с душой умершего и могла выполнять за него в царстве Осириса необходимую работу на полях и др. В русской сказке “Василиса Прекрасная”, куколка, подаренная дочери матерью перед смертью, так же помогает Василисе выполнять непосильное для человека количество работы.

В южных областях России до 30-х годов XX-го века существовал следующий народный обряд, не зафиксированный в церковной традиции: к страстной пятнице в каждом крестьянском доме выращивали “коврик” из проросших зёрен ячменя в мелком прямоугольном ящике (специально для этого изготовленном). В Великую Пятницу этот ящик с “зелёным ковром”, называемым “плащаницей”, несли для освящения в церковь, обходили с ним храм, и снова, принеся в дом, ставили на подоконник. Нечто очень похожее на такую плащаницу найдено в одной из могил XVIII династии в Египте: “На деревянный подрамok натянут холст, лежащий на тростниковой рогоже. На середине холста нарисованы чёрными чернилами очертания Осириса; обведённое место было покрыто землёй и песком, и засеяно ячменём. Зёрна проросли, и всходы были срезаны, когда они достигли приблизительно восьми сантиметров высоты. Получился, таким образом, род зеленеющего ковра в форме Осириса” (А. Морэ. Цари и Боги Египта. М., 2002, с. 84).

И, наконец, мифы о Дионисе повествуют, что он обучал людей виноградарству и земледелию, побывал в Египте, дошёл до Индии, затем через Фригию вернулся в Европу.

Приведём строки из Ригведы, в которых видна параллель с Евангелием и другими приведёнными выше источниками.

Ригведа

I. 23.

Унесите прочь, о воды, то,
Что греховно во мне.
(Прообраз крещения)

I. 24.

А ещё он (бог Варуна¹⁷) отвращает словом
Даже того врага, что проник в сердце.

I. 31.

Ты, о Агни, смертного переносишь
В высшее безмертие, в славу, длящуюся день за днём.

I. 58.

Вот он (Агни) стал посланником¹⁸ двух миров.

I. 67.

Он (Агни) укрепил небо истинными, священными словами.
(«Вначале было Слово».)

I. 72.

Все эти ищущие безмертия мудрецы
Утомляясь, идя по следу, пуская в ход силу видения.
Они оказались в высшем месте — это милое место Агни.
Став единомышленными, они приблизились коленапреклонённо.
Вместе с жёнами и поклонились ему, достойному поклонения.
(Сравните с местами в Евангелии: “поклонение волхвов” и
“жёны-мироносицы у гроба”.)

I. 74.

Поддержанный тобой
Бывший позади, первого,
Почитатель твой, о Агни,
Оказался впереди всех.

(«Последние будут первыми, а первые – последними».
Евангелие.)

I. 94.

Агни – пастух племён.
Кого ты, о обладатель
Прекрасного богатства наделяешь
В полной мере состоянием безгрешности...
(«Я есть пастырь добрый». Евангелие.)

I. 95. (к Агни)

Почитают три его рожденья:
Одно на земле, одно на небе, одно в водах.
Исходя из восточной стороны, земным обитателям
Он назначил времена года, распределил их.
Обе половины вселенной боятся рождающегося от Тваштара¹⁹
Обращённые ко льву, они рады его принять.

I. 112. (к Ашвинам²⁰)

Ваши неиссякаемые дары, чьё бремя легко.
Какими силами вы приходите на помощь отверженному,
Слепому и хромого делаете способным видеть и ходить?
(“Бремя моё легко”, “...слепые прозревают и хромы ходят”.
Евангелие.)

I. 122.

Речью я хочу достигнуть
Божественной сути Агни.
(“Вначале было Слово... И Слово было Бог”. Евангелие.)

I. 159. (к Небу и Земле)

А так же думаю я о Духе Отца без обмана,
О том высоком, сильном самом собой
Духе Матери, приглашая их призывами.
При поддержании неподвижного и подвижного мира
Вы охраняете истину – след вашего недвоедушного Сына.

I. 160. (к Небу и Земле)

Занимающие широкий простор, великие, неиссякающие,
Отец и Мать охраняют все существа.

Этот сын, возница своих родителей, имея цедилку,

Очищает, мудрый, с помощью волшебной силы все существа.

(“Даю мир вашей Матери Земной телу вашему и мир вашего
Отца Небесного духу вашему”. Евангелие Мира.

“Вот лопата в руках Его и Он очистит пшеницу от плевел”.
Евангелие.)

I. 164.

Мать приобщила отца к закону.

Ведь ещё раньше она сошлась с Духом мыслью.

Она, недоступная²¹ (девственная), была пронзена,
увлажнённая плодом.

Почтительные они (риши²²) явились с хвалой.

(Сравните с рождением Христа и поклонением волхвов в
Евангелии.)

IV. 1.

Трижды²³ происходят эти высшие, истинные
Желанные рождения этого бога Агни.

IV. 7.

О, Агни, когда же произойдёт, как положено,
Твоё божественное явление?

Чёрен путь у тебя, светлого. Впереди сияние —

Подвижное пламя²⁴ — вот одно из чудес.

А ещё то, что твоя мать зачинает зародыша,
неоплодотворённая.

Едва Он родился, видна Его сила,

Когда ветер²⁵ раздувает вслед за Ним его пламя.

IV. 1.(к Агни).

Сокрытый внутри бесконечного, Он явился,

Чистый, светлый, благородный, ярко сияющий.
Родственный жертве Мануса, Он делает людей заметными (для богов).
Его ведут на толстой верёвке (как жертвенное животное).
Бог добился для смертного возможности быть отведённым вместе с Ним на Небо.

II. 3.

Золотистый²⁶, которого легко носить, наделяющий жизненной силой²⁷, —
Во исполнение молитв рождается сын, любящий богов.
Да разрубит Тваштар пуповину ...
Да отправится так же на попечение богов²⁸.
Пусть присутствует дерево, отпускающее (душу жертвы к богам)!

IV. 19.

Сына девицы, обглоданного муравьями,
Ты²⁹ доставил, о хозяин буланых коней, из его обиталища (могилы).
Слепой прозрел, взявшись за змея³⁰.
Вышел расщепитель ковша, сошлись суставы.

IV. 1. (к Агни)

Зная это, ликовала толпа жён.
Алая заря стала видна благодаря прекрасному дару (сыну) коровы³¹.
Исчез беспорядочный мрак, засверкало небо,
Возник божественный луч Зари,
Поднялся Сурья³² на высокие равнины,
Видящий, что прямо среди людей и что криво.

И вот, пробуждённые после этого они взглянули.
И вот они взяли сокровище, данное Небом.
(Сравните с воскресением Христа на заре и пришествием жён — мироносиц ко гробу с драгоценными возлияниями.)

II. 10.

Прекрасный, как молодой мужчина, Агни,
Не позволяет прикоснуться к себе.
(«Не прикасайся ко мне», - слова воскресшего Христа,
обращённые к Марии Магдалине.)

I. 164.

Этот алтарь – крайняя граница Земли.
Это Жертвоприношение – пуп мироздания.
Этот Сом³³ – семя племенного жеребца³⁴.
Брахман этот – высшее Небо речи.

Кто, постигнув Его Отца
Ниже дальнего, дальше этого нижнего (пространства),
Проявляя себя прозорливцем, провозгласит здесь:
Божественная Мысль откуда родилась?

Где орлы о доле в бессмертии,
О наделах, не мигая, зывают,
Там – могучий Пастух всего мира,
Мудрый, вошёл в меня, глупого.

На дереве³⁵ том, где вкушающие мёд орлы
Селятся, размножаются все,
На вершине его, говорят – ягода сладкая,
До неё не доберётся тот, кто не знает Отца.
(Сравните с учением Христа об Отце.)

Я видел Пастуха³⁶, без отдыха
Бродящего по дорогам туда и сюда.
Скрываясь в водах, текущих вместе и в разные стороны,
Он дышит во всех существах.

Небесного орла, птицу большую,
Отпрыска вод, прекрасного на вид, отпрыска растений³⁷,
Насыщающего дождём вдосталь –
Сарасвата³⁸ я призываю на помощь.

Небо — Отец Мой родитель, там моя пуповина.
Родня моя, Мать — это великая Земля.

Х. 88.(к Агни).

Кто был первым хотаром³⁹, угодным богам,
Кого они помазали⁴⁰ жертвенным маслом, выбирая его.
Он стал их жертвой, защитником наших тел.
Его такого знает Небо, Его — Земля, его — Воды.

Этот Агни, которого породили Боги,
В которого совершили возлияния все существа.

Две обращённые друг к другу (половины вселенной) несут
Странствующего⁴¹

Рождённого из головы⁴², воспринятого мыслью.
Он стоит, обращённый ко всем существам,
Неослабевающий, сильный, сияющий.

Х. 90. (Пуруша)

В самом деле, Пуруша, это вселенная,
Которая была и которая будет.

Таково Его величие,
И ещё мощнее этого сам Пуруша.

Четверть его - все существа.
Три четверти его - бессмертие на небе.

От него Вираджд родилась,
От Вираджди-Пуруша.⁴³

Из этой жертвы, полностью принесённой,
Было собрано жертвенное масло.
Он (Пуруша)⁴⁴ сделал из него животных, обитающих в воздухе,
В лесу, и (тех) что в деревне.

Из него кони родились
И все те животные, у которых два ряда зубов;
Быки родились из него,

Из него родились козы и овцы.

Его рот стал брахманом⁴⁵ ,
Его руки сделались раджання⁴⁶ .
То, что бёдра его – это вайшья,
Из ног родился шудра.

Луна из Его Духа рождена,
Из глаза солнце родилось,
Из дыхания родился ветер,
Из головы развилось небо.

Х. 121. (К неизвестному Богу)

Вначале Он возник как золотой зародыш.
Родившись, Он стал единственным господином творения.
Он поддержал землю и это небо.

Кто даёт жизнь, даёт силу, чей приказ
Все признают, чей приказ признают боги,
Чьё отраженье – бессмертие, чьё – смерть?

Кто благодаря своему могуществу стал единственным царём
Мира живых, того, что дышит и моргает.
Кто правит его двуногими и четвероногими?

Чьим могуществом существуют снежные горы,
Чей, говорят, океан вместе с Расой⁴⁷ ,
Чьи это стороны света, чьи руки они образуют?

Кем грозно небо, кем тверда земля,
Кем установлено небо, кем небосвод,
Кто в воздухе измеряет пространство?

Когда же пришли высокие воды⁴⁸ ,
Вбирая в себя всё как зародыш, порождая Агни,
Он возник из этого как единая жизненная сила богов.

Кто в своём величии охватывал взором воды,
Зачинающие Дакшу, порождающие жертву,

Кто был единственным богом над богами?

Да не причинит нам вреда тот, кто родитель земли
Или кто породил небо, чьи законы истинны,
И кто породил высокие сверкающие воды.

О, Праджапати⁴⁹! Никто, кроме Тебя
Не охватил все эти существа!

Х. 124. (Агни)

Иду Я, видя перед собой безсмертие.
Из-за того, что я, неприветливый,
Покидаю того, кто был приветлив,
Из своего круга Я ухожу к чужой родне.

Со стороны, не связанной с жертвой (где не приносят жертвы).
Видя Гостя⁵⁰ у другой ветви,
Я зываю к жизни⁵¹ многие формы закона.

Обратимся к древнеиранской мифологии и возникшим на её основе зороастризму и митраизму. Франц Кюмон в своей книге “Мистерии Митры” пишет об обряде причащения в митраизме: “Это вкушение святынь сопровождалось или, скорее, ему предшествовали другие обряды различного характера: это были подлинны́е испытания, которым подвергался кандидат. Последний, для того, чтобы принять богослужбное омовение и освящённую пищу, должен был подготовиться к ним не только длительным воздержанием и многократным самоистязанием... От принятия освящённого вина (и хлеба) ожидали сверхъестественного результата. Благодаря таинственному свойству божественной пищи верующий возвышался над своим человеческим состоянием, и по ту сторону роковой черты смерти ему было обеспечено блаженство”⁵².

Некоторые исследователи вино причастия считают кровью Митры. Действительно можно видеть достаточно параллелей Митры с Христом; рождение Митры из скалы (Христос, как известно, родился в пещере), поклонение пастухов младенцу⁵³ и многое другое. Но, в то же время, вино в митраизме – это кровь космогонического Жертвенного Быка. Из тела этого умирающего

и воскресающего Быка рождается Природа (животные, растения, в т.ч. хлебные злаки и виноградная лоза), Дух его в сопровождении собаки возносится на Небо, и в конце Мира, его кровь воскресит праведников и дарует им бессмертие⁵⁴. **Христос, как видим, несёт традицию митраизма, столь близкую римским солдатам, но отождествляет себя отнюдь не с поздним образом Митры, а с жертвенным быком**, отражающим в своём образе отголоски древнейших верований индоевропейской общности. Здесь мы видим архаичные зооморфные представления о Божестве⁵⁵, когда антропоморфный образ бога не мог ещё возникнуть, и имя Митры принадлежало, очевидно, самому быку-прародителю. Антропоморфный образ Митры мог появиться не ранее энеолита, как попытка позднейшего объяснения самопожертвования космогонического Божества. Подобный миф о принесении себя в жертву Богом-Прародителем в образе Коня и возникновении Мироздания из его тела мы находим в Упанишадах (Бр. 1, 2). Такое осмысление древнего мифа, характерно как для философии Упанишад, так и для образов Ригведы и славянской мифологии, где конь или бык символизирует тело героя, а на более глубоком уровне понимания - Божества. Подтверждением этому могут быть и разные варианты мифа о Пуруше, выступающем как в антропоморфном, так и в зооморфных образах и создающем животных из своего сгорающего тела. Чтобы правильно понять этот миф, его различные варианты следует рассматривать не как противоречия, но как дополнения друг друга, отражающие многоплановое восприятие Божества в ведическом мировосприятии.

Напомним, что, когда перед императором Константином в критический момент для его империи встал вопрос о выборе идеологического фундамента для государственности, его выбор остановился не на привычном митраизме⁵⁶ (где Митра приносит Быка в жертву), как этого можно было бы ожидать, а на христианстве. То же сделал и князь Владимир. Не найдя твёрдой опоры в языческих⁵⁷ культах (не путать с ведической традицией), не дождавшись своего посланника из Индии (который вернулся уже после его смерти), он принял в качестве государственной религии православие. И это, видимо, на тот момент был единственно правильный выбор (несмотря на достаточно сильное искажение учения Христа последователями), поскольку славянские волхвы не успели ещё создать к тому времени на основе

разрозненных древних ведических представлений целостной системы, могущей стать мировоззренческой опорой государственности, как это было сделано, хотя отчасти, Буддой в Индии и Заратуштрой в Иране. Тем не менее, лучшие из представителей жреческого сословия Руси увидели архетип древнеславянской мифологии в образе Христа, что и сыграло, очевидно, решающую роль в выборе Владимира (как известно, это решение было принято князем по совету “старцев градских”). Что же явилось главной причиной такого выбора Владимира и Константина? Почему создатели государства не могли найти твёрдой опоры для него в идеях архетипов закаляющих жертву “богов”? В каждом человеке тайно или явно кроется желание уподобления высшему, и, поэтому, государство, построенное на идеологии закалания “высшими” низших, обречено на поражение, поскольку в критические моменты истории очень многие, в таком случае, будут стремиться принести в жертву другого. Лучше остальных это осознавали стоящие у основ государства. Но не все из них сумели сделать правильный выбор. Таков печальный пример Обадии, сделавшего иудаизм государственной религией Хазарии⁵⁸.

Как видим, искусственно созданное мировоззрение малого народа, противопоставившего себя Мирозданию, с корневой идеей богоизбранности, работающее в определённых условиях для консолидации данной группы людей, тем не менее, оказывается весьма зыбкой опорой для построения реального государства. Гонимость этой антисистемы (обусловленная с одной стороны её антагонизмом миру, а с другой - осознанно поддерживаемая её собственными вождями) и является тем цементом, который скрепляет эту антисистему, о чём, разумеется, не должны подозревать рядовые массы “богоизбранного народа”. Как видим, и здесь не обошлось без идеи самопожертвования. Только вопрос - кому?

Но и корневые искажения Изначального Образа, существовавшие в христианстве и, в том числе, в православии, в итоге подточили фундамент двух мощных православных империй. Западные страны, католические и протестантские, несмотря на кажущуюся стабильность, тем не менее, поработаны изнутри. В результате поклонения ложному образу учителя, они оказались под властью тех, кем была инициирована казнь Христа.

Таким образом, в отличие от авторов, рассматривавших Новый Завет лишь в сопоставлении с Ветхим, мы можем констатировать,

что учение Основоположника христианства опирается на:

1) наиболее глубинный слой митраизма⁵⁹, а именно, на древнеиранские представления;

2) космогонические гимны Ригведы, тексты Шримад Бхагаватам⁶⁰, философию Упанишад;

3) идеи бхакти-⁶¹, карма-⁶², раджа-йоги⁶³;

4) принципы ахимсы и дхармы⁶⁴;

5) учение орфиков и пифагорейцев⁶⁵,

то есть на древнюю индоевропейскую ведическую традицию, а точнее, на её восточную, индоарийскую составляющую.

Но поскольку предупредительное обращение Христа было направлено в первую очередь к иудеям, вынашивающим планы мирового господства, Он разговаривает с ними на доступном для их восприятия языке понятий Ветхого Завета, выбирая, по возможности, те строки, которые являются, в свою очередь, заимствованием иранской и египетской традиции⁶⁶ или хотя бы не противоречат здравому смыслу.

В книге Константина Пархоменко (иерея Троицкого собора Измайловского полка в СПб.) «Кто такой Иисус Христос?» есть следующие строки: «Ни в учении, ни в жестах, ни в Его лексиконе нет ничего неиудейского. Христос иудей – плоть от плоти, кровь от крови». (Это противоречит даже учению Православной Церкви, согласно которому, Христос, как Бог, не имеет национальности и тем более не является иудеем по своему вероисповеданию). Интересно, каким образом можно объяснить с подобной точки зрения знаменитое демонстративное переименование Христом Симона и наречение ему греческого (“языческого”) имени Пётр? Если же беспристрастно исследовать различные исторические источники (в том числе и канонические), касающиеся жизни Христа, то проясняется как раз прямо противоположная картина⁶⁷. В известном выражении, которым начинается Евангелие от Иоанна, Слово называется первопричиной Мироздания. Обратимся к хеттскому языку: *uttar* – «слово», «дело», «причина» (Иванов В.В. Хеттский язык. М., «Эдиториал УРСС», с. 204). Как видим, для хеттов «слово» и «причина» были синонимами, а язык отражает наиболее глубинные представления народа. Вспомним другое известное высказывание из Евангелия: «Я дверь овцам. Кто войдёт Мною, тот спасётся и пажить найдёт. Я пастырь добрый и жизнь Мою полагаю за овец. А наёмник, не пастырь, которому

овцы не свои, видит волка, и бежит, и не радит об овцах, и волк расхищает овец» (Лук.10, 7-15). Это религиозные образы характерные для индо-арийских пастушеских племён. В хеттских ритуалах и в молитве Муваталлиса (сохранившей отзвуки переселений хеттов), как и в гимнах «Авесты», название «пастуха» westara (авест.vas-tar) используется по отношению к богам, а «пастбище» (wesi) – применительно к загробной жизни (Иванов В.В. Хеттский язык, с. 210). Есть у родственных хеттам лувийцев (как и в гимнах Ригведы) и представления о Боге-Отце: tatis-tiwaz – «Отец-Бог Солнца» (там же, с. 140). То, что Христос нёс отнюдь не ветхозаветное мировоззрение очевидно и из Евангелия Мира, в котором наиболее полно засвидетельствовано Его учение о почитании Матери-Природы (несмотря на приписки и редакции, характерные для всех Евангелий вообще). Напомним, что одной из основных отличительных особенностей идеологии отражённой в книгах Ветхого Завета является отношение к Природе как к объекту потребления.

Часть 2

Солнце, Древо Жизни, огонь, ветер, а также зооморфные образы Божества в учении Христа

При первом взгляде может показаться, что учение Христа несёт сугубо антропоморфный патриархальный образ Божества. Но таковым оно представляется в интерпретации отцов церкви и священнослужителей, чьи взгляды, как мы увидим, далеко не всегда совпадают с идеей Учителя.

При более внимательном рассмотрении жизни Христа и Его учения можно увидеть полную гамму образов и представлений о Высшем Начале когда-либо существовавших в мифах, религиях, верованиях, философских учениях многих народов Земли, начиная с палеолита и до наших дней.

В старообрядческом апокрифическом Евангелии “О схождении Христа во ад” Христос многократно называется своей матерью Солнцем; в православном богослужении Он так же называется Солнцем правды.

Удлиненный крест, на котором был распят Христос, не только по материалу, из которого он был сделан, но и по форме символизирует дерево (независимо от католических или

православных интерпретаций этого знака, так как сам символ в разных своих вариантах гораздо древнее этих конфессий). В древнегреческих текстах Нового Завета крест обозначается словами «стаурос» - «столб» и «ксюлон» - «дерево» (Евсюков В.В. Мифы о вселенной. Новосибирск, «Наука», 1988, с. 154). Вспомним слова Моисея из Ветхого Завета, которые апостол Павел считает непосредственно относящимися к Христу: “Проклят всякий повешенный на дереве” (Втор. 21,23; Гал. 3, 13.)⁶⁸.

Очень близок по глубине посвятивительского смысла миф об Одине, пригвоздившем⁶⁹ себя копьём и висящем на дереве Иггдрасиль. Дерево Жизни имеет важнейшее значение в мифологии практически всех народов Земного шара⁷⁰.

В православной и старообрядческой богослужебной литературе крест неоднократно называется “Древом животным”, что в переводе с церковнославянского буквально означает “Дерево Жизни”.

Равноконечный крест и свастика, часто употребляемая первыми христианами, символизировали огонь.

Не меньшее значение в учении Радимира имеют и зооморфные образы, хотя их усиленно пытаются игнорировать церковнослужители и (вопреки словам Нового Завета: “Бога не видел никто, никогда”) настойчиво изображают в иконописи Бога-Отца исключительно в антропоморфном образе. Следствием подобной профанации являются утверждения большинства православных отцов о греховности Природы и бездушности животных, когда сам Дух Святой (высшее лицо Святой Троицы - по определению Христа⁷¹) является в образе птицы. Символы Христа также агнец и рыба. (Рыба, в числе других животных, является одним из Аватаров Вишну). В Откровении⁷² Иоанна Богослова Христос предстаёт непосредственно в образе Агнца. Бык, орёл и лев — священные животные хеттов — присутствуют в Апокалипсисе рядом с Агнцем-Христом. Образ льва, как символ, был заимствован одним из «заречных» племён, пришедших в Палестину, от хеттов.

В христианстве присутствует в значительной мере и матриархальный образ Богородицы и антропоморфный патриархальный образ Христа.

Обобщив, можно сделать следующий вывод, что учение Христа, данное в образах, подтверждает существовавшие прежде в верованиях человечества представления о Высшем Начале,

объединяет их в целое, подводя к мысли, выраженной в Упанишадах⁷³: “Брахман есть всё, всё есть Брахман”, отражая таким образом идею пантеизма⁷⁴.

Не чужды разным ветвям христианства, как видим, представления о Боге как о Высшем Разуме⁷⁵, а так же - о Высшей Воле⁷⁶ и Едином Начале⁷⁷, присутствовавшие уже в философии Древней Греции и заимствованные западноевропейскими мыслителями и отцами церкви.

Представления о Боге как о Высшем Разуме и Воле отражены в антропоморфных образах (так как отличительной особенностью человека является наиболее развитое мышление и осознанные волевые действия⁷⁸).

Идеи пантеизма (растворение Бога в Природе) отражены в образе Древа Жизни (Мирового Древа), а так же в совокупности терраморфных, зооморфных и антропоморфных образов.

Представления о Боге как о Духе наиболее точно выражены в образах животных (и, в частности, птиц), поскольку главная характеристика их - это отсутствие греховности и интуитивные способности. Они олицетворяют чистое незамутнённое проявление Духа Жизни⁷⁹. Крылья птиц, кроме того, символизируют неограниченную свободу, полёт, небесную область («Бог есть Дух. Дух дышит где хочет... Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес». (Евангелие)). Интерес в этом плане представляет также образ Ваю (ветра и одновременно Духа Жизни и отца Агни⁸⁰) в индийской философии и мифологии и образ ветра в русской волшебной сказке. В последнем случае ветер предстаёт не только обладающим сознанием и речью, но и всеведением, что является свойством Божества.

Христианские богословы (за исключением Иоанна Богослова) обошли эту тему стороной, недальновидно считая её языческой. Но при более внимательном рассмотрении, мы увидим, что большая часть имён Божеств во всех религиях связана именно с этими образами.

Часть 3. Ахимса

Практически любой миф, любой религиозный текст помимо внешнего очевидного значения имеет ещё несколько сакральных планов. Отличительной чертой позитивных учений является то, что их глубинные сакральные уровни понимания никогда не вступают в противоречие и не опровергают очевидные поверхностные, как это мы можем наблюдать в тех учениях, в которых за обманчивыми призывами к свободе, равенству и братству для профанов скрываются прямо противоположные цели.

У современного мыслящего человека невольно вызывает удивление полное отсутствие в канонических Евангелиях каких бы то ни было высказываний по поводу современной катастрофической экологической ситуации и немислимых ещё 200-300 лет назад по своей безчеловечной жестокости опытов над живыми существами, способными чувствовать боль.

Может сложиться впечатление, что Христос не мог предвидеть на 2000 лет вперёд. Или Ему, прошедшему посвящения пифагорейских общин и индийских сиддхов, были неизвестны принципы кармы, законы Ману⁸¹, ахимса?

В Евангелии Мира мы находим ответ на все эти вопросы. Главной причиной смертельных болезней человека Христос называет мясоедение⁸² и убийство животных с корыстной целью (еда, одежда и т.д.), а так же непочитание Матери-Земли (Природы). Но почему ни слова об этом нет в ортодоксальных Евангелиях? Приступая к изучению любых священных текстов необходимо ознакомиться с основными принципами кодирования в них информации. Внешний слой давался открытым текстом. Данный уровень рассчитывался, как правило, на те конкретные условия, в которых говорил Учитель (контингент людей; их уровень нравственности, знаний; обычаи; временной фактор - конкретная историческая эпоха). Более глубокие уровни учения, рассчитанные на восприятие духовно подготовленных людей и на всеобъемлющий временной охват, давались в священных текстах в виде символов, скрывающихся за действиями и событиями жизни Божества или Учителя, так как вся земная жизнь Аватара и Его действия являются ритуалом, а одно из основных значений ритуала - передача информации, которую по ряду причин нельзя передать в словах.

Начнём с момента рождения Христа. Сын Божий родился среди животных. Если рассматривать это событие с идеалистической точки зрения, то такие обстоятельства как перепись населения, отсутствие мест в гостинице не могут определять место, в котором надлежит родиться Богу Слову, от которого “всё стало быть”, но являются лишь следствием волеизъявления Вышнего. Первые, кого благословляет своим посещением Сын Божий в момент своего прихода на Землю – это животные. Люди в течение двух тысячелетий не понимают значения этого факта, и создают всё более оторванные от действительности теории, призванные оправдывать все преступления по отношению к меньшим братьям интеллектуальным превосходством человека. (Вспомним, что древние египтяне выше ставили интуицию животных и небезосновательно. Предчувствие животными даже событий не связанных со стихийными явлениями необъяснимо с точки зрения теории восприятия инфразвуковых колебаний).

Если же встать на материалистическую точку зрения, то вина человечества перед животными ещё более возрастает, так как человек навсегда лишает неповторимой жизни живые существа, только лишь для того, чтобы продлить на краткий миг своё собственное временное существование (в случае медицинских опытов) или насытить себя кулинарными изысками, которые и являются одной из главных причин, наряду с загрязнённой экологией, онкологических заболеваний⁸³.

Таким образом, человек, поедая животных и загрязняя среду обитания, сначала порождает свои собственные болезни, затем пытается избавиться от них, производя мучительные медицинские опыты над животными. Можно ли избавиться от последствий собственного безнравственного поведения, усугубляя его? На этот вопрос, возможно, ответит физика, изучая энергоинформационные поля, которые, очевидно, являются ключом к разгадке такого явления как карма. Генетики и нейрофизиологи так же могли бы, направив свои изыскания в полезное русло, обнаружить наконец то, что давно уже было известно носителям древних ведических традиций⁸⁴, а именно причинно-следственные связи между насилием и патологией мозга у преступника и дегенеративными изменениями в структурах редукации. (Будь то преступление по отношению к человеку или к животному).

Две тысячи лет назад у многих народов действительно

существовали жертвоприношения животных и, разумеется, мясоедение, но таких невообразимых мучительств, какие принёс им и всей Природе конец девятнадцатого и двадцатый век, в то время люди (за исключением племени «са-газ»–«ибри»⁸⁵) не могли ещё и представить. Изошрённые по своей жестокости пытки над живыми существами в “научных лабораториях”, безчеловечные методы получения медвежьей желчи, безрадостное существование в пыльных асфальтовых колодцах городов бездомных животных, умирающих от голода, жажды и холода, крысиных ядов, гибнущих и получающих тяжёлые травмы под колёсами автомобилей, задыхающихся в пыли и дыму; глобальное истребление и загрязнение Природы человечеством, уничтожение целых видов диких растений и животных и их мест обитания, циничная охота из ружей с оптическим прицелом. Если бы Христос стал говорить об этом толпе две тысячи лет назад, люди вряд ли бы поняли смысл Его слов (кроме тех, которые и не хотели его понимать). Ведическую идею ахимсы и космогонию гимна Пуруше Христос передал в глубокой и многозначной символике Своего Рождения и Евхаристии, а также в обряде крещения⁸⁶.

В то время наиболее актуальной была проблема работорговли⁸⁷, ростовщичества, насилия человека над человеком. И в наше время все эти проблемы продолжают существовать, разве что в несколько иных, завуалированных формах. Но без решения вопросов нравственного отношения человека к зависимым от него существам невозможна и духовность вообще, а следовательно и благополучная карма человечества. Кроме того, перед современным человечеством встала реальная угроза экологической катастрофы.

Какая же символика, помимо той, которая уже общеизвестна, стоит за таинством Евхаристии? Для понимания этого необходимо взглянуть вглубь истории, а точнее истории религии и истории культуры.

С переходом первобытных людей от собирательства к охоте возникают⁸⁸ кровавые жертвоприношения, как животных, так и человека. Это связано с голодными морами, являющимися следствием неудач в охоте, которые человек объяснял тем, что всё в природе есть цепь взаимных жертвоприношений⁸⁹ и Великая Мать (Медведица, Лосиха, Олениха, Волчица или другой тотем, в зависимости от конкретного племени) достаточно принесла в жертву людям своих младших детей, и теперь настала их очередь. Позднее, когда Верховное Божество принимает антропоморфный

патриархальный образ, добровольные человеческие жертвоприношения всё более заменяются сначала насильственными жертвоприношениями людей, а затем животных, что получило наглядное отражение в библейской легенде о жертвоприношении Авраамом агнца вместо сына.

Христос же заменяет жертвоприношение⁹⁰ животных (пасхального агнца) Своей Кровью и Плотью. Этот факт, как и факт Рождения Христа среди животных, не видели учителя церкви на протяжении двух тысяч лет, несмотря на то, что это важнейшие события земной жизни Сына Божьего, или же толковали их в соответствии со своими достаточно узкими духовными представлениями, ограниченными знанием лишь Ветхого Завета.

Как известно, в Индии, Будде и основателям джайнизма удалось реформировать⁹¹ брахманизм в безкровный и вегетарианский Индуизм без таких тяжких для себя последствий.

Итак, Сын Божий отменяет жертвоприношения животных, но они продолжают существовать и поныне, в том числе и в христианских и в, так называемых, цивилизованных странах, поскольку жестокие медицинские эксперименты над животными – в действительности есть ни что иное, как форма кровавых жертвоприношений, только теперь уже непосредственно самому человеку, ради его физиологических, то есть низших потребностей.

Приведём слова самого Христа: **«... Не убий, ибо жизнь даётся каждому от Бога, а то, что дано Богом, человек не должен отнять. Ибо истинно говорю вам, от одной Матери происходит всё живое на земле. И потому, тот, кто убивает, убивает брата своего... И плоть убитых зверей в его теле станет его собственной могилой... потребу я всех убитых зверей и души всех убитых людей»** («Евангелие Мира». Перевод Э.Б. Шекли, книга первая). «Горе вам, убивающие животных, воздастся и дважды воздастся вам»⁹².

Взаимоотношения человека в экосистеме с другими живыми существами рассматривались в ведической традиции в корне иначе, нежели современными материалистами. Причины взаимодействий видели не в утилитарных потребностях, но в проявляющейся, таким образом, воле Божества, растворившегося в Природе. А материальные взаимосвязи мыслились лишь как формы этих проявлений. Поэтому обожествлялись не только Солнце, Небо, гроза, огонь, но и растения и животные, как носители Божественного Начала:

«Выше этого – Брахман, высший, великий, скрытый во всех

существах, в теле каждого, Единый, объемлющий Вселенную.

Пребывающий во всех лицах, головах, шеях, в тайнике сердца всех существ.

Те, кто знает это, становятся бессмертными, прочие достигают лишь несчастья.

Поистине, этот Пуруша – великий Властитель, движущая сила существующего.

Этот Пуруша – всё, что было и что будет, а также Владыка бессмертия...

Единый Бог, скрытый во всех существах, всепроникающий Атман внутри всех существ.

Это высшая тайна в Веданте, высказанная в старые времена». (Шветашватара упанишада. III, 7-15; VI, 11-22). (В Упанишадах отождествляется Высший Пуруша с Брахманом и Атманом).

Сам человек, будучи потомком животных, также нёс в себе частицу Божества. Правда, в Упанишадах мы находим уже существенную оговорку: кроме тех людей, «которые убили в себе Атмана», то есть путём преступлений по отношению к живым существам искоренили в себе то общее духовное родство с Мирозданием.

«Мирами асуров (демонов) называют миры, покрытые слепой тьмой; в них после смерти идут люди, убившие в себе Атмана.

Поистине, кто видит всех существ в Атмане и Атмана – во всех существах, тот больше не страшится». (Иша упанишада. 3-6).

Человекоцентризм, чуждый мировосприятию наших предков, заимствованный из Ветхого Завета и в корне противоположный как древним ведическим представлениям индоевропейцев, сохранившимся в Индии и Иране, так и учению Христа в «Евангелии Мира»⁹³, является доминирующим в наше время в большей части современных европейских философских концепций, в том числе и материалистических, а также в марксистской философии. Разницей идеалистических и атеистических подобных концепций является лишь то, что в первом случае Природа и все растения и животные представляются «сотворёнными на потребу человеку», и последний может творить с ними безнаказанно всё, что ему угодно, а во втором случае человек уже сам, отбросив даже Бога, выступает, как «царь природы». (По сути, материализм – есть неизбежное развитие ветхозаветной философии, сделавшей Мать-Природу орудием человека. Следующий «логический» шаг – устранение и самого Бога).

Результат и того и другого мировоззрения, представляющих человека центром Мироздания, один — исчезновение многих видов растений и животных, надвинувшаяся экологическая катастрофа. **Именно проникновение чуждой ветхозаветной философии в культуру индоевропейцев и является главной причиной всех основных проблем современной экологии.** Почитание Природы, возникшей из тела Космогонического Божества мы находим у самых разных народов Земли. Отношение к животным, как к священным и тотемным общеизвестно. Из этого ряда резко выделяется мировоззрение Ветхого Завета, где всё Мироздание представлено как тварное, все живые существа — как твари. Природа рассматривается как средство потребления «богоизбранного народа». Эти взгляды проникают, с одной стороны, в христианство, с другой, — через Бекона, Декарта (считавшего животных движущимися машинами) — в западноевропейскую философию и далее, в материалистическую философию марксизма. Ветхозаветное мировоззрение, по сути своей, антисистемно, так как «богоизбранный народ» представляет себя вне глобальной экосистемы, вне Мироздания, и, поэтому, заранее оправдано любое его преступление по отношению к Природе, братьям меньшим и другим народам⁹⁴. В результате включения книг Ветхого Завета (в IV в.) в число священных и канонических текстов христианской Библии произошла своего рода иудаизация⁹⁵ мировоззрения европейских народов, принявших христианство. Это заключалось в том, что теперь «образованные» христиане мыслили себя «новым Израилем», выделяя, таким образом, человека, как богоизбранного, над Природой, что в корне чуждо всем древним верованиям индоевропейцев, где человек, как и любое живое существо, является порождением или частью Природы, которая в свою очередь мыслилась как одна из ипостасей Космогонического Божества — Его тело.

Но наряду с ошибками, которые привели к катастрофическим экологическим и политическим последствиям, деятельность православной церкви имеет и свои положительные стороны. Именно отцы церкви обозначили любые насильственные кровавые жертвы людей и животных (независимо от того, посвящаются они тёмным или светлым духам), как служение тьме, в первом случае явное, в последнем — неосознанное.

Разумеется, и сама Ригведа представляет собой смешение древней светлой идеи с позднейшими её искажениями, против

которых и выступили Будда и джайны. В Упанишадах мы наблюдаем уже полное отсутствие обрядов кровавых жертвоприношений, и древний светлый архетип Космогонического Пуруши и Пуруши-Духа предстаёт перед нами в своём чистом сияющем образе.

Включение Ветхого Завета в число церковных христианских книг нельзя само по себе назвать абсолютной ошибкой, поскольку именно благодаря этому нам известно о Мельхиседеке, а, следовательно, и о подлинной родословной Христа, известно также, кто строил Иерусалим, и что Палестину населяли хетты, когда туда пришли иудеи, известно и обо всех преступлениях «хабиру»-«са-газ» в Палестине⁹⁶ непосредственно из их же свидетельств о себе. Именно из книг Ветхого Завета становится понятно, почему Христос позволяет Себе такие крайне резкие обличения (в адрес тех, кто в последствие добьётся Его казни), за которые Он и в наши дни, очевидно, был бы судим и, возможно, осуждён по современным «законам».

Ошибкой церкви являлось лишь обозначение Ветхого Завета священным⁹⁷ и равночтимым Новому Завету, что привело к трагическим последствиям нашего времени. Православные святители должны, наконец, найти в себе мужество, чтобы, отринув ложь, посмотреть правде в глаза и очистить учение церкви от ветхозаветного иудаизма, понять, что Ветхий Завет представляет собой лишь исторический и юридический документ, отдельные выдержки из которого цитировал Христос в спорах с оппонентами и на суде синедриона, а не идти по пути фарисеев и саддукеев.

Период атеизма в российской истории во многом был спровоцирован самими служителями церкви, смешавшими чистое учение Христа с совершенно чуждой и враждебной Ему ветхозаветной идеологией, против которой Он восстал, и которая Его приговорила к смерти. Такое смешение учения Спасителя с иудаизмом неприемлемо было для русского народа.

Главной же положительной чертой деятельности православной церкви является признание ожидаемого иудеями машиаха антихристом. Но само православие, как и христианство вообще, не представляет собой нечто целостное. На протяжении всей истории церкви внутри него невидимо противостоят друг другу два несовместимых течения — ведическое (далеко не всегда отчётливо осознаваемое) и иудаизм (явный или завуалированный).

¹ Шюре Э. Великие посвящённые. М., “ТЕРРА-книжный клуб”, 2001, с. 132. У исследователей этой темы мы встречаем различные описания посвящения водой в Египте, существовавшие в разные эпохи и для разных уровней инициации. Некоторые авторы пишут, что этот обряд заключался в том, что камера, в которую входил посвящаемый, заполнялась водой в память о смерти Осириса (который был закован в сундук и брошен в Нил). После этого жрецы реанимировали посвящённого.

² Шюре Э. Великие посвящённые, с. 214.

³ Мудры – жесты, сложения пальцев, используемые для исцеления и достижения особых духовных состояний в практике йоги.

⁴ Малая советская энциклопедия. Под ред. Мещерякова Н.А., М., 1928; 1933, т. I, ст. “Агни”.

⁵ Мифы народов мира. Энциклопедия. М., 1991, ст. “Ваю”.

⁶ Евангелие от Марка, 14, 12.

⁷ Коростовцев О.Н. Астрономия. Популярная энциклопедия. Спб., «Азбука-классика», 2003, с. 199-201; Гусляров Е.Н. Христос в жизни. М., “Олма-Пресс”, 2003, с. 412.

⁸ Деревенский Б.Г. Иисус Христос в документах истории. СПб., “Алетейя”, 2001, с. 316, 353.

⁹ Острецов В.М. Массонство, культура и русская история. М., “Штрихтон”, 1998, с. 276.

¹⁰ Менли П. Холл. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии. Спб., “СПИКС”, 1994, с. 135.

¹¹ Тексты пирамид. Под ред. Четверухина А.С., Спб., 2000.

¹² Здесь отчётливо прослеживается параллель с Дионисом, чьей кровью считалось виноградное вино.

¹³ «Когда Ра состарился и вознёсся на небеса, Осирис занял его трон и правил землёй Египта. Люди почти не отличались от варваров, когда он впервые появился среди них. Они охотились на диких животных, скитались раздробленными племенами и устраивали между собой ожесточённые битвы. Злыми были их обычаи и желания их были грешными... Осирис научил людей пахать землю... Рука человека больше не поднималась против своего ближнего». «Так случилось, что в полнолуние Сет отправился охотиться...и нашёл (спрятанный Исидой) сундук (с телом убитого

им Осириса). Он приказал его открыть, и тело Осириса было разрублено на четырнадцать частей...» (Египетская мифология. Энциклопедия. М., «ЭКМО», 2002, с. 55-56, 61).

¹⁴ Культ Сета существовал в Верхнем (южном) Египте до того, как культ Осириса стал повсеместным. Длительная борьба жрецов этих традиций отражена в мифах о борьбе Гора и Сета и явилась, видимо, не только противоборством разных идеологий, но и противостоянием разных этносов. Параллели мифов об Осирисе и Исиде, существующие в мифологии Индии (Шива и Деви), Греции (Дионис) и в русской волшебной сказке («Марья Моревна»), позволяют говорить об индоевропейском их происхождении. Сет (Сутех), очевидно, идентичен Шету – Суту – Шуту – Сифу – мистическому предку-эпониму сутиев и, в частности, «ибри» (Египетская мифология. Энциклопедия, с. 58; История Востока. Гл. ред. Р.Б. Рыбаков. М., «Вост. лит.», т. 1. с. 139), поскольку звуки «с» и «ш» во многих древних афразийских и, в том числе, древних семитических языках, графически передавались одним знаком (История Древнего Востока. Под ред. Б.Б. Пиотровского. М., «Наука», т. 2, с. 266 - 270). Примечательно, что Иосиф Флавий называет Анну (бывшего первосвященника, тестя первосвященника Каиафы) сыном Сета (Иосиф Флавий. Иудейские древности. XVIII 2 (1) [26]. Цит. по кн. Деревенский Б.Г. Иисус Христос в документах истории. СПб., «Алетейя», 2001, 83).

Индоевропейская традиция могла проникнуть в Египет с белыми ливийцами через Малую Азию и Восточное Средиземноморье (Ливан). Подтверждением этому может служить ряд топонимов: оазис Сива в Ливии; названия мест в Египте: *Дуда*, *Диду*, *Вади*, *Джану* (джан – рождаться, санскр.), *Джару* (слово также индоарийского происхождения), *Кава* (река Кава в Тверской области), *Кума*, *Нил* (“нила” – голубой, санскр.); а также имена богов: *Ра* (Ра – древнее название Волги), *Гор (Хор)* (сравните с “Хорс”), *Птах*, *Атум* (сравните с инд. “Атман”), *Тот* (он же Тат в Упанишадах), *Бата*, *Саб* (собака, в виде которой изображался Анубис). “До сих пор население Северной Африки имеет много белокурых. Судя по египетским изображениям, ливийцы имели синие глаза... Ливийцы изображались светлыми” (История Древнего мира. Гос. Акад. Им. Н.Я. Марра, М., 1937, т. 1, с. 142). Названия населённых пунктов Триполье на Днестре, Триполи в

Ливане и Триполи в Ливии указывают путь продвижения индоевропейцев. Подтверждением этому служат топонимы Сахновка на Украине, недалеко от Триполья и Сахин в Восточном Средиземноморье (недалеко от Ливана, в ставосьмидесяти километрах от Триполи), этимология которых также индоевропейская (sahhan – «натуральная повинность», «надел льна», хет.).

Некоторые исследователи (Пьер Винсент, Макалистер Р.А.С.) пишут о сходстве египетских мастаба и внутренних помещений пирамид с искусственными пещерами Палестины, созданными расой высоких светловолосых людей (о чём свидетельствуют археологические находки), и делают вывод о вторжении их в дельту Нила в додинастические времена и принесении ими в Египет культа Птаха (Египетская мифология. Энциклопедия, М., «Эксмо», 2002, с. 35, 36).

“Бронзовые мечи северного типа, относящиеся к ранней династии, черепа необычной формы и другие признаки подтверждают существующее мнение о том, что фараоны первых династий вели свой род от чужеземных властителей. В гробнице супруги Хеопса нашли изображение матери царя - Хетепхерес. У неё белокурые волосы и светлые глаза” (Церен Э. Библейские холмы. Перевод с немецкого Н.В. Шафранской. М., “Правда”, 1986, с. 372).

¹⁵ В некоторых былинах о противоборстве Ивана и Кощея Иван носит отчество Годинович, которое некоторые исследователи переводят как «Сын Божий». Действительно, годовой круг в представлении древних славян был связан с солярным божеством – Колядой. Не случайно однокоренными являются древнерусское слово “лето” (год) и имя античной богини Лето – матери Аполлона и Артемиды. “Мифологическое время – Хронос – у индоевропейцев – символ божественного сотворения Мироздания” (Маковский М.М., Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. М., 1996, с. 89); “god” в переводе с английского – “Бог”.

¹⁶ Ригведа X, 90.

¹⁷ Варуна – в Ригведе главный из адитьев, всеобъемлющий Бог, охраняющий космический закон Риту.

¹⁸ В оригинале – “arati” – с венцом из спиц (сравните с

терновым венцом Христа; в тексте дан вариант перевода Елизаренковой Т.Я.)

¹⁹ Тваштар — бог творец, бог плотник; Тваштар может произноситься и как Твасти или Свасти. Свастика, ведический знак — символ первых христиан, обнаружена на стенах римских катакомб. Свастиками украшены стены кувуклии в Храме Гроба Господня.

²⁰ Ашвины — конные боги утренней и вечерней звезды; в некоторых гимнах Агни отождествляется с Ашвинами.

²¹ Перевод Гельднера.

²² Риши — мудрецы.

²³ Агни (согласно Ригведе) рождается трижды: на Небе, на Земле и в Водах; сравните: предвечное рождение Христа, Его рождение на Земле и крещение (“Кто не родится от воды и Духа, не войдёт в Царство Небесное”. (Евангелие)).

²⁴ Данный текст сопоставим с образом Огненного Тела Воскресшего Христа.

²⁵ Ваю, согласно ведическим представлениям, символизирует собой так же Дух Жизни.

²⁶ Перевод Саяны.

²⁷ Если бы в данном стихе речь шла об обычном ребёнке, как считает ряд переводчиков, то стояло бы: «наделённый жизненной силой», кроме того, «золотистый» - это эпитет Сомы (Ригведа. М., 1999, с. 344).

²⁸ Имеется в виду душа жертвы. В этом стихе не указано, что жертвой в данном случае является животное, но это и не Сома, так как “присутствует дерево...”. О Христе также сказано в Библии “Висящий на древе”.

²⁹ Неизвестный индийский миф о воскрешении Индрой (Богом грозы и дождя) сына девы.

³⁰ В старообрядческом апокрифическом Евангелии «О схождении Христа во ад» повествуется о победе Христа над Адом (царём ада), который часто в христианской литературе и устных преданиях связан с такими символами, как змей и котёл.

³¹ Характерное для многих народов архаичное зооморфное матриархальное представление о Небесной Матери или Богине Неба в виде тотемного животного (сравните с египетской Нут, Исидой с рогами коровы и славянской Небесной Лосихой и

Небесной Медведицей). А так же отождествление Агни с Быком (сравните: Осирис-Бык (Мневис), Апис, превращение Зевса в Быка и т.д.).

³² Сурья – Бог солнца в Ригведе.

³³ Сома – причастие и в то же время Дух Жизни в ведической традиции.

³⁴ Семя племенного жеребца – зародыш живых существ (причина жизни).

³⁵ Древо Жизни.

³⁶ Пастух – одна из интерпретаций этого образа - Дух Жизни, «жизненное дыхание» (Ригведа. М., 1989. Мандалы I-IV, Примечания Т.Я. Елизаренковой).

³⁷ Агни в Ригведе неоднократно называется отпрыском (зародышем) растений, а так же зародышем всех живых существ.

³⁸ Здесь Сарасват, согласно Т.Я Елизаренковой., отождествляется с Агни.

³⁹ Хотар – верховный жрец.

⁴⁰ Христос, в переводе с греческого, – помазанник – царь или жрец. На санскрите «хришти» - радость.

⁴¹ Христос в Евангелии говорит о себе, как о страннике (Матф. 8, 20), Он действительно много странствует по суше и морю. В Талмуде упоминается, что Он установил «кирпич» (стеллу или камень-алтарь) Меркурию (Вав. Сангедрин, 107 б (= Вав. Сота, 47 а). Образ Меркурия – покровителя путешественников и мореплавателей - очень близок скифскому мифологическому великому страннику Сослану, который также, как и Христос обладает способностью вставать из могилы, ходить по воде, повелевать ветрами и водами и наделён чертами солярного Божества и Божества хлебных злаков. (Интересно, что миф о Сослане и зёрнах, в кульминационной своей части, идентичен русской волшебной сказке «Марья Моревна») (Ж. Дюмезиль. Скифы и Нарты. М., «Наука», 1990, с. 80-83, 86). Меркурий, кроме того, – воспитатель маленького Диониса (согласно античной мифологии).

⁴² Христос – Бог Слово – Логос – Божественная мысль. Сравните с рождением Афины из головы Зевса.

⁴³ Космогонический Богочеловек в ряде традиций представлялся как соединённое мужское и женское начало, затем разделившееся. Сравните: “Когда Бог сотворил мужчину и женщину – вначале он сотворил их. Итак, что Бог соединил,

человек да не разделяет”. (Евангелие).

⁴⁴ Это значит, что Пуруша был одновременно и жертвой, и тем Божеством, которому эта жертва приносится. (Прим. Т.Я. Елизаренковой).

⁴⁵ Брахман – жрец.

⁴⁶ Воинская каста, к которой принадлежали также цари.

⁴⁷ Раса – небесный поток, текущий вокруг земли и воздуха.

⁴⁸ Воды в Ригведе рассматриваются как космогоническая субстанция, несущая в себе зародыш жизни (Прим. Т.Я. Елизаренковой).

⁴⁹ Праджapati – Прародитель всех живых существ.

⁵⁰ Гостя – имеется ввиду Агни.

⁵¹ «Вызываю к жизни» – перевод Саяны.

⁵² Франц Кюмон. Мистерии Митры. СПб., “Евразия”, 2000, с. 207-209.

⁵³ Там же, с. 171-173.

⁵⁴ Там же, с. 178, 191.

⁵⁵ Наиболее наглядно переход от зооморфных (тотемных) к антропоморфным образам богов можно видеть на примере Анубиса (который сначала изображался в виде собаки, затем – в виде человека с собачьей головой) и Асклепия, который также изображался с головой собаки, а позднее – в сопровождении собаки. Подтверждает это и эпитет многих ведийских богов (сначала только конных, а затем и пеших) – «Хари», что в переводе с санскрита – «буланный конь». Несомненно, что и сам Митра изначально представлялся в образе быка и только гораздо позднее – в образе человека.

⁵⁶ Франц Кюмон в книге «Мистерии Митры» приводит примеры совершаемых на рубеже эпох в митраизме (наряду с внешними знаками служения Божествам Света и Добра, в виде безкровных жертв и молитв) кровавых жертвоприношений животных Ахриману. Это наглядный пример того, как служители культа (как это мы видим у ряда исполнителей в позднем Риме), утратившие ведическую основу культуры индоариев, а возможно и не имевшие о ней представления, извращают традицию и низводят её иногда, как в данном случае, до откровенного сатанизма. Деграция митраизма к тому времени и явилась, видимо, одной из главных причин того, что Константин сделал иной выбор.

⁵⁷ Формы язычества, в том случае, если они не практикуют и не исповедуют кровавых жертвоприношений, в принципе

безвредны, а нередко и полезны, как источники этнографического материала. Они представляют собой отрывки обрядов и мифов в соединении с суевериями, аграрной, лечебной и любовной магией. Язычество - это попытка сохранения формы, при утраченном содержании **Веды**, то есть видения, древнего откровения, сутью которого являются четыре идеи: «**Космогония Пуруши**» (так её назовём, хотя у разных народов Космогоническое Божество имеет разные имена), «**Идея реинкарнации**», «**Идея ахимсы**», «**Закон кармы**». Эти четыре ведических основы неразрывно связаны между собой и взаимообусловлены. Поэтому забвение хотя бы одной из них неизбежно ведёт к искажению ведической традиции. Все эти четыре ведических принципа присутствуют и в учении Христа. Только о перевоплощении Он говорит лишь один раз и мельком, видимо не желая рассказывать об этом людям, находящимся на крайне низком уровне духовного развития.

⁵⁸ Артамонов М.И. История хазар. Филологический факультет СПбГУ, 2002, с. 288.

⁵⁹ “Если мы вдобавок вспомним, что днём рождения Митры считалось 25 декабря, что его поклонники причащались хлебом и вином, что они, став митраистами, совершали обряд крещения и что некоторые таинства обрядов в честь Митры были в чём-то сходны с будущими раннехристианскими, то сходство митраизма с ранним христианством окажется не только удивительным, но прямо-таки странным”. (Васильев Л.С. История религий Востока. М., КДУ, 2004, с. 238).

⁶⁰ Шримад Бхагаватам, песнь 3, гл. 15, текст 29 - гл. 16, текст 10: приход детей к Бхагавану (Богу), гнев Бхагавана на привратников, преградивших детям путь и благословение Им детей.

“Пустите детей и не препятствуйте им приходиться ко Мне”. (Евангелие от Луки 18, 16; от Матфея 19, 13).

“Приходящего ко мне не изгоню вон”. (Евангелие от Иоанна 6, 37).

⁶¹ “Бхакти” - в переводе с санскрита означает “любовь”, “преданность”, “верность”.

⁶² Карма-йога - йога действия (сравните: “Вера без дел мертва”, - слова Христа в Евангелии).

⁶³ Важнейшими принципами раджа-йоги являются обуздание страстей, самоограничение, воздержание от причинения вреда живому.

⁶⁴ Дхарма — «обязанность», «долг» (санскр.) («Возьми крест свой и следуй за Мною». Слова Христа в Евангелии).

⁶⁵ «Человек! Не делай другим живым того, чего не хочешь, чтоб они делали тебе» («Пифагоровы законы и нравственные правила». Цит. по изданию: Чанышев А.Н. Философия Древнего мира. М., «Высшая школа», 2001, с. 657). Сравните с Евангелием от Луки 6, 31.

«Он первым считал преступлением пищу животную...». «Как приобщается злу, нечестивый, и кровь человеческую тот готов проливать, кто горло телёнка пронзает» (Публий Овидий Назон. Метаморфозы. Книга 15. Строки 70, 460. Учение Пифагора). Сравните с Евангелием Мира (Перевод Э.Б. Шекли. Книга первая). Фразы Христа и Пифагора, с учётом переводов, почти идентичны.

⁶⁶ «Известно, что в Вавилонии около полувека проживали вывезенные Навуходоносором из Иерусалимского храма грамотные иудеи, преимущественно из числа обслуживающих храм жрецов. Захватив Вавилон, Кир отпустил иудеев домой... Идея рая и ада,... Последний суд и грядущий Мессия... эти зороастрийские идеи стали достоянием вернувшихся в Иерусалим иудейских жрецов» (Л.С.Васильев. История религий Востока. М., «Книжный дом Университета», 2004, с.232) Из верований древних иранцев были заимствованы иудеями и знаменитые сюжеты об изгнании из рая и о потопе (там же, с. 218), а также учение об ангелах. «Библейская космогония (первоначальная водная бездна и хаос; витающий в небе дух; сотворение духом из бездны и хаоса света и тверди) едва ли не буквально повторяет основные позиции египетской космогонии из Гермополя. Ещё более наглядные и убедительные параллели учёные зафиксировали между знаменитым гимном богу Атону времён реформатора Эхнатона и 103 псалмом Библии...» (там же, с. 269). Идея Единого Бога-Творца (как и Бога-Духа) известна уже в Ригведе. Из Индии она проникает в Египет, откуда её и заимствуют иудеи. Коренным отличием является то, что в ведической традиции творение и рождение Божеством Мироздания равнозначны и одновременны, поскольку Бог-Творец создаёт Мир из собственного тела, принесённого в жертву, одновременно называется творцом и прародителем (Ригведа I, 164; X,90; X, 121; X, 129; Брихадараньяка упанишада I, 1-2). Эти представления уже несколько упрощаются, попадая в Египет, хотя ещё в образе Осириса сохранены отголоски древнего восприятия Божества, как жертвенного Прародителя (Осирис в

древнеегипетских текстах называется Великой Жертвой и Отцом) и совершенно примитивизируются в Ветхом Завете, где бог лепит людей и животных как скульптор. **В Ведической традиции Божество многопланово, Оно рождает и творит одновременно и одновременно - едино и троично во множественных своих проявлениях**, в отличие от Ветхого Завета, где бог представлен как единица. Это подобно проецированию трёхмерного пространства на плоскость, с последующим проецированием этой плоскости на линию, с неизбежной утратой всех характеристик объёма. Такое одномерное представление о Божестве в Ветхом Завете вступает в противоречие с заимствованной из иранской культуры идеей Мессии, как это отмечает Л.С. Васильев (История религий Востока. М., «Книжный дом Университета», 2004, с. 326). Вся противоречивость Ветхого Завета и заключается в том, что он представляет собой мозаичную несовместимую смесь из обрывков отдельных египетских и иранских представлений с иудейской идеологией, то есть, выражаясь словами Христа - «ветхую одежду», с заплатами «отодранными от новой одежды» (Евангелие от Луки 5, 36). Так, например, в книге Бытия мы можем видеть сразу две разных версии «сотворения мира» (Быт. 1; 2). В видениях пророка Захарии (Зах. 1,8; 6,1-3) встречаем иранские образы четырёх разноцветных коней (Франц Кюмон. Мистерии Митры. СПб., «Евразия», 2000, с. 155-156), которые затем проникают и в «Апокалипсис». Разноцветные кони, первоначально, как символы утреннего, полуденного, вечернего и полуночного солнца, характерны для индоарийской мифологии. Они встречаются иногда только втроём (без полуночного) или вдвоём в русских сказках («Василиса Прекрасная») и в греческой мифологии (братья Диоскуры). Эти образы разными путями проникают и в христианство (помимо уже упомянутых апокалиптических всадников — это: Георгий — на белом коне, «Архангел Михаил Сибирский» - на красном коне). Что же касается имён Эло(х)им и Йахве, то первое заимствовано Авраамом от Мельхиседека, жреца Эльона, а тайное прочтение имени «Иехова» יהוה, согласно Папюсу, — «Иеве» (Папюс. Каббала, или Наука о Боге, Вселенной и Человеке. М., «Локид-Пресс», 2001, с. 127-132), очевидно происходит от хеттского ewa — «зерно», «ячмень». Э. Шюре пишет, что это имя יהוה идентично приветствию Диониса (Иакха) — «Эвохэ!» на древнегреческих праздниках (Шюре Э. Великие Посвящённые. М., «ТЕРРА-

Книжный клуб», 2001, с. 223). Близко к имени «Иехова» (Йахве) и само слово «Иакх» (Вакх). Также можно встретить и другие варианты прочтения: «Йагве», «Иегова», что, несомненно, близко к equus – «лошадь» (лат.) и имеет тот же корень, что и «йога» – «сбруя» (санскр.) и «иго» – «ярмо» (древнерусск.) и происходит от звука ржания, издаваемого лошадьё. Не случайно, что Баба Яга в русских сказках – хозяйка табуна лошадей, и Б.А. Рыбаков считает, что она со своими дочерьми (в некоторых вариантах сказок) олицетворяет царство конных амазонок, обитавших в Малой Азии. Подтверждением тому, что в этом слове (Йагве - Иеве) соединены сразу два понятия «конь» и «зерно» может служить ведийское «eva» - «конь» и санскритское «уава» - «зерно», «ячмень», родственное хеттскому «ewa».

⁶⁷ Христос в своих выражениях показывает не только превосходное знание Ригведы, Упанишад, Шримад Бхагаватам, мировоззрения хеттов, но и римской истории. Своей известной фразой «Лисицы имеют норы, и птицы небесные – гнёзда, а Сын Человеческий не имеет, где преклонить голову» (Евангелие от Матфея 8, 20) Он (почти дословно, с учётом перевода) повторяет слова Тиберия Гракха о римских солдатах в провинциях, подчёркивая тем самым свою поддержку власти Рима: «Дикие звери имеют норы и логовища для ночлега, а люди, которые сражаются и умирают за Италию, бродят бездомными скитальцами...» (Тиберий Гракх, II в. до н.э.). И это совсем не случайно. Римская империя возникла на обломках разгромленной ей зарождавшейся Финикийско-Карфагенской империи, распространявшей свои колонии по всему побережью Средиземного моря и угрожавшей Риму, как своему единственно возможному серьёзному противнику и сопернику. Именно Тиберий Гракх был первым римским воином, взошедшим на стены осаждённого Карфагена и ставший живым символом победы над ним. Почему же именно Рим благословляет Сын Божий? Ведь со школьной скамьи детям внушают идеи об «узурпаторском» Риме, истребившем «свободный» Карфаген. Но ведь именно финикийские колонии, главной из которых был Карфаген, расцвели, в первую очередь, на работорговле и, в том числе, преступной, даже по понятиям тех времён. Финикийские торговые корабли были одновременно и пиратскими, они нападали на мирные суда других народов по всему Средиземному морю и

захватывали свободных людей в рабство с целью продажи. Работоторговля была главным средством существования Карфагена. Это был колоссальнейший паразит, распространявший свои щупальца во многие страны и грозивший поработить многие народы. Нетрудно представить, что было бы с миром, в случае иного исхода этого противостояния.

Финикийцы являлись ближайшими родственниками «хабиру»-«ибри»-«са-газ», с той только разницей, что одни были пиратами на море, другие «бандитами-головорезами» и «подрезателями жил» на суше. Причём, если людям они отрезали головы, то жилы подрезали сотням пленных коней, обрекая ни в чём неповинных животных на мучительную и очень медленную смерть на раскалённых песках Палестины. И этот ни кем не превзойдённый садизм был возведён ими в ранг служения Йахве (Иис. Нав. 11, 6; Царств 8, 4). Служением Йахве являлось также помещение пленных женщин и детей живыми в обжигательные печи, под пилы и молотилки, разбивание детей о камень, как то делает и предписывает Давид (2 Царств 12, 31; Псалом 136, 9). Приказывают убивать пленных женщин, детей и даже всех животных также Моисей и Самуил (Числа 31, 15; 1 Царств 15, 3). (За то, что Саул недостаточно точно исполнил «повеление Йахве», то есть убил не всех животных, он был лишён Самуилом царской власти (1 Царств 9-29; 10, 1)).

Создавая свою империю, Риму действительно приходилось покорять многие племена и народы. Так, покорив галлов, римляне положили конец вторым по жестокости в мире (после хабиру-сагаз) жертвоприношениям людей и животных (Джон Арнотт Маккалох. Религия древних кельтов. М., «Центрполиграф», 2004, с. 201-210). Попытки проведения параллелей между Римом и Карфагеном не только натянуты, но откровенно лицемерны. Римляне не занимались работоторговлей. Основными средствами их существования были земледелие, ремёсла, искусства. Налоги были необходимы для содержания огромной армии, без которой Рима просто не существовало бы (Ганнибал со своими войсками стоял у стен города и готов был стереть его с лица Земли). Римляне не просто избавили мир от вечных кандалов на финикийских галерах и в рудниках, но и выступили в качестве государствообразующего народа. И, хотя в Риме тоже существовало рабство, жизнь рабов в Риме и в Карфагене несопоставима по своим условиям.

На рубеже нашей эры «солидные еврейские, в основном торговые,

колонии уже распространились по всему Ближнему Востоку...число иудеев исчислялось несколькими миллионами (цифра весьма заметная для той эпохи)...» (Васильев Л.С. История Религий Востока. М., «КДУ», 2004, с. 319). Иудейские торговцы и первосвященники (как владельцы наиболее крупного капитала и, в то же время, духовные вожди) повторяли путь развития финикийского Карфагена и лелеяли идею создания нового «Карфагена», именно как мировой империи. Одна только лишь независимость крошечной провинции их не устраивала. Иудейский народ мечтал о восстании. А первосвященники копили храмовую казну, просчитывая более хитроумные комбинации превращения Римской империи в иудейскую изнутри. Они успешно сдерживали свой народ, сохраняя при этом ненависть в нём по отношению к «гоим» и, в первую очередь, – к Риму. Они уже имели своих людей при дворе императоров. Немало римских высокопоставленных чиновников уже были у них в долгу или женаты на богатых иудейках. Женился на еврейке и император Тит. Но отчаянье страстно ожидавшего мессию народа, вызванное последней проповедью Христа (утверждающей власть Рима) и породившее восстание, приведшее к разгрому Иудеи, положило конец всем этим планам на тот момент истории. Позднее такая «химера» (термин Л.Н. Гумилёва), с чужеродными иудейскими правителями во главе государства, будет реализована в Хазарии. Примечательно, что фраза эта («Лисицы имеют норы...»), как форма отказа, сказана была Христом книжнику, воспринявшему, очевидно, Его так, как иудеи воспринимали мессию и пожелавшему идти за Ним. Противоречие в понимании роли ожидаемого мессии заключается уже в книгах Ветхого Завета, поскольку в одних строках пророчества Исайи о нём говорится как о Духовном Спасителе «от севера» (Исайя 41, 25), чей **род неизвестен** (Исайя 53, 8), который будет истязаем и убит (Исайя 53, 7). В других же строках, мессия выступает истребляющим народы ради Израиля (Исайя 63, 1-8) и, наконец, – карающим сам Израиль (Исайя 63, 10).

⁶⁸ Христос (согласно каноническим текстам Евангелий), будучи знаком с Законом Моисея, зная о намерении Иуды и имея достаточно времени, всё-таки, не уклоняется от преследования Его первосвященниками и их телохранителями, как будто преднамеренно подпадая под проклятие Моисея («Проклят всякий висящий на древе». (Второзак. 21, 23; Гал. 3, 13) и, тем самым, опровергая его Закон. Христос своими действиями

многократно и постоянно нарушает важнейшие постановления Закона Моисея – субботу, обязательные и регулярные жертвоприношения животных, как знак связи «богоизбранного народа» с Йахве (Исход 12). Поэтому, слова Христа в Евангелии о том, что Он пришёл не нарушить Закон, но исполнить, видимо следует понимать, как исполнение Им совсем другого Закона, может быть Закона Ману (запрещающего убивать животных) или закона «Ахимсы», который Он действительно не нарушает, но исполняет. **Вряд ли Сын Божий всерьёз мог считать законодателем человека, призывавшего от имени бога к убийствам детей, женщин, животных (Числа 31, 15; Второзаконие 20, 16; Исход 12). Христос опровергает саму сущность Закона Моисея, а именно, его двойную мораль: «не убий», «не укради», «не лжесвидетельствуй» - по отношению к ближним, т.е. к представителям «богоизбранного народа» и, в то же время «убейте всех детей мужского пола и всех женщин убейте, а всех детей женского пола... оставьте в живых для себя» (Числа 31, 15), «всё зачатое... человек ли, скотина... должно быть предано смерти» (Левит 27, 28-29), «...не оставляй в живых ни одной души, но предай их заклятию: Хеттеев, и Аморецев, и Хананеев, и Ферезеев, и Евеев, и Иевусеев, как повелел тебе господь бог твой» (Второзаконие 20, 16-17) – по отношению ко всем остальным.** Он подчёркивает, что ближним может быть любой, оказавший помощь попавшему в беду, больному или раненому, например, самарянин (Евангелие от Луки 10, 33) или даже собака, зализывающая раны (Евангелие от Луки 16, 21), а священник и левит – самыми дальними. Разумеется, Христос, всегда выступавший против разжигания национальной ненависти, проповедываемой текстами Ветхого Завета, никогда не призывал к другой крайности - межнациональным кровосмесительным бракам, в отличие от Моисея («детей женского пола, не познавших мужа на мужском ложе, оставьте в живых для себя»). (В природе, даже животные, принадлежащие к одному семейству но к разным родам, никогда не смешиваются, сохраняя свою уникальность. Так же и каждый народ, живя в дружбе с другими народами, должен сохранять свою самобытность, неповторимость, язык, внешний облик, позитивные стороны своей культуры, историческую территорию, совершенствуясь, при этом, нравственно). С точки же зрения научного подхода к проблеме, можно рассмотреть и вопросы об искажениях Закона Моисея, равно как и о реальном существовании такой исторической личности вообще.

⁶⁹ Бог Один сходит с дерева только после того, как его дух возвращается из подземного мира смерти. Название же Мирового Древа — Иггдрасиль (в переводе, буквально — «конь Одина») сближает Одина с галльским Богом Древа Езусом (священное Дерево которого является одновременно и Быком) и с мифологией Упанишад (где Мироздание возникает из Коня, являющегося телом Бога), а также с древнейшим египетским мифом о **Бате**, который, умирая, возрождается священным быком, а затем - священным деревом (Египетская мифология. Энциклопедия. М., «Эксмо», 2002, с. 83-95).

⁷⁰ Образ Мирового Древа присутствует и в словах Христа (Евангелие от Луки 13, 19).

⁷¹ Евангелие от Матфея 12, 31.

⁷² В научной классификации (в биологии) понятием «звери» обозначается класс млекопитающих, куда входят не только хищные животные, но парнокопытные (овцы, коровы), китовые (косатки, дельфины, киты), ластоногие (тюлени, моржи), сумчатые и другие. Понятие «зверь» в Апокалипсисе употребляется совсем в ином смысле. Оно обозначает даже не хищных животных, но аллегорических чудовищ, символизирующих порочные царства последних времён.

⁷³ Учение Христа пронизано философией Упанишад: “То, что светится и что меньше малого, в чём скрыты миры и обитатели миров — это непреходящий Брахман, это истина, это бессмертие. В золотом высшем ларце — незапятнанный Брахман”.

“Выше которого ничего нет, меньше или больше которого ничего нет”. (Упанишады, Му. 2, 2; Шв. 3, 9).

⁷⁴ “Богу, который в огне, который в воде, который проник в весь мир, который в растениях, который в деревьях — тому Богу — поклонение, поклонение”.

“От него — все моря и горы. Ветер — его дыхание, сердце — весь мир, из его ног — земля, ибо он — Атман всех существ”. (Упанишады, Шв. 2, 17; Му. 2, 4-9).

⁷⁵ Панлогизм (философское понятие).

⁷⁶ Представителями этого философского учения являются Августин Аврелий, а так же духоборы, в мировоззрении которых Бог Отец олицетворяет божественную Память, Дух Святой — Волю, Бог Сын — Разум, позднее эти идеи мы видим у целого ряда западных философов, в том числе Канта, Гегеля и других,

почерпнувших их, очевидно, из Упанишад.

⁷⁷ Мони́зм.

⁷⁸ У животных также имеются эти качества, хотя и в менее развитой, чем у человека, а точнее в зачаточной форме, что пытался отрицать, вопреки исследованиям Дарвина, приверженец Декарта – Павлов. Возле своей лаборатории Павлов поставил памятник Декарту, за то, что он утверждал, что животное – это машина. Отсутствие (с его точки зрения) второй сигнальной системы (речи), абстрактного мышления и обусловленность поведения животных исключительно воздействием условных рефлексов Павлов считал доказательством этого. Но ведь сейчас уже существуют «умные» машины, способные выполнять абстрактные мыслительные операции и наделённые П с.с. (второй сигнальной системой), то есть представляющие решения в виде слов. Таким образом, наличие абстрактного мышления и П с.с. не является признаком «не машины» и не доказывает, что человек имеет право убивать и мучить чувствующих боль животных. Ведь согласно логике Павлова, в таком случае, выбросить, например, устаревший компьютер – это грех равноценный убийству человека. Видимо, всё-таки существуют не две, а три сигнальных системы. И вот об этой базовой (так её назовём) сигнальной системе, весьма отчётливые указания на которую мы встречаем в текстах Упанишад, не основывающейся на безусловных и условных рефлексах, свойственной и животному и психически полноценному человеку, но отсутствующей у компьютера, Павлов и не догадывался, по причине атрофии её в его собственной психике.

Ведь и деятельность самого Павлова можно оценить как рефлекторную, побуждаемую внешним раздражителем (осуждением Достоевским жестоких опытов над животными, как преступных), поскольку вся она сводилась к одному – поиску доказательства «машинности» животного и оправданию, тем самым, себя в глазах общества.

Павлов утверждал, что у животных нет психики и требовал ликвидировать зоопсихологию как науку (Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории. М., «Мысль», 1974, с. 180). Аргументировал он это всё тем же своим доводом – гипотетическим отсутствием у животных второй сигнальной системы, т.е. речи. Но психика – это далеко не одна только речь. Она состоит, согласно современной науке, из познавательных и эмоционально-волевых психических процессов (ощущений, восприятия, памяти, мышления,

воображения, эмоций, воли), психических состояний, психических свойств или качеств (характера, темперамента, способностей). И если о наличии у животных волевого усилия, зачатков образного мышления и речи, как системы сигналов, можно спорить, то вряд ли кто сможет отрицать наличие у высших млекопитающих памяти, наглядно-действенного мышления, эмоций (радости, гнева, печали, горя, тревоги, ликования), темперамента, характера, способностей. Присущи животным также и мотивации, причём, не только низшие, но и маргинальные (промежуточные), такие как стремление к общению и мотивации познания. Кроме того, и сам постулат, что физиологической основой мышления являются связи П с.с., то есть утверждение, что мысль формируется в процессе речи, справедлив только по отношению к абстрактно-логическому мышлению, но не к образному, основой которого являются не слова, но образы и ассоциации (связи) между участками коры, хранящими соответствующую информацию, выраженную в образах (образная память). Так, любому человеку хорошо известно, что далеко не каждую возникшую мысль можно сразу и точно выразить словом. Более того, многие мыслители нередко десятилетиями трудились над тем, чтобы придать своим идеям словесную форму. Это свидетельствует о первичности образной мысли по отношению к речи. Следовательно, отсутствие речи не означает отсутствия мысли. Вряд ли Павлов был совершенно несведущ в основах психологии. Поэтому, подобные заявления трудно оценить иначе, как осознанное уклонение от истины. (Вопреки Павлову, зоопсихология как наука, существует и развивается и в наши дни). Процитируем комментарий профессора Поршнева к исследованиям Дарвина: «В главах по сравнительной психологии животных и человека (в поздних работах Дарвина – авт.) есть интересные наблюдения... . Тут все проблемы решаются путём иллюстраций, будто в человеке нет ничего качественно нового по сравнению с животными, а существуют лишь количественные различия, накопившиеся постепенно. Источники морали и общественного поведения людей – в общественных инстинктах животных. **Ни разум человека, ни способность к совершенствованию и самопознанию, ни употребление орудий, ни речь, ни эстетическое чувство, ни вера в Бога, не говоря уже о более простых психологических категориях, как воображение, не представляют собою специфического достояния человека – всё это налицо у животных, и всё это в человеке естественный отбор лишь усилил.**

Трудно представить себе что-нибудь более антикартезианское (антидекартовское — авт.). Но именно эта крайность придала дарвинизму в глазах почтенного общества некоторую безобидность. ... А 23 года спустя, когда Дарвина с великой пышностью хоронили **в Вестминстерском аббатстве**, церковь фактически подписала с ним перемирие, признав, что его теория «не обязательно враждебна основным и истинным религиям», просто **вопреки Декарту, Бог вложил чувство и мысль, речь и мораль не в одного лишь человека, а во всё живое, дав душе свойство накопления в ходе развития вида**». (Поршнев Б.Ф. «О начале человеческой истории. Проблемы палеопсихологии». М., «Мысль», 1974, с. 85-86).

Так, например, принцип двухэтажной полуподводной постройки бобра, взятый за основу современными инженерами для конструкций малогабаритных подводных станций, никак не объясним с точки зрения теории Павлова и совершенно недоступен для уровня мышления человека неандертальского типа, не говоря уже о питекантропах и синантропах (напомним, что самым первым изобретением кроманьонца (человека современного типа) был лук. Сравните уровень инженерных достижений бобра и *человека разумного!*

Как видим Декарт, а вслед за ним и Павлов, утверждающие исключительно биологические причины поведения животных, делают искусственную натяжку, далеко расходящуюся с действительностью, оправдывая, один — свою зоофобию, другой патологическую склонность к живодёрству.

Декарт, Павлов и их последователи — наглядный пример людей, **убивших в себе Атмана**.

Всё это не мешало регулярно посещать церковь Павлову, руководившемуся, очевидно, теми же предписаниями Ветхого Завета, которыми руководствовались и ветхозаветные «пророки» и «святые» (чьи изображения можно видеть в христианских храмах): «...и не давай пощады ему, но предай смерти от мужа до жены, от отрока до грудного младенца, от вола до овцы, от верблюда до осла» (1 Царств 15,3), «Коням же их перережь жилы...» (Иис.Нав. 11,6), «...и мужей и жён, и молодых и старых, и волов и овец и ослов, всё истребили мечём» (Иис.Нав 6, 20-23). (Напомним, что предписаниями Ветхого Завета руководствовались и первосвященники, предававшие Христа на казнь (Исх. 35,2; Иоан. 5,16; 9,16)). Таким, как Павлов, «верующим» необходимо помнить слова Христа о несовместимости Ветхого Завета и Нового: «...никто

не приставляет заплаты к ветхой одежде, отодрав от новой одежды» (Евангелие от Луки 5, 36).

Одним из заблуждений материалистической буржуазной философской мысли, заимствованной позднее, в значительной мере, и идеологами марксизма, явилось убеждение в том, что эксперимент – основной критерий истинности. Однако, вряд ли кто из современных физиологов способен ввести свой организм или организм пациента в состояние анабиоза на несколько месяцев, как это делают, например, индийские йоги. Как видим, физиология, основанная на идеалистической философии, могла пойти по иному, более совершенному пути развития. Практическое экспериментирование – это способ наглядно-действенного мышления, то есть мышления на порядок более низкого уровня, нежели мышление образное или абстрактно-логическое.

⁷⁹ “Брахман, высший, великий, скрытый во всех существах, в теле каждого; пребывающий в тайнике сердца всех существ”.

“И от него рождаются многочисленные боги, садхьи, люди, скот, птицы”. (Упанишады, Шв. 3, 7-11; Му. 2, 1).

⁸⁰ Малая советская энциклопедия. Под ред. Мещерякова. М., 1928; 1933, т. I, ст. “Агни”.

⁸¹ Законы Ману, запрещающие убийство животных; текст Шримад Бхагаватам, предписывающий, в качестве главной обязанности, человеку защищать всех живых существ, рождённых в материальном мире: **«Ты – отец и кормилец всех живых существ, ибо все они рождены тобой. Соблаговоли же указать нам, чем мы можем служить тебе».** **«О царь, величайшее, преданное служение мне – защита живых существ, рождённых в этом мире. Защитником живых существ Бхагаван доволен».** (Беседа первоцаря Ману и Брахмы. Шримад Бхагаватам. Перевод А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады. Песнь 3, гл. 13, тексты 7, 12). **«Бойтесь Бога, не мучьте животных. И давайте вволю пищи и питья безсловесным»** (Из «Браминского закона Ману», цит. по сборнику Л.Н. Толстого «О неразумности мясоедения»).

⁸² В древнеиранском мифе, послужившем прототипом для известного сюжета Бытия, причиной изгнания первочеловека из рая является употребление в пищу мяса священных быков. (Васильев Л.С. История религий Востока. М., “Высшая школа”. 1988, с. 67). В Авесте также находим и мифы о всемирном потопе и представления о конце Мира.

Христос не ел мяса. Все православные монахи, в знак

последования Учителю, по уставу, никогда не должны вкушать мясной пищи.

Целый ряд племён неолитов (людей кроманьонского типа), причём не только южных, но и северных, никогда не занимался охотой на зверя и птицу. И если на юге возможен был непосредственный переход от собирательства к земледелию и от симбиоза к молочному скотоводству (что доказал профессор Поршневу Б.Ф.), то на севере огромная часть племён выживала благодаря рыбному промыслу. Согласно Поршневу, в подсознании археолитов и палеолитов существовал психологический запрет на убийство как животных, так и себе подобных. Поршневу называет этот запрет заповедью «не убий», выраженной в форме инстинкта. (Вспомним слова апостола, называющего совесть язычников законом в сердце). Поршневу пишет, что первыми, кто нарушил эту заповедь по отношению к себе подобным, были неандертальцы, перешедшие к каннибализму. За ними последовали те кроманьонцы, которые сначала встали на путь охоты, а затем стали убивать и себе подобных, но уже не ради пищи, а в военных целях (Поршневу Б.Ф. О начале человеческой истории, проблемы палеопсихологии. М., «Мысль», 1974).

⁸³ Согласно естественным наукам, человек является приматом; биохимия и строение его пищеварительного тракта, как у травоядных животных, наиболее приспособлены для растительной пищи и отличаются от морфофункциональных особенностей хищников.

⁸⁴ Ведические истины, как можно видеть, опережают науку. Например, явление телегии; происхождение жизни на Земле под воздействием многочисленных грозных разрядов, (олицетворяемых в мифах Зевсом-Сварогом), а также под влиянием повышенной солнечной радиации – рождение от Бога Солнца (“даждьбожи внуци”); горение водорода в звёздах – “Агни в водах” (Ригведа) и др.

⁸⁵ В Ветхом Завете регламентирована жестокость по отношению к людям и к животным, подчас совершенно необъяснимая не только с точки зрения здравого смысла, но даже и с позиции обычной мести: «Но господь сказал Иисусу (Навину): ...завтра я предаю их всех (коренные народы Палестины) на избиение сынам Израиля; коням же их перережь жилы, колесницы же их сожги огнём. И поступил Иисус с ними так, как сказал ему господь» (И. Навин 11, 6). «А народ (пленённый) он (Давид) вывел

и положил их под пилы, под железные молотилки, под железные топоры и бросил их в обжигательные печи. Так он поступил со всеми городами Аммонитскими» (2 Царств 12, 31). «И подрезал Давид жилы у коней колесничных (захваченных у противника) (2 Царств 8, 4). «Блажен, кто возьмёт и разобьёт младенцев твоих (вавилонских) о камень» (Псалом 136, 9). «И сказал им Моисей: для чего вы оставили в живых всех женщин (пленённых)? Итак убейте всех детей мужеского пола и всех женщин... А всех детей женского пола... оставьте в живых для себя» (Числа 31, 15). «И предали заклятию всё, что в городе, и мужей и жён, и молодых и старых, и волов и овец и ослов, всё истребили мечём (И. Навин 6, 20). «И сказал Самуил (пророк) Саулу: теперь иди и порази амалитян и истреби всё, что у них; и не давай пощады им, но предай смерти всех мужчин и женщин, отроков и грудных младенцев, волов и овец, верблюдов и ослов. И порази Саул амалитян... и народ весь истребил мечём...но лучших из овец и волов и откормленных ягнят не хотел истреблять. И было слово господа к Самуилу такое: жалею, что я поставил Саула царём, ибо он слова моего не исполнил (не убил всех животных). И сказал Самуил Саулу: я скажу тебе то, что сказал мне господь ночью. Зачем же ты не послушал господа и взял добычу (живых животных)? За то, что ты отверг слово господа, и он отверг тебя, чтобы ты не был (больше) царём» (1 Царств 15, 3-23). Так пророк Самуил свергает Саула и назначает Давида, который будет исправно выполнять волю «господа», распиливая пленных женщин и детей, перерезая жилы коням. Здесь мы видим изощрённую жестокость (предписанную иудаизмом) по отношению к пленным, в том числе, к женщинам и детям, а также к животным. Запрещалось даже использовать пленных животных для жертвоприношений, но предписывалось истреблять их всех, до последнего, непосредственно на месте. В этом коренное отличие религиозных обычаев иудеев от всех народов, даже от кельтов. Своим ничем не объяснимым сверхсадизмом по отношению к лошадям отличается на фоне всех других древних народов это племя заречных пришельцев («ибри»), называемое в вавилонских документах «хабиру», «са-газ» — «бандитов» (акк.), «подрезателей жил», «головорезов» (шумер.). Почему этим людям доставляло удовольствие наблюдать, как кони с перерезанными сухожилиями медленно и мучительно (в течение 7-10 дней) умирают на раскалённых песках Палестины — это действительно загадка для человека с нормальной психикой. Чтобы усилить страдания

животных, евреи поджигали у колесничных лошадей колесницы, которые обжигали своим огнём искалеченных коней сзади (Лошадиная энциклопедия Александра Невзорова. М.: АСТ; СПб.: «Астрель-СПб», 2005, с. 203). «Са-газ», как видим, оправдывали при этом свои патологические наклонности волей того, кого они называли своим господом. Возникновение групп людей с дегенеративно низким уровнем нравственности, резко несоответствующим достаточно высокому уровню развития коры больших полушарий (соответствие уровня ограничительных запретов уровню развития мозга наблюдается уже в зоопсихологии) может объясняться, в том числе, смешением палеоантропов и неантропов, находящихся на разных этапах своего развития. «В Палестине сохранились следы столкновения двух видов людей (разумных и неандертальских). В пещере Схул на горе Кармел обнаружены останки помесей двух видов. Трудно представить, каким образом появился этот гибрид, особенно если учитывать, что неандертальцы были каннибалами». (Гумилёв Л.Н. От Руси до России. СПб., «ЮНА», 1992, с. 18). Появиться этот гибрид мог точно таким же методом, который регламентируется в Ветхом Завете: «Итак убейте всех детей мужского пола и всех женщин, познавших мужа на мужском ложе, убейте. А всех детей женского пола, которые не познали мужского ложа, оставьте в живых для себя» (Числа 31, 15); «.. и не бойтесь народа земли той, ибо он достанется нам на съедение» (Числа 14, 9). (О каннибализме у иудеев см. Бунин И.А. Храм Солнца. Полн. собр. соч. в 9 томах. Изд. Товарищества А.Ф. Маркса, 1913, т. 4, с. 177; Гусляров Е.Н. Христос в жизни. М., «ОЛМА-ПРЕСС», 2003, с. 431.)

Побивание камнями, сталкивание с возвышения на камни, ударение камнем в сердце, как главный вид казни, регламентируемый Пятикнижием Моисеевым, является в буквальном смысле способом убийства, применяемым неандертальцами, главным орудием которых были слабо обтёсанные камни (Древний и средневековый восток. Отв. ред. Д.И. Васильев, С.В. Волков, А.И. Наймарк. М., «Наука», 1988, часть I, с. 116). Утверждения части исследователей о полном исчезновении гибридов неандертальцев и кроманьонцев противоречат мнению других учёных и опровергаются достаточно часто встречаемыми признаками профиля неандертальского черепа и в наши дни. Интересно, что это смешение «сынов Божиих с дочерьми человеческими» зафиксировано в Библии и охарактеризовано, как

порочное (Бытие 6, 1-5). (Напомним, что термин «неандертальцы» очень общо обозначает совершенно различные группы людей мустьерского периода. Не следует отождествлять мустьерцев обнаруженных в Европе, в Палестине, в Узбекистане, в Ираке, в Южной Африке, на острове Ява. Неясным остаётся вопрос и о том, являлись ли все мустьерцы адельфофагами или нет).

Христос, как видим, пытался поднять иудеев (находящихся на уровне нравственного развития неандертальцев-каннибалов, но заимствовавших от кроманьонцев высокоразвитый мозг современного человека, то есть - серьёзное оружие) на более высокий духовный уровень. За это Его неоднократно пытались убить камнями (Евангелие от Иоанна 8, 59; 10, 31-32) и сбросить со скалы (Евангелие от Луки 4, 29;). И, несмотря на то, что иудеи являлись оккупантами Иерусалима – города Его предков, Христос не обманывал иудеев, когда говорил им: «...кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни... и познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Иоан. 8, 32-36), поскольку эта синтетическая нация, соединившая в себе несоединимые начала, подвергнутая зомбированию рвавшимися к господству личностями (Моисей, согласно Э. Шюре, сын сестры фараона, возможно приёмный, весьма властный, но не имевший перспектив на трон, решивший сделаться вождём выведенных им из Египта пленных иудеев) была повязана Моисеевыми и Самуиловыми кровавыми посвящениями: «...и меч мой насытит плотию, кровию убитых и пленных» (Второзаконие 32, 42). И только Сын Божий мог освободить иудеев от этого дьявольского рабства (Иоанн. 8, 44), в случае их желания.

В следующей главе будет подробно рассмотрено шумерское название аморреев-сутиев «са-газ» («подрезатели жил») и дискуссии в научном мире по этому поводу. Однако, под словом «жилы» могли подразумеваться не только сухожилия, но и кровеносные сосуды. Окончательный ответ на этот вопрос должны дать шумерологи, если однозначный ответ вообще возможен, поскольку слова в древних языках обладают большей многозначностью и неопределённостью, нежели в современных. В связи с этим представляют интерес случаи, происшедшие уже в близкое к нам время и приведённые в своей книге членом-сотрудником Императорского православного палестинского общества, преподавателем мужской гимназии, дворянином И.И. Лютостанским:

Полненское дело, въ Чехии, объ умерщвлении жидами христіанской девушки Агнессы Грузы.

Обвинительный актъ гласитъ, что преступленіе было совершено въ среду, 29-марта 1899 года, вечеромъ, между 5ч.45мин. и 6ч. 15мин., у опушки Брезинскаго леса, лежащаго между Полной и деревней Малой-Весничъ.

...Мученица, умерщвленная Анна или Агнесса Груза, была 19-тилетняя девица, дочь вдовы Маріи Грузы, живущей въ деревне Малый-Весничъ (въ разстояніи трехъ четвертей часа ходьбы отъ Полны), была въ ученицахъ у полненской портнихи Бландины Пхаль. На работу она отправлялась ежедневно въ 7 часовъ утра, а возвращалась въ четверть седьмого вечеромъ. Пхаль жила въ Полне, въ конце жидовской улицы. 17-го марта, Анна Груза не пришла домой (время предъ жидовской пасхой)...

...Была извещена полиція, которая занялась розыскомъ пропавшей двушки, и въ воскресенье, 20-го марта, былъ найденъ (собаками) въ Брезинскомъ лесу трупъ Анны Грузы, прикрытый несколькими молодыми соснами. У трупа оказалась кровь на голове, на которой были вырваны целые клоки волосъ, и на горле смертельнаый разрезъ... Трупъ окоченелъ, и въ немъ не было крови.

...Судебное медицинское вскрыіе обнаружило, что посягательства на целомудренность девушки не было. Не было сделано даже попытки въ этомъ отношеніи. Съ другой стороны, при девушке не было никакихъ ценныхъ вещей или денегъ. Такимъ образомъ, убійство не могло быть съ целью грабежа или подъ вліяніемъ похоти. Предположить, что убійство изъ мести, не было повода. Положеніе трупа свидѣлствуетъ, что девушка была захвачена съ помощью петли и зарезана. Такъ какъ она была крепкая особа, то съ нею покончили, вероятно, несколько человекъ.

...Какъ видно изъ показанія несколькихъ свидѣтелей, убитая жаловалась имъ, что ее часто преследуетъ какой-то маленькій отвратительный жидъ. Результатъ дознанія подтвердилъ эти отдаленныя подозренія. ...Другие свидѣтели сообщили, что видели его (*Гильснера*) во время убійства въ Брезинскомъ

лесу, а онъ утверждалъ, что былъ въ это время въ синагоге, чего доказать не могъ. У него нашли серый костюмъ, т. е. такой, въ которомъ некоторые свидетели видели его въ лесу, а на панталонахъ оказались пятна - следы человеческой крови. На основании этихъ подозрений, противъ Гильснера было возбуждено судебное следствие по обвиненію въ убийстве девушки, съ участіемъ кагальнаго общества, для религиозныхъ целей, такъ какъ это было во время жидовской пасхи.

...После принесения венскими жидами апелляции, назначено было вторичное разбирательство дела; при этомъ открылось еще другое убийство - христианской девицы Климовой...

Во второмъ разбирательстве дела Гильснера, свидетель Пшакъ подтвердилъ первое свое показаніе, что виделъ Гильснера за несколько минутъ до убийства на месте преступленія. Точно также и другие свидетели свое первое показаніе подтвердили; кроме того, явились еще новые свидетели въ пользу обвиненія съ важными доказательствами объ уликахъ другого убийства - девицы Климовой.

...Судъ приговорилъ Гильснера къ смертной казни черезъ повешеніе. Присяжные, установивъ лишь сообщество Гильснера, темъ самымъ признали ритуальный характеръ убийствъ. Приговоръ былъ произнесенъ въ три часа. Судъ былъ оцепленъ жандармами. Толпа, собравшаяся у суда, встретила приговоръ долго несмолкаемыми криками: «Да здравствуетъ справедливость и неподкупность!»! Защита намерена добиваться новой кассации. Ходятъ слухи, что Гильснеръ будетъ помилованъ: жидовскіе финансовые тузы, будто бы, только подъ этимъ условіемъ обещаютъ реализовать заемъ на постройку новыхъ железныхъ дорогъ.

...Помилованіе последовало. По повеленію австрийскаго императора, смертная казнь Гильснеру была заменена пожизненнымъ заключеніемъ, а затемъ Гильснер былъ совсемъ помилованъ.

Виленское дело о насильственномъ выпущении крови жидами у христианской девицы Викентии Грудзинской.

Въ Вильне, въ ночь на 2-е марта 1900 г., на углу Кожевеннаго переулка и Татарской улицы, въ доме реформатской коллегіи, въ квартире парикмахера Блондеса, произведено покушение

на жизнь христианской девушки, которая, за несколько дней до того, и за два дня до жидовскихъ праздниковъ, была нанята парикмахеромъ Блондесомъ въ качестве „одной прислуги“. Вечеромъ накануне, Блондесъ, почему-то сталъ уговаривать девушку лечь раньше спать, ссылаясь при этомъ, что она должна на другой день встать раньше исполнить какіе-то домашнія работы. Девушка, ничего не подозревая, улеглась и скоро заснула. Около двухъ часовъ ночи она проснулась отъ страшной боли и шума, который происходилъ около ея кровати: какіе-то жида окружали ее, а самъ хозяинъ ея, парикмахеръ Блондесъ, делалъ пораненія острой бритвой на рукахъ ея около кистей, на горле и затылочной части шеи. Девушке какъ-то удалось съ крикомъ вырваться отъ нихъ и бросится къ окну, взывая о помощи. Къ ея счастью, ее тотчасъ же услышали и бросились къ ней на помощь въ квартиру Блондеса. Всехъ жидовъ арестовали, а несчастную пострадавшую поместили въ пріемный покой Савича, находящійся по близости отъ места происшествія. Отъ большой потери крови и страшнаго испуга, пострадавшая долго находилась въ безсознательномъ состоянни. Целые два дня улица передъ квартирою Блондеса была переполнена народомъ. Следствіе энергично ведется, и оно должно, конечно, выяснитъ все подробности и мотивы преступленія.

Заимствуемъ изъ «Северо-Западнаго Слова» также следующія подробности о случае въ Вильне ночью 2-го марта, по Татарской улице, въ доме реформатской коллегии, въ квартире цирюльника Блондеса. «Въ 2 часа ночи изъ квартиры Блондеса съ крикомъ вырвалась служившая у Блондеса крестьянка Виленскаго уезда, Викентія Грудзинская, и, шатаясь, вся окровавленная, поплелась къ дому бывшаго Германовича, где служить дворникомъ ея двоюродный братъ, Адамъ Грудзинскій. Дворникъ Францишекъ Михалевичъ, изъ дома Богущаго, увидевъ раненую девушку, догналъ ее, довелъ до воротъ дома и сдалъ на руки Грудзинскому и его жене. Въ дворницкой ослабевшаая, перепуганная девушка, прислонившись къ окну, повторила: «Зарезали, зарезали!»... Тутъ только родственники ея заметили две разсеченныя раны, - одну на левой стороне шеи, другую на левой же руке, изъ которыхъ обильно лилась кровь. Дворники Михалевичъ и Грудзинскій немедленно отправились, захвативъ предварительно съ собою городского, къ цирюльнику Блондесу, котораго нашли въ постелі съ пятнами крови на белье и на рукахъ.

Между темъ, какъ показываютъ дворники, въ комнату явилось несколько человекъ жидовъ, и съ улицы ворвались собравшіеся у входныхъ дверей извозчики-староверы. Произошла свалка; городовому и дворникамъ съ трудомъ удалось усадить Блондеса на извозчика и отвезти въ участокъ, куда привезена была потерпевшая. Блондесъ былъ арестованъ, а Викентія Грудзинская отправлена въ госпиталь Савича. Потерпевшая - молодая, здоровая деревенская девушка, 21 года, блондинка съ голубыми глазами. Раны ея на шее и руке перевязаны и защиты докторомъ Туромъ. Девушку окружаютъ вызванные изъ деревни родственники».

Что Грудзинской удалось вырваться изъ рукъ жидовскихъ, это можно приписать чудесному провиденію Божию. Видно, что жида дали ей въ небольшомъ количестве хлороформа для усыпления, но девушка крепкаго телосложения, отъ боли проснулась и внезапно закричала. Въ это же время у проезжавшаго извозчика лошади взбесились, и дышломъ ударили въ ставню окна такъ сильно, что стекла посыпались. Жида, испугавшись, все разбежались, думая, что напала полиция. Девушке удалось, собрать силы, ошупью уйти къ брату, дворнику соседняго дома.

15-го декабря въ Вильне началось слушание дела Д.А. Блондеса, обвиняемаго по п. 9 1454 ст. улож. о наказаніяхъ.

...«Виленский Вестник» сообщаетъ, что продолжительное и утомительное разбирательство дела по обвиненію Блондеса, наконецъ, закончилось 21 декабря вечеромъ. Блондесъ признанъ виновнымъ въ нанесеніи Грудзинской легкихъ ранъ съ обдуманымъ заранее намереніемъ и по предварительному соглашенію съ другимъ лицомъ, но безъ намеренія лишить жизни. Блондесъ приговоренъ къ лишенію всехъ особыхъ правъ и преимуществъ и къ тюремному заключенію на одинъ годъ и четыре месяца! Обвиненный оставленъ подъ стражею. Присяжные заседатели совещались два часа съ половиной (с. 338-353).

Не будемъ комментировать ни решение суда, ни связь этихъ событій с древнимъ названіемъ «са-газ». Предоставимъ это сделать читателю. Отметим «совпаденіе», о которомъ идѣтъ рѣчь въ последнемъ случае: лошади понесли и ударили дышломъ в окно. Самымъ удивительнымъ является то, что они ударили именно в то окно, где

совершалось преступление, благодаря чему не только была спасена девушка, и преступники застигнуты с поличным, но все обстоятельства стали известны непосредственно от самой потерпевшей. Поневоле задумаешься над убеждением древних о том, что действиями животных руководит Высшая Воля.

Эти судебные разбирательства отсканированы и приведены здесь дословно (с сокращениями) из книги И.И. Лютостанского «Талмуд и евреи». СПб. Типо-литография товарищества «СВЕТ». Издание четвёртое, исправленное и дополненное. (В этом издании книги Лютостанского приведены многочисленные благодарности автору от Государя Наследника Цесаревича, от особ императорской семьи, великих князей и княгинь, от П.А Столыпина, от министра народного просвещения Н.П. Шварца, от попечителя Варшавского учебного округа А. Шварца, от генерал-губернатора СПб. Трепова, из Главного управления Военно-учебных заведений от генерал-майора Сухинского за поднесение им в дар от автора экземпляров его книги предыдущих изданий, а также второй книги Лютостанского «Вопрос об употреблении евреями (сектантами) христианской крови для религиозных целей»).

⁸⁶ В первобытном обществе у древнейших индоевропейцев, человек, изгнанный из племени за тяжкие провинности, в случае искупления своей вины, мог быть прощен и принят обратно в общину, что сопровождалось обрядом покрывания его головы поясной одеждой (понёвой или передником) старейшей женщины племени (матери рода) и обозначало то, что он вновь рождён ею (а в более глубоком смысле — вновь рождён Богиней-Матерью, орнаментально изображённой на одежде или теле жрицы). Несмотря на то, что со времён патриархата этот исключительно женский обряд заимствован мужчинами-жрецами, а затем священниками, в православии он имеет то же значение, только вместо древней общины и, одновременно, Богини-Матери здесь выступает Мать-Церковь. (Подтверждается это и современным православным обрядом исповедания, когда священник покрывает голову каящегося епитрахилью (по своей форме очень близкой к брянскому обрядовому женскому переднику) а также и тем, что скифские жрецы, например, носили женские одежды (Б.Я Ставиский, С.Я. Яценко. Искусство и культура древних иранцев. М., Российский государственный гуманитарный университет, 2003)). Поэтому, учитывая как православную символику, так и слова Христа в «Евангелии Мира», сам обряд крещения следует понимать

не только как соумирание с Сыном Божиим, но и рождение вновь от Матери Сырой Земли, так как обряд крещения называется “крещением во оставление грехов”, а сам Христос говорит о нём, как о рождении от Духа и Воды (понятие Мать Сыра Земля включала в себя и Землю и Воду одновременно). Согласно “Апостольскому Преданию св. Ипполита Римского”, крещение должно совершаться в проточной воде природных источников (рек, ручьёв). (Правила святых апостол, святых соборов, вселенских и поместных, и святых отец с толкованиями. Издание Московского Общества любителей духовнаго просвещения. М., 1876). Таким образом, Христос в обряде своего крещения подчёркивает, что Он – Сын не только Отца Небесного, но и Матери Сырой Земли. Приведём Его слова в Евангелии Мира: **«Кровь, которая течёт в нас, рождена от крови нашей Земной Матери. Её кровь падает из облаков, пробивается из чрева Земли, журчит в горных ручьях, растекается в равнинных реках, спит в озёрах, мощно шумит в бурных морях... Твёрдость наших костей рождена от костей нашей Земной Матери, от скал и камней...»**, «...от одной Матери происходит всё живое на Земле». (Евангелие Мира. Перевод Э.Б. Шекли. Книга первая). После крещения Христос удаляется на некоторое время из человеческого общества, желая остаться наедине с Природой и в обществе животных (Евангелие от Марка 1, 12-13).

⁸⁷ Этот доходный бизнес, как эстафета, перешёл от финикийских пиратов-купцов к иудейским работорогвам.

⁸⁸ В глубокой древности это были осознанные добровольные жертвоприношения охотников по жребию. Проходя институт посвящения, каждый будущий воин готовился к пониманию того, что его ждёт после смерти в случае гибели в бою или на охоте, так как с точки зрения старейших это был наиболее эффективный способ воспитания в юношах мужественности, необходимой для выживания племени в ту суровую эпоху. После специального обучения и подготовки, опытные волхвы с помощью известных им ядовитых трав погружали юношу в состояние клинической смерти. (В мифах этот момент отражён как путешествие героя в подземное царство Аида, Кошея). После реанимации его посвящали в существование мира предков, куда уходят тотемные животные и достойные воины. Это царство Великой Матери, которой рождено всё живущее на Земле. Посвящаемому открывалась символика космогонических мифов о возникновении Мира из принесшего себя в жертву Божества (в

древности зооморфного, позднее – антропоморфного). Таким образом, тот, кому выпадал жребий, являл собой архетип (прообраз) этого Божества. Участвовать в жеребьёвке могли только посвящённые. Позднее этот обряд претерпевает вырождение в различные уродливые формы насильственных жертвоприношений, в том числе женщин, детей, животных.

Позднее основным объяснением кровавых жертвоприношений являлось у их адептов представление «богов» сначала - по образу и подобию человека (который, как и другие существа, обладающие материальным телом, нуждается в энергообмене), а затем и вовсе – в виде поглотителей энергии и крови земных существ. Здесь совершенно очевидна сознательная или неосознанная утрата изначального ведического представления о Богах, как о **лучезарных** «hari» (т. е. не поглощающих, а излучающих энергию), **безмертных** (т.е. не подверженных материальным циклам обмена энергией, присущим земным существам). Самопожертвование рассматривалось не как пища для богов, но как то, что герой способен таким образом войти в их число.

⁸⁹ Позднее такой взгляд находит своё отражение в одном из важнейших ведических представлений: “Брахман – это жрец, приносящий жертву, Брахман – это тот, кому жертва приносится, Брахман – это жертвенный огонь, Брахман – это жертва.

⁹⁰ Ни в одном из Евангелий нет никаких упоминаний о какой бы то ни было иной пище, кроме хлеба, вина и соли, вкушаемой Христом с учениками на тайной вечере. Кроме того, подчёркнуто, что в соль они обмакивают хлеб, а не агнца, как то предписано Моисеем. (Соль едят с хлебом, когда нет никакого мясного блюда). В евангелии от Иоанна есть следующие слова, сказанные Христом о Себе в этот последний вечер своей земной жизни: «Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную...» (Иоан. 17,2). То есть Сын Божий пришёл дать жизнь вечную всем живым существам, кроме тех людей, которые «...не знают Пославшего Меня (*т.е. Христа – прим. авт.*)» (Иоан. 15, 21). Это действительно отражает учение Упанишад (см. Шветашватара упанишада III, 7-15; VI, 11-22; Иша упанишада 3-6, Евангелие от Луки 17,20). Христос, как видим, отмечал в этот вечер с учениками вовсе не день кражи золота у доверчивых египтянок вероломными иудеями и, тем более, не убийство первенцев этих египтянок, проявивших милость к тем, кто так жестоко заплатит им за добро (Исход 11-12). Еврейская

пасха совпадала в этот год с величайшим праздником солярного цикла. К солярным Богам принадлежали Дионис и Митра, основным ритуалом культа которых было вкушение хлеба и вина.

У иудеев, «есть пасху», - означает есть агнца и кровью его помазать косяк двери. Праздник же этот установлен Моисеем и связан с исходом из Египта и с убийством египетских младенцев и первенцев скота. Моисей заменил этим нововведённым обрядом древний праздник опресноков (пресных хлебов).

В православной традиции, «есть пасху», - означает есть творожное блюдо. Обычай этот восходит к пастушеским обрядам. Но на юге Руси (в причерноморских степях), «есть паску», - значит есть дрожжевой сдобный хлеб. Паск^ой называется кулич. Само слово произносится со звуком «к» и восходит к славянскому корню «*нас*» (пасти, спасать). Но обычай, как видим, уже земледельческий. Но, как дрожжевые, так и пресные блины едят на Масленицу, в древности праздновавшуюся в дни весеннего равноденствия. Отсюда и санскритское **puro-daç** («жертвенная лепёшка»). А крашенные яйца – отголосок доохотничьей эпохи собирательства. Какая-то часть этих обрядов проникла с древними переселенцами с Северного Причерноморья в Палестину и даже вплоть до Египта и отчасти была заимствована и семитическими племенами (что подтверждается в книге Бытия, где рассказывается о встрече Авраама с Мельхиседеком). Вот на такой древний праздник опресноков и наложился обряд Моисея (Евангелие от Марка 14, 1).

Христос с учениками в этот вечер празднуют равноденствие тайно от иудеев, едят жертвенные лепёшки и пьют вино. Эта традиция сохранялась, очевидно, у всё ещё живших в Иерусалиме ерусов (Иис. Нав. 15, 63), у одного из которых Христос и мог совершать тайную вечерю. Праздник этот, несомненно, был знаком и хеттам, населявшим Палестину, почитавшим Бога Солнца Siwa, Siuni (отсюда и название священной горы в Иерусалиме). В традиции хеттов земледельческие и пастушеские культы, посвящённые Божеству Солнца имели особую значимость. Солярных Богов и Богинь (как и иранцы в Авесте) хеттские цари и царицы в молитвах и ритуалах называли Пастухами, себя – их паствой.

Прочитируем Фаррара: «Общий характер Вечери, как она передана евангелистами, - омовение при этом ног, отсутствие всякой

поспешности, не согласуются с мыслью и характером празднования еврейской Пасхи. Мы не видим на ней даже тех блюд, которые составляли необходимую принадлежность праздника: ни *мероим* – горьких трав, ни *харосеф* – блюда из фиников, винограда и уксуса, ни *гагада*, или возвещения... Отсюда мы заключаем, что Тайная Вечеря не была еврейской Пасхой». (Ф. Фаррар. Жизнь Иисуса Христа. М., «Прометей», 1991, с. 367-369. Цит. по кн. Гусляров Е. Н. Христос в жизни. М., «ОЛМА-ПРЕСС», 2003, с. 442).

⁹¹ Нужно отметить, что ахимса не являлась нововведением для ведической традиции, но отражена в законах первоцаря Ману, что говорит о её архаичности; буддизм и джайнизм лишь способствовали возрождению её, забытой к тому времени.

⁹² Евангелие Мира имеет несколько списков на арамейском и славянских языках, некоторые из которых состоят из четырёх частей. Эти списки хранятся в секретном архиве Ватикана и в Королевской библиотеке Габсбургов. Некоторые из них переведены и только малая часть – опубликована. В настоящей работе использованы два разных перевода на русский язык.

⁹³ В Евангелии Мира Христос представляет Мать-Землю точно так же, как она представлена в архаичной песне Смоленского Поднепровья (см. сноску 86).

⁹⁴ См. сноску 85.

⁹⁵ Наиболее наглядно иудаизация российского населения проявилась на примере отношения к собаке-парии - одному из основных тотемов протославян, приручивших и приведших её в Палестину с Южнорусской равнины ещё в 7 тыс. до н.э. Это животное в Ветхом Завете будет объявлено «нечистым». (Основной причиной этого, видимо, являлась именно тотемность этого животного у враждебных сутиям индоевропейских племён). С принятием христианства, этот пережиток иудаизма, проникает и на Русь и, укоренившись в сознании обывателей, не ведающих о его происхождении, переживает и эпоху атеизма.

«В трипольской (с. *Триполье на Днепре – прим. авт.*) росписи среднего этапа нас может удивить то предпочтение, которое отдавали художники изображениям собак. В разных концах области трипольской культуры рисовали собак, создавая целые фризы и композиции, где собаки были на главном месте. Обычно собаки изображались не на уровне земли, а в верхнем ярусе, как бы на «небесной земле»...К.В. Тревер сопоставила образы декоративного

искусства с данными Авесты, отметив, что крылатая собака – это Саэномерг, Сэнмурв, крылатый пёс, пребывающий на небе: «Обиталище Сэнмурва – на дереве всех семян, исцеляющем от зла»...Сэнмурв – крылатая собака – является посредником между божеством неба и землёй...Культ собаки, охраняющей добро и жизнь (в форме иранского Сэнмурва или славянского Симаргла), очевидно, восходит, как и многое в индоевропейском фольклоре, к глубокой древности земледельческого энеолита» (Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., «Наука», 1994, с. 207-208). Известный археолог Матюшин приводит ещё более древние свидетельства этой традиции - найденные на Ангаре захоронения собак 10-тысячелетней давности (верхний палеолит). В могилы им положены драгоценности и даже ожерелья. (Матюшин Г.Н. У истоков цивилизации. М., «Просвещение», 1992, с. 72). *(Отметим, что останки обнаруженные в человеческих захоронениях на Ангаре в верхнем палеолите, в т.ч. в захоронениях Мальты, имеют антропологические характеристики европеоидов)*. Отсюда же берёт начало и обычай кормления стай бродячих собак, возведённый в Древнем Иране в степень ритуала.

В Белоруссии ещё в XIX в. справляли на Троицкой неделе «Стаурусские дяды» - поминки по мифологическим собакам Стаўре и Гаўре, как отголосок древней арийской традиции (Зеленин Д.К. Избранные труды. Очерки русской мифологии. Умершие неестественной смертью и русалки. М. «Индрик». 1995, с. 42). Имена собак представляют большой интерес. Белорусский звук «ў», промежуточный между «в» и «у», близкий английскому «w» аналогичен такому же звуку в хеттском языке. Это позволяет озвучить эти слова в родственных белорусскому санскрите, греческом и русском языках следующим образом: Стаура, Ставра, Гаура, Гавра. Рассмотрим эти слова: Ставр – имя былинного русского богатыря; «гаура» – на санскрите означает одновременно и красно-рыжий цвет и, в то же время, белого оленя; «гаура», кроме того, родственно русскому слову «каурый» (конь с красно-коричневой полосой вдоль хребта); «стаурос» - обозначение креста, на котором был распят Христос, в оригинальных греческих текстах Евангелий; имя Гавра созвучно и с именем архангела Гавриила, возвестившего рождение Христа, где окончание «ил» означает «Бог» (Или – на санскрите – Богиня молитвы). Очевидно, что корни этого имени (Гавриил) попали в Палестину с Северного Причерноморья и имеют индоевропейское происхождение

(напомним, что ангелология в Библии иранского происхождения). Удивительный факт заключается в совпадении имён мифологических собак с символами рождения и смерти Христа (если это вообще совпадение), при том, что этот белорусский обряд, несомненно, более древний, нежели эпоха христианизации славян. Санскритское *gauga*, изначально, видимо, означало огненный или солнечный цвет, поскольку рыжим и белым одновременно может быть только солнце или огонь, так же, как и сказочный огненный конь Сивко-Бурко, одновременно белый (сивый) и красный (бурый – тёмно-красный цвет, на древнерусском языке). Таким образом, индоарийское по происхождению имя Гавриил тоже связано с огнём.

«В Ветхом Завете содержится около 30 упоминаний о собаках, и все они, кроме двух, характеризуют собак отрицательно...Христианская и исламская культуры унаследовали отношение к собаке от иудаизма. Однако фольклор и традиции регионов, где развивались эти религии, со временем изменили такое отношение. В Европе на религиозные представления повлиял местный и римский фольклор. Из североевропейских преданий пришли рассказы о поклонении собаке. Древнескандинавская сага об Олаве Трюгвасоне прославляет собак» (Брюс Фогл. Собаки. Новая энциклопедия. М., «Астрель», 2003, с. 26-27).

Большой интерес представляют строки Евангелия от Матфея 15, 26 и от Марка 7, 27, где Христу приписываются выражения, в которых две женщины (мать и дочь) сирийки (по Матфею – хананеянки) называются псами только за то, что они не являются иудейками. Трудно представить себе нормального и трезвого человека, оскорбляющего грубыми словами, без всякой причины, ни в чём не повинных женщин, обратившихся к нему за помощью. Ещё труднее представить, каким образом такие действия могли быть приписаны Сыну Божию. (Подчеркнём, согласно каноническим текстам, Христос Сам, удалившись от иудеев (Матф. 15, 21), пришёл в область Тира (некогда принадлежавшую Хеттскому царству, затем - Финикии), где проживали сирийцы и сирийские хетты. Цель Его прихода была бы не совсем понятна, если бы Он действительно считал этих людей не достойными Своего внимания. Если же Он пришёл, чтобы скрыться от преследования иудеев (согласно тексту), тем более не мог Он унижать народ, дающий Ему убежище, возвышая, при этом, преследователей,

которые уже пытались сбросить Его со скалы (Лук. 4, 29)). Тут возможно только два ответа: либо Христос не считает название этого животного оскорбительным, но лишь озвучивает (как это Он делал неоднократно) мысли вездесущих соглядатаев фарисеев (которые действительно называли «язычников» псами), либо этот сюжет представлен в интерпретации последователей, выросших в той конкретной среде. Не менее парадоксальным выглядит то, что в данных строках Христос будто бы называет иудеев «детьми», в противовес «язычникам»-«псам», что противоречит Его же словам в Евангелии от Луки (11, 29) и от Иоанна (8, 44). Поэтому, подобные негативные выражения в Новом Завете относящиеся к животным и к «язычникам» (*т.е. неиудеям*) являются, очевидно, плодом интеллекта последователей, духовный уровень которых Сам Христос охарактеризовал следующим образом: «О, род неверный и развращённый, доколе буду с вами, доколе буду терпеть вас?» (Матф. 17, 16-20). Но самым удивительным, во всей этой полной противоречий сцене, является завершающая фраза Христа, в которой Он подчёркивает, что исцеляет дочь самарянки именно за то, что она сказала, что собаки тоже должны есть. И если освободиться от толкований заученных проповедей и свежим взглядом посмотреть на эти последние слова, то нельзя не вспомнить знаменитую *удгитху* собак в Чхандогья упанишаде и её толкование Шанкарой и Мадхвой, видящем в собаке воплощение Ваю. (Упанишады. М., «Вост. лит.» РАН, 2003, с. [249-250], [290], [387]).

Чтобы правильно понять, как этот эпизод мог происходить в действительности, без позднейших приписок и искажений, необходимо вспомнить слова Христа о «ближнем самарянине» (Евангелие от Луки 10, 33) и включённый Им в свою притчу сюжет античного мифа об исцеляющей собаке Асклепия, котораялизывает раны больным (Евангелие от Луки 16, 21).

Загадочна легенда о Христе в рукописи «Хамза» Низами: «Увидев мёртвую собаку, ученики Иисуса с отвращением отвернулись. Учитель же сказал: «Зубы её белее жемчуга». Эту притчу Гёте включил в «Западно-восточный диван», и она стала широко известна в Европе. (М.Б. Пиотровский. Легенды и сказания в Коране. Иса, сын Марйам. «Наука и религия», № 7/1991, с. 25). Прочность зубов в некоторых народных традициях считалась признаком праведности их владельца.

⁹⁶ См. сноску 85.

⁹⁷ Причиной этого послужили заимствованные из Авесты и переосмысленные по-своему пророчества о приходе Спасителя, названном в Ветхом Завете мессией. Но в таком случае, равночтимой Новому Завету должна быть признана и сама Авеста христианской церковью. А также – пророчества о рождении Христа сивилл, Вергилия, египетских жрецов, предсказывавших воскресение Феникса, накануне рождения Христа. Самым точным пророчеством обладали волхвы Мельхиор, Каспар, Валтасар, безошибочно определившие место рождения Божественного Младенца, тогда как сам Иоанн Креститель не переставал сомневаться до конца своей жизни. А ведь волхвы, как и сивиллы, изображены на иконах даже без нимбов, в отличие от ветхозаветных пророков и царей, в том числе и тех, которые не имели ни малейшего отношения к пророчествам о Христе или же пророчествовали о Нём так превратно, что иудеи из их предсказаний так и не поняли, какое же царство обещает им грядущий мессия – земное или небесное?

Глава вторая

Государственность.

Геополитика

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ УЧЕНИЯ РАДИМИРА

Радимир — так называли Основателя христианства при императоре Константине.

Обращаясь к Евангелию, многие люди думают, что учение, изложенное в этой книге, касается исключительно межличностных человеческих взаимоотношений. Но если детально исследовать Новый Завет с учётом имевших место этнопсихологических, исторических, геополитических факторов, становится очевидным, что деятельность и слова величайшего из аватар имели несколько смысловых уровней понимания, каждый из которых рассчитан был на определённую группу как современников, так и будущих читателей.

Учение Иша путры¹ или Исы (именно так Иисус Христос, Иса Пантера, Иаса, Иешу га-Ноцри² именуется в Бхавишья Пуране) глубинным образом затрагивает политические отношения народов, а так же отношения человечества и мира Природы (Евангелие Мира).

Совсем иной открывается смысл евангельских строк: «Любите

врагов ваших», «...друг мытарей...³», если взглянуть на них в контексте конкретных исторических условий: подчинённости Иудеи Римской империи и желания иудеев независимости от Рима, а также восприятию ими римских властей и солдат как своих врагов. Становится ясно, к кому же были обращены слова Христа: «Возлюби врага своего», в данной исторической ситуации, и какой «враг» подразумевался в этом случае (например, святой великий князь Александр Невский понимал, что данная евангельская фраза не относится к нему и его дружинникам в отношении его врагов – ливонских рыцарей). И, наконец, знаменитыми выражениями – «Чьё изображение на динарии?», «Отдавайте Кесарю кесарево» – Христос узаконивает от имени Сына Божия власть Рима над Иудеей (в том числе финансовую). «Тогда первосвященники и фарисеи собрали совет и говорили: что нам делать? Если оставим Его так, то все уверуют в Него, – и придут Римляне и овладеют и местом нашим и народом»⁴. Из этого становится понятна непримиримая ненависть⁵ старейшин иудейских и значительной части иудейского населения Иерусалима (кричавшей – «Распни его, распни») по отношению к Спасителю-чужестранцу⁶.

Таким образом, одной из важнейших задач Христа являлось предотвращение денежной кабалы иудейских финансистов над народами Земли, что было возможно лишь при принятии иудеями Спасителя-чужестранца как Мессии Нового Завета⁷ и последовании Ему, при правильном понимании текста Евангелия (которое, увы, уже изначально было редакцией записи устных сообщений).

В некоторых случаях непосвящённому читателю Нового Завета могут показаться несвязанными между собой ответы Христа и вопросы или замечания, обращённые к Нему, но это лишь на первый взгляд. Так, например, на вполне обоснованное замечание фарисея по поводу принятия учениками пищи немытыми руками, Христос вдруг обличает фарисея в том, что он учит отдавать избыток средств не престарелым родителям, а в иерусалимский храм. Возможно, данный фарисей и был непочтительным к старшим, но десятки других, подобных ему, почитали стариков, в соответствии с Законом, и мыли руки перед едой, совершая при этом несравнимо более тяжкие преступления по отношению к империи, сохранявшей религию, храм, социальную⁸ и религиозную иерархию в Иудее, а также обеспечивавшей этой провинции внешнюю безопасность. Кроме того, как видим, этот спор

затрагивал всё тот же вопрос: платить налог Риму или жертвовать деньги на храм, которые в действительности употреблялись в политических целях⁹.

Что же значат эти слова: «Почитай отца и мать», помимо одного только внешнего значения? Как известно, все священные тексты имеют не менее трёх символических уровней (Христос также достаточно часто говорил притчами, не всегда раскрывая их смысл непосвящённым). Одно из основных значений этого высказывания разъясняет Сам Христос в «Евангелии Мира». Нераскрытым оставалось третье значение этой известной фразы.

В настоящее время каждому человеку знакомы такие понятия, как «Царь-отец», «Родина-мать»¹⁰.

Разумеется, большинство иудеев отказывались видеть в Кесаре Отца Отечества, а в Римской империи — Родину Мать. Но и значительная часть населения Кавказа и Средней Азии также не считали Советский Союз Родиной-Матерью, несмотря на то, что жили в десятки раз лучше русских. Что же такое Государство-Мать? Могла ли Римская империя с самого начала разрушить Иудею, не оставив камня на камне и истребив население? Тем не менее, это не было сделано¹¹. Империя включила Иудею в свой состав, тем самым обеспечив этой крошечной области внешнеполитическую безопасность, предоставив значительные религиозные и юридические свободы и права (которые, как увидим далее, и явились одними из решающих аргументов Анны и Каиафы, с помощью которых им удалось, прибегнув к шантажу, принудить Пилата, всячески пытавшегося спасти Христа, совершить эту казнь руками римских солдат).

И, наконец, как известно из Евангелия, Христос бросает иудеям самое тяжкое когда-либо существовавшее обличение: «Ваш отец дьявол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего; он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нём истины; когда говорит он ложь, говорит своё, ибо он лжец и отец лжи. А как Я истину говорю, то не верите Мне. Кто из вас обличит Меня в неправде? Кто от Бога, тот слушает слова Божии; вы потому не слушаете, что вы не от Бога. На это иудеи отвечали и сказали Ему: не правду ли мы говорим, что Ты Самарянин... Тогда взяли камня, чтобы бросить в Него... » (Евангелие от Иоанна 8, 44-59). Несомненно, что обвинение Христа должно было соответствовать совершаемому раввинами греху. Очевидно, что наиболее тяжёлыми преступлениями являются преступления политические,

разрушающие государства, уносящие множество жертв.

В настоящее время, когда финансовая кабала иудаизма уже распростёрлась над многими державами планеты и грозит поглотить весь мир (чему в значительной степени способствовало, в числе других причин, и извращение до неузнаваемости учения Христа), может показаться, что Его деятельность не только не достигла цели, но и привела к прямо противоположным результатам. Однако, такой вывод можно было бы сделать, если бы мы с точностью знали, каким образом повернулся ход мировой истории, если бы этой Личности не было в истории человечества.

Попытаемся взглянуть на события, происходившие в Иудее 2000 лет назад, с политической точки зрения. Для наглядности представим подобную ситуацию: Российская империя или впоследствии Советский Союз включает в свой состав ряд народов, защищённых от опасности внешней агрессии общей хорошо укреплённой границей, мощной армией и вооружением. При этом, каждый народ сохраняет свою культуру, язык, традиции, религию, храмы. Представим также, что правительству империи становится известно, что лидеры одного из малых народов, входящих в состав государства, культивируют идеи финансового мирового господства, как максимум, или восстания, как минимум. Какова может быть реакция правительства в таком случае? Реакция, разумеется, будет многоуровневой. Одним из методов стабилизации ситуации может быть просветительская работа среди населения специально подготовленными людьми, разъяснение отрицательных сторон предполагаемых этими «лидерами» изменений. Разумеется, что такая просветительско-агитационная работа должна опираться на глубокое знание менталитета данного народа, его культуры, традиций, религии, языка.

Теперь, после всего вышеизложенного, попытаемся взглянуть на миссию Христа в Иудее и с этой точки зрения квалифицировать Его слова и действия для того, чтобы, наконец, определить, кем же Он в действительности являлся: ветхозаветным Мессией, которому надлежит принести иудеям политическую власть над всеми народами, или же Выполнявшим совсем другое предназначение, заключавшееся в укреплении и сохранении Римской империи и существующей политической и экономической власти Кесаря? Знаменитая фраза «Отдавайте Кесарю кесарево, а Богу – божие», обращённая к старейшинам и первосвященникам, определяет всё следующим образом: Христос предписывает старейшинам

иудейским оставить свои притязания на финансовое и политическое господство, предоставив власть Кесарю, и заниматься решением духовных и культурных вопросов своего народа. Таким образом, очевидно, что Христос выполняет миссию, одна из важнейших задач которой заключается в сохранении и укреплении власти Кесаря, а в более широком масштабе – в упрочении определённого миропорядка на Земле.

Из Евангелий (как канонических, так и «Евангелия от Никодима») можно видеть, что Пилат всячески пытался предотвратить казнь Христа, но, поскольку право приговора принадлежало синедриону, не обладал полномочием¹² отменить решение иудейских старейшин. Таким образом, Христос явился жертвой юридических и религиозных свобод, которых добились «святые» братья Маккавеи (особо почитаемые православной церковью совершением обряда водоосвящения в день их памяти как в великие праздники).

Совсем иначе разворачивались бы события, если бы иудеям и старейшинам не удалось реализовать свой план убийства Христа руками римских солдат. Тогда подлинными инициаторами и виновниками Его казни не смогли бы сделать Его Имя знаменем извращённого ими учения Христа – иудаизированного христианства – и использовать с целью захвата финансовой, политической, информационной и, наконец, духовной власти над Миром.

Разумеется, Христос для выполнения Своей Задачи был послан к иудеям не Кесарем, а (согласно тексту Евангелий) Отцом Небесным с целью укрепления установленного Богом порядка на Земле.

У определённой части современных людей, находящихся в духовном поиске, сформировано одностороннее представление о существовании сугубо национальных божеств и отрицание более высокой Божественной иерархии, находящейся над покровителями отдельных племён и народов и объёмлющей более крупные системы. Почти забыто, существовавшее у древних славян понятие о Божественном Роде (понимаемое именно как род Богов, а не только предков). Представления о иерархии Богов – покровителей Земли, Солнца, Неба, Мироздания находим и в «Теогонии» Гесиода (античная мифология, как известно, имеет родственные корни с индийской и славянской мифологией).

Разные имена Бога Солнца у разных народов вряд ли следует

рассматривать как разных богов. Это скорее имена одного и того же Бога на разных языках.

Сивиллы пророчествовали о Христе как об Аполлоне¹³ – Боге Солнца (Хрис, в греч. миф. жрец-эпоним храма Аполлона в Хрисе (Фригия). Первые христиане назывались сивиллианами. Не случайно так же и то, что русские (согласно исследованиям академика Б.А. Рыбакова¹⁴) воспринимали Христа¹⁵ как сошедшего на Землю Дажьбога – Бога Солнца, Сына Сварога.

Именно такой, более широкий взгляд позволяет ответить на вопросы: Почему Сын Бога приходит в определённую область конкретной империи? Какая опасность, исходящая от вождей (старейшин) данной провинции, угрожает империи, а в будущем – всему Миру? Где локализуется эта раковая опухоль, угрожающая планете? Только попытавшись взглянуть на наш земной шар с высоты Божественной Мысли, мы сможем ответить на эти вопросы и разрешить эту сложнейшую проблему.

Многих удивляет слишком либеральная позиция Христа по отношению к «роду лукавому и прелюбодейному». Но прибегает ли хирург сразу к оперативному лечению онкологического больного? Или же он пытается сначала действовать с помощью консервативных методов? Лечит ли он здоровые участки или концентрирует своё внимание на образовавшейся саркоме?

Мечты иудейских вождей о финансовой, политической и духовной власти над всеми народами, отражённые уже в Ветхом Завете (перешедшие затем в Талмуд и Каббалу, где и получили своё развитие) – раковая опухоль нашей планеты, от которой и пришёл Рус Крес исцелить Землю. Но значительная часть населения Земли восприняла Его как иудейского Мессию (каковым Он не являлся¹⁶) и вследствие этого подпала под влияние кабалы духовного и экономического рабства, другая же часть населения, осознающая это, не смогла увидеть в Нём освободителя от этого рабства.

В древности, мировоззрение, вероисповедание и политические взгляды народов или отдельных их представителей были тесно взаимосвязаны, в отличие от настоящего времени. С определённой степенью точности можно составить следующее приблизительное равенство, вполне ещё справедливое для эпохи Христа: национальная принадлежность □ вероисповедание □ политические убеждения и взгляды. Поэтому неразрывно связаны между собой реконструкция реальной, а не фиктивной (по отчиму)

родословной Христа, детальное исследование Его мировоззренческого учения, а также Его действий и слов, имевших целью изменение в определённом направлении Римско-Иудейских политических взаимоотношений и повлекших за собой известные события: разделение¹⁷ иудеев, ослабленное, вследствие этого, восстание против Рима израильтян, разочарованных «Мессией», разбившим их надежды на господство Израиля над всеми народами и, как результат этих событий, – разрушение Римом Иерусалима и храма, изгнание иудеев с земли обетованной, предсказанные Христом.

Из этого не следует, конечно, вывод о немилосердности Христа. Напротив, как известно из Евангелий, целью Его прихода к «заблудшим овцам дома израилева» была проповедь смирения – единственной возможности для предотвращения этих событий.

Реконструкция родовых корней Христа – задача, решение которой расставит всё на свои места, до настоящего времени практически не выдвигалась: в России сначала по причине церковной цензуры, затем из-за марксистской атеистической идеологии; на Западе для этого были свои основания.

Некоторые западные исследователи считают, что Мария воспитывалась в семье ессеев, что вполне возможно, т.к. в Евангелии нет прямых осудительных высказываний Христа против этого философско-религиозного направления, нередко выступавшего против фарисеев и саддукеев. Ессеи имели, в числе других, следующие отличия от остальных иудеев: обычай усыновлять и удочерять младенцев и отсутствие у них кровавых жертвоприношений, за что ессеи не допускались в иерусалимский храм.

Поэтому, вполне возможно, что маленькая Мария была удочерена престарелыми бездетными ессеями Иоакимом и Анной.

Случаи рождения детей престарелыми родителями иногда встречаются у жителей горных районов, но только тогда, когда процесс деторождения не прерывался, то есть в очень многодетных семьях, но не зафиксированы у престарелых родителей никогда не имевших детей. Теоретическую возможность подобных случаев рано или поздно подтвердит или опровергнет биология.

С древних времён Палестина была населена многочисленными племенами самого разного происхождения, в том числе и индоевропейскими (см. илл. 15). Чтобы в настоящее время установить принадлежность Марии и её Сына к

определённой народности или племени необходимо подробное изучение высказываний Христа, в том числе очевидно противоречивых, что может свидетельствовать о позднейшей фальсификации текстов. Так, например, Его высказывание о Ветхом Завете: «Не приставляют заплатки к ветхой одежде, отодрав от новой. Не вливают вина молодого в мехи ветхие.»¹⁸, «Новый Завет даю я вам...», и прямо противоположная фраза: «Ни одно слово из закона не прейдет.», очевидно, вставленная переписчиками позднее. Христос отменяет основные положения закона Моисея: кровавые жертвоприношения животных, не соблюдает субботу, упраздняет обрезание, отменяет закон «око — за око, зуб — за зуб» и «разводную грамоту»¹⁹ и т.д.

Свидетельства очевидцев²⁰, описывающих внешность Христа (синие глаза, волосы цвета спелого грецкого ореха или белого винограда) так же позволяют говорить о принадлежности Его к определённой народности, равно как и **священство Его по чину Мельхиседека, так как священство в древности невозможно было по линии представителя другого племени.**

Что касается рождения Христа от девы, данная тема не является целью этой статьи, поскольку не принципиальна в вопросе учения и геополитических взглядов. Кратко отметим, что возможность партеногенеза человека в настоящий момент не представляется противоречащей законам генетики, и вопрос, в данном случае, не в невозможности такого события, но лишь в проценте вероятности, как и вопрос возможности скачкообразной макромутации X-хромосомы в Y-хромосому.

Выдвигались утверждения, что Христос нёс учение ессеев и принадлежал к этой секте. Но Христос, осудив возмущение Иуды и других по поводу возлияния мирра грешницей на ноги Христа, тем самым подчёркивает, что Он не принадлежит к секте ессеев, которые никогда не умащали своё тело ароматизированными маслами, и, в случае если кто-то это сделает помимо их воли, стирали масло, а так же старались не прикасаться даже к своим единомышленникам — собратьям, находящимся на более низшей ступени в секте и тем более ко всем остальным²¹. Христос, как известно из Евангелия, входит в дома ко всем, кто Его приглашает и вкушает с ними пищу, в отличие от ессеев, которые не принимали пищу ни от кого, кроме своих собратьев.

Осуждаемый иудейскими учителями за употребление вина, Христос подчёркивает этим свою близость к античной традиции,

в которой употребление вина считалось причастием крови Диониса. Отметим также, что индоиранский «культ Митры, распространившийся в восточных провинциях Рима незадолго до начала нашей эры, оказал огромное воздействие на римских легионеров после восточных походов I в. до н.э. Веровавшие в Митру имели обыкновение причащаться хлебом и вином, символизировавшими его тело и кровь». (Васильев Л.С. История религий Востока. М., «Высшая школа», 1988, с. 69).

В Вавилонском талмуде (Сангедрин, 1076) Иисус обвиняется в том, что Он установил каменное изображение Меркурия и стал поклоняться ему. Приведём строки из страсбургской рукописи «Тольдот Иешу» (Родословие Иешу): **«Иешу говорил вам: кто хочет войти со мной в будущий мир, да удалится из сообщества Израиля и отвергнется от него, ибо Отец мой Небесный возьмёт призренных, которые перестали служить Израилю»** (Деревенский Б.Г. «Иисус Христос в документах истории». М. 2001, с. 315, 353). Это подтверждается и православным каноном, требующим от крестящегося еврея всенародного отречения от иудаизма. В этом плане представляет интерес фраза, в которой Jesu (Иисус), сравнивая себя с Иофором священником Мадиамским, утверждает перед иудеями своё право обучать их, будучи для них иноземцем (как и Иофор), а точнее, не принадлежа к их племени: «Иофор, хотя и был чужеземцем, подавал советы Моисею. Иофор превзошёл Моисея и будет самым большим в конце!» (Страсбургская рукопись «Тольдот Иешу», цит. по кн. Деревенский Б.Г. «Иисус Христос в документах истории», с. 342). Восприятие Христа как иноземца иудеями выражено, как уже говорилось выше, и в именовании ими Его «га-Ноцри» - чужестранец. Приведём цитату из книги Сапунова Б.В., профессора, главного научного сотрудника Государственного Эрмитажа. В главе «Какой национальности был Христос?» автор пишет: «Все четыре Евангелиста многократно отмечали, что для Иисуса ортодоксальные иудеи Иерусалима, судьи Синедриона, служители Храма были чужие. Как и он для них (Евангелие от Иоанна, 8, 48). В национальной принадлежности Иисуса кроется одна из причин устойчивой ненависти к нему ортодоксальных иудеев Иерусалима и их религиозных и светских лидеров. Объективный ответ на поставленный вопрос поможет понять истинные причины вынесения Иисусу смертного приговора. В вопросе о национальности Богоматери также далеко не всё ясно. Родилась она в Галилее. Там, кроме иудеев, во времена

Христа, проживало множество иностранцев – финикиян, сирийцев, арабов и даже греков... Иудеи Иерусалима, обращаясь к Христу, говорили ему: «Ты – самарянин!» (Евангелие от Иоанна 8.48). Важно отметить, что это определение своей национальности, негативное по представлениям иудеев, Иисус не опроверг». (Сапунов Б.В. «Земная жизнь Христа», издательство «Копи-Парк», 2003., цит. по ст. в №2/2004 «За православие и самодержавие»). Христос действительно неоднократно в Евангелии подчёркивает свою непринадлежность к иудейской традиции и народу: «...Авраам, отец **ваш** ...» (Иоанн. 8,56), «... не написано ли в законе **вашем**...» (Иоан. 10,34), «... написанное в законе **их**...» (Иоан. 15,25), «...чтобы **Я** не был предан **иудеям**...» (Иоан. 18, 36). О своей культурной традиции и о своём народе так никогда не говорят. Вольфганг Брун и Макс Тильке в книге «История костюма» приводят изображения представителей индоевропейских племён, обитавших с древних времён в Палестине и в приграничных с ней областях. Один из них – блондин в белом шерстяном плаще, завязанном на правом плече и украшенном равноконечными крестами с татуировкой на ногах и перьями на голове (илл. № 15а). Представитель другого племени – русоволосый мужчина, одетый в длинную белую льняную рубаху с красным кушаком и равноконечным крестом на шее (илл. № 15б). Пропорции лица, цвет волос, костюм и символика этих людей позволяют говорить о протославянских корнях племён, к которым они принадлежали. И сейчас, как отголосок их присутствия, можно встретить славянские лица арабских девушек в Палестине; среди традиционных для востока бархатных, шёлковых, атласных, хлопчатобумажных платьев коричневых, синих, голубых, фиолетовых цветов можно видеть характерные для славян белые платья (рубахи) с красным узором на груди, рукавах, вдоль швов (илл. № 16)²². Три населённых пункта в Палестине с названием **Рама** (в **Самарии** и Галилее), **Скифополь**, селение **Друз**²³ в Заиорданье, **Дивон**²⁴ и гора **Нево**, расположенные восточнее Мёртвого моря; колодец названный (разумеется не Исааком) именем хеттского Божества дня **Siwa** (Быт 26, 33); имена богов **Вур**²⁵ и **Нево** (кумир Нево стоял на одноимённой горе), которым поклонялись в Палестине загадочные племена, населявшие её до прихода туда ибри-хабину²⁶ (Библия, Ис. 46, 1; карта Палестины).

Подтверждением гипотезы индоевропейских истоков родословной Христа служат, с одной стороны вышеизложенные

свидетельства присутствия с древних времён протославян в Палестине, а также описание внешности Христа, оставленное Пилатом, как непосредственным очевидцем: «Человек он среднего роста, с хорошей осанкой и великолепным благородным лицом. Его вид внушает и любовь, и страх одновременно. Волосы цвета спелого (грецкого) ореха..., лицо без морщин и пятен, дышит силой и спокойствием, линии рта и носа безукоризненны, борода густая, того же цвета, что и волосы... Взгляд прямой, пронизательный, глаза сине-зелёные... В гневе он страшен, а поучает дружески и нежно... Держится гордо и прямо..., в разговоре сдержан.» (Понтий Пилат – Тиберию. 25.3. Евгений Гусяров. «Христос в жизни». М. «Олма-Пресс». 2003, с. 679).

Христос неоднократно в раввинской литературе называется Валаамом²⁷, бен Стадой и бар (бен) Пантерой²⁸. Все эти прозвища имеют неиудейское происхождение; и если с Валаамом Христос, по-видимому, только сопоставляется, то Иешу Стада и Иса Пантера возможно одни из наиболее ранних вариантов Его имени на юге Восточного Средиземноморья. Толкование Венской рукописью «Тольдот Иешу» Пантеры как прозвища Иосифа, обручённого с Марией, является фантастическим сюжетом данного произведения, так как не представляется реальным римское прозвище иудея (Иосифа).

Вполне справедливым может быть утверждение, что Христос как Бог наднационален, так как все человеческие расы и нации, впрочем как и вся природа, произошли от Него²⁹. (По ведическим представлениям, Мироздание сотворено = рождено из тела космогонического Богочеловека Пуруши (Индия), Дуная Ивановича (славяне), нередко выступающего как парное³⁰ Божество). Но историческое воплощение Христа, тем не менее, совершилось от матери, принадлежащей к определённой народности.

При этом нельзя путать три совершенно разные вещи: рождение в конкретном народе (роде), приход с духовной или дипломатической миссией к людям определённой национальности и рождение и проживание в определённой стране или провинции. Слова Христа достаточно точно проясняют данную ситуацию: «Я пришёл к заблудшим овцам дома израилева». «Не здоровые имеют нужду во враче». (В данном случае имеется в виду духовное здоровье). Он отрицает своё родство с Давидом (Мф. 22, 44). В раввинской литературе зафиксировано утверждение

апостолом Павлом того, что Христос был не обрезан³¹.

Что же могло означать имя Пантера? Римские воины нередко именовались этим именем, символизовавшим доблесть в бою. Для жреца это слово могло иметь несколько иное, более глубокое, мифологическое значение. Животные часто являлись олицетворением тех или иных божественных проявлений, причём, одно и то же Божество могло иметь много различных животных в качестве своих символов. Эта традиция очень древняя и корни её в первобытных зооморфных тотемных представлениях, поэтому на данный момент нельзя утверждать, что могут быть установлены все существовавшие зооморфные персонификации того или иного Божества, к которому, вероятно, восходит это имя. Рассмотрим слово «пантера» с точки зрения этимологии. «Пан» - на греческом, латинском и славянских языках означает «великий», «господин»; «панта» - «всё»; Ра – индоарийское имя Божества Солнца в египетской мифологии, в значительной мере заимствованной античной традицией. Вспомним здесь и знаменитую золотую пантеру на скифском щите, а также то, что город Скифополь существовал в древней Палестине. Отметим, что именно тотемы нередко изображались на щитах индоевропейцев. Пантера и Стада – возможно фамилии предков Марии, восходящие к тотемам. Пантера, кроме того, - священное животное Диониса.

Далеко неоднозначным является и наиболее известное имя Христа – Иисус, а также различные исторически зафиксированные варианты его огласовки: Иешу(а), Иса, Иаса и др. Принято считать, что это имя еврейского происхождения. Однако в древнеиндийской языковой традиции – Иша – Владыка, Бог, Господь; сила, мощь; эпитет Шивы³². В дохристианской Польше – Иесса (Иеша – в другом варианте огласовки) – одно из трёх лиц Сандомирской Троицы³³, Верховный Бог поляков, согласно Я. Длугошу³⁴. В одном из гимнов Велесовой книги упоминаются воины Ясуни.

Таким образом, уже на тот исторический момент возникла настолько абсурдно запутанная ситуация, что римляне своими руками, в угоду иудеям, вопреки своей воле, будучи связаны узами договора, вынуждены были казнить своего же Бога (Христос – жертвенный космогонический бык митраизма, воскрешающий свою кровью, а многие римские солдаты были митраистами). О Его рождении пророчествовали сивиллы. Свитки с этими пророчествами хранил император Август в храме Аполлона).

Пилат многое понимал, но неоднократно предпринимаемые

им попытки не могли изменить сложной политической проблемы, не им созданной (для этого ему самому пришлось бы взойти на крест, а последовавший за ним прокуратор вынужден был бы сделать то же самое, пока далёкий имперский центр, отягощённый множеством проблем, разобрался бы в данном вопросе, в то время когда оперативность связи была не более надёжной, чем при царе Салтане³⁵). Кроме того, как известно из Евангелий, старейшины иудейские намеревались послать Тиберию свои лжесвидетельства о покушении Христа на власть Кесаря, о чём и дали понять Пилату в своих угрозах, решивших дело. Приведём краткое описание суда в канонических текстах.

Суд Пилата в Евангелии от Луки:

И поднялось всё множество их и повели Его к Пилату (Лук. 23, 1).

И начали обвинять Его, говоря: мы нашли, что Он развращает народ наш и запрещает давать подать Кесарю, называя Себя Христом Царём (Лук. 23, 2).

Пилат сказал первосвященникам и народу: я не нахожу никакой вины в Этом Человеке (Лук. 23, 4).

Но они настаивали...(Лук. 23, 5).

Пилат...сказал им: вы привели ко мне Человека Сего, как развращающего народ; и вот я при вас исследовал и не нашёл Человека Сего виновным ни в чём том, в чём вы обвиняете Его (Лук. 23, 14).

Итак, наказав Его, отпущу (Лук. 23, 16).

Но весь народ стал кричать: смерть Ему! А отпусти нам Варавву.

Он в третий раз сказал им: какое же зло сделал Он? Я ничего достойного смерти не нашёл в нём; итак, наказав³⁶ Его, отпущу (Лук. 23, 22).

Но они продолжали с великим криком требовать, чтобы Он был распят; и превозмог крик их и первосвященников (Лук. 23, 23).

И Пилат решил быть по прошению их (Лук. 23, 24).

Суд Пилата в Евангелии от Матфея:

Когда же настало утро, все первосвященники и старейшины народа имели совещание об Иисусе, чтобы предать Его смерти;

И связавши Его, отвели и предали Его Понтию Пилату, правителю (Матф. 27, 1-2).

И когда обвиняли Его первосвященники и старейшины, Он ничего не отвечал.

Тогда говорит Ему Пилат: не слышишь, сколько свидетельствуют против Тебя? (Матф. 27, 12-13).

Ибо знал, что предали Его из зависти (Матф. 27, 18).

Но первосвященники и старейшины возбудили народ просить Варавву (отпустить), а Иисуса погубить (Матф. 27, 20).

Правитель сказал: какое же зло сделал Он? Но они ещё сильнее кричали: да будет распят! (Матф. 27, 23).

Пилат, видя, что ничего не помогает, но смятение увеличивается, взял воды и умыл руки перед народом и сказал: невиновен я в крови Праведника Сего, смотрите вы (Матф. 27, 24).

И отвечая весь народ сказал: кровь Его на нас и на детях наших (Матф. 27, 24).

Суд Пилата в Евангелии от Марка:

Немедленно поутру первосвященники со старейшинами и книжниками и весь синедрион составили совещание и, связавши Иисуса, отвели и предали Пилату (Марк 15, 1).

И первосвященники обвиняли Его во многом (Марк 15, 3).

Пилат же опять спросил Его: Ты ничего не отвечаешь? Видишь, как много против Тебя обвинений? (Марк 15, 4)

Ибо знал, что первосвященники предали Его из зависти (Марк. 15, 10).

Они опять закричали: распни Его! (Марк. 15, 13).

Пилат сказал им: какое же зло сделал Он? Но они ещё сильнее закричали: распни Его! (Марк. 15, 14).

Суд Пилата в Евангелии от Иоанна:

От Каиафы повели Иисуса в преторию (Иоанн. 18, 28).

Пилат вышел к ним и сказал: в чём вы обвиняете Человека Сего? (Иоанн. 18, 28-29).

Они сказали ему в ответ: если бы Он не был злодей, мы не предали бы Его тебе (Иоанн. 18, 30).

Пилат сказал им: возьмите Его вы и по закону вашему судите Его. Иудеи сказали ему: нам не позволено предавать смерти никого (Иоанн. 18, 31).

Пилат опять вышел и сказал им: вот, я вывожу его к вам, чтобы вы знали, что я не нахожу в Нём никакой вины (Иоанн. 19, 4).

Когда же увидели Его первосвященники и служители

(иерусалимского храма), то закричали: распни, распни Его! (Иоанн. 19, 6).

Пилат говорит им: возьмите Его вы и распните, ибо я не нахожу в Нём вины (Иоанн. 19, 6)..

Иудеи отвечали ему: мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть...(Иоанн. 19, 7).

С этого времени Пилат искал (возможность) отпустить Его. Иудеи же кричали: если отпустишь Его, ты не друг кесарю; всякий делающий себя царём, противник кесарю³⁷ (Иоанн. 19, 12).

Тогда, наконец, он предал Его им на распятие (Иоанн. 19, 16).

Формально Пилат, в числе других своих обязанностей, исполнял и должность судьи. Но реально, в данном процессе, он выступает в роли защитника. В качестве обвинителей выступают первосвященники Анна и Каиафа. Иудейский народ одновременно представляет собой и лжесвидетелей и присяжных, которые в итоге и поставили точку в этом судебном разбирательстве. Те, кто мог бы свидетельствовать в пользу Христа, например, его ученики, отсутствуют — они убежали от страха.

Здесь звучат другие обвинения, нежели на иудейском суде синедриона, приговорившего Христа к смерти, где Он обвинялся в том, что пророчествовал о разрушении иудейского храма (Матф. 26, 61; Марк. 14, 58).

«Итак, не Тиберий и не Пилат осудили Иисуса. Его осудила старая иудейская партия, старый Моисеев закон» (Э. Ренан³⁸. Жизнь Иисуса. СПб. Изд. Г. Глаголева, 1912, с. 285-286); «...и талмудическая традиция гласит, что смертный приговор Иисусу вынес санhedрин (*синедрион - прим. авт.*); о наместнике (*Пилате — прим. авт.*) нет и речи, что вполне понятно» (Ч. Додд³⁹. Основатель христианства. М., 1997, с. 126-127).

Пилат, как видим, не признал обвинений, выдвигаемых против Христа в преступлениях по отношению к Кесарю, расценив их как лжесвидетельства. Ему, несомненно, из своих источников были известны речи Христа в иерусалимском храме, произнесённые Им несколько дней назад. Но, не найдя в себе мужества отстоять истину, он уступил настойчивому требованию иудеев распять невиновного, опасаясь восстания. Пилат «умыл руки», то есть снял с себя ответственность за эту казнь, признав отсутствие состава преступления.

Кроме того, во время правления Пилата иудеи уже сделали

два возмущения по разным причинам. Римские войска были рассредоточены по провинциям Империи, где нередко вспыхивали мятежи. Гарнизон в распоряжении Пилата был небольшой. В случае восстания и поражения римского войска, Пилат мог лишиться не только должности, но и головы. (Недавно был казнён его покровитель Сеян).

Римские солдаты, разумеется, не могли понять всей сложности исторически сложившейся ситуации. В их глазах Христос представлялся как римлянин (судя по Его внешности), ставший прозелитом, то есть принявший иудаизм с целью сделаться царём иудейским. Они не могли и представить себе, что их начальник — исполнитель власти Кесаря — мог отдавать приказ вопреки целям и задачам империи и Кесаря, повинувшись воле глубоко презираемых ими иудеев, будучи связан исторически сложившимися обстоятельствами. Поэтому, вынужденное согласие Пилата на казнь Христа рассматривалось ими как заслуженное осуждение. И так, либеральная, гуманная позиция Рима по отношению к иудеям явилась условием реализации первосвященниками Анной и Каиафой своего плана убийства Христа.

Предельная абсурдность, нелепость и безвыходность этой сети должна стать уроком для народов Земли, чтобы не попасть в неё вновь и не пригвоздить к кресту, вопреки своей воле, своими руками, будучи связанными узами хитросплетённых комбинаций — глобальной политической и компьютерной сети с внедрением микрочипов с числом ббб — самих себя, своих детей, Природу и планету, в угоду маниакальным идеям антисистемы.

Священство Христа по чину Мельхиседека⁴⁰, родословие которого, как и Мельхиора⁴¹, относится, очевидно, к индоарийской ветви, а так же знак⁴², завещанный Христом своим последователям, указывают на индоарийскую ведическую традицию (несущую в себе протославянскую⁴³ основу и мудрость индийских сиддхов, раскрывших её), как на единственный путь предотвращения надвигающейся катастрофы.

¹ Пророчества Бхавишья Пураны описывают приход Иша путры (Иша - Бог (санскр.); путра - сын), который родится от незамужней женщины по имени Кумари (дева - санскр.) Гарбха Самбхава (рождающая - санскр.), и посещение им Индии в возрасте тринадцати лет.

² Исторические имена Христа (Деревенский Б.Г. Иисус Христос в документах истории. СПб., 2001, с. 305, 378, 382).

³ Мытарь – сборщик налогов для Рима.

⁴ Евангелие от Иоанна 11, 48.

⁵ «И в синагогах своих будут бить вас... И будете ненавидимы всеми за имя Моё» (слова Христа к ученикам. Евангелие от Матфея 10, 17).

⁶ Христиан в период пребывания «Исуса сына Марии» на земле иудеи называли либо назорянами, возможно, по имени Назарета, города, где жили в то время земные предки Исуса. Называли их так же галилеянами, по имени «Галилеи языческой» – северной части Палестины, в которой проживали как семитические, так и арийские племена и народности. Имя Иешуа на иврите означает спаситель, отсюда русское (дониконовское) написание греческого соответствия имени «Исус» (с одним «и»). В более тонком каббалистическом рассмотрении, особенно в его устной интерпретации, мы имеем записанное на иврите имя ИШУА – без огласовок. Читается оно справа налево при одном прочтении как Йшуа, при другом – как Йсуа (в древних семитических языках «с» и «ш» обозначались одним знаком). Последняя же буква «айн» имеет древнее звучание «р»-гортанное (что напоминает английскую традицию прочтения буквы «г» в конце слова как звук [ʔ] – это наглядный пример компактного (не читаемого) «г», встречающийся и в хеттском языке). *Напомним, что хетты, населявшие Палестину до прихода евреев, писали способом «бустрофедон» («ход пашущего быка»), то есть одну строку – справа налево, следующую – в обратном направлении. Это оказало своё влияние на формирование у евреев одного из каббалистических методов прочтения слов в двух направлениях. Читая справа налево, получаем - Исур (в таком направлении осуществляется чтение в иврите). Прочитав же это имя слева направо, мы получаем «Руси», то есть звательный падеж от имени Рус. Руси га-Ноцри можно перевести теперь как - Рус чужестранец (ноцри – в переводе с иврита – чужестранец). Слово Ноцри имеет ещё одно диалектное звучание Нохри, даже Нахри. Нахрима – западносемитское и египетское обозначение индоарийской по происхождению династии Митанни, чьи представители вплоть до XV в. до н.э. были правителями в самых разных городах Сирии и Палестины (История Древнего Востока. Тексты и документы. Под ред. Кузищина В.И. М. 2002, с. 674. История Востока. Гл. ред. Рыбаков Р.Б. М. 2002,*

с.104, 133). Далее будут рассмотрены и варианты прямого прочтения этого имени.

⁷ Мессия Новозаветный должен был через глубочайшее переосмысление закона иудейского, так сказать распрограммировать иудеев, нацеленных на захват мирового господства — миссия поистине божественная, едва ли не единственный шанс для иудеев выйти из неодолимой воронки греха и смерти и всяческого соблазна.

⁸ До 6 г. н.э. иудеи имели своих национальных правителей в Иудее. При этом правитель Иудеи Архелай получил звание этнарха, но не царя, другие наследники Ирода получили власть: Ирод Антипа в Галилее, а Филипп в Заиорданье. Все они были утверждены императором Августом. Архелай был проводником римско-эллинских идей и смещён императором по настоянию иудеев, вслед за чем в 6 г. н.э. в Иудее был поставлен наместник, также по требованию самих иудеев (Иосиф Флавий «Иудейская война», II, 6(2)[91]; 7(3)[111], цит. по кн. Деревенский Б.Г. Иисус Христос в документах истории).

⁹ В иерусалимском храме накануне своей смерти Христос говорит не только о необходимости платить налог Риму, но также о том, что для жертвования на храм вполне достаточно двух лепт (Евангелие от Луки 21; 3). Лепта — мелкая медная монета.

¹⁰ Эти понятия принадлежат к ряду архетипических (существующих в человеческом сознании изначально и проявляющихся в различных формах в разные эпохи). Рассмотрим понятия «Отец» и «Мать» (с большой буквы) с начала их возникновения. Первоначально практически во всех первобытных общинах под словом Мать подразумевалась Верховная Богиня — прародительница людей, животных и всей Природы. Достаточно часто Природа мыслилась как Её проявление. Позднее, с переходом к патриархальному управлению и к зарождению государства всё более разделяются два аспекта понятия Верховной Матери: природный и социальный, из которых развиваются понятия Мать Сыра Земля (Природа) и Родная Мать Земля (Родина).

Понятие Отец со времён патриархата у многих народов Мира связано, с одной стороны, с представлением о Боге — прародителе, с другой стороны — с царской властью: Царь-батюшка (в России), Отец Отечества (в Римской империи). Возможно, именно в непочтении к этому Отцу и обличал Христос фарисея.

¹¹ Иудея была разрушена только после необоснованного и

безудержного восстания, причиной которого было разочарование иудеев в обещанном Ветхим Заветом «Мессии», коим Христос не являлся.

¹² В 332 г. до н.э. Александр Македонский подчинил Иудею. В созданной им империи он ввёл религиозную свободу. Каждый народ, имевший свою религию, имел право исповедовать её невозбранно, в частности, вершить свой религиозный суд. Вместе с тем все народы империи Александра полностью были подчинены в государственно-политическом смысле военно-административной машине империи. Попытка обретения самостоятельности рассматривалась как бунт. После смерти Александра империя распалась на ряд регионов. Иудея перешла под власть Селевкидов. При Антиохе IV Епифане на иудеев обрушились религиозные гонения. Их самостоятельность в храмовом богослужении была отвергнута — речь шла о полном уничтожении иудаизма. Против этих попыток выступила династия Хасмонеев (известных в православии как Маккавеев). Они возглавили вооруженную борьбу иудеев против сирийцев и сирийских греков, в ходе которой иудеи одержали ряд побед. После установления над Иудеей власти Римской империи эти завоеванные при Хасмонеех религиозные свободы вошли в договор между имперским центром и иудейской провинцией. Суть договора: возможность совершения богослужения в храме, возможность обнаружения лжепророков и лжеучителей, возможность представления их (равно как и государственных преступников) к смертной казни. Вместе с тем у иудеев изымалось право побивания преступников камнями, вообще какой бы то ни было расправы. Исполнение смертного приговора, например, распинанием, было правом имперской власти. Эта же власть обладала и правом помилования одного преступника на данный срок. Определение же преступника, подлежащего римской милости, оставалось за религиозной общиной иудеев.

Именно к вопросу о политических правах и, в первую очередь, о правах касающихся судопроизводства относятся и слова Христа, обращённые к иудеям: «Не судите, да не судимы будете», а также Его отрицательное отношение к совершению иудеями казни по Закону Моисееву (Иоанн. 8, 5). Эти евангельские слова и сцены обычно интерпретируются как иллюстрации бытовых отношений, что говорит об очень поверхностном знакомстве комментаторов с исторической ситуацией. Более того, Христос даже Сам

отказывается выступать в роли судьи, когда Его просят об этом (Лук. 12, 14), подчёркивая тем самым, что право суда должно принадлежать римскому наместнику. Как мы увидим далее, Христос был казнён именно в результате того, что прокуратор не обладал полнотой этого права.

¹³ В церковно-славянском переводе Барония «Деяния церковныя и гражданския» читаем: «Пишет ещё Светоний, яко той же кесарь (Август) книги сивилл прилежно в двух златых ковчегах в капищи Аполлинове храняше. Из тех же стихов сивиллиных почерпне тайну о новом царе, спасения ради миру данном, иже имеяше от Девы родитися, и постави ему олтарь или образ в Риме в Капитолии с сичевым надписанием: ARA primogeniti Dei. Олтарь перворождённаго Бога. (Суид о Августе. Никифора книга 1, глава 17. (Бароний. Деяния церковныя и гражданския. «Старообрядческая мысль», 1913). Вергилий так писал об этом:

Ultima Cumael venit jam carminis aetas:
Magnus ab integro saeculorum nascitur ordo.
Jam redit et Virgo, redeunt Saturnia regna;
Jam nova progenies coeio demittitur alto.
Tu modo nascenti puero, quo ferrea primum
Desinet, ac toto surget gens aurea mundo,
Costa, fave, Lucina; tuus jam regnat Apollo.
...Aspice convexo nutantem ponderemundum,
Terrasque, tractusque maris, coelumque profundum;
Aspice venture laetantur ut omnia saeclo.

(Virgile. Eglogue, IV).

«Уже подходят последние времена, предсказанные сивиллой из Кума, великий ряд непорочных столетий возникает снова; уже возвращается Дева и с нею царство Сатурна; уже с высоты небес спускаются к противоположным новые поколения. Возьми, о целомудренная Люцина, под свой покров это Дитя, рождение которого должно изгнать железный век и вернуть для всего мира век золотой; уже царствует твой брат **Аполлон**. Смотри, как колеблется на своей оси потрясенной весь мир; смотри, как земля и моря во всей их необъятности, и небо с своим глубоким сводом, и вся природа дрожат в надежде на грядущий век!».

¹⁴ Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М. «Наука». 1988,

с. 569, 572, 640.

¹⁵ Древнерусское написание слова Христос – Хрст (без согласных) близко к имени славянского Бога Солнца – Хорса (Хрс), священным животным которого был хорт (хрт). Родственность этих слов подтверждается и санскритскими синонимами «харша»- радость(санскр.), «хришти»- радость(санскр.).

¹⁶ Своей знаменитой фразой «Отдавайте Кесарю кесарево», произнесённой в иерусалимском храме накануне еврейской пасхи и своей крестной смерти, Христос разбил мечты иудейского народа, что Он и есть обещанный Мессия, который принесёт евреям независимость и власть над другими народами.

В раввинской литературе, адресованной к евреям, Христос обвиняется в поклонении Меркурию, в привнесении на землю Израиля египетского учения, совращении израильтян с пути иудейского вероучения. (Деревенский Б.Г. Иисус Христос в документах истории. С.-Петербург, «Алетейя». 2001, с. 315, 316, 353).

¹⁷ В Талмуде разделение иудеев в результате учения Христа выдвигается в числе обвинений против Него. (Деревенский Б.Г. Иисус Христос в документах истории, с. 347, 352).

¹⁸ Вином Христос на тайной вечери называет свою кровь Нового Завета, следовательно, данная фраза говорит о несовместимости Нового и Ветхого Завета.

¹⁹ Закон Моисея разрешает иудеям иметь несколько жён, а также разводиться, но предписывает давать при этом жене разводную грамоту (Второзак 24, 1).

Закон Сварога, существовавший у древних славян, запрещает многожёнство и развод: «Сварог устави единому мужу едину жену имети и жене за един муж посягати». Более того, по Закону Сварога, виновный в супружеской измене (будь то мужчина или женщина) подвергался смертной казни (сожжению). (Это было обусловлено заботой о детях). См. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., «Наука», 1994, с. 10, 530. Христос в резкой форме опровергает Закон Моисея: «Всякий, разводящийся с женою своею (кроме греха любодеяния) и женящийся на другой, прелюбодействует» (Лук 16, 18). Этот пример ещё раз наглядно подтверждает, что Христос пришёл исполнить отнюдь не Закон Моисея.

Современное отечественное законодательство, как видим, основывается не на национальных и не на православных моральных

и юридических нормах. Неудивительно, что в России такой демографический кризис. 50% детей растут безотцовщиной и, фактически, не способны в будущем к созданию полноценной крепкой семьи. Мальчики, воспитанные без отца, плохо адаптируются (психологически) при прохождении военной службы в Армии. Люди этой категории гораздо более часто склонны к наркозависимости, суициду и асоциальному поведению, в отличие от тех кто воспитывался в полных семьях.

²⁰ Евгений Гусляров. «Христос в жизни». М. 2003, с. 679, 681. Понтий Пилат – Тиберию, 25, 3. Публий Лентул.

²¹ Иосиф Флавий. «Иудейская война», «Иудейские древности», цит. по кн. Деревенский Б.Г. «Иисус Христос в документах истории», с. 67, 68, 71, 72, 81, 378. Кроме того, в отличие от эссеев, которые соблюдали очень строго субботу (там же, с. 71), Христос не чтит этот день (Иоанн 5, 16).

²² Бердников А.Ф., Сердюк Е.А. Современное искусство арабского народа Палестины. М., 1982, с. 63, 89, 155, 161.

²³ История человечества. Под ред. А.Х. Дани и Ж.-П. Моэна. «Издательский дом Магистр-Пресс», 2000, т. 2, с. 197. Попытки объяснения происхождения названия племени друзов от имени Наштакина Дарази (которого сами друзы считают еретиком) поверхностны и натянуты. Более вероятно, что имя этого племени, имеющего индоевропейские корни и позднее смешавшегося с арабами, близко к древнеславянскому слову «друзи» - «друзья», а также к именам римских императоров Друза Старшего, Друза Младшего и Ливии Друзиллы – супруги Октавиана Августа. Иногда среди ливанских друзов и сейчас ещё встречаются люди с русыми волосами и европейским типом лица.

²⁴ Див – божество древних славян, упоминаемое в «Слове о полку Игореве»: «Див кличет връху древа (жизни)».

В общеиндоевропейской мифологической системе главный объект обозначался основой *deiuo*, «дневное сияющее небо», понимаемое как верховное божество, напр., др.-инд. *deva* – «бог», греч. *Ζεύς* – род. падеж *Διός* (Зевс), лат. *deus* (бог), *dievas* (Диевас – «бог»). (Мифы народов мира, т. I, с. 528). Этимология этого корня восходит к матриархату. «В «Слове об идолах» богиня Дива упомянута после Макоши и перед Перуном, что говорит о важном месте, занимаемом этой богиней в представлениях славян. Эту первую по рангу богиню называют *zlvja* - Дивия. Вероятно

такой же всеобъемлющей была и полабская Siva-Жива, имя которой тоже находит аналогии в критомикенской письменности - □ **Zivo: jz**» (Б.А. Рыбаков. Язычество древних славян, с. 366, 374). «Персонаж со сходным именем известен у западных славян (чеш. *diva zena*, польск. *dzivozona*; серболужицк. *dziwja zona, dziwica*)». (Мифы народов мира, т. I, с. 377). На этом примере можно видеть ряд слов в индоевропейских языках, происходящих от общего корня *dev, div – дзевана, джива, жива, сива*.

²⁵ Вилы – русалки у южных славян.

²⁶ Согласно книге Бытия евреи появляются в Палестине и в Египте впервые из Харрана (Северное Междуречье). По современным научным данным, амореи-сутии (из среды которых выделились «хабиру»-«са-газ»), вторгшиеся сначала в Верхнюю, а затем и в Нижнюю Месопотамию из Сирийской степи в XXI в. до н.э., разорали поля, окружали города, отрезая пути между ними, превратили хлебные нивы в пустыни, непригодные даже для пастбищ (нарушив ирригацию, создававшуюся шумерами и вавилонянами и поддерживаемую с огромным трудом на протяжении двух тысячелетий, и вызвав, тем самым, тяжёлый голод), и были изгнаны в XVI-XIV в. до н.э. из Северного Междуречья касситами, после чего они появляются в Палестине. (История Востока. Гл. ред. Рыбаков Р.Б., с. 65-66, 139-140).

«По мнению В.В. Струве, хабиру относятся к западно-семитским племенам, родственным амореям-сутиям вавилонских документов, из которых вышли предки будущих евреев. Шумерская передача термина хабиру – са-газ, что значит «подрезатели жил, головорезы».

В.И. Авдиев подтверждает, что в амарнской переписке фараонов Египта с правителями городов Палестины, Финикии «встречается племенное название са-газ и не сомневается в связи этого термина с евреями».

Лингвистическая опора для идентификации хапиру и ибри восстановлена авторитетным мнением И.Ш. Шифмана, а историческая опора создаётся всей системой хронологии событий израильской истории догосударственного периода.

Таким образом, документально подтверждается идентичность сем. «ибри» («заречные, пришельцы из чужой страны»), шумерского «са-газ» («головорезы»), аккадского «хапиру» («изгой, бандит»). (В.А. Сафронов, Н.А. Николаева. История

Древнего Востока в Ветхом Завете. М., «Русская панорама», 2003, с. 62, 63).

²⁷ В раввинской литературе Валаам выступает как один из важнейших противников Израиля, достойных ада; Христос же изображается врагом более опасным для Израиля, чем Тит, который разрушил Иудею, Иерусалим и храм (Деревенский Б.Г. Иисус Христос в документах истории. СПб., «Алетейя», 2001, глава V «Иисус в раввинской литературе»). Вообще, при рассмотрении различных источников, очевиден разительный контраст ярко выраженного уважения и симпатии по отношению к Христу со стороны Пилата и резкой ненависти со стороны учителей иудейских (Евгений Гуляров. Христос в жизни. М. 2003; Деревенский Б.Г. Иисус Христос в документах истории. СПб., «Алетейя», 2001).

²⁸ Деревенский Б.Г. «Иисус Христос в документах истории», с. 301-315.

²⁹ «Вначале было Слово... Всё чрез Него начало быть... И Слово стало плотию... В мире был и мир чрез Него начал быть» (Евангелие от Иоанна).

³⁰ Христос, согласно православному учению, так же имеет Невесту.

³¹ Страсбургская рукопись «Тольдот Иешу» (Деревенский Б.Г. Иисус Христос в документах истории, с. 354). Это подтверждается и двумя каноническими текстами Нового Завета. Апостол Павел пишет к филиппийцам: «...берегитесь обрезания...я, обрезанный в восьмой день, из рода Израилева ...для Него (для Христа) я от всего (этого, т.е. от обрезания и от рода Израилева) отказался и всё (это) почитаю за сор, чтобы приобрести Христа,...чтобы достигнуть воскресения» (Послание апостола Павла к филиппийцам 3, 2-8). Зачем Павлу нужно было бы отказываться от обрезания и почитать обрезание сором (в надежде приобщиться к Воскресению Христа), если бы Христос был обрезан? Подтверждается это также и Евангелием от Матфея. (Напомним, что Матфей был сборщик налогов для Рима, и Христос лично призвал его в числе двенадцати учеников). Во второй главе читаем, что царь Ирод и **весь Иерусалим был встревожен** словами волхвов о рождении Христа. **Ирод собрал всех первосвященников** и книжников с той целью, чтобы выяснить место рождения Младенца и убить Его. Мать и отчим бегут с Новорожденным в Египет сразу после Его рождения **прямо из Вифлеема** (где Христос

родился) и находятся в Египте до самой смерти Ирода. Этому полностью противоречит вторая глава Евангелия от Луки, где описывается, как Мария спокойно приносит Младенца в иерусалимский храм на восьмой день после рождения. Согласно Матфею, Христос никак не мог быть в Иерусалиме 3 года с момента рождения даже проездом, так как Иерусалим находится в противоположном направлении от Вифлеема, нежели Египет, не говоря уже о тревоге, объявленной Иродом (в первый же день после рождения Христа) и о предупреждении им первосвященников с требованием выдать Младенца. В Евангелии от Луки нет ни слова об этом приказе Ирода убить всех новорожденных мальчиков вблизи Вифлеема и Иерусалима (вплоть до города Рамы), хотя это засвидетельствовано и в Евангелии от Никодима.

³² Один из главных Богов Индуизма. Шива — Бог-разрушитель всего патологического; в то же время выступает как Бог-созидатель, Хранитель, Милосердный Господь; ряд мифов позволяет рассматривать Шиву и как Бога-Прародителя.

³³ На горе между Кельцами и Сандомиром в Польше находилось святилище трёх славянских божеств — Лады, Лели и загадочного божества Iesse (Iassa), чьё имя созвучно с именем критского бога земледелия Иасионом, также связанного с Деметрой и Персефоной, близкими славянским Ладе и Леле, (Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., «Наука», 1994, с. 364). Целый ряд западнославянских поселений, название которых происходит от разных вариаций имени Иесса, Есень, Ясень, приводимых А.С. Фаминцыным в книге «Божества древних славян», позволяет рассматривать божество Иессе, как Бога умирающего и воскресающего солнца — Есения, Ясения (звук «я» в безударном положении звучит как «е» или «и», т.е. [Исень], при замене суффикса «-ень» на латинский «-ус» получится «Исус»), что подтверждается именем Христа Иасу, то есть Ясу, зафиксированном в «Самарянской хронике» (Деревенский Б.Г. Иисус Христос в документах истории, М., 2001, с. 382), а так же тем, что в древней Палестине имя Исус (Иса) идентифицировалось с именем Ясон (Язон) (Древс А. Миф о Христе. М., 1925). Мужские и женские имена, географические названия, а так же имена богов с этим корнем встречаем у индоевропейских народов (Исса — остров в Адриатическом море у берегов Далмации; Исса — дочь Макария, возлюбленная Аполлона О.; Езус (лат. Esus) — общегальский бог). В данном случае мы можем наблюдать сближение разных имён:

Ишуа (от Исур) и Исус (от Ясон). Интерес представляют санскритские и родственные им хеттские слова, близкие по звучанию к различным вариантам огласовок имени Исус (Иисус), заимствованного, очевидно, семитами от хеттов, населявших в то время Палестину (Ретену). В связи с этим рассмотрим так же и некоторые латинские слова (*в хеттском языке много славянских, индо-иранских, латинских корней*). Essar – «кровь» (хет.), esun – «я был» (хет.), assu – «благо» (хет.), **asūwa** – «лошадь» (хет.). Христос, говоря о себе, использует выражения из Ригведы, обращённые к конным Богам-спасителям Ашвинам (имя которых происходит от того же корня). Если принять во внимание характерные для хеттского языка чередования гласных «i», «e» и «a» в начале слова (например, eshar = ashar = ishar = essar, «кровь») а так же взаимозаменяемые «w» и «u», то хеттское слово **asūwa** позднее (при заимствовании его семитами) могло быть озвучено как ИЕШУА (ИШУА) Хеттское asuwa, в свою очередь, близко Assu-Siwatt – «Божество благого дня» (хет.), где assu - «благой» (от праславянского «Ясунь», «ясный») + Siwatt - «Бог дня», (от праславянского «сияющий»). Напомним, что в хеттской клинописи звуки [с] и [ш] обозначались одним знаком, а в санскрите мы наблюдаем характерную замену [с] на [ш]: Siwatt (хет.) – **Śiva** (санскр.). Очевидно, от того же корня происходит хурритское название божеств и, одновременно, лошади – issi, заимствованное из арийского (согласно В.В. Иванову). Кроме того, на санскрите **iṣu** – «стрела» (вспомним архаичного Бога-героя поражающего лучом (копьем) змея (тьму)). Что же касается составного имени ИЕГОШУА, к которому возводят имя Исус (с двумя «и»), то к нему весьма близки, как уже говорилось в предыдущей главе, латинское equus – «лошадь» и лат. erus – «господин», учитывая чередования «r» и «h», «k» и «h», «k» и «g», «r» и «g», встречаемые в хеттском и в западно-европейских языках (В.В. Иванов. Хеттский язык, с. 63-64, 70, 87.). В.В. Иванов пишет о родственности лат. erus и хет. isha – «господин» (там же, с. 217), что возможно в результате метатезиса (перестановки согласных) и даёт возможность для дальнейшего изучения этой темы. Как видим, в этом имени нашёл своё отражение отголосок древней индоевропейской идеи солярного конного Бога - спасителя, по своему преломлённой (а точнее, искажённой) в сознании данной среды. Следует отметить, что в иврите это имя (ИЕГОШУА)

происходит сразу от нескольких корней, один из которых, помимо уже рассмотренных, ИЕВЕ (ewa – «ячмень» (хет.)), а так же Эвохэ-приветствие Иакха (Диониса Загрея).

³⁴ Фаминцын А.С. Божества древних славян. СПб., «Алетейя», 1995, с. 22, 179.

³⁵ В этом произведении очень наглядно представлено, что «наука» подлогов и ложных доносов достаточно хорошо была развита уже давно. Примечателен и сам сюжет древнего мифа, изложенный Пушкиным, в котором исполнители царской власти, вопреки своей воле и воле царя, своими руками подвергают царевича казни. Что же касается непосредственно темы взаимоотношений Тиберия, Пилата и иудейских первосвященников, то кратко отметим, что в то время поступало большое число подобных ложных доносов из разных провинций на наместников, и опасения Пилата были совсем не случайны.

³⁶ Пилат знал, что согласно закону существовавшему у иудеев, если вина подсудимого не доказана и он подвергался дважды наказанию (а Ирод уже подверг Христа бичеванию), такой подсудимый не подлежит публичной казни, но помещается иудеями в темницу, где они пытаются спровоцировать смерть заключённого питая его сырым ячменём (и то только в случае рецидива). Но поскольку любые казни были иудеям запрещены, и Христос не являлся рецидивистом, Пилат, таким образом, подвергнув Его бичеванию, надеялся избавить Его от смерти (Древний и средневековый Восток. Отв. ред. Д.Д. Васильев, С.В. Волков, А.И. Наймарк. М., «Наука», 1988, часть I, с.115).

³⁷ Христос действительно происходит из царского рода, причём именно из рода древнейших (не иудейских и не израильских) царей Иерусалима. Он многократно подчёркивает признание власти римского императора и приветствует начальника римской налоговой инспекции Закхея (Евангелие от Луки 19, 1-10) и всех работников этой службы (Евангелие от Матфея 11, 19; Лук. 5, 27-29; Лук 7, 34; Лук 18, 10-13). **Для потомка царского рода Мельхиседека, римляне являются освободителями иевусов (ерусов) – коренных жителей этого города от жесточайшей оккупации, длившейся со времён Давида.**

³⁸ Ренан Э. – знаменитый французский историк XIX столетия, исследователь начального христианства.

³⁹ Додд Ч. – известный английский профессор теологии (1884-1973), переводчик Библии на современный английский

язык.

⁴⁰ **Христос, согласно Новому Завету, священник по чину Мельхиседека, который не принадлежал к роду и племени Авраама.** Он верховный жрец и царь Салима (Иерусалима), которому Авраам приносит дань. Таким образом, Мельхиседек – царь племени иевусов, живших в Палестине до вторжения туда «хапиру» («хабиру») – «ибри». Обряд Мельхиседека резко отличается от кровавых обрядов Авраама. Мельхиседек, как альтернативу кровавых жертвоприношений детей и животных, предлагает Аврааму безкровное причастие хлебом и вином, которое не было воспринято иудеями. Если первая часть имени Мельхиседек идентична первой части имени волхва Мельхиора, то вторая часть «седек» так же должна иметь индоевропейское происхождение, поэтому не правы те исследователи, которые пытаются возводить это имя к семитским языкам. В данном случае очевиден тот же корень, что и в русском слове «сидеть», встречающийся в санскритских словах «сидх» и «садху», обозначающих «святой», «достигший», «совершивший», т.е. достигший совершенства, а первоначально – «сидящий в медитации». Как один из вариантов значения первого корня в индоевропейских языках может быть греческое *Μελιχίος* - «медвяный». (Мёд у ряда индоевропейских народов был жреческим напитком: мёд (позднее, вино) в митраизме, мёд Одина, хмельной мёд у славян, заменённый, при их передвижении на юг, вином (например, в Греции). Таким образом, имя Мельхиседек может обозначать: сидх – праведный, совершающий приношение мёда (или священного напитка), каким Мельхиседек и выступает в действительности. Не исключены и другие возможные варианты прочтения этого имени: *milch* – «молоко» (нем.). (Основным богатством пастушеских индоарийских племён были стада. Так, в санскрите *gorala* – «пастух», «царь». Молоко в таких общинах также являлось священным напитком, используемым в обрядах). Кроме того, Мелакха – древнее название Индии, по свидетельству Р.А. Агеевой, восходящее к санскритскому слову *mleccha* – «варвар». На наш взгляд, гораздо ближе здесь санскритское *melaka* - «встреча». Вторая часть имени «седек» может происходить и от славянского «седок» - «всадник», сохранившегося в русских диалектах (С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. М. 2003). Как видим, семитическое толкование имени Мельхиседек не состоятельно. Хеттское название главной

храмовой горы Иерусалима, где был царём-жрецом Мельхиседек (Сион — «Siuni»), также подтверждают его индоевропейское происхождение.

⁴¹ Большая часть источников (Е. Гусяров. «Христос в жизни», с. 38, 48, 55, 57, 58) страной, из которой пришли волхвы поклониться родившемуся Младенцу, называют Персию, что подтверждается их огненным культом. Другая часть источников говорит об Индии, Персии и Халдее — как о странах, откуда пришли волхвы. В таком случае, очевидно, что из Халдеи мог быть Валтасар, Каспар — из Персии (иранское племя каспе-касситы), Мельхиор — из Индии Мелаха — Индия (шумер.)).

⁴² «В первые века х.э. свастика использовалась в качестве христианского символа, но затем была вытеснена крестом. В эпоху неолита и энеолита свастики были характерны для Передней Азии, особенно для Ирана. В Индии этот символ был известен с эпохи неолита и приобрёл большую популярность в эпоху бронзы. В Закавказье свастики многочисленны в археологических материалах 16-6 вв. до х.э. На Северном Кавказе свастика появилась в эпоху бронзы. Она встречается на кобанских изделиях начала 1 тыс. до х.э. В русской народной орнаментике она была одной из обычных фигур. Свастика не дошла до Африки, Юго-Восточной Азии, Океании, Австралии. Семиты во все периоды их истории этот символ не применяли». (Ариэль Голан «Миф и символ». М., 1993, с. 120).

⁴³ Протославяне — ядро индоарийской — восточной ветви индоевропейской семьи. «Территорией, откуда двинулись в сторону Индии арийские, или индоиранские племена, была Юго-Восточная Европа, или, по определению индийского археолога Б.К. Тхапара, Украина». (Гусева Н.Р. Раджхстанцы. Народ и проблемы. М. 1989, цит. по Успенская Е.Н. Раджпуты: рыцари средневековой Индии. СПб. Евразия. 2000, с. 20). Другие исследователи прародиной индийцев и иранцев считают более широкое пространство от Днепра до уральских степей (История Востока. Гл. ред. Р.Б. Рыбаков, т. 1, с. 275, 276; История Древнего Востока. Под. ред. В.И. Кузищина. М., 1979, с. 349). Кроме дальнего похода в Индию и Иран, индоевропейские племена направлялись из Северного Причерноморья в Малую Азию, на Пелопоннес, и ещё южнее — в Сирию, Палестину, Египет, Элам, Нижнюю Месопотамию (Варасса — царь города Дер). Проследим пути расселения индоевропейцев из Малой Азии в Палестину,

которое осуществлялось в несколько этапов.

Согласно данным, полученным археологом Сафроновым В.А., в начале 7 тыс. до н.э. индоевропейцы поселяются в долине Иордана. Наиболее хорошо исследована созданная ими, так называемая тахунийская культура в Иерихоне (название города, согласно Л.С. Васильеву, происходит от имени бога Яриху), характеризующаяся прямоугольными постройками и очагами (в отличие от круглых, созданных праафразийцами), а также каменными наконечниками стрел (поскольку лук, как первый метательный механизм, неизвестен был праафразийцам-прасемитам, пользовавшимся в военных целях копьями и топорами, но не стрелами). Кроме того, построенное позднее святилище (типа мегарона) свидетельствует о продолжавшейся связи с индоевропейским миром. (Сафронов В.А., Николаева Н.А. История Древнего Востока в Ветхом Завете. М., 2003, с. 118-120, 170-172). Путь продвижения иерихонцев указывает название города Иерон, располагавшегося у входа в Босфор. Обнаруженные черепа представителей тахунийской культуры отличны от антропологических характеристик праафразийцев. Хозяйство пришедших в Палестину индоевропейцев базируется на земледелии, но уже есть и домашние животные. (Там же). (Прародиной дикой пшеницы и ячменя является Малая Язия, Верхняя Месопотамия, Иранское нагорье, Восточное Средиземноморье, где и возникает земледелие, проникая затем и в дельту Нила).

Отметим, что каменные наконечники стрел, обнаруженные в Египте и хранящиеся в Эрмитаже, свидетельствуют о проникновении индоевропейцев через Палестину и в Египет в додинастические времена.

Позднее из Малой Азии в Восточное Средиземноморье приходят хетты. О населявших Палестину хеттах вплоть до самых южных её областей говорят археологические находки в Иерихоне. «В начале XVII в. до н.э. хетты основали в Южной Палестине город Хеброн». (История Древнего Востока. Под ред. Кузищина В.И. М., 1979, с. 230, 234).

«Хетто-лувийцы (анатолийцы) – этнолингвистическая общность индоевропейской семьи в III тыс. до н.э. распалась в европейском Причерноморье на хетто-палайскую ветвь (попала в Малую Азию с востока через Кавказ и Армянское нагорье) и лувийскую ветвь (попала в Малую Азию с запада через Балканы)».

История Древнего Востока. Тексты и документы. Под ред. Кузищина В.И. М., 2002, с. 678).

Присутствие хеттов в Палестине до прихода туда «ибри»-«хабиру»-«са-газ» в XIII в. до н.э. (Всемирная история. Под ред. Е.М. Жукова, М., 1955, т.1, с. 393; Сафронов В.А., Николаева Н.А. История Древнего Востока в Ветхом Завете, с. 63) многократно упоминается в Ветхом Завете (Быт. 23; Исх. 3;13; Ис. Н. 11; 12; 24). При этом хетты не отождествляются с ханаанеями.

Свидетельством присутствия в древности в Палестине и близлежащих областях индоарийской династии Митанни (на афразийских языках называемой На(х)рима, Нахарина) являются названия городов *Рама*, *Шило* (šila – «камень», «скала», санскр.), *Нахарийя*, гор *Рам*, *Рамон* (Рама – главный герой индийского эпоса Рамаяны), *Кармел* (от «karma»). Влияние Митанни распространилось вплоть до Палестины, где в XV-XIV в. до н.э. мы встречаем правителей с митаннийскими (индоиранскими) именами. (История Востока. Под ред. Рыбакова Р.Б. с. 104, 133). «Митанни – индоарийская по происхождению династия, которая вышла из племенной среды древнехеттских «манда». (История Древнего Востока. Тексты и документы. Под ред. Кузищина В.И. М., 2002, с. 674).

Названия *Джанин* («джан» - родиться, санскр.), *Джувайя* («джувас» - живость, санскр.), р. *Джувайф* требуют отдельного рассмотрения и сопоставления с корнями слов в других языках, в т.ч. и в древнеиранском.

Топонимика позволяет нам проследить переселение из Малой Азии в Палестину хеттов и, возможно, тирренцев (они же тирсены или этруски, известные по египетским текстам как ГРС (в египетском письме гласные не обозначались) (Немировский А.И. «Мифы древности. Италия». М., 2001, с. 101)). Этрусское имя Тархон (а так же римское Тарквиний, греческое Таргелий и Тарасий) происходит от имени Бога Тарху, почитаемого в Малой Азии. Он же хеттский Бог грозы Тархунт («могущественный»). (М.н.м. т.2, с. 591). Здесь будет уместно вспомнить легендарного Таргитая – предка скифов и скелотов-славян, а так же героя русской сказки князя-богатыря Тарха Тараховича на Сиянской горе (Рыбаков Б.А. Язычество древних славян, с. 560, 586); название Тархово носит село в Московской области, Тарховка – в Ленинградской обл., Тарханы – в Пензенской. О поселениях праславян, хеттов и,

видимо, этрусков в Восточном Средиземноморье свидетельствуют названия городов *Тир*, он же *Сур* (сравните: Сурож – в Крыму, Сураж – в Брянской и Витебской обл., Тира в устье Днестра (см. карты I тыс. до н.э.), *tira* – «берег», санскр.), *Тарак* (Чис. 33), Риммон. Путь их переселения из Малой Азии указывает город Тарс на северо-восточном берегу Средиземного моря. В XX в. до н.э. Палестина в текстах называется *Ретена* (История Древнего Востока. Под ред. Кузищина В.И. М., 1979, с. 233). Ретии (реты) – это жители области, простиравшейся от Боденского озера до реки Дунай (территория нынешнего Тироля и части Швейцарии). (Кондратов А. Этрусски – загадка номер один. М., 1977, с. 13). Ливий свидетельствует о сохранении этрусского языка у альпийского племени ретов [Liv. V, 33] (Немировский А.И. Этрусски. М., 1983, с. 7-8). Индоевропейские по происхождению «народы моря», известные в дальнейшем под названием филистимлян (от их имени происходит само слово «Палестина»), осели на плодородном палестинском побережье. Они принесли с собой позднемикенскую материальную культуру. (История Востока. Под ред. Рыбакова Р.Б., с. 120, 143). Филистимляне («пелесет») – это пеласги (они же пеласты) с Балкан. (История Древнего Востока. Под ред. Кузищина В.И. М., 2003, с. 223). Среди топонимов в Палестине и на соседних территориях встречаем большое число славянизмов: *Вади* (вода), *Дума*, *Ява* (*yava* – «зерно», санскр.), *Явней*, *Триполи* (Триполье на Днестре), *Медева*, *Дивон* (*diva* – «небо», «день», санскр.), *Нава* (*nava* – «новый», санскр.), *Вирсавия* (в названии Варшава наблюдается характерная для польского замена «с» на «ш»; город Варсува в Северной Сирии (История Востока. Под ред. Рыбакова Р.Б. с. 116) указывает путь расселения индоевропейцев из Малой Азии), *Иерусалим*, горы *Мориа*, *Хорив* (Хорив – брат Кия – основателя Киева в «Повести временных лет»), *Нево* (Втор. 1;34; Чис. 32;33; Ис. Н. 13; 15; 18; 19), пещеры *Табун* и *Скул* (скала), *Тивериадское* озеро (тиверцы – славянское племя, обитавшее между Днестром и Бугом), *Самария* (река с названием Самара – приток Днепра и приток Волги). Страна *Сиянна* между рекой Оронт и Средиземным морем (История Древнего Востока. От вред. Б.Б. Пиотровский. М., «Наука», 1988. Часть вторая. Карты),.

Являются ли названия Русайфа, Рушайда, Рас, Рашайя Рашадия арабскими, или же они досемитские – это требует более подробного рассмотрения. Здесь так же очевидна дистантная ассимиляция «с»-«ш», встречающаяся не только при переходе слов

в афразийские языки, но и в индоевропейских: Сива (хет.) – Шива (санскр.); волсви - волшебники - волхвы (старослав.); российский – «рашен» (англ.).

Недостаточно изученной является связь тирсенов и славян. По словам Дионисия Галикарнасского, этруски именовали себя расенами (Кондратов А. Этруски – загадка номер один. М., 1977, с. 13). Б.А. Рыбаков пишет о древнем названии Днестра – Тирас (Рыбаков Б.А. Язычество древних славян, с. 567). В названии горы Сион так же мы видим славянскую основу («сиять»), а происходит оно от хеттского слова Siuni – «Бог» (см. кн. В.В. Иванова «Хеттский язык», с.13). Это название родственно и названию Саян, где обитали енисейские скифы, ближайшие родственники хеттов, славян, иранцев. Это далеко не полный перечень только известных нам археологических и этнолингвистических свидетельств присутствия в прошлом индоевропейцев и, в том числе, протославян в Восточном Средиземноморье и, в частности, в Палестине, не говоря о том, что раскопана лишь незначительная часть того, что скрывает земля. (Нельзя также не учитывать и тот фактор, что нередко на более поздних картах могут всплывать и более древние названия поселений, гор, рек, в тех местах, где рядом сосуществовали разные этносы, поэтому в подборке топонимов, в данном случае, использовались карты разных исторических периодов наряду с упоминаниями географических названий в текстах).

Христос в последние минуты своей жизни, на кресте, призывает не Яхве, а **Или**. В этом преемственность Христа от Мельхиседека – жреца Эльона. Имя Эльона одного происхождения со словами **Эллин** (мифический предок эллинов) Эллада, **ελισσω** (елиссо) – «вращение» (греч.), **Элисиум** (рай, в античной мифологии), Гелиос (Бог солнца), heli – «солнце» (санскр.), **Или** (богиня молитвы, в ведийской мифологии), **Илия** (мать Ромула и Рема), **Ила** (супруга первоцаря Ману, в индоарийской мифологии), а так же с именами Гелла, Елена, Алла, со словом «алый», т.к. звук «а» в безударном положении произносится как [e], даже [и], а архаичное написание осуществлялось преимущественно не по грамматическому, а по фонетическому принципу. *(Кроме того, в словах Гелла, Гелиос, Геракл, Гера первый звук «h» является придыханием и не фиксируется при записи буквой, обозначающей этот согласный звук. Эти слова начинаются с букв, обозначающих*

гласные «e» или «i»). Вспомним также **Илион** – второе имя Трои (Вилусы), давшее название знаменитой поэме Гомера о Троянской войне – «Илиада». Индоевропейское по этимологии имя этого Божества (Или) было заимствовано некоторыми семитическими племенами, как и имя Бела-Балу-Баала-Ваала. *Отметим Баал – сын Илу-Эла в мифологии Восточного Средиземноморья (Мифы народов Мира. Энциклопедия. М., 1991, т.1, с. 159, 166, 506). Сравним: Бел-бог у славян, «балу» – сила, мощь (санскр.), «балавант» – могучий (санскр.), названия Балтийского моря и Балканского полуострова. (Как уже говорилось, в древнесемитских языках, гласные не фиксировались при записи, что сильно искажало заимствованные слова).* Наглядным подтверждением этого является имя почитавшегося в Угарите (в Восточном Средиземноморье) умирающего и воскресающего Бога **Амизна – Бела** (История Древнего Востока, ред. Пиотровский Б.Б. М., 1988, т.2, с. 265).

В Евангелии Христос отрицает то, что Он является потомком Давида, но подчёркивает своё единство с иерусами (реконструкция самоназвания, неточно озвученного евреями) (Мф. 22, 42; 2 Цар. 5, 6-8; Лук. 7, 22) и с Ведой индоариев (Риг. I. 112). Псалмы Давида Он называет «закон **их** (иудеев)» (Иоан. 15,25).

Ошибочным является мнение, что название **Иерусалим** городу дал царь Давид, так как ещё ранее он называется **Иевус** (Суд. 19) и **Салим** (Быт 14, 18). Такое расхождение только на одну букву свидетельствует, что это одно и то же название, но неточно произносимое. То обстоятельство, что иерусов (в Библии называемых иевусами) не удалось изгнать израильтянам из города, позволяло пришельцам слышать правильное название, в результате чего Давид смог, наконец, точно его зафиксировать (Иис. Н. 15; 2 Цар. 5; 1 Пар. 11). Идентичность названия города и племени в нём проживающего, даёт возможность реконструировать и реальное самоназвание – иерусы. Такая замена «r» на «w» могла произойти в результате исчезновения компактного «r» и появления «w» перед «u», что характерно для хеттского языка (см. В.В. Иванов. Хеттский язык, с. 70). Вспомним, что хетты господствовали в Палестине на момент появления там предков евреев (История Древнего Востока. Под ред. Кузищина В.И. М., 2003, с. 222). **ιερως** – «священный», греч.

Кроме того, в Восточном Средиземноморье прослеживается значительное кельтское влияние, неоднородное

и противоречивое по сути (что наиболее ярко проявилось в расколе кельтов, принимавших участие в римско-карфагенских войнах и, в частности, в решающей битве при Заме). Заметим, что «чёрные» кельты отличались особо жестокими ритуалами, обнаруживающими невероятное сходство с ритуалами «ибри»-«сагаз»-«хабиру». (Давид, прославившийся своим изощрённым садизмом, возможно (как и Иисус Навин), отчасти был кельтом, судя по его европейской внешности и имени. Но мучительные пытки и умерщвление пленных людей и животных бытовали у евреев ещё до прихода их в Палестину (о чем свидетельствуют шумерские и вавилонские их названия) и были узаконены Моисеем и Самуилом). Древнее название Ирландии «Йатх'н Аннан» возможно имеет некоторую связь с библейским именем Иоханан, а так же именем первосвященника Анана (Ханана), называемого в Евангелии Анной. С Галлией, очевидно, связано название Галилеи (область в Палестине). Вопрос этот достаточно ещё не изучен.

Помимо того, были и «белые» кельты, изначально включившие в свою среду протославянскую касту волхвов-венетов. Поэтому «чёрных» и «белых» кельтов нельзя отождествлять. Так, например, образ общегалльского бога дерева (и одновременно — быка) Езуса (лат. Esus), чьё имя первоначально означало «добрый бог», был превращён друидами в «гневного» бога, требующего человеческих жертв (М.н.м., т. 1, с. 430). По мнению некоторых исследователей (Джон Маккалох. Религия древних кельтов. М., 2004, с. 201-210) форма умиловительного или искупительного жертвоприношения — это достаточно поздняя искажённая интерпретация более древнего представления о жертвенности самого Божества, что позволяет восстановить архаичный мифологический образ Езуса, как принесённого в жертву на дереве. (Как уже говорилось выше, распятие на кресте и в Библии и в раввинской литературе называется повешением на дереве, а на древнегреческом языке, на котором написаны канонические Евангелия, эти понятия обозначаются одним словом *ανασταυρωσις*)

Библиография

1. «Астроведа», №6 2003. СПб., «Святослав».
2. Атлас Мира. М., ПКО «Картография», 2003.
3. Бароний. Деяния церковныя и гражданския. «Старообрядческая мысль», 1913.
4. Бердников А.Ф., Сердюк Е.А. Современное искусство арабского народа Палестины. М., 1982.
5. Библия. М., Синодальное издание. 1992.
6. Брун Вольфганг, Тильке Макс. История костюма от древности до Нового времени. М., «Эксмо-Пресс», 2001.
7. Всемирная история. Под ред. Жукова Е.М. М., 1955, т.1.
8. Голлан Ариэль. Миф и символ. М., Русслит, 1993.
9. Гусяров Е.Н. Христос в жизни. М., «Олма-Пресс», 2003.
10. Деревенский Б.Г. Иисус Христос в документах истории. СПб., «Алетейя», 2001.
11. Древис А. Миф о Христе. М. 1925.
12. Дубнов С.М. Краткая история евреев. Ростов-на-Дону. «Феникс», 1997.
13. «За православие и самодержавие». СПб., №2/2003.
14. История Востока. Гл. ред. Рыбаков Р.Б. М., «Восточная литература», РАН, 2002.
15. История Древнего Востока. Под ред. Кузищина В.И. М., «Высшая школа». 1979.
16. История Древнего Востока. Под ред. Кузищина В.И. М., «Высшая школа». 2003.
17. История Древнего Востока. Отв. ред. Пиотровский Б.Б. М., «Наука», 1988.
18. История Древнего Востока. Тексты и документы. Под ред. Кузищина В.И. М., «Высшая школа», 2002.
19. История древнего мира /Гос. акад. истории им. Н.Я. Марра. М., Соцэкгиз, 1936-37, т.1.
20. Книга Никодима. Санкт-Петербург, Государственная Типография, 1912.
21. Кондратов А. Этруски – загадка номер один. М.,

- «Знание», 1977.
22. Маккалох. Д.А. Религия древних кельтов. М., «Центрполиграф», 2004.
  23. Мифы народов Мира. Энциклопедия. М., 1991, 1992.
  24. Немировский А.И. Мифы древности. Италия. М., «Лабиринт», 2001.
  25. Немировский А.И. Этруски. От мифа к истории. М., «Наука», 1983.
  26. Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. М., «Наука», 1988.
  27. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., «Наука», 1994.
  28. Сафронов В.А., Николаева Н.А. История Древнего Востока в Ветхом Завете. М., «Русская панорама», 2003.
  29. Успенская Е.Н. Раджпуты: рыцари средневековой Индии. СПб., «Евразия», 2000.
  30. Фаминцын А.С. Божества древних славян. СПб., «Алетейя», 1995.
  31. Флавий Иосиф. Иудейская война. Перевод Я.Л. Чертока. СПб., 1900.

ФЕНОМЕН ТРИЕДИНОВЕРИЯ РУСИ

Прежде, чем рассмотреть достаточно новый термин “триединоверие”, нужно разобраться, а во что же верили наши отцы, деды, прадеды, пращурь и вообще самые отдаленные праславянские, прарусские предки.

Согласно “Слову об идолах” Русского книжника анонима XII века, предки наши 1) первоначально клали требы Берегиням и упырям, 2) затем стали поклоняться Роду и Рожаницам. Далее 3) Владимир построил в Киеве пантеон шести Богов: Перуна, Дажьбога, Стрибога, Хорса, Семаргла и Макоши. И, наконец, каган¹ Владимир входит в историю как равноапостольный Великий князь, креститель Руси, давший ей государственную религию – византийскую ортодоксию, то есть правоверие.

Воспользовавшись известными сообщениями новгородских и киевских летописей, а также современными археологическими раскопками, можно к пункту (3) вышеприведенного перечня добавить, что одновременно с Владимиром дядя его (брат его матери Малуши, возможно Малки) Добран (летописный Добрыня) воздвигнул в Новгороде, напротив Рюрикова острова на Волхове, святилище Перынь, где позолоченное сверху изваяние Перуна окружали восемь изваяний других Богов, около каждого из которых горел вечный огонь.

Итак, перед нами источник, указывающий, что древнейшей верой была вера в Берегинь и упырей. Ныне эта классификация является, по меньшей мере, устаревшей.

Сугубо родовой характер носит эпоха веры в Рода и Рожаниц, этап развивающегося богословия. При этом следует отметить, что культ Рода добавился к древнейшему культу Лады и Лели (небесных Лосих, затем Медведиц, хозяйек мира Матери и Дочери, культу, открывшемуся в эпоху первичного, домифологического сознания), после выяснения изначальной троичности представлений белого человека о высшем духовном начале в мире: Лада – Лад – Ладо. (Мнение Б.А. Рыбакова о том, что “Ладо” есть форма имени Лада в звательном падеже, опровергается хорватским гимном, посвящённым Всевышнему Ладо, где данное имя употребляется в именительном падеже. Кроме того, в обрядовых песнях есть другая форма звательного падежа: Ладу! (Фаминцын А.С. “Божества древних славян”. Алетейя. СПб., 1995.)).

Третий этап, выделенный означенным сочинением, — так называемая “языческая реформа” Владимира.

Не разрушая старых Киевских или Новгородских святилищ, Владимир и Добран переносят центр внимания к своим новым пантеонам, возглавляемым покровителем княжеской (варяжской, наемной) дружины Перуном. Такое оказалось возможным только после отстранения с властных верхов волхвов Славянского Триглава — Рода и Рожаниц, а также народного заступника и покровителя природы Велеса (или Волоса)². Подробные сведения о Велесе, равно как и об установителе семейных законов для славян Свароге, не собраны в какой-либо единый кодекс. Но и имеющихся данных достаточно для некоторых общих суждений.

Сварогова эпоха, как и эпоха сказочного Тарха Тараховича, амазонок, древних богатырей оказалась вне поля зрения христианского монаха-анонима. Глубина эпохи здесь примерно 2000-500 лет до современного летоисчисления. Это и есть эпоха развития Веды в стройную, всеобъемлющую систему мира, изложенную на древнеславянском, древнерусском языке и на родственном ему санскрите.

Эта система Веды непереводаима во всей своей полноте на более прагматичные, приземлённые, более эффективные для тех или иных земных целей, для того или иного внешнего познания языка. Архетип древнего гиперборейца, в отличие от родственного ему, но ушедшего на закат, атлантиста, и даёт эту созерцательность, претворяемую не столько в блестящие завоевания чужих земель, сколько в процесс собирания и защиты своей, до недавнего времени всё более прираставшей, земли, а также в просвещение этим своим ведением народов.

Следующий временной период — от 500 г. до х.э., до времени Олега Вещего, покрывается, до некоторой степени пока ещё спорным в научной среде, но подтверждаемым археологически, текстом “Велес-книги”, где изложен целый ряд ведических принципов. Очевидно, что данная хроника составлялась не одним только жрецом Велесом, но и каким-то другим автором. Достаточно вспомнить описание жертвоприношений, где в одном месте (дошечка II 7а) утверждается принесение в жертву животных, а в другом (дошечки I 5а и II 4г) говорится о прямом запрещении такового. Однако и от внимания авторов “Велес-книги” ускользнула одна поздняя мифологема, хорошо известная в устном народном предании: бой Перуна с Велесом, и победа его над

Велесом, победа, проложившая путь к наступлению окраинного язычества на центральную Веду. Перун — Бог-воин, Бог-грозовик не только многих арийских, но и прибалтийских, финно-угорских племен, стал главой пантеона Союза Союзов племён с центрами в Новгороде и Киеве. (Древние центры союзов племен, такие как Родень, Кордно или Старград отошли на периферию исторической жизни). Начало этому положило, по-видимому, призвание Рюрика и поражение восстания новгородцев во главе с Вадимом Храбрым.

В настоящее время выдвигается гипотеза славянского происхождения Рюрика. Тем не менее, в дружине преобладали варяги, и борьба между варяжской и славянской знатью была упорной: ещё Олег Вещий, подписывая договор с Царьградом, клялся христианским Богом, Перуном и Велесом. Но, уйдя с, так сказать, рюриковичского Олимпа, Велес отнюдь не ушёл из домов огнищан. Отражение народного взгляда на власть мы находим в старине “Вольга и Микула”, во встрече богатыря Святогора с Микулой Селяниновичем. Неподъёмной оказалась сумочка перемётная со всей тягой земной для богатыря-великана. Только простой народ всем сходом, всем миром может осилить эту земную тягу. Таков образ хлебороба Микулы. Между тем в истории всё происходит трагичнее, зло всё более торжествует, добро и свет нуждаются в разнообразной защите. Изошрённости зла требуется противопоставить организованность умудрённого поражениями и укреплённого победами добра.

Так или иначе, но к эпохе “реформ” Владимира ведическое мировоззрение, перемешавшись с разнообразными, иногда принесёнными издалека, верованиями, теряет свою прямую родовую связь, становится всё более территориальным. Остаётся только собрать пантеон наиболее значимых для основных племён союза Богов: Богов славянских (не всех), финно-угорских, скифо-иранских (тоже только значимых для знатных людей). Хазары (тюрки) и иудеи, а также греки в расчёт не брались — только что и те, и другие, и третьи были побеждены Святославом Хоробрым, арабы представлялись чем-то экзотическим, немцы и романо-католики находились за буферной зоной южных и западных славян и Византией.

Однако попытка создания государственной рюриковическо-княжеской и дружинной религии закончилась неудачей. Причиной явилась искусственность созданной системы, а также пронизанность её духом человеческих жертвоприношений

адептами атлантических религий по обе стороны Атлантики.

Согласно миниатюре Радзивилловской летописи, человеческие жертвы выбирались по выпадению жребия. Жребиями были игральные кубики с шестью точками. Шесть — число Перуна. По окончании жеребьёвки князь давал грамоту своему мечнику, — раскрывает эту миниатюру Б.А. Рыбаков. Так и были убиты дружинники, отец и сын, - варяги, только что крестившиеся в Константинополе.

Ропот в дружине, недовольство в народе, среди волхвов и старцев, домогательства миссионеров и послов подвигли Владимира искать другую государственную религиозную скрепу своей империи (тем более, что власть досталась ему после убийства своего старшего брата, Великого князя Ярополка, к тому же христианина).

Показанная монахом-греком икона “Страшный суд” (как утверждает предание Православной церкви) окончательно убедила Владимира крестить своё государство. Об этом же его увещевали и родственники по линии матери, разумеется, в своих видах, в жёны Владимиру прочили греческую царевну Анну. (У Владимира был гарем). Кроме того, его скандинавский покровитель Олаф крестил своё государство.

Греческое христианство к тому времени естественным путём распространялось по Киевско-Новгородской Руси. Киев был 61-й епархией Византии, где, как и в Новгороде, были построены соборы.

Взгляд на христианство у народа был такой же, как и в Древнем Риме, где уживались все возможные религии, если только они не покушались на римский государственный строй. Христианство завоевало первый Рим снизу, а Киевско-Новгородскую Русь сверху: после совета со старцами градскими Владимир разослал указ всем креститься в Днепре и Почайне. Все нежелающие объявлялись недругами князя и дружины. Далее последовало насильное крещение северян, родимичей, дреговичей, древлян, с убийством многих, противившихся крещению. Вскоре очередь дошла и до словен.

По словам “Повести временных лет”, Добрыня крестил Новгород мечом, а Путята — огнём. Насильственная христианизация вятичей продолжалась вплоть до XIV века.

Восстания народа под предводительством волхвов известны до XIII века. Великие народные восстания Кондрата Булавина,

Степана Разина, Емельяна Пугачева, как и движение “Народная воля”, крестный ход 1905 года, восстание солдат-резервистов и путиловских рабочих в феврале 1917 года, даже совпавшая с заговором мировой закулисы октябрьская революция, — всё это звенья одной цепи, — реакция народа на насильное духовно-государственное порабощение.

Почему же, казалось бы, такое безобидное деяние, как принятие новой греческой веры, оказалось столь трагическим по своим последствиям?

Ответ на это даёт “Слово о законе и благодати” первого русского митрополита Иллариона (XI век), в котором он, касаясь прежней веры русов и всех славян, называет её демонской, бесовской, предков наших до крещения Владимиром — пребывавших во тьме идольской. От них требуется отречься во имя спасения своей души.

“Обличения” церковных писателей не предполагали никакой полемики, напротив, все доступные значимые сочинения и документы, древние книги безжалостно уничтожались (как, впрочем, происходило и в Древнем Риме, и в Византии).

Неприемлемыми для народа были иудаизированная форма христианства и насильственные методы его внедрения. Но в Спасе он увидел Аватара Дажьбога. Так греческое правоверие, занесённое и насаждённое на русскую почву, дало явление Русского Народного Православия. Да и церковь предпочла называться и становиться Православной. Церковная архитектура (шатры и маковки), внутренние столпы (Лады и Лели, — Богинь-Берегинь) древних храмов, их орнаменты, иконы и фрески с солярными знаками, свастиками, древними крестами Арктиды (крест простой равноконечный в круге), наружные барельефы и горельефы храмов (например, сюжет “Вознесение Дажьбога” на южной стене Дмитровского Собора во Владимире, возведённом при Великом князе Всеволоде Большое Гнездо), расшитые сакральными узорами рушники на иконах³, растительная и звериная мифологическая символика (например, изображение кентавра Китовраса на дверях Софийского Собора в Новгороде), праздничный церковный календарь, наслоившийся на древние ведические праздники: Святки — Рождество, Богоявление — Трёх Царей, Масленица, Благовещение — Весеннее Равноденствие, Красная Горка — Радуница, Зелёные святки — Троица, Купало — Креститель, Петровки — Велесовы дни, Ильники — Перунов день, день

Световита, Зари — Три Спаса, Госпожинки (праздник Рода и Рожаниц) — рождество Богородицы, Покров — День Берегинь, Посвящения воинов — Михайло, Микола — Корочун, большое количество народных обрядов, связанных с полевыми работами, уборкой урожая, приплодом животных, обрядов свадеб, рождения детей, проводов в армию, похорон и поминание родителей и родственников, — всё это, само мировоззрение народа, пробуждаемые различными препятствиями в жизни архетипы сознания, создали мощный, непреодолимый для “экспортного варианта иудаизма”, строй жизни, известный под именем “Двоеверие”. А рядом сохранялись, особенно женщинами, и тайные древние обряды в рощах и на горах, у рек и родников, и скоморошеские потехи и веселья, и воинская доблесть ратников и ополченцев и вольных казаков, смелость первопроходцев и купцов.

Коварство миссионерского христианства заключалось в том, что, будучи нетерпимым ни к какой местной традиции, оно несло свою, достаточно необычную традицию, — всеобщую греховность, личное спасение, и самим своим натиском (в том числе и мученическим) заставляло людей признавать всё, дотоле бывшее с ними и их предками, как бы небывшим, что приводило в итоге к признанию единственно верной ветхозаветной традиции (которая сама-то сформировалась всего 3500 лет назад, в эпоху, когда арии на Урале строили города-обсерватории типа Аркаима).

Само мировоззрение книги Бытия было упрощённым и более фантастическим, чем оригинал, списком с древних кодексов Малой Азии, мифологии Ирана и Междуречья и других источников, типа “Книги Дисциплины” этрусков. И так, на хвосте христианства оказывается иудаизм, религия сугубо националистическая, с культом “богоизбранного народа”, совершенно нетерпимая к другим, в том числе и к оседланному им христианству, которое стало выступать как бы естественным разрушителем коренных религий, вер, культов.

Могла ли духовная составляющая Руси быть иной?

* * *

Почему старцы градские согласились на насильственное крещение? Ответ не так прост.

Общезначимого культа, который мог бы быть государственным, в ту эпоху невозможно было найти: “Что город, то норы, что деревня, то вера”. Требовалась длительная эволюция

местных культов. Но в любом случае создаваемое единство природных и надприродных воззрений должно было столкнуться с авраамическими религиями и противостоять им в богословском диспуте.

С другой стороны, характерной чертой русов-славян является доверчивость, неискущённость во зле, ибо душа славянина направлена изначально на добро, на светлое восприятие мира. И в этой открытости души таятся возможности многочисленных заблуждений.

То, что христианство вводилось агрессивно в Средиземноморье и в Европе, казалось невозможным на Руси. Горький опыт оказался необходимым, средства же избавления ещё предстояло найти.

Любопытно, что уже ко времени написания “Повести временных лет” в Киеве сложились поговорки и приметы, касающиеся монахов и попов. Так, Нестор жалуется, что киевляне говорят “Встретить чернеца — худая примета, не к добру”.

Другие же чернецы, подобные св. Антонию Печерскому, дружившему с князем Волхом Всеславичем Полоцким, не гнушались народной жизни и обрядов.

Пример подлинно государственного, связанного с общественным интересом, отношения к древней вере и официальной христианской религии являет автор “Слова о полку Игореве”. Он не обинуясь называет славян Дажьбожьими внуками, воспекает устами своих персонажей силы и явления Природы, упоминает благословенные “века Траяновы”, когда древняя Славянская Русь заключила договор о вечном мире с Римской империей, в честь чего на Днестре была воздвигнута огромная колонна.

Тогда в течение почти двухсот лет не было набегов иноплеменников даже на границы той многоплеменной, имевшей выход на Дунай и Русское (Чёрное) море, Руси. Все последующие враги Славянской Руси: готы, гунны, авары, угры, хазары, половцы, печенеги — были кочевниками, искавшими добычи и добивавшимися победы лишь тогда, когда древние родственные племена не помогали друг другу, и этот главный порок родовой власти сохранился и приумножился в эпоху князей Рюриковичей, в частности, при битве князя Игоря с Кончаком.

Задача собирания сил Руси воедино решалась и всеми последующими властителями, иногда удачно, иногда нет. Нередко единство власти и народа достигалось насильственными мерами, а

посему было хрупким и ненадежным. Особенно показательна в этом отношении эпоха Ивана IV Грозного, двойственная по своей сути.

В 1551 г., став царём (до этого он титуловался Великим князем), Иван IV собрал так называемый Стоглавый Собор Православной церкви, в ста главах постановлений которого утвердил принципы своего, выработанного им, царского самодержавия. Он утвердил церковные обряды, отличные от тех, которые были у современных ему правоверных греков, осудил волхование и все “прелести еллинские” (как “языческие”, хотя в юности сам увлекался ими), ввёл государственную теологию “Москва — Третий Рим, и четвертому не бывать”. Себя, как Помазанника Божия, Иван IV превознёс над всеми смертными. Действовал он, вдохновляясь образами ветхозаветными по преимуществу. Московскую Русь называл Израилем. Заложил основы будущей империи. Его опричнина должна была уничтожить иудейскую крамолу, но, как бы оправдывая свою английскую ангажированность (единорог — символ королевской Англии), уничтожив более тысячи русских бояр, потомков героев Куликова поля, оказалась чуждой народу. Запретив народные обычаи, Иван едва не подорвал всё своё царство.

Поразительно, что сразу по смерти Ивана IV началось разорение Московской Руси. Простой народ оценил заботу царя о целостности государства, но духовное юродство царя казалось ему, народу, делом ненужным.

Мало того, сложилась легенда о сговоре Грозного с нечистой силой. В изложении С.А. Есенина она звучит так: Вызывает Иван Грозный к себе в Кремлёвские палаты сатану, дабы выпросить о своём царстве. Сатана предрекает Иванову царству пятьсот лет существования, а в конце добавляет:

А когда придёт заморский иуда,
Тут и твоему царству конец.

Ересь жидовствующих, ныне распространившаяся по всему христианству, что выражается прежде всего в учении об иудеях как “богоизбранном народе”, “своих Богу”, в отличие от “язычников”, “чужих Богу”, “диких маслин”, привитых к Израилю как Ветхозаветной церкви⁴, была не просто результатом внедрения в церковь иудаистской агентуры, но результатом внедрения в церковную доктрину иудейского богословия. Посему и

регламентирующие и запретительные статьи Стоглава не смогли сдержать напора иудео-обновленцев.

И вот, бывший архиепископ Новгородский Никон, поборник ереси жидовствующих, оказавшись патриархом, выписывает с согласия царя Алексея Михайловича правщиков библейских и литургических текстов греческих монахов во главе с Арсением Сатановским, которые и проводят латинизацию текстов и обрядов. (Греческая церковь потеряла независимость в 1485 г., подписав Флорентийскую унию с папой). Даже кресты на церквях заменяются четырехконечными “крыжами”.

Несмотря на убийство епископа Павла Коломенского, единственного из архиереев, оставшегося верным Стоглаву, почти половина православных верующих не приняла поначалу нововведений Никона, и большая часть их ушла из домов своих, даже из родных мест своих, дабы сохранить старую веру.

Откуда такое подвижничество? Оттого, что эти наши предки являлись носителями ведического начала в православии, среди них было немало потомков волхвов. Именно они всё более и более заменяли проникшую в византийское богословие иудейскую концепцию и форму ортодоксии на русско-славянскую (гиперборейско-арктическую).

Успех вдохновил Никона на другие, теперь уже вполне материалистические, «подвиги». Сначала он вознамерился перенести палестинский Израиль на почву Московской Руси, построив Новый Иерусалим, Вифлеем и прочие объекты церковной истории в Подмоскowie. Не поленились духовные обновленцы или их последователи даже маленький посёлок под Тверью назвать Еммаус. Делали они это в видах Второго Пришествия, которое непременно должно было произойти вблизи Московского Кремля. Вслед за этим Никон устроил свои патриаршие палаты выше царских, чем и вызвал гнев царя и его “ближних людей”. Эти последние и сместили Никона, обвинив его в нарушении Священной Веды, и заточили в Ферапонтов монастырь.

Царь Алексей Михайлович, после учинённого им погрома старообрядчества, после неслыханных жестокостей, применённых к героическим насельникам Соловецкой обители, после полного погрома русской культуры, когда были сожжены и изломаны целые возы гуслей, гудков, свирелей и других народных инструментов, а исполнители закованы в кандалы и отправлены по монастырским острогам (то же самое сделало советское правительство с

бандуристами на Советской Украине в 30-х годах), слёзно просил мурдвина Никона о прощении, но не смел ничем ему помочь!

Вскоре после собора 1666-1667 гг. появляется на сцене и главный адвокат Никоновой реформы святитель Димитрий Ростовский (Туптало), выходец с Западной Украины, почитатель римского папы. В своей книге “Розыск о брынской вере” (название подчеркивает её дознавательно-следственный характер) он всячески унижает народную веру во Спасителя, Русского Спаса, спасающего, по мере их ворушения, и всех людей, доказывает, ссылаясь на иудео-христианские авторитеты, что Иисус, по иудео-христиански, Иисус (имя производится им, равно как и другими его единомышленниками, например, иезуитами, от “Иегосус”, что значит “Иегова Спаситель”), есть “жидовин по плоти”. Он всячески честит староверов, выражаясь саркастическими (с его точки зрения) стихами:

Так учит папа римский,
А не так говорит мужик брынский.

Ответ старообрядцев не заставил себя ждать. Братья Андрей и Степан Денисовы (князья Мышецкие) написали в Выгской лесной академии “Поморские ответы”, в которых детально, скрупулёзно, пункт за пунктом, основываясь на Апостольских и Соборных правилах, а также на Святоотеческом предании, доказали, что с переходом в “никонианскую ересь” церковь перестаёт быть православной, от неё всецело отнимается благодать таинств, полностью обрывается (через совершение духовной измены) апостольское рукоположение, вместо чудес совершаются лжечудеса, власть, состоящая в симфонии с такой церковью победившего антихриста, сама есть антихрист, пропитана его духом. Книга эта не издана до сих пор, так она опасна. Последовавшие вскоре события подтвердили правоту этой отповеди в глазах староверов: протестанско-западнические реформы Петра I.

На деле эти реформы содержали кроме этой поверхностной и несчастной для Руси оболочки и возврат к некоторым древним устоям (хотя бы возможность выдвижения из любых слоёв общества по мере талантности), к Андреевскому первохристианству и Руси славянской, дохристианской, видневшейся за ним, к выходу на южные и западные морские рубежи, к возможности отличиться на государственном и военном поприще (табель о рангах).

Перед глазами Петра стояла переживавшая тогда свой “золотой век” Голландия с её Вест-Индской всемирной компанией. Петр искал спасения от византийского наследия Московской Руси на Западе, а не в самой Руси, считая, видимо, что русской исконной цивилизации не существует или возрождение ее невозможно⁵. Все мы до сих пор пожинаем плоды этого заблуждения.

Вместе с тем царствование Петра I, петербургская империя, в силу светских, а не теократических основ своего существования, заложила возможности для преодоления трагических последствий расколов единой Руси в Киевско-Новгородский и Московский периоды.

Тенденция к синтезу, сочетанию основных мировоззрений, распространенных в широких социальных слоях, проявилась как в возникновении единоверия, первоначально предложенного старообрядцами Г.А. Потёмкину, затем разработанного сверху митрополитом Московским Платоном и введенного в Санкт-Петербурге и Российской империи с санкции государя Павла I, так и в возникновении идеи народности как идеи государствообразующей, идеи, совершенно чуждой для Византии. Идея Павла I об объединении старообрядцев, православных никониян и католиков под эгидой Православного Государя и при возглавлении этой церкви папой римским, престол которого предполагалось переместить (видимо, вместе с папской областью в Санкт-Петербург) оказалась чистойшей утопией.

Но идея сочетания разных сил перед угрозой распространения “французской заразы”, то есть проведенной масонами Французской революции, идея охранения России как главного столпа и утверждения истины в мире, была верной. Павел I, будучи почитателем народной русской культуры, пытался и двор, и спасённый им от исчезновения мальтийский орден (инструмент его утопических устремлений) приобщить к народным обрядам (одеваться в русские народные одежды и ходить в близлежащую к Царскому Селу деревню любила ещё мать Павла Екатерина II).

Павел I желал сближения царя с народом, его формула власти была такова: самодержавие – католическое православие – народность. Лишь позже масон министр просвещения С.С. Уваров введёт теократическую, ничего реально не значащую (и так и оставшуюся пустой в истории) формулу: православие – православное самодержавие – православная народность.

Павел хотел освободить крестьян, но побоялся это сделать,

что показывает его огромную дистанцированность от народа (не только декабристы были “страшно далеки от народа”).

Роковое для России присоединение Восточной Польши, осуществлённое при Екатерине II, выпустило на орбиту общественно-политической жизни ещё и гигантский массив местечкового, часто сектанского, еврейства, породив проблемы черты оседлости, образовательных цензов, а также вскорости - средств массовой информации, культуры, финансов. Эти последние спустя век почти полностью оказались в руках иудеев.

Таким образом, в преобразованной Петром России к византийскому “чужебесию”, как об этом выразился Д.С. Мережковский (подразумевая под этим иудейские искажения ведического начала в богословии), добавилось ещё и западническое, масонское “чужебесие”, а затем и иудейское “чужеверие”. “Польские братья еврейской веры”, как официально звали иудеев в царской империи, заразили своим духовным влиянием все богословские учреждения, университеты, литературно-философские кружки.

Одновременно с возникновением резко отрицательной реакции на происходящее в форме нигилизма, возникли такие явления как, с одной стороны, бытовой атеизм, вызванный усталостью общественного сознания, оторванностью его от родных корней перед напором чужой веры, и идея сопротивления, народной воли, с другой стороны, идея, которую в спешном порядке осёдлывали появившиеся с Запада анархисты и социалисты, затем марксисты. Атеизм социал-демократов и марксистов был уже воинствующим, богоборческим.

Развитие научного метода, его многочисленные опровержения библейской картины мира, породили естественнонаучный методологический атеизм, суть которого, вслед за У. Оккамом, учившем о несотворении излишних сущностей, выразил С. Лаплас, сказавший Наполеону Бонапарту: “Я не нуждаюсь в гипотезе о Боге”.

Кризис российского общественного и государственного устройства нарастал, а ввиду организованных мировой закулисой внешнеполитических событий, становился неизбежным.

Попытка рабочих масс установить древние, родственные отношения с батюшкой-царем была пресечена расстрелом крестного хода 9 января 1905 года. Исполнителем этого злодеяния стал генерал-губернатор Санкт-Петербурга великий князь

Владимир Александрович, сын которого великий князь Кирилл Владимирович стоял четвёртым в роду Романовых претендентом на царский трон.

А в наше время так называемыми “легитимистами” на несуществующий российский престол усиленно проталкивается правнук Кирилла Владимировича по женской линии Георгий Гогенцоллерн. Легитимизм – злая шутка истории. Позиция страуса, занятая Николаем II в тот день (уезд в Царское Село от греха подальше), стоила в последующем ему (и всем нам) гибели России, в то время как империи, а ныне уже и — как суверенной страны (экономически Россия стала сырьевой колонией Запада с вымирающим населением, с компрадорской буржуазией, с пятой колонной у власти, выросшей из партийных и комсомольских рядов и сросшейся с криминально-мафиозными нацменскими по преимуществу кланами, взошедшими на мелкохозяйственной частной собственности), страны, которая ко всем предыдущим прибавила ещё и современное американское чужебие.

Всё это мы имеем в обстановке гигантской геополитической, экологической и демографической угрозы.

Вместе с тем позитивная составляющая нашей истории смогла частично реализоваться в ходе строительства, уже не утопического, военно-коммунистического, а социалистического в перспективе (на деле — госкапиталистического) государства, строительства, в ходе которого всплыл народный общественный архетип, были созданы возможности для открытия народных талантов в науке, искусстве, промышленности, военном деле.

Однако сочетания власти и народа вновь не произошло. И виной тому не только гигантская машина бюрократии, не только затаившиеся враги всех мастей и оттенков. Основная причина падения Советского Союза заключается в том, что не была освобождена из плена духовная составляющая народной, общественной и государственной жизни. Тезисы о природопокорительстве, официальном безбожии, об отсутствии исторических различий между нациями не могли произвести в душах законопослушных граждан ничего положительного. Вся официальная пропаганда воспринималась как большая ложь, да она и была таковой. И всё же русский народ и побратавшиеся с ним малые коренные народы Советского Союза не желали разрушения. Народ надеялся на исправление общества изнутри, в чём его так жестоко обманул “дважды меченый” иуда-генсек.

Всё пошло по самому неожиданному и худшему сценарию: вразнос при фантастическом, уму непостижимом присвоении народной, государственной собственности горсткой иудеев-теневиков, партийных масонов, продажных высших чинов силовых ведомств, при повсеместном участии в широком разворовывании бывших комсомольцев, директоров предприятий, иерархов православной церкви (безакцизная торговля водкой и сигаретами).

В мирное время, из Кремля, было разрушено сверхгосударство, его внешний блок обороны и взаимопомощи, его влияние на геополитику планеты. Кремль повёл жесточайшую борьбу с народом России, прежде всего, с государствообразующей русской нацией (под русскими мы понимаем великороссов, малороссов (их можно было бы назвать и роксаланами), белорусов и русинов — закарпатских русов). Был развязан информационный, экономический и криминальный геноцид русского народа по преимуществу.

На защиту здравого смысла в 1993 году встали сошедшиеся воедино националисты, русские коммунисты и монархисты. Восстание было расстреляно по приказу кровавого диктатора, беззаконниками и лжедемократами, и эта пролитая кровь породила в нашей общественной жизни феномен Триединоверия.

Последователи древней веры и веды, последователи православной (в том числе и старообрядческой) веры и сторонники научного (не воинствующего) атеизма объединились в единой общегражданской вере — вере в Русь. Объединение оказалось стихийным, неформальным, а посему его нельзя подорвать изнутри, возглавить провокаторам или «серым мышкам» и «молям», нельзя разрушить. Ещё более бесполезно загонять его внутрь: ребёнок не может вернуться в утробу. По мере ухудшения ситуации внутри страны и обострения ситуации в мире и, стараниями нынешней власти, вокруг России, это движение будет расти, расширяться, крепнуть. Оно должно пережить уготованные для России сроки её похорон.

Особым этапом в этом движении становится оформление его авангарда в виде партии (другой легальной политической структуры по нынешней несправедливой конституции у нас нет). Две опасности ждут нарождающуюся национально-державную партию России (сумевшую на этапе организации связать воедино древнюю веру, православие и научный атеизм): 1) предоставление оккупационной власти спискам всех своих самых лучших и

активных членов, после чего — при возможном переходе к президентской или плутократической диктатуре — репрессии окажутся неизбежными; 2) наводнение партии разного рода агентами и креатурами: ищейками и провокаторами.

Выход из положения по первому пункту — сочетание легальной и нелегальной работы, то есть создание наряду с регистрируемыми нерегистрируемых отделений, что полностью соответствует современным нормам законодательства об общественных организациях; по второму пункту все зависит от эффективности внутреннего контроля, от внутренней демократии, так сказать. Здесь нужно вспомнить принцип вече, исконный на Руси. В отношении с другими родственными партиями и движениями необходимы коалиции, но не кулуарные, продиктованные амбициями и расчётами лидеров, а сводящиеся в конечном счете к одной — Всероссийскому Съезду Русского народа (здесь под словом Всероссийский должна пониматься территория СССР до распада в 1991 г.).

Всё изложенное о явлении Триединоверия на Руси, то есть у русских в России и так называемом Ближнем Зарубежье, может в некоторой перспективе быть применено и к иным народам, населяющим Россию, а также территорию бывшего СССР и даже бывшей Российской империи.

Говоря о Триединоверии, необходимо объяснить, каким образом, помимо гражданской позиции, могут быть соединены представления сторонников Веды, сторонников православия и сторонников научного атеизма.

Ныне становится очевидным, что критический научный метод подводит нас к древним ведическим мировоззрениям.

Критика богословских понятий о Боге сродни признанному высшим в православии апофатическому методу в богословии. Учение об Аватарах, присущее Веде, находит своё подтверждение в православном учении о Сыне Божием и в высказывании самого Сына Божия: “раб не наследует царство небесное, сын наследует”.

Как известно, с точки зрения установления священнического богослужебного строя Иисус Назарянин (согласно А. Мельскому (“У истоков великой ненависти”), “Иешуа-га-Ноцри” означает “Спаситель-чужестранец”) пришёл не по чину Ааронову (чин иудейского богослужения), а по чину Мельхиседекову. Мельхиседек был царём и первосвященником Салима, то есть области Иерусалима, до того времени, как туда впервые пришли Авраам и

Сарра с многочисленным семейством. Авраам отдавал Мельхиседеку десятину, что подчёркивает его подчинённое положение. Мельхиседек причастил Авраама хлебом и вином — прообраз христианского причастия, что показывает также и духовное подчинение Авраама Мельхиседеку.

Прийти по священническому чину в древних обществах мог только прямой потомок по мужской или женской линии носителя данного типа священства. Именно поэтому Мария могла происходить от потомков Мельхиседека, ввиду чрезвычайных обстоятельств, быть удочерённой Иоакимом и Анной⁶. Что касается Евагельских генеалогий, то они посвящены Иосифу Обручнику, взявшему номинально Марию в жены. Он был и вправду потомком царя Давида, так что выражение “сын Давидов” в применении к Спасителю-чужестранцу является не более чем фигуральным. В Евангелии сам Христос, как известно, отрицает это: “как же Давид называет меня Господом?”.

Сам же Спаситель завещал вслед за Иоанном Крестителем крещение духом и огнём. Снисхождение Духа Святого в виде огненных языков — Троица. Крещение огнём, Кресение, есть ведическая традиция.

Нынешняя ситуация в России — решающая.

Когда-то после более чем 1000-летнего существования приходила в упадок Римская империя. Один из четверых императоров, поставленных Диоклетианом, Константин сумел, увидев крест (Арктиды), победить своих противников. Кроме государственных реформ он решился и на духовную реформу. Свою новую столицу он решил перенести на восток, точнее — в Древнюю Трою, но остановил свой выбор на маленьком Византионе (Андрушкевич И.Н. “Кадетское письмо”, № 32, 2002 г.). Он наделил христиан правом юридической регистрации своих общин. Сам он соединил в себе должности Василевса и Верховного жреца Непобедимого Солнца с покровительством христианству, крестившись уже на смертном одре (именно он называл Иуса Христа Радимиром, “Завтра”, № 18, 2002 г.). Новый импульс к созиданию был дан.

Византийская империя просуществовала более 1000 лет и пала, духовно подчинившись римскому папе. Паписты и их почитатель Пипин Короткий ввели обряд помазания на царство (или королевство), возводя его к помазанию на царство израильских царей.

Однако обряд этот имеет древнее ведическое происхождение и практиковался среди арийских царей в Индии задолго до появления в Палестине иудеев (Елизаренкова Т.Я. “Грамматика ведийского языка”. М., Наука, 1982; Ригведа, X, 88).

Новая духовность состоит для России не в движении по направлению к государственной, отягощённой библейской концепцией, религии, а в Самодержавии Руси, в возврате к изначальным ведическим корням, к подлинно русским образцам православия, к героизму атеистической эпохи, когда русские люди отдавали жизни за счастье будущих поколений, не имея надежды даже на посмертное существование.

Решающей является ситуация и для всей нашей планетной цивилизации.

Гуманизм (как род видового эгоизма), человекобожие приближают неотвратимую природную, экологическую катастрофу. Кто-то на планете должен явить новое — экологическое — мышление и мировоззрение. Таким местом должна стать Россия.

¹ Результаты действий кн. Владимира вряд ли возможно оценить однозначно, поскольку принимал решения он, очевидно, под влиянием различных группировок стоявших за ним и находившихся в конфронтации друг с другом. Владимир, продолжая политику отца, окончательно разбил остатки Хазарского каганата, а так же отверг предложенное ему принятие иудаизма, как по политическим соображениям, так и из-за неприемлемого для него (согласно «Повести временных лет») обряда обрезания (Артамонов М.И. История хазар. Филологический факультет СПбГУ, 2002, с. 24, 436. «Повесть временных лет», лето 6494).

² Именем Перуна и Волоса клялся Святослав при заключении договора с императором Цимисхием.

³ При исследовании ряда православных икон методом ультразвуковой диагностики на некоторых из них (принадлежащих к богородичному чину) под слоем левкаса (грунта), на доске были обнаружены вышитые полотенца с изображениями Рожаниц. Верующие, поклоняясь таким иконам, фактически поклонялись Макоши, Ладе, Леле. Этот факт свидетельствует о волхвах-иконописцах — их создателях.

⁴ Хороша та церковь, которая не приняла, “не узнала”, “не познала Своего Главу”, да ещё настояла на Его позорной казни.

⁵ Арнольд Тойнби в “Исследованиях истории” заметил, что русская цивилизация закончилась в 1054 г., т.е. в год смерти царя и Великого князя Ярослава Мудрого, в год окончательного разделения христианской церкви на Западную и Восточную.

⁶ Главы III, V апокрифической “Книги о рождении блаженнейшей Марии и детстве Спасителя” могут быть поняты как намек на это.

ТЕОРИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Народно-сословное государство

В 1999 году в Санкт-Петербурге состоялся IV съезд Постоянного Совета Объединенных дворянских обществ России, на котором впервые прозвучала и была принята для дальнейшей разработки концепция народно-сословного государства. 22 мая 2006 г. организация отметила столетие со дня своего возникновения. На конференции в Русском географическом обществе, посвящённой данному юбилею, вопрос о прошлом и будущем российской государственности в свете концепции народно-сословного государства был центральным.

Рассмотрим основные её положения с использованием исторической ретроспективы.

Зародившись как союз союзов племён русской земли, приняв греческую ортодоксию в качестве государственной религии, обогатив её славянским миропониманием, возвеличив свою историческую миссию Концепцией третьего Рима, претерпев прокатолический раскол при государе Алексее Михайловиче и протестантскую реформу при Петре Первом, российская государственность обнаружила свою теоретическую неполноту, проистекающую из византийской формулы симфонии государевой и патриаршей власти.

Выход из создавшегося положения (усугублённого ликвидацией патриаршей церковной власти при Петре Первом) предложил Государь Павел I. Его формула государственности фактически гласила:

Самодержавие - Православие - Народность. Однако провести в жизнь эту идеологию в целом так и не удалось: народность так и осталась невостребованной идеологией российской государственности. Многие лучшие государственники России сочиняли проекты о народном самоуправлении, о системе властей, восходящих к престолу помимо правящей бюрократии. Эти проекты не были реализованы. В результате оторванности верхов от народа, вплоть до коренного различия в мировоззрении (западничество и почвенничество) образовался разрыв, в который устремилась революционная агентура, подготовившая, вкупе со своими хозяевами, крушение российской империи (но не российского, славяно-русского архетипа).

Вслед за этим последовал и новый церковный раскол - на Московскую патриархию и зарубежную церковь. Эпоха тоталитарно-коммунистической идеологии тоже не решила проблему народности - она только утолстила слой бюрократии. Возникло ещё большее духовное отчуждение от власти, ибо во главу идеологии был поставлен, так сказать, «французский» атеизм. Крушение номер два было неизбежным. Настала эпоха смутно-демократии с уголовно-бюрократической откровенно антинародной кликой во главе. Дни её были сочтены. Её псевдопатриотическая замена является неубедительной, потуги формирования новой государственности - дилетантскими; нет смысла продолжать эти оценки. Гораздо важнее найти нечто позитивное во всем нашем горьком историческом опыте.

Каким же видится ныне государственное устройство России? Безусловно, истинная концепция российской государственности должна отвечать требованиям современной жизни и одновременно наследовать вековые традиции российской государственности. И прежде всего их монархический аспект. Посему в ряд основных авторитетов кажется естественным занести такие имена, как А.В. Карташев, И.С. Солоневич, Л.А. Тихомиров, И.А. Ильин, а из зарубежных А. Тойнби, О. Шпенглер, а также наших современников А.К. Крыленко-Марлинга, А. Уайта. Ограничимся рассмотрением самой сути концепции - принципиальной схемой нового государственного устройства. Прежде всего в обществе и государстве должна иметься система народовластия, вплоть до избрания верховных законодательного, исполнительного и судебного органов. Общественные организации различаются при этом на сословные (составляемые по профессиям, а также объединяющие потомков традиционных сословий) и внесословные. Затем и в государстве, должны быть реализованы оба определения сословий, данных, например в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.П. Даля: 1) Сословие есть объединение людей одной профессии. 2) Сословие есть категория людей, обладающая определёнными правами и обязанностями по отношению к государству и обладающая наследственными привилегиями (конечно, в наше время наследственные привилегии должны быть заменены на льготы, требуемые для выполнения служебных обязанностей). Кроме того, заметим, что в государстве, где Православие является государственной религией, все сословия являются благочестивыми (см. книгу митрополита Иоанна

«Самодержавие духа» и другие произведения). И только в таком государстве возможен созыв земского собора, являющегося, по определению «собором от благочестивых сословий всей земли». И так, преимущества новых сословий определяются по профессиям. Они не будут такими застывшими образованиями, как сословия прошлых веков. Переход из профессии в профессию открыт при условии обучения новой профессии и утверждения себя в ней. Выборы происходят внутри каждой профессиональной группы на данном производственном объекте из расчёта: семь-десять работников одной профессии (взятой без различия специализации) выбирают одно доверенное лицо. Затем 7-10 таких выборных лиц выбирают одного окружного выборного по данной профессии, далее по точно такому же принципу выбираются районные, городские, областные, региональные и общенародные выборные. Они и составляют общероссийскую Палату Труда - общественно-государственную нижнюю законодательную палату. Верхняя же палата Думы избирается от партий, от выборных глав областных и городских администраций, от независимых кандидатов и от лидеров традиционных сословий. Функции верхней палаты - обработка запросов, требований, пожеланий, рекомендаций нижней палаты в форме законов, учитывая при этом стратегию, геополитику и безопасность государства российского. В состав нижней палаты должны войти, по-видимому, четыреста человек. От четырёхсот основных профессий. Профессии определяются горизонтально по основному квалификационному, а не отраслевому признаку, как в профсоюзах. Ибо профсоюзы объединяют и работодателя, и работника, и не могут в силу этого решать трудовые проблемы, будучи сами в лице своих так называемых профсоюзных боссов фактически нанятыми хозяевами отрасли.

Сами четыреста основных профессий делятся на десять групп: физического труда, сельские, строительные, умственного труда, директорские, военные, высококвалифицированного рабочего труда, торговые, служащие, специалисты! Всего в верхней палате сто человек, которые вместе с губернаторами на местах и специально назначаемыми лицами от Главы Государства образуют Госсовет. Председатель Госсовета является председателем Верхней Палаты. Глава Государства является субъектом Государства, и в силу этого обладает правами назначения в Госсовет губернаторов, а также своих личных представителей. Он имеет уникальное право налагать

вето на стратегические законы, решения Верховного Суда и Верховного Арбитражного суда при спорах внутри исполнительной ветви и между разными ветвями власти.

Коль скоро мы упомянули фигуру субъекта Государства, то можно было бы и всю систему назвать народно-сословной монархией. Оказывается, однако, что это не совсем так. Это верно по признаку наличия облечённого верховной властью монарха. Но это неверно по признаку исхождения власти: источником власти оказывается весь народ, а её божественное или небожественное происхождение основано на осознанном и широком (и соответственно неосознанном и нешироком) делегировании этой власти. В идеале следует говорить об органическом прирастании местных, общественных и государственных властей в высшую для всей страны. Такая система не является монархической в известном смысле. Тем более не является она и республиканской. Точное имя этой государственной системы - синархия. В принятых же в политике века сего терминах её можно назвать соборной монархией (хотя это понятие будет гораздо более узким, чем синархия) или монархической республикой.

Итак, власть верховная находится у Синарха, суверена России. Источником же верховной власти, исходящей от Триедного Божества, является народ: именно он, будучи представлен с максимальной полнотой от всех сословий, профессий, общин, территорий и возводит легитимно Синарха на престол, тем самым уберегая страну и её государство от узурпации будь-то ставленниками тех или иных частных группировок, или самими этими, например, олигархическими или бывшими номенклатурными, или даже мафиозными, группировками. Поскольку далее, речи о каком-либо ином Синархе, кроме русского - по духу, по культуре и языку, по крови и почве не может быть, он должен быть из тех, кто из России и с Россией. Синарх, как кажется, должен принадлежать к древнему дворянскому русскому роду¹.

Далее, при Госсовете должны существовать ещё две общественные палаты: Совет старейшин и Совет национальностей с правом совещательных голосов. Политические национальные автономии, как источники сепаратизма и социального паразитизма, следует ликвидировать, оставив, однако, национально-культурные автономии на их месте. Все нации и народности России, а также русские люди и представители иных коренных народов России в ближнем зарубежье, могут принять

участие в референдуме по вопросу о новом монархическом (синархическом) правлении. Механизм же избрания Синарха и кандидатуры претендентов остаются в компетенции русских людей. Отсутствие графы «национальность» в новом паспорте не должно никого смущать - избрание будет проводиться через соответствующие общественные организации, придающие этому фактору первостепенное значение. В отношении к религии личность Синарха должна стать объединяющей и уврачывающей расколы церковные, разногласия племенных и народных вер. При этом, разумеется, Православные конфессии (Московский патриархат, зарубежная церковь, старообрядцы) имеют традиционную возможность утвердить или не утвердить будущего Правителя со стороны его особого служения церковного, в чем и состоит таинство миропомазания при коронации. Это же касается и представителей Древней Веды и традиционных языческих вер, которые могут также признать или не признать синархическое покровительство над собой на территории России. Именно так могут поступать и представители иных не запрещённых законом конфессий, не являющихся воинствующими по отношению к России и русской государственности.

Пирамида власти строится, таким образом, по четырём главным направлениям - рёбрам, т.е. представительствам в Госсовете:

- 1) сословно-профессиональным и традиционным,
- 2) партийным и религиозным,
- 3) земельным, территориальным,
- 4) национальным.

Пирамида является многоступенчатой. Выборность и отзыв депутатов регулируются самими представленными организациями. Непосредственное управление социально-экономическими процессами осуществляет правительство, председатель которого назначается Госсоветом. Эта пирамида, также как и пирамида Палаты Труда, вписана в круг общественной жизни и общественного контроля, который подразумевает реализацию в России прав личности, основанных на идеях социальной справедливости и превосходящих недостаточно продуманное учение о правах человека, принятое нынешними лидерами Запада. Именно Синарх является гарантом существования круга общественного самоуправления наряду с пирамидами государственной власти. Следует заметить, что

народно-сословное государство проявляло себя и в древности. Так, в Хеттской империи кроме императора имелись аристократическое правительство, жреческий «синод» и народное вече. Решения принимались соборно. Империя просуществовала семьсот лет. В Риме, в эпоху этрусских царей, наряду с сенатором и авгурами, был представлен в управлении народ в фигуре народного трибуна. Затем эта должность была узурпирована, по окончании республиканского периода, начиная с Цезаря. Это дало временный успех Риму, но вызвало разрыв между верхней властью и народом, что и предопределило конец I Рима. Православная Византия не знала народного собрания, и держалась на энтузиазме веры и хорошо продуманной теории управления государством - теории симфонии. Выяснилось, однако, что теория эта, будучи необходимой, не является достаточной. Второй Рим пал. Ибо народ, после тысячелетнего пренебрежения его интересами, не захотел защитить своих имперских начальников. Пала и сильнейшая в мире теократическая империя Египта, просуществовав в неизменной по сути форме 3 тысячи лет. И там народ был не более чем в домашнем рабстве и рано или поздно оказался равнодушным к судьбе своего государства. Следует учесть, что предки славяно-русов были современниками и даже активными участниками судеб всех вышеназванных государств (возраст, например, уральских городов-обсерваторий типа Аркаима - 5 тысяч лет). А Россия существует по сей день, вновь пытаясь найти себе соответствующую государственную форму. После всего выше сказанного становится очевидным, что данная концепция народно-сословного государства (наследующая древнеславянский вечевой принцип), будучи претворённой в жизнь, небывалым образом усилит национальную безопасность страны, сделает её несокрушимой как со стороны внешних, так и внутренних врагов, а также позволит обратить взор на экологическую и ресурсно-энергетическую безопасность страны и планеты в целом.

Претворение в жизнь данной концепции не противоречит ныне действующей Конституции России, равно как и основополагающим международным документам, предписывающим всем полноправным членам мирового сообщества идти по демократическому пути развития. Именно народно-сословное государство даёт наивысший тип демократии - самодержавие самого народа, в котором есть место и единоначалию Синарха, и соборности, и самоуправлению. Как известно,

нынешняя Конституция России запрещает признание какой-либо идеологии в качестве государственной. Народно-сословное государство естественным образом вырабатывает свои мировоззренческие основы, имеющие своим началом древнеславянскую Ведическую традицию, ибо оно зиждется на достаточно развитой общественности, и не требует признания Православия или иной религии или атеизма в качестве государственной идеологии, считая, однако, Православие привилегированной религией России. Это может означать только установление, если таковое свершится, симфонии между Православной церковью и обществом, прежде всего русским, что представляется едва ли возможным без установления Пакта Триединоверия, признающего равнодостоинными и имеющими общий источник веры Древнюю Русскую Веду, Староверие и Нововерие Православной церкви. И здесь вновь именно личность Синарха является той духовной гарантией, которая даёт жизнь и действенность данному пакту. Наконец, в сфере экономики народно-сословное государство предусматривает многоукладную экономику с приматом государственных и общественных (общинных, артельных, цеховых, акционерных, кооперативных) и других форм собственности в экономике над частными. Требуется создать экономику, основанную не на прибыли, а на снижении затрат, в чём Россия имеет уникальный опыт. Ныне он должен обогатиться экологическими требованиями. Россия должна возглавить все сырьедобывающие страны и стать всепланетным эколого-энергетическим регулятором потребления. Это позволит человечеству перейти на энергетический стандарт денег, что единственно разрешит современные глобальные проблемы в мире. Опыт многих стран мира показывает, что только парламентскими или только общественными средствами никакие экологические проблемы, тем более глобального порядка, невозможно решить. Только верховная синархическая власть может своим авторитетом способствовать успешному решению катастрофических, экологических проблем. Эти проблемы неизбежно поставят вопросы приведения к власти ряда синархий и в других странах. Но именно эффективных синархий по типу народно-сословного государства России. Именно народно-сословное государство России сможет воссоздать из руин павший (в результате отрыва элиты от масс) Третий Рим, но уже отнюдь не в виде византийской копии. При предлагаемой системе Синарх есть попечитель

народов, входящих в Россию (никогда не бывшую ни колониальной, ни империалистической державой), ибо русская «метрополия» была или становилась беднее, в результате присоединения своих окраин, народов-поборимов. Попечитель всех национальностей, лояльных Русской Державе. Будучи триединоверцем, врачомателем расколов, Синарх и самодержавная Русь являются и явятся вновь удерживающими от апостасии. Синарх, будучи признан тремя ветвями Русского Православия (Московской, Зарубежной и Старообрядческой) становится Вселенским Государем по определению Третьего Рима, высшим по сравнению со всеми христианскими монархами Земли. Он, будучи субъектом государства, ответствен за территорию, земные² и водные ресурсы и недра³ этого государства. Синарх является прямым покровителем российской семьи. Его основная забота - создание возможности для появления в русских семьях трёх-четырёх детей, а также защита детей-сирот от произвола.

Синарх является покровителем флоры и фауны. Его программа должна предусматривать, по мере роста зрелости и духовности населения, сокращение забоя животных и их промыслового убоя. Синархическое престолонаследие должно быть, скорее всего, династическим, хотя возможно и назначение преемника. С принятием и признанием святого цесаревича Алексея Небесным покровителем российской государственности клятва 1613 г. оказывается разрешённой.

¹ В настоящее время не существует легитимных кандидатур среди потомков рода Романовых, которые удовлетворяли бы закону престолонаследия Павла I. Кроме того, существуют указы святого страстотерпца Николая II о ненаследовании престола потомками всех боковых линий Романовых, в том числе и князьями императорской крови Кирилловскими, чей предок Великий Князь Владимир Александрович запятнал себя организацией расстрела крестного хода в Петербурге 9 января 1905 года, а сын его Великий Князь Кирилл Владимирович поддержал решение Думы об отрешении Государя Императора Николая II от власти и был первым из высших сановников, присягнувшим Временному правительству.

² Земля и водные ресурсы не должны быть предметом купли-продажи, тем более продажи юридическим и физическим лицам зарубежных государств.

³ Недра не могут быть предметом свободной купли-

Глава третья

ЭКОЛОГИЯ И

ГЕОПОЛИТИКА

ЭКОЛОГИЯ, ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ И ГЕОПОЛИТИКА

Западное общество в действительности только тогда откажется от предубеждённости в собственном превосходстве над русскими, когда в России на высоком уровне будут решаться экологические проблемы, а также будет реализован на практике ведический принцип ахимсы. Само же западное общество обратилось к проблемам экологии и защиты животных только после того, когда там была уничтожена значительная часть лесных и водных ресурсов, животного мира, а так же здорового генофонда наций (в результате загрязнения воздуха) и, поэтому, является носителем негативного опыта в этой области, что само по себе уже лишает Запад права духовного лидерства в мире, на которое он претендует, а следовательно — и политического. Крайне нежелательно, чтобы Россия вступила на этот путь повторения чужих ошибок.

Начнём с общеизвестных фактов. «Давление» общества на Природу в XX - начале XXI в. невероятно возросло по сравнению со всеми предыдущими веками и эпохами. По некоторым оценкам 60% суши уже испытали на себе то или иное влияние антропогенных факторов. Другими словами, изъятие природных ресурсов и одновременное загрязнение природы увеличились до критических размеров. Большинство минеральных ресурсов относятся к категории невозобновимых. Таковыми являются все топливные ресурсы, а так же все полезные ископаемые. Земельные ресурсы планеты, несмотря на освоение в различных регионах мира целинных земель, в целом сокращаются, как в результате

урбанизации, так и процессов опустынивания. Загрязнение воздуха относится к самой первой общепланетной катастрофе, надвигающейся на нас уже в самое ближайшее время. Наличие атмосферного смога, образующегося в результате сжигания в атмосфере органического топлива (автомобили, ТЭЦ и другие) затрудняет фотосинтез, что приводит к эффекту уменьшения выработки кислорода растениями. Результатом подобного катастрофического явления будет возрастание дефицита пригодного для дыхания воздуха уже к 2050 гг.

Почти столь же острой оказывается и проблема питьевой воды. Водные ресурсы, несмотря на кажущееся их изобилие, являются дефицитными с точки зрения человеческого потребления, как, впрочем, и общего биоценоза. Дефицит пресной воды всё более увеличивается, что станет заметным для всех уже в 2050-2070 гг. Следующий тревожный сигнал поступает при рассмотрении растительных, и в первую очередь лесных ресурсов. Два гигантских лесных пояса планеты - северный и южный - ныне находятся под катастрофической угрозой уничтожения. «Лёгкие планеты» - леса южного пояса - могут быть полностью сведены к середине XXI в. Леса северного пояса тоже уменьшаются, несмотря на большие лесовосстановительные работы, - и, прежде всего, из-за сверххищнической вырубке лесов в России, вырубки, в несколько раз превышающей возможности лесовосстановления.

Разумеется, на планете имеется ещё малоиспользованный потенциал ресурсов мирового океана, климатических ресурсов, ресурсов солнечной энергии, энергии приливов. Существует также потенциал человеческой изобретательности, выражающейся в попытках создания безотходных высоких технологий. Но все они могут быть использованы человечеством только в случае преодоления исторического вызова, который современная цивилизация бросила Природе, не понимая, видимо, всего безумия и всей безысходности такого положения вещей. Реальным источником этого явилось мощное воздействие человеческого разума на Природу через посредство создания искусственной для природных процессов промышленности, её увеличения и развития в эпоху научно-технической революции и в эпоху постиндустриального информационного общества.

Сама возможность создания такого рода промышленности, новых материалов и информационных технологий возникла только с изобретением Ньютоном и Лейбницем анализа бесконечно

малых величин, то есть с возникновением математического анализа. Уже в эту эпоху - XVII-XVIII вв. возникли обоснованные сомнения в допустимости предельного перехода, то есть инфинитиземальных методов вообще. Так, епископ англиканской церкви Джордж Беркли писал, что в основании метода предельного перехода лежит компенсация двух логических ошибок: $\Delta y(x)$ и Δx . Однако математики в целом объявили трудности в обосновании математического анализа парадоксами и стали усиленно пользоваться инфинитиземальными методами по принципу: работают, следовательно, правильные. Противоречия, появившиеся в неограниченной теории множеств в конце XIX - начале XX в., также были квалифицированы как парадоксы. Только школа интуиционистов во главе с Л. Брауэром отнеслась к актуализации бесконечных множеств серьёзно и запретила подобные методы, ища более наглядные обоснования математике. Спор между интуитивистами, формалистами и конструктивистами свёлся в итоге к положению: предъявите конкретное противоречие, полученное при применении инфинитиземальных методов, - тогда возникнет необходимость переосмысления оснований математики.

В 2002 г. на Всемирном конгрессе математиков в Пекине автор этих строк предъявил в своём выступлении такое доказательство. Суть его заключается в том, что существует счётное множество формул, являющихся прямо противоречивыми, или внутренне противоречивыми при применении к ним метода актуализации бесконечных множеств. Такова, например, формула $(...(2+(2+...) ^2)...)^2 = x$. Из этой формулы следует, с одной стороны,

что $x = \infty$, а с другой стороны, $x_{1,2} = \frac{-3 \pm \sqrt{-7}}{2}$.

Результатом предъявленного доказательства следует считать необходимый пересмотр понятий дифференциала, интеграла, производной и прочих базовых математических понятий: ведь если они внутренне противоречивы, то это противоречие может вылиться в техногенную катастрофу. Отказ же от применения базового математического аппарата не может не привести к изменению типа цивилизации, если на этот шаг человечество вообще способно. В настоящее время осознание внутренней противоречивости классического анализа ещё не стало чем-то общеизвестным, так что человечество продолжает находиться в

плону не критических представлений о «всемогуществе» математических методов.

Рассмотрим вкратце вытекающую из этого самонадеянного вызова Природе проблему загрязнения.

Главный источник загрязнения - возвращение в Природу колоссальной массы отходов производства и потребления человечества. В значительной степени эти отходы имеют искусственное химическое строение, неизвестное в живой Природе. Загрязняются почва, гидросфера, атмосфера. Химизация продуктов питания ведёт к загрязнению и самих человеческих организмов и организмов животных. Особенно отметим загрязнение атмосферы, связанное со сжиганием органического топлива. Это сжигание происходит на тепловых электростанциях и в двигателях автомобилей. По степени близости к катастрофе планетарного масштаба сжигание органического топлива есть экологическая угроза № 1. Ведь уже сейчас планетарный смог влияет на растения таким образом, что процессы фотосинтеза ослаблены в 2-3 раза. Через 50 лет это приведёт к большому изменению состава воздуха, росту процента углекислого газа в нём. Человечество начнёт задыхаться. Равно как и весь животный мир.

Какие же меры предлагают нам вожди нынешней, глубоко порочной цивилизации как в смысле ресурсообеспеченности будущих поколений людей, так и в смысле предохранения от тотального загрязнения планеты?

Рассмотрим сначала общепринятые в мировой практике нынешней цивилизации меры против загрязнения. Общеизвестны три пути. Во-первых, - создание разного рода очистительных сооружений, переработка мусора, создание менее токсичного топлива. Оказывается, что эти процессы требуют огромных дополнительных затрат, как энергетических, так и технологических, и, во многих случаях, как, например, с автотранспортом - главным канцерогенным отравителем атмосферы, эффект очищения оказывается крайне малым. Гораздо более серьёзен путь создания экологически чистых замкнутых циклов производства. Но этот путь возможен, ввиду сверхзатрат, только при наличии на земном шаре экологически единой цивилизации нового типа, в корне отличающейся от сложившейся ныне преступно-порочной цивилизации обречённых. Ещё одно решение состоит в выносе грязных производств в пустынные и малонаселённые районы мира с возможным вахтовым методом организации технологических

процессов на данных производствах. Очевидно, что здесь речь может идти только о некоторых производствах и только как некоторая «пожарная» мера, ибо рано или поздно грязь от этих производств распространится по миру.

Ныне большинство развитых и часть развивающихся стран проводит государственную экологическую политику. Принимаются некоторые природоохранные законы, вводится система штрафов, созданы государственные органы по охране окружающей среды. Какие-то минимальные улучшения в состоянии географических оболочек планеты можно наблюдать. Однако в целом тенденция магистрального пути развития вестернизированной мировой цивилизации остаётся катастрофической. Очевидно, что для проведения экологической политики в планетарном масштабе недостаточно усилий отдельных стран или групп стран. Требуются усилия всего мирового сообщества, с координацией их в ООН. В 1972 г. в Стокгольме произошла I конференция по проблемам окружающей среды. Там была принята «Всемирная стратегия охраны природы», содержащая развёрнутую программу действий всех стран. В 1992 г. в Рио-де-Жанейро состоялась конференция, выработавшая концепцию «Устойчивого развития». Существует программа ООН по окружающей среде - ЮНЭП, со штаб-квартирой в Найроби (Кения). В 1997 г. в Киото состоялась конференция по выбросам в атмосферу. Пока что это всё.

Разумеется, тревожные голоса о приближении планеты к экологической катастрофе раздавались и раньше. Можно вспомнить выкладки Мальтуса о том, что производительные силы растут в арифметической, а население планеты - в геометрической прогрессии, что само по себе является залогом грядущих войн, и, следовательно, разрушения природной целостности. Представители так называемой школы «Русского космизма» на заре 20 века предупреждали о том, что человечество вступает в новую эру, когда разум человеческий в совокупности своих изобретательских прорывов оказывает на Природу, через посредство технологий производства давление, сравнимое с действием законов Природы. Это новое состояние системы человек-Природа было названо ноосферой. «Русские космисты» были неисправимыми оптимистами и выход из неизбежного катастрофического экологического финала планеты находили единственно в бегстве землян в открытый космос. «Земля - колыбель

человечества», - говорил Циолковский, - «но человечество не может всё время находиться в своей колыбели». После осуществления во второй половине XX века космических полётов возникли экзотические учения о «пришельцах», неопознанных летающих объектах, о находящихся вблизи далёких звёзд космических сверхцивилизациях: как наблюдающих за нами с целью воспитания, так и, напротив, желающих поработить нас и завладеть ресурсами Земли. Тема стала проходной: звёздные войны. В те же времена или чуть позже распространились учения о том, что прибытие инопланетян на землю состоялось ещё в незапамятные времена, притом инопланетян разных и с разных звёздных систем. Основной их задачей стала борьба друг с другом и с потомками обезьян на самой Земле. Финал здесь мыслится либо как победа одной из групп или коалиции пришельцев с разных планет, либо улёт обратно на свои планеты, ввиду невозможности дальнейшего проживания на Земле.

В конце XIX века, в эпоху всемирного торжества капиталистического, то есть основанного на получении чистой прибыли, способа производства, когда в развитых странах возобладали так называемая протестантская этика, корнями своими уходящая в учение иудаизма, согласно которому Бог там, где богатство, возникли и вопросы о том, сколь управляемым может быть то или иное человеческое общество, сколь эффективным может быть то или иное государство. Учение Маркса, Энгельса, вообще социалистов разбивало любое общество (кроме первобытного) на классы, находящиеся в тех или иных (антагонистических или неантагонистических) противоречиях. Путь преодоления социальных противоречий виделся в революционном сломе старой системы эксплуатации человека человеком и построении нового справедливого общества трудящихся: от каждого - по способностям, каждому - по труду. После победы социалистической революции начиналось соревнование с капиталистической системой, победить в котором должен был тот, у которого будет выше производительность труда. Она, в свою очередь, зависела от базовых установок экономики, от политических факторов, от идеологических приоритетов, научной организации труда, внедрения изобретений и рационализации. У капитализма была идеология личного и корпоративного обогащения, вначале стихийного, а затем регулируемого рынка, полного захвата и унификации земного шара по образу и подобию

развитых стран.

После работ Д. Медоуза, Д. Форрестера, и других членов Римского клуба «Пределы роста» вождям западного образа жизни стало очевидно, что жизненных благ, ресурсов планеты на всех не хватает. Так возникла реакция на указанный «вызов» – теория «золотого миллиарда» в рамках капиталистического глобализма, согласно которой по высоким и сверхвысоким стандартам потребления живёт только 1 млрд. населения Земли. Ещё 1 млрд. занят обслуживанием «золотого миллиарда» и 1 млрд. занят добыванием жизненных благ для «золотого миллиарда», его obsługi и восстановления собственных сил. Остальное население планеты оказывается ненужным. Ахиллесовой пятой этой теории (а теперь уже и практики мондиалистской политики), по-прежнему, является наличие стандартов высокого и сверхвысокого потребления, в результате чего экологическая катастрофа лишь несколько отодвигается, но не отменяется. Этот факт заставил вождей Запада обратиться вновь к интеллектуальной элите Запада с целью указать выход из создавшегося положения. Выход стали искать в сверхсложных и сверхтонких технологиях: геной инженерии и биотехнологии, компьютеризации и киборгизации, нанотехнологии, создании искусственной гравитации, управляемой термоядерной реакции, оптической и лазерной технологиях и так далее. Возникло желание реализовать источники неограниченной энергии, вызвать из фантастических грёз и перевести в реальность молекулярные компьютеры, позволяющие воскрешать мёртвых и собирать в любые структуры рассеянные энтропией частицы. Мало того, по словам физика С. Хокинга, будущее не за людьми, как частью Природы или, если угодно, как они сотворены Божеством, а за полулюдьми-полукомпьютерами, сросшимися в единую систему и потерявшими целый ряд своих физиологических функций. Вместе с тем теория «золотого миллиарда», основанная на идее сытости и безопасности, входит в противоречие с пронизавшим всё западное общество социал-дарвинизмом. Человек, согласно этой теории, индивидуалист, “человек человеку – враг”, несмотря на камуфляж благопристойности. Атомарность западного общества позволяет, до известной степени, манипулировать им хозяевам «библейского проекта» земной цивилизации. Однако социальная и расовая неоднородности не устраняются полностью, а лишь ждут, при сложившейся системе вещей, своего проявления.

Обратимся теперь к так называемому социалистическому проекту. Здесь в основу кладётся принцип коллективизма, создаётся иерархия коллективов, самым большим и главным из которых оказывается государство. До тех пор, пока власть находится в руках коллективов трудящихся, нанимающих себе управленцев-администраторов и контролирующих их, а также деятельность государства на всех уровнях, данную систему можно называть социалистической. При этом из общества исключается анархия производства, снижается необходимость конкуренции. Производство ведётся по определённым образом контролируемому плану. И здесь немедленно встаёт вопрос: куда ведёт, на что нацелен госплан? Оказывается, целями социалистического общества, вышедшего в недрах капитализма как некое его отрицание, являются, тем не менее, всё те же роковые цели, выраженные лозунгами о природопокорительстве: «Нам нельзя ждать милостей от природы. Взять их у неё - наша задача», о росте потребления на душу населения: «от каждого - по способности, каждому - по потребности». Эти лозунги по-прежнему ведут в пропасть экологической катастрофы. Если предположить, далее, как оно и оказывалось всегда в действительности, что народ, коллективы трудящихся теряли контроль над чиновниками, управленцами и госаппаратом в первые же месяцы после свершения революции (если вообще имели его), то мы придём к системе, которую можно было бы назвать государственным социализмом, с почти неограниченной властью государства над обществом. Если во главе такой системы стоят вожди, радеющие за благо народное (и умеющие рачительно хозяйствовать) и за благо природное (правильно оценивающие современную экологическую ситуацию), то такая система (вооружённая, в случае России, ещё и национальной идеологией) обладает способностью решения тех или иных экологических проблем (притом планетарного масштаба - в силу уникальности природных ресурсов России) - при условии поставления во главу угла не принципа извлечения максимальной прибыли для государства (в лице ряда его высших чиновников), а принципа снижения затрат на производство и справедливое распределение накапливаемой государственной прибыли среди всех членов общества (снижение цен, непривышение окладов высших должностных лиц окладов средней квалификации рабочих более, чем в 2-3 раза), а так же инвестиции в безотходные экологические производства, высокоточное оружие и на другие

нужды общественной, экологической и государственной безопасности. Стоит, однако, прийти к власти высшим чиновникам - эгоистам, как превращение государственного социализма в государственный капитализм становится неизбежным. Сначала для трудовых коллективов вводится, наряду с моральными и материальными стимулами, а для производства в целом принципы снижения затрат заменяются принципом получения прибыли. Далее - рост теневой экономики, конвергенция с «постиндустриальным» капитализмом транснациональных корпораций, развал государственного капитализма и переход (через необуржуазную революцию номенклатуры, меньшинств и криминалитета, выражаемую в шоковом разорении народа, прихватизации всего общенародного достояния) к частнособственническому капитализму компрадорско-криминального типа. Почему такой поворот событий оказывается возможным? Всё дело заключается в идейных истоках как капитализма, так и исторического социализма, а они оказываются всё теми же иудейско-протестантскими профетическими утопиями. Утопиями о богоизбранности, сверхчеловечестве, безответственности «богоизбранных сверхчеловеков», даже о подчинённости Божества идеям вождя сверхэлиты, в самом крайнем случае - даже, чисто нигилистическом, покорении Природы, её запредельное (с антигуманными и антиприродными опытами) познание, увеличение своих потребностей до неестественных и противоестественных, удаление на периферию (а при случае - и прямое выкорчёвывание) носителей подлинных позитивных традиций, самим фактом своего существования обличающих отрицательную элиту и сверхэлиту, проще говоря, отсутствие самоограничения и группового ограничения в земной жизни - всё это и является причиной того, что социалистический светский строй, даже при наличии героических усилий масс (они не могут быть постоянной основой жизни), обречён на перерождение во всё тот же капитализм.

У общества, желающего вернуть себе социальные завоевания, свернуть с губительного антиэкологического пути, нет возможности воспротивиться соскальзыванию в пропасть, как обратиться к древней ведической традиции, воссоздавая её в современных условиях, традиции посвящений через аскезу и самоограничение, через духовное воссоединение с Матерью-Природой, традиции, реально могущей быть прочным фундаментом для построения

подлинной государственности (а значит преодоления сегодняшней оккупационной псевдогосударственности) и правильных взаимоотношений с народами-друзьями.

Маститый английский историк А. Тойнби написал в своих "Исследованиях истории" известные слова о том, что у людей нет иного выхода, кроме как обратиться лицом к Природе, кроме как вернуть благоговейное отношение к ней. Это отнюдь не лозунг материалиста Руссо «Назад к природе», лозунг, оставляющий за человеком лишь его посястороннюю сущность. Скорее это можно было бы выразить словами В.М. Шукшина «Вперёд, к природе», понимая под ними не полный отказ от постижения Природы, а отказ от греховно-запредельных методов её познания. Это означает безусловный отказ от современного понимания прогресса, чему противятся сторонники смешения народов, как среди идеологов капитализма (все мондиалисты без исключения), так и среди идеологов коммунизма. Примером вписывания человека в Природу является традиция Индии, корнями уходящая в протославянскую Ведическую культуру. Стоит ли говорить, насколько философские и религиозные системы Индии превосходят рационалистические или оккультно-каббалистические концепции Запада, в том числе и иудео-христианские.

Но, поскольку, ввиду исторических коллизий, в России не сохранилась варна носителей духовной традиции (в социальном устройстве выполнявших роль советников князя (царя)), а варна, к которой принадлежали князья (цари), утратила тот архетип царя-кшатрия, который сохранился в Индии, то какой же принцип должен быть положен в основу государственного строительства в России?

Это должен быть такой принцип, который отвечает следующим законам: каждый сознательный трудящийся человек (или закончивший трудовую деятельность полноценно, т.е. вышедший на пенсию и при этом сохранивший социальную активность) должен иметь возможность:

- 1) участвовать в управлении своей профессиональной группы на данном производстве через прямые выборы только из членов своей профессиональной группы, с прямым отзывом по факту несоответствия выборного лица общественной должности;

- 2) через систему районной, городской, региональной, всероссийской выборности по профессии иметь возможность избирать и быть избранным во Всероссийскую общественную

палату (Палату Труда) с рекомендательно-контролирующим статусом для законотворческой деятельности, скажем, Госсовета и конкретно-экономической деятельности министерств;

3) должен нести личную ответственность как перед лицом товарищей по профессии, так и перед людьми (в том числе и ответственность судебную) за загрязнение окружающей среды;

4) должен иметь возможность организовать силами общества контроль по загрязнению лесов, полей, водоёмов, вырубке лесов, браконьерской охоте и рыбной ловле;

5) должен иметь законную возможность требовать обнародования своих конкретных данных и предложений в прессе, на радио, телевидении, в сети Интернет;

6) должен иметь право требовать обучения началам экологии и воспитания правильного экологического отношения к миру в школе.

Всё вышесказанное нельзя реализовать в системах капитализма (частнособственнического или народного), равно как и в системах социализма (государственного или псевдосоциализма, то есть госкапитализма). Предлагаемую систему экономики следовало бы назвать экологическим социализмом, а государство, способное осуществить подобную систему, можно было бы назвать народно-сословным государством.

Остановимся несколько подробнее на экономических принципах экологического социализма. По типу эта система представляется многоукладной с превалированием общественной собственности над частной. Общественная собственность выступает как в форме акционерных обществ, так и в форме государственной собственности, контролируемой обществом. Замечено, что собственность сама по себе не влияет на рост производительности труда и успешного построения экономики. «Всё дело заключается в эффективном хозяйствовании, то есть умелом пользовании этой собственностью при наличии соответствующих законов. Не влияет на успешность экономики и сама по себе политическая система. Рост экономики и повышение качества продукции возможен как при так называемой демократии, так и при диктатуре, в том числе военной. Важнейшей предпосылкой здесь является экономический либерализм, то есть отсутствие внеэкономических запретов на деятельность частных лиц и корпораций. Однако и эффективность хозяйствования, и экономический либерализм, занимаясь получением чистой

прибыли, не имеет внутренней возможности увязывать свои усилия с экологической проблематикой. Требуется система экономики, сочетающая в себе центральный государственный план (и госзаказ), - особенно это важно по ряду причин для России, с одной стороны, и местный, а так же региональный, и, до некоторой степени, даже межрегиональный рынок. При этом специфика России такова, что значительная часть производимой продукции - в силу повышенной себестоимости, - не может выдержать международной конкуренции. Поэтому необходим экономический протекционизм государства, компенсируемый полным отказом от компрадорской экономики, введением энергетического рубля, на который и осуществлять дозированную подачу сырья. Россия, таким образом, может взять на себя роль глобального экологического регулятора планеты. Разумеется, чтобы осуществлять подобную политику, требуется независимость России в продовольственном секторе и в военном.

Проблема расселения мегаполисов - мировая. Удержание миллионов людей на земле едва ли возможно без наличия всемирной экологической и экономической программы и всемирного экологического образования.

Проведение такой программы для России было бы выходом. Но для осуществления её, для создания эффективной и экологичной экономики необходима реформа государственного управления и общественного контроля. (Мы не касаемся здесь вопросов финансирования, соглашаясь с автором многих публикаций по этой теме Ефимовым В.А. об обязательном упразднении Центробанка и создании Государственного Казначейства). Какова же, в первом приближении, модель государственности, соответствующая принципам экологического социализма?

Суть этого государства излагается в статье «Теория Российской государственности». Сейчас же бросим беглый взгляд на государственные системы, существовавшие на протяжении истории Древней Руси и, затем, России.

Во времена Бусовы (князь Бус погиб от предательства готов вместе с семьюдесятью другими князьями в IV веке н.э.) склавины, анты жили племенами, объединявшими группу родов, возглавлявшихся старейшинами и волхвами одновременно с князем - главой военных походов и, соответственно, обороны. Племена Южной Праруси объединялись в союз племён. То же

самое можно сказать о Западной (Червонной или Карпатско-Подольской) Праруси и Северной (Венедской). Города Родень на реке Рось, Галич в Закарпатье, Старгород (возможно, в районе нынешней земли Мекленбург в Германии, возможно, где-то близ озера Ильмень (Старая Русса?) или даже Невы (Невоград, Тверь Сванская?) были столицами этих племён.

Во времена, предшествующие призванию Рюрика, Южный и Западный Союзы племён объединились уже в Союз Союзов племён со столицей в Киеве, а Северный Союз племён составил основу Северного Союза Союзов племён, в который, вошли финно-угры и русины Закарпатья со столицей в Новгороде. Приглашённый на княжение Гостомысл Рюрик обосновался первоначально в Старой Ладогe. После его смерти дело полного объединения Руси завершил Олег Вещий, бывший, возможно, князем урманским. Мы видим, что вечевая организация древнеславянского общества с идеологическим «окормлением» старейшинами-волхвами и с князем (для нужд войны и суда) позволило Древней Руси сложиться в крупнейшее в Европе государство. Для успешного ответа на вызовы степи, Хазарии, Византии, германских и скандинавских племён, а также Рима и мусульманского Юга требовалось создать прочную государственную идеологию и центральный аппарат управления. Князь Владимир успешно решил (со второй попытки) первую задачу, но не справился со второй, раздав все города древней Руси своим детям во владение по старшинству, положив начало усобицам на Руси, кончившимся монголо-татарским игом. Централизация была установлена Иваном III-м и, особенно, Иваном IV-м, но уже без наличия древнего вечевого устройства. Отстранение народа от влияния на власть стало роковым для Московской Руси и вообще для России. Смутное время, преодолённое народным ополчением и достигнутой централизацией, в результате чего к Великой Руси присоединилась Малая (то есть коренная) Русь, сменилась расколом и московскими бунтами. Пётр I ценой жертвы исконными традициями Руси вновь создал мощное централизованное государство, которое более всего основывалось на военной силе и бюрократии, оставив совершенно бесправным народ. Россия стала империей и приросла прибалтийскими и причерноморскими землями. Однако внутренний кризис империи нарастал. Павел I сделал отчаянную попытку сблизиться с народом, преодолеть внутренний раскол общества, избавиться от французских «передовых» идей и

соответствующих политических вызовов. Николаевское время вновь было бюрократическим. В Российской империи к тому же возник так называемый еврейский вопрос. Отмена крепостного права не отменила военно-бюрократического характера империи, не позволила народу влиять на власть, но открыла двери буржуазным отношениям и капитализму, который, в купе с западничеством и утопическим (опять же западным) социализмом взорвали империю и саму монархию изнутри. Вместе с тем советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в какой-то мере и на какое-то время воскрешали участие народа во влиянии на власть. Советы быстро переродились в новые бюрократические структуры, во многом потому, что строились на классовой, непрофессиональной и безответственной основе, и, разумеется, в результате «безраздельного господства большевиков в советах». Квазимонархическая империя Сталина, к тому же опирающаяся на энтузиазм масс, была выдающимся примером централизации. Но внутри этой империи народ опять-таки был отчуждён от влияния на власть, что почувствовал под конец своего правления и сам вождь, мечтавший опереться на «беспартийных коммунистов». Во времена последующих генсеков, как говорится, инициатива стала наказуемой. Правящий слой номенклатуры мог безбоязненно, за дымовой завесой демагогии о «самом справедливом в мире обществе» перерождаться. Если учесть при этом семидесятилетнюю дискриминационную политику компартии в отношении русских (великороссов, малороссов, белорусов и русинов), то неудивительным оказалось, что при наличии губительной перестройки (проводившейся при сознательном отстранении всякого контроля за действиями чиновников со стороны трудящихся - в тогда единственно возможной форме народного контроля) все материальные блага, всё общенародное достояние оказалось в руках воровских авторитетов и вчерашних комсомольцев-коммунистов, ставших в одночасье хищниками-капиталистами. Непомерное участие евреев в хищении национального достояния объясняется их прямыми потомственными связями с революционерами-большевиками. Проведённые губительные реформы породили катастрофическую экологическую, ситуацию и сказались на военной мощи страны: ввиду того, что в настоящее время 70% населения России проживает в городах, где 75% детей уже рождается с перинатальной энцефалопатией (врождённая патология мозга), патологией

сердечно-сосудистой и бронхо-лёгочной системы, нетрудно подсчитать, что половина призывников оказывается негодной к военно-строевой службе. Требуется безусловное изменение курса власти и скорейшее построение подлинной Российской государственности. Предпосылки для создания народно-сословной государственности наличествуют даже в нынешнем (2005 г.) законодательстве РФ, а именно: законодательством предусмотрено создание ТОСов и КОСов (комитетов общественного самоуправления). Сопrotивление же пагубному курсу страны, как стихийное, так и организованное, есть выражение не только загнанного в угол народа, мечтающего выжить, но и неистребимого архетипического желания народа влиять на власть и тем самым на судьбу страны.

В заключении этой главы проведём сравнение общества и государства со сложным живым организмом. Такое сравнение показывает, что все разновидности капитализма и атеистического материалистического социализма можно уподобить организму, большому раку. «Ведь раковая опухоль - это сверхпотребление одних клеток организма, ведущее к полному истощению других клеток. Духовно-экологический социализм¹ основан на принципах обмена веществ в здоровом организме: от каждого - по способностям, каждому - по общественно полезному и природосохранному труду. Это и есть указанная Богом в самой Природе модель идеальной (по нашим земным меркам) экономической системы.

¹ Царский социализм (государственные земли, централизованное распределение продукта, полностью государственное земледелие и животноводство, государственная система ирригации, примерно одинаковый уровень жизни) существовал в такой развитой цивилизации древности как

Шумерская. Вторгшиеся племена кочевников амореев-сутиев (дальних предков основоположника «научного» социализма Карла Маркса) разрушили этот государственный строй, уничтожив плодородные поля, перерезав массовыми разбойными нападениями пути сообщения, спровоцировав переход к натуральному обмену, свободной торговле и распродаже государственных земель. (История Востока. Гл. ред. Р.Б. Рыбаков. М., «Вост. Лит.» РАН, 2002, с. 64-66, 139). Так закончился шумерский период в истории Месопотамии (период, когда государственные документы в городах-государствах Междуречья велись на шумерском языке).

Иллюстрации

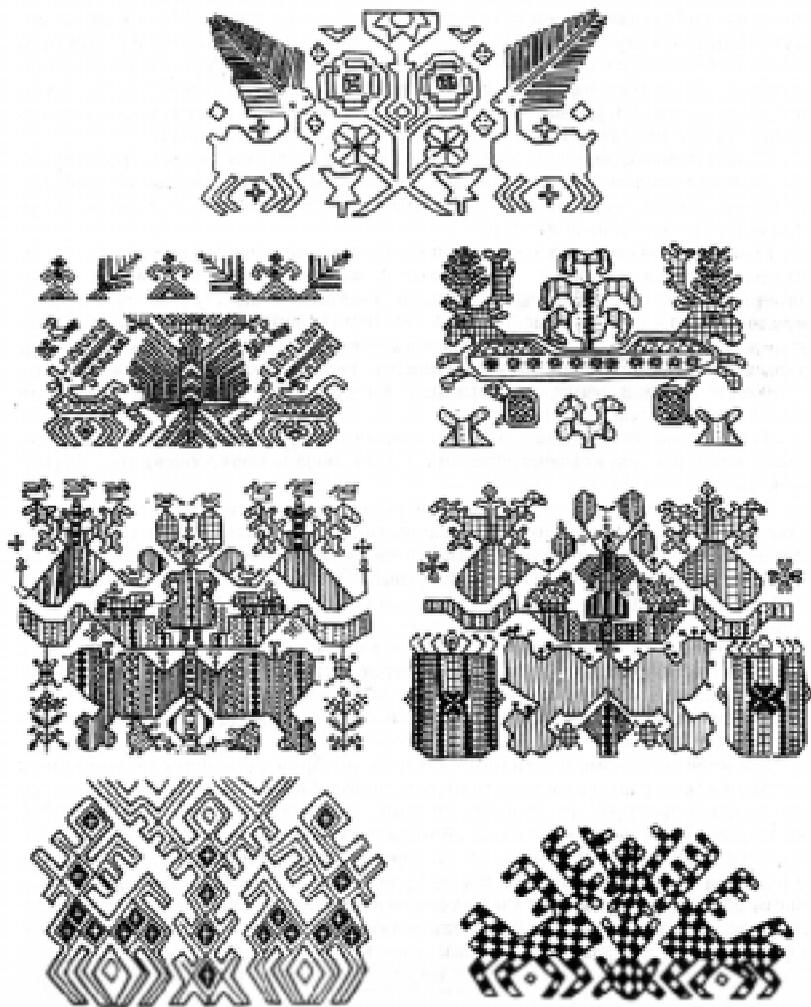

Рис.1. Богиня-Дерево и Оленихи-Рожаницы в русской вышивке. (Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., «Наука», 1994, с.).

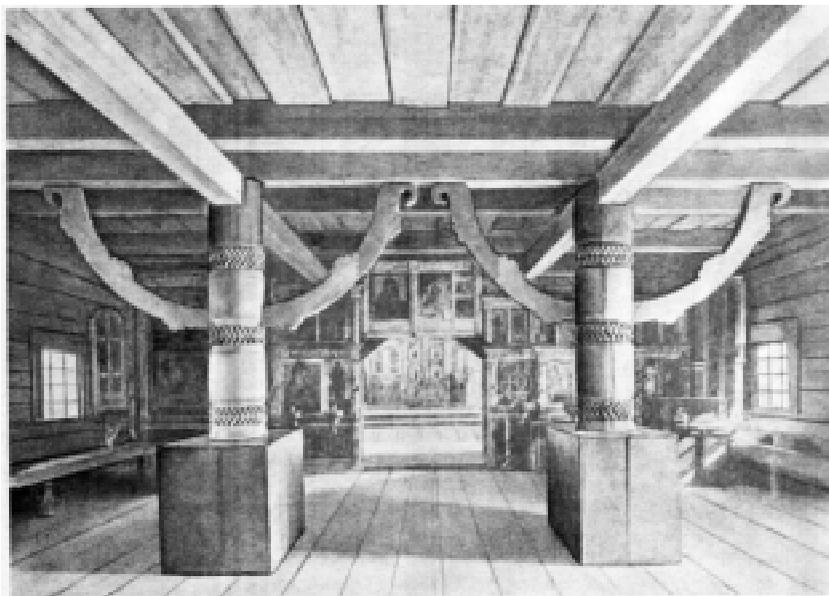

Рис.2а. Столбы-“Рожаницы” в севернорусских церквях XVII-XVIII вв.

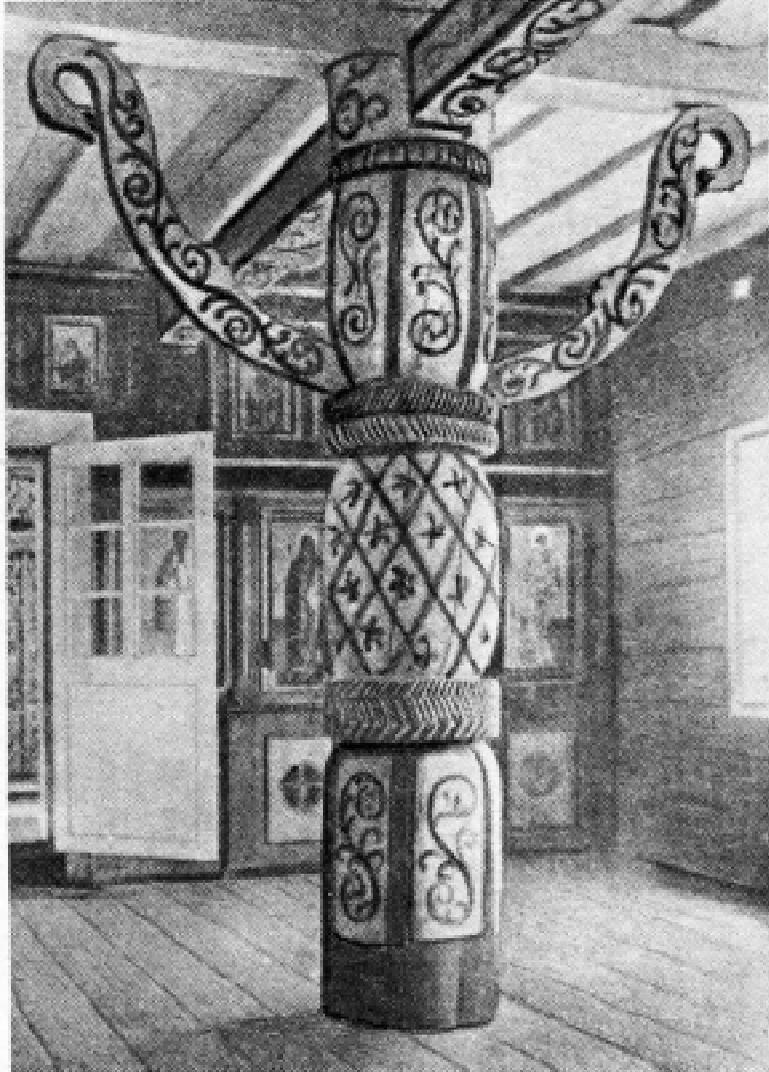

Рис.26. Столбы-“Рожи́ницы” в севернорусских церквях XVII-XVIII вв.

Рис.3. Отражение образа Природы в православном византийском храмовом искусстве: колонны-деревья, священные животные (архаичный зооморфный образ ведийских Ашвинов). Капитель из Сан Витале в Равенне, VI в. н.э.

Рис.4. Отражение мифа о птице, доставшей Землю со дна Мирового океана, в белокаменной резьбе Георгиевского собора в Юрьеве-Польском, 1236 г. (Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1988, с. 589).

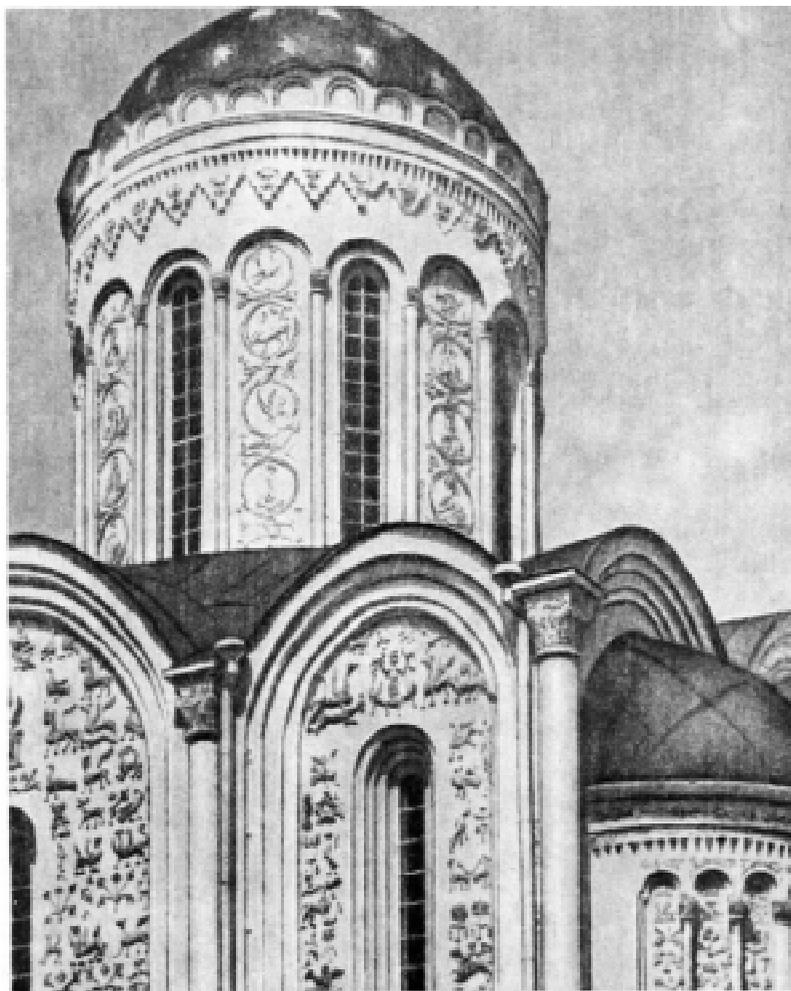

Рис.5. Рельеф на южной стене Дмитриевского собора во Владимире XII в.

Рис.6. Изображения хортов и Древа Жизни в белокаменной резьбе храмов во Владимиро-Суздальской земле XII-XIII вв. (хорты – собаки, волки – священные животные Хорса (Бога Солнца древних славян). Дмитровский собор во Владимире.

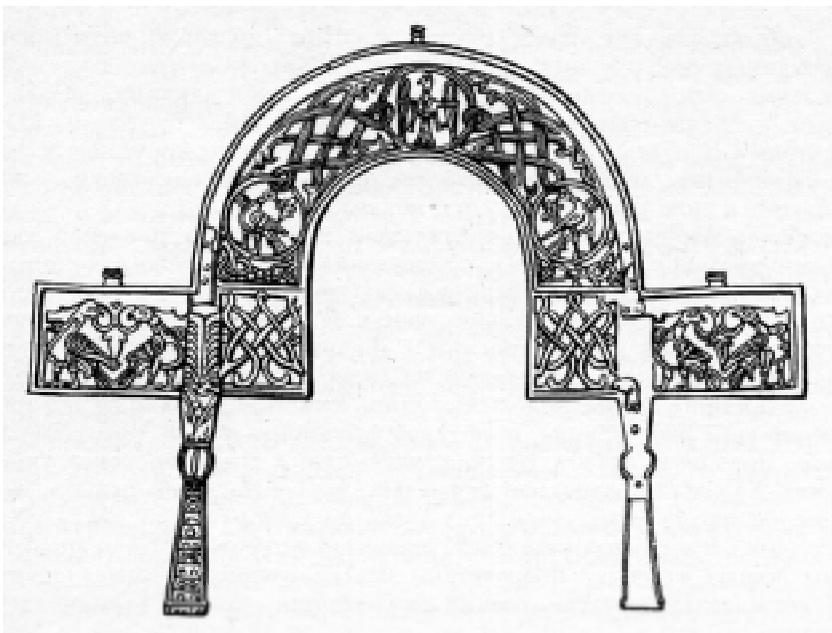

Рис.7. Напрестольная сень (ставившаяся на церковный алтарь) из Благовещенской церкви во Вщиже (Брянская обл.) XII в. Арка отражает образ Природы-Мироздания и путь Солнца по Небосводу (см. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1988, с. 492).

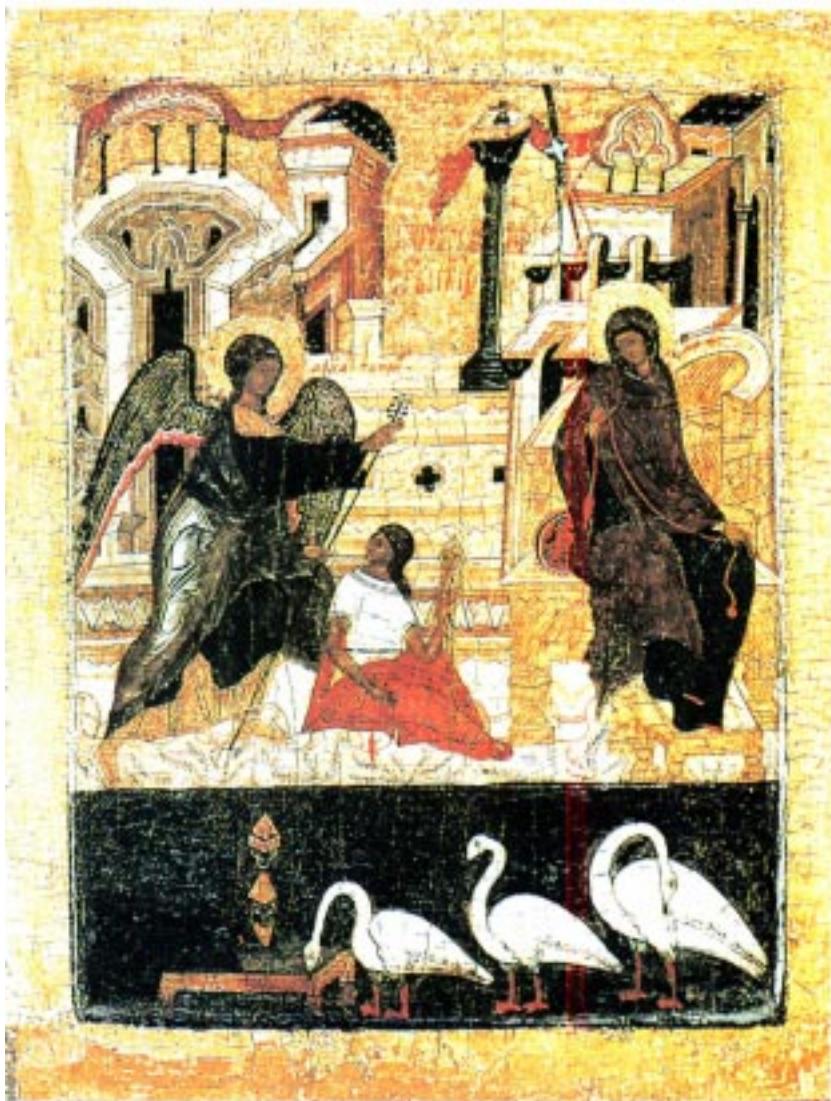

Рис.8. На этой иконе мы видим уникальный образ лебединой троицы, не встречающийся на других известных изображениях Благовещения и созданный, очевидно, иконописцем-волхвом. Печатается с журнала «Юный художник» № 7/1991, с. 15.

Рис.9. Палеолитические предметы, украшенные ромбическо-ковровым (геометрическим) орнаментом, воспроизводящим естественный узор дентина мамонтова бивня (Мезинская стоянка. Украина). Здесь отчетливо прослеживаются зигзагообразные знаки воды, свастика и косой крест. На пластине слева отчётливо видна трёхчастность рисунка. Справа представлены печатки, для нанесения «мамонтова узора» на тело участниц обряда. (Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., «Наука», 1994, с. 90).

Рис.10. Изображение Богини с узором (эпохи энеолита), воспроизводящим естественный рисунок дентина мамонтова бивня. (Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., «Наука», 1994, с. 169).

Рис.11. Русская вышивка XIX в., сохранившая архаичный палеолитический узор дентина мамонтова бивня. (Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., «Наука», 1994, с. 89).

Рис.12. Вознесение Александра Македонского — евфемизм вознесения Дажьбога. — Рельеф на южной стене Дмитровского собора во Владимире XII в. (Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1988, с. 646).

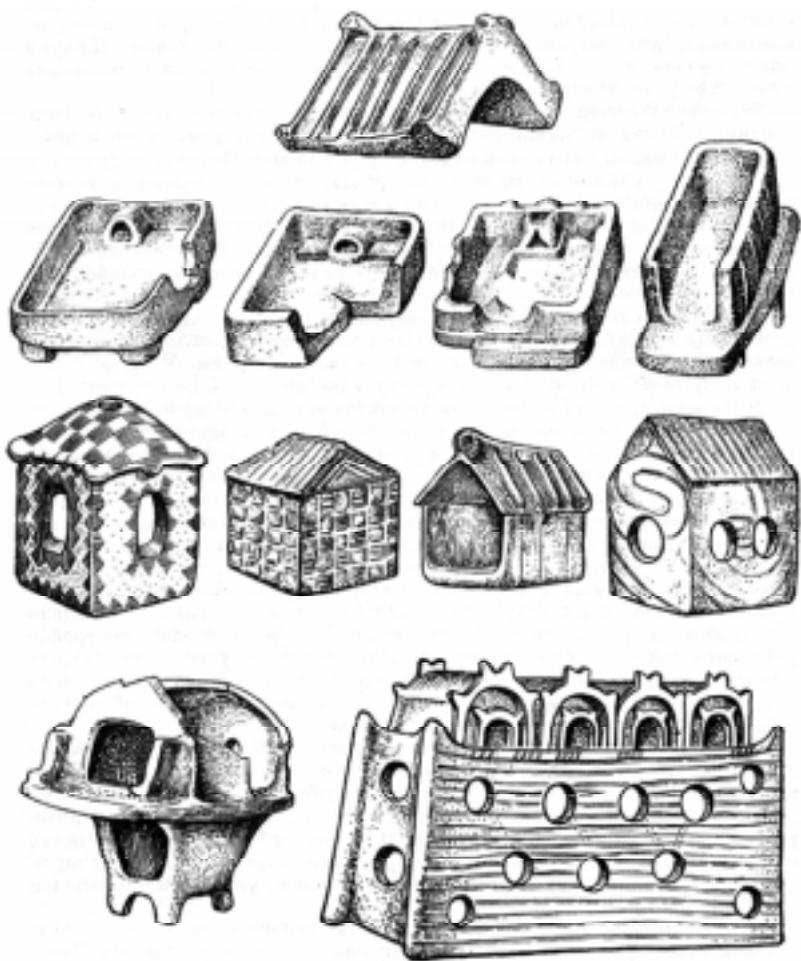

Рис.13. Энеолитические глиняные модели жилищ (Балканы, Украина). Печатается с издания: Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., «Наука», 1994, с. 163).

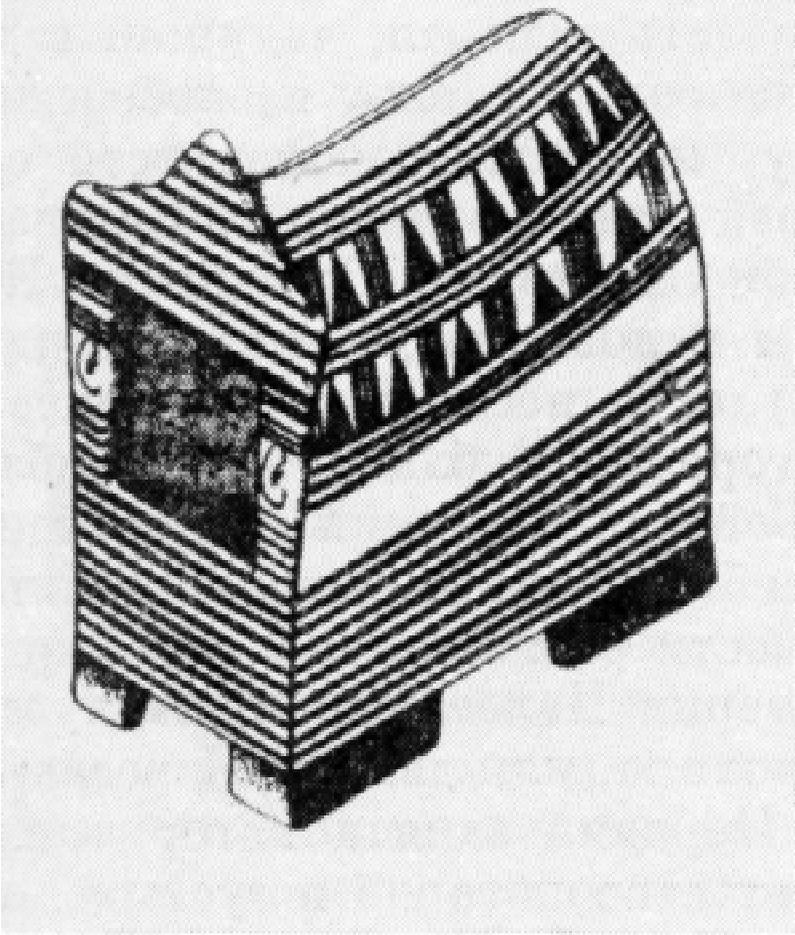

Рис. 14. Глиняная модель дома, обнаруженная при археологических раскопках в Палестине. Прямоугольный тип жилища, не характерный для афразийцев, и двускатная крыша свидетельствуют о присутствии индоевропейской цивилизации в Палестине. Очевидно сходство с подобными глиняными моделями, найденными на Балканах и на Украине. Иллюстрация печатается с издания: История Древнего Востока. Отв. ред. Пиотровский Б.Б. М., «Наука», 1988.

Рис.15а, Рис.15б. Древнейшие индоевропейцы в Палестине. Отметим интересную деталь: крест представители этих племён носили задолго до рождения Христа. Не к ним ли восходит Его священство «по чину Мельхиседека», а следовательно, и подлинная родословная. (Печатается с издания: Вольфганг Брун, Макс Тильке. История костюма от древности до нового времени. М., «ЭКСМО-Пресс», 2001, с. 53).

Рис. 16а. Свадебное платье палестинской девушки конца XIX в. (по-видимому, заимствование у друзов), в котором отчётливо прослеживается архаичный славянский стиль (белая ткань, красный узор).

Рис.166. Праздничное платье палестинки 1970 г. (белая ткань, красный узор).

Рис. 16в. Праздничный девичий костюм, сохранивший архаичный вид. Олонецкая губ., Каргопольский уезд. Начало 19в. (сюжетный и геометрический орнаменты; белая ткань, красный узор).

Рис. 16г. Праздничный девичий костюм, сохранивший архаичный вид. Калужская губ., Перемышльский уезд. Конец 19в. (сюжетный и геометрический орнаменты; белая ткань, красный узор).

Рис. 16д. Похожий костюм (белое платье с красным геометрическим орнаментом на груди, на оплечьях и вдоль рукавов) можно было встретить на юге России и на Украине в начале прошлого столетия. (Портрет палестинской женщины. Абдурахман Музаен. «Дальона», 1977 год. Печатается с издания: А.Ф. Бердников, Е.А. Сердюк. Современное искусство арабского народа Палестины. М., «Искусство», 1982).

Рис. 16е. Сравните: характерное восточное платье из тёмной ткани с традиционным восточным узором (растительный орнамент). Однако, по чертам лица, эту палестинскую девушку можно легко принять за украинку, молдаванку или болгарку. (Портрет палестинской девушки. Абдурахман Музаен. «Атаба», 1977 год).

Рис.17а. Православная икона. Сивилла Тибуртина (жрица Аполлона) пророчествует императору Августу о рождении Христа. Печатается с издания: Каргополье. Художественные сокровища. Составитель Дурасов Г. П. М., «Советская Россия», 1984, с. 104-105.

Рис.176. Православная икона. Сивилла Тибуртина (жрица Аполлона) пророчествует императору Августу о рождении Христа. Фрагмент.

Палестина (Ретена) Протославянские и индоарийские топонимы в Восточном Средиземноморье

Источники:

История Древнего Востока. Под ред. В.И. Кузицина.
М., «Высшая школа», 1979, с. 230-235.

Библия. М., 1992, карты.

Библия. Издательство «Жизнь с Богом», карты.

Атлас мира. М., ПКО «Картография», 2003.

Расшифровка топонимов:

Ретена - древнее название Палестины;

р. Джувайф («джува» - «живой» - санскр.);

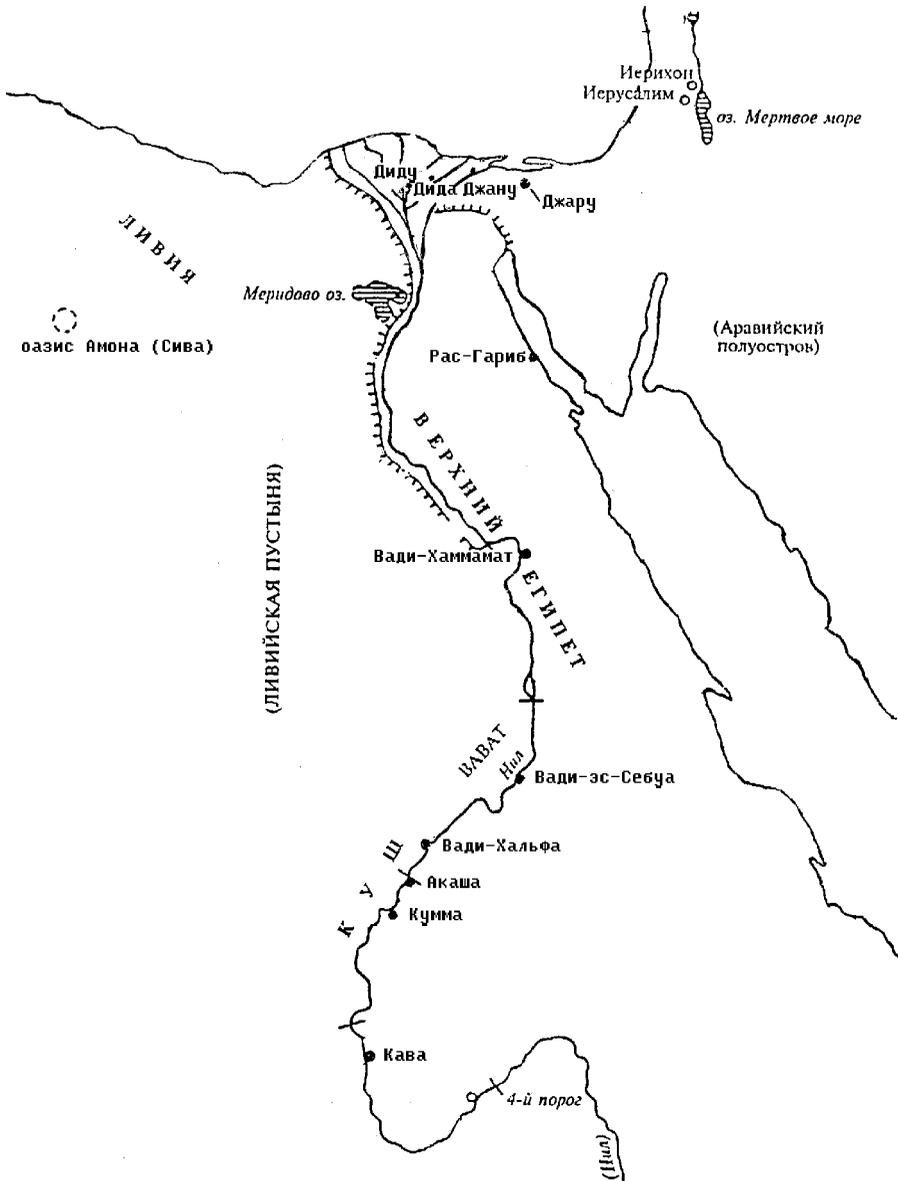
Рама (герой эпоса «Рамаяна». Индия).;

Нахария (Митанни);

Нава («нава» - новый, санскр.);

Джанин («джана» - «человек», санскр.);

Шило («шила» - «камень», «скала», «колос», санскр).

Индоарийские и протославянские топонимы в Египте

Источники:

История Древнего Востока. Отв. ред. Б.Б.

Пиотровский. М., «Наука», 1998, т. 1, карты.

История Древнего Востока. Под ред. В.И. Кузищина.

М., «Высшая школа», 2003, карты.

Атлас мира. М., ПКО «Катография», 2003.

Расшифровка топонимов:

Акаша («акаша» - «небо», санскр.);

Куш («куш» - «разрывать», «испытывать», санскр.);

Вават («вавата» - «излюбленный», санскр.);

Нил («нила» - «голубой», санскр.).

Рис.21. Изображение русалки на дробнице облачения (саккоса) митрополита Алексия (XIV в). Прототипом для украшений облачения митрополита послужили жреческо-княжеские женские головные уборы (диадемы) и колты XII в. (Поднепровье, р. Рось). Печатается с издания: Макарова Т.И. Древнерусское наследие в ювелирном деле ранней Москвы XIV в. М., 1998.

Рис.22. Золотые колты с изображением “вил” – русалок. Колты являлись частью жреческо-княжеского женского головного убора. Поднепровье, р. Рось, XII в. (Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1988, с. 640).

Рис.22а. Общий вид жреческо-княжеского женского головного убора XII в. Поднепровье, р. Рось.

Рис.23. Центральный щиток жреческо-княжеской диадемы с изображением Дажьбога. Поднепровье, р. Рось, XII в. (Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1988, с. 641).

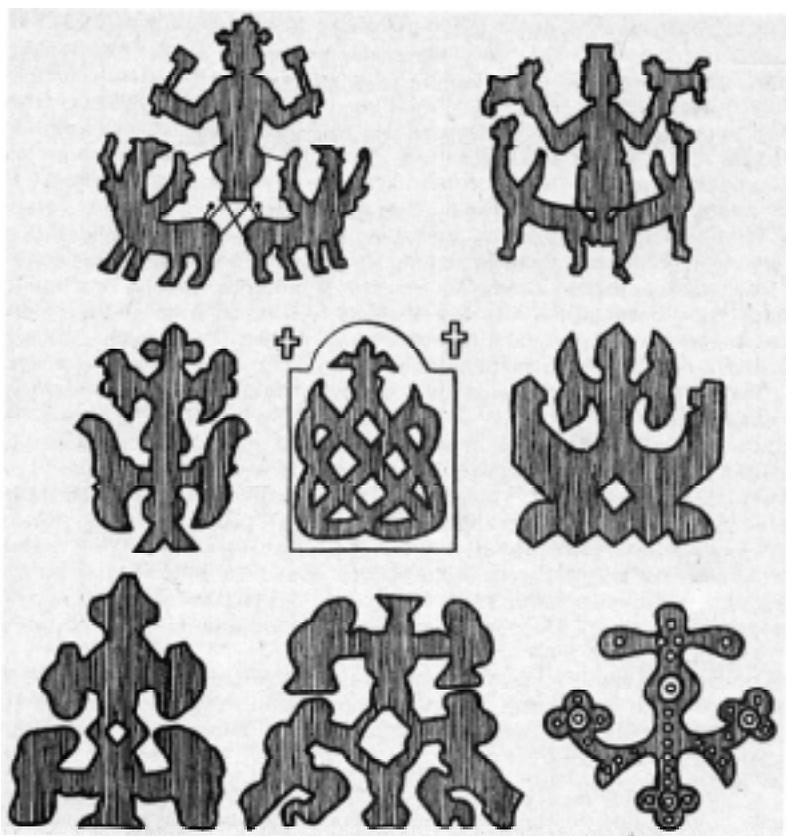

Рис.24. Различные схематические изображения вознесения Дажьбога-Аполлона. Наверху: Диадема, Дмитровский собор. Нижние два ряда – шитые схемы на тканях. (Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1988, с. 643).

Рис.25. Медные дробницы на облачении (саккосе) митрополита Алексия. На правой дробнице – фигура, заимствованная из русской вышивки, отражающая, согласно исследованиям Б.А. Рыбакова, сюжет вознесения Дажьбога-Аполлона.

Рис.26. Сивиллы – жрицы Аполлона в православной иконографии. Иконостас Николо-Набережной церкви в Муроме. Печатается с издания: Муром. Памятники архитектуры и искусства. М., «Советская Россия», 1990, с. 198.

Рис.27а, Рис.27б. Изображение русалки и животных на Святых воротах церкви Воскресения на Дебре в Костроме.

Рис.27в. Фрагмент рельефа на Святых воротах церкви Воскресения на Дobre. Изображение русалки.

Рис.28. Редко встречающаяся икона “Чудо Фёдора Тирона о змие” (школа Ушакова, собр. Строгановых) создана на основе апокрифического сказания о спасении Фёдором Тироном своей матери Евдокии, попавшей в колодец среди холмов, где обитал змий. Сказочный сюжет изображает Евдокию сначала в лапах чудовища, затем в подземелье на золотом троне, показывает сражение Фёдора с драконами, представляет благополучное исхождение матери и сына из бездны. (Икона XVII в., Русский музей, СПб).

Рис.29. Ведическая «Мудра энергии» (соединены средний, безымянный и большой пальцы) использовалась в Аюрведе для ослабления боли, выведения ядов и лечения позвоночника. Икона школы Феофана Грека «Преображение», XIV в., Третьяковская галерея, Москва.

Рис.29а. Фрагмент иконы «Преображение». Напомним, что Феофан Грек - учитель Андрея Рублёва, и предположить здесь каноническую ошибку просто невозможно, но и в православном каноне не существует такого сложения перстов. Однако, такую же точно мудру можно видеть на иконе северного письма конца XIII-начала XIV в. «Спас Вседержитель», хранящейся в Эрмитаже.

Рис.30. Индийские мудры в православной традиции. Архангел благословляет Деву мудрой, называемой в Аюрведе “Окно мудрости” (безымянный и большой палец перекрещены). Богородица изображена в образе Макоши, прядущей нить судьбы. По учению отцов церкви, Богородица прядёт завесу иерусалимского храма, которая, тем не менее, разорвалась (согласно каноническим Евангелиям) в момент смерти Христа. Икона XII в. Третьяковская галерея, Москва.

Рис.31. Индийские мудры в православной традиции. “Мудра жизни” (сложены вместе мизинец, большой и безымянный пальцы) используется в Аюрведе для лечения глазных болезней, а также для усиления сил организма. “Двуперстное знамение” характерно для старинных икон и является отличительным знаком старообрядчества. Отметим, что св. Власий изображён здесь с другой мудрой, нежели Иоанн Лествичник. Икона XIII в. Русский музей, СПб.

Рис.32. Св. Власий (древнеславянский Велес – покровитель животных). Икона XIV в. Исторический музей, Москва.

Рис.33. Ведическая “Мудра Земли” в православной иконописи (соединены большой и безымянный пальцы). Икона «Отечество», XIV в. Третьяковская галерея, Москва.

Рис.33а. Фрагмент иконы «Отечество». Эта икона интересна тем, что на ней мы можем видеть не только совершенно неизвестную в отечественных академических (как в духовных, так и в светских) кругах мудру, но и широко известный образ Святого Духа в виде птицы, близкий к индоиранским (рис. 52) и индоарийским образам Высшего Божества, знакомым нам по Ригведе и перешедший из неё в Упанишады: «Став птицей Он (Пуруша) вошёл во все тела (всех, возникших из Пуруши, живых существ)».

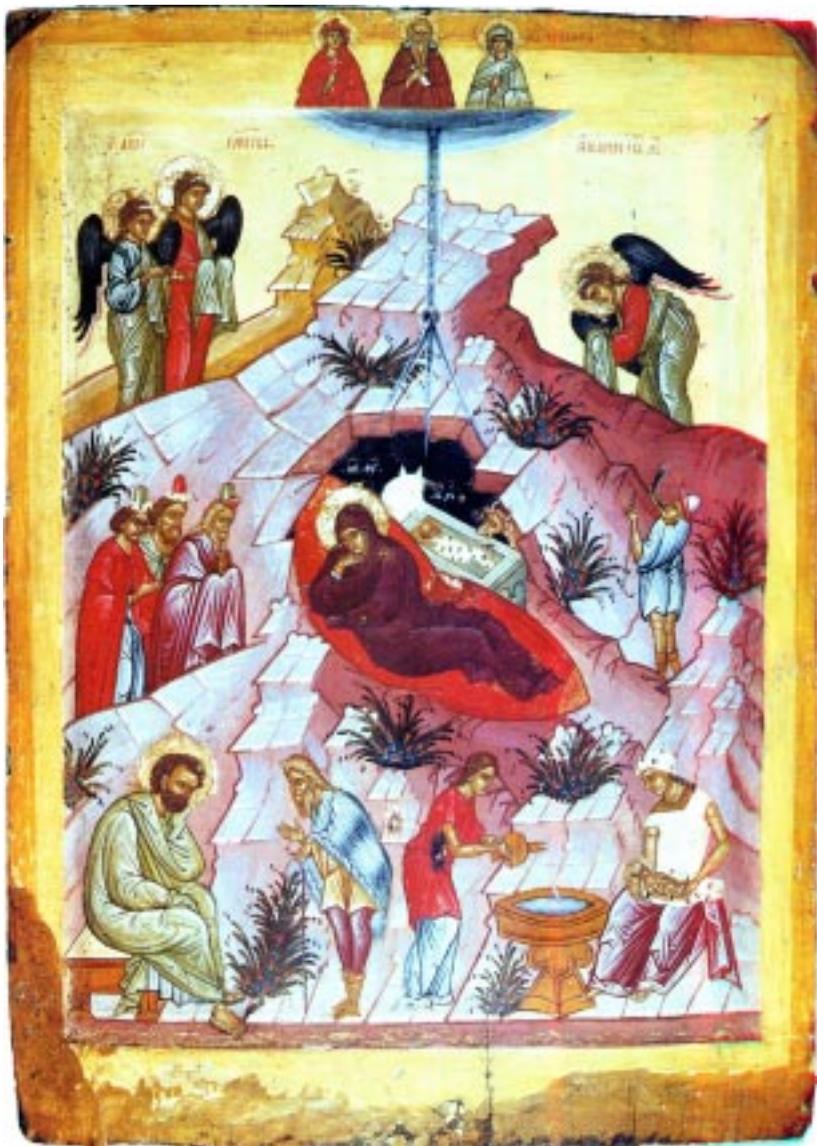

Рис.34. Рождение Христа в пещере, как и рождение Митры из скалы в иранской мифологии, символизирует рождение от Матери — Земли. Икона «Рождество Христово». XV в., Третьяковская галерея, Москва.

Рис.35. Святые Флор и Лавр, покровители лошадей, сменившие античный культ братьев-всадников Диоскуров (ведийских Ашвинов). Икона XV в. Третьяковская галерея, Москва.

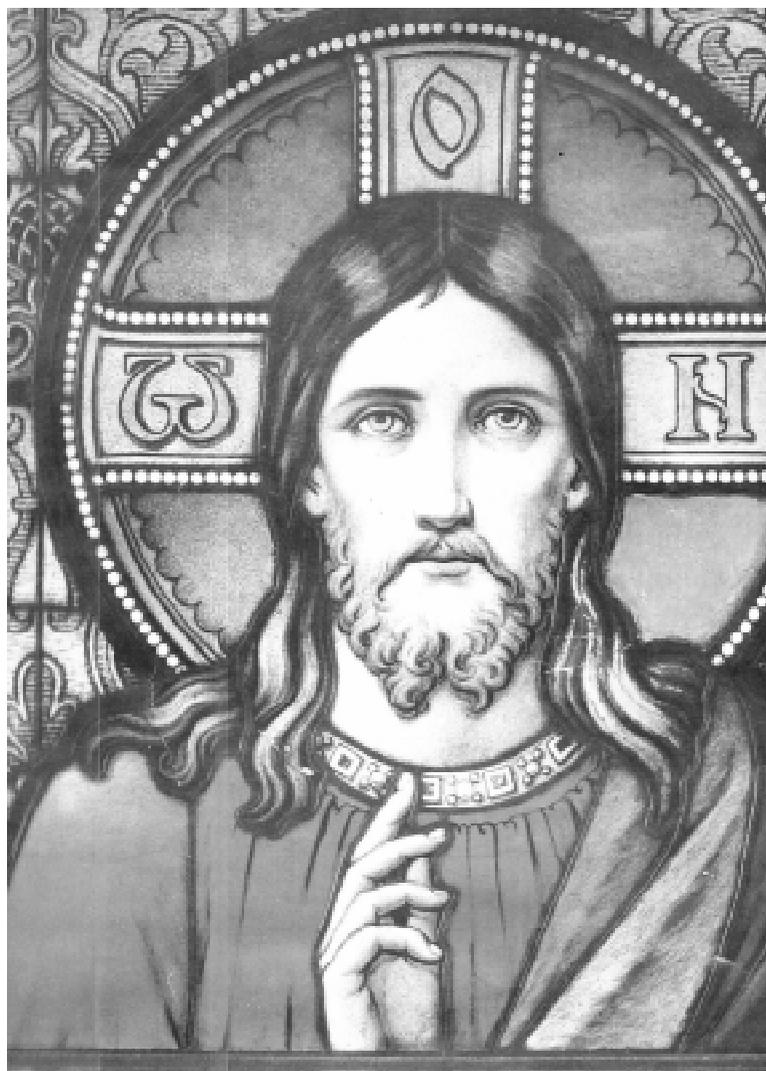

Рис.36. Мудра “Окно мудрости”, применяемая в Аюрведе для лечения нарушения мозгового кровообращения, а также для активизации мышления. Православными священниками используется для благословения верующих и объясняется как начальные буквы имени Иисуса Христа: ІСХС (перекрещивание безымянного и большого пальца). Алтарная икона Князь-Владимирского Собора. Санкт-Петербург.

Рис.37. Мировоззрение древних славян. Душе человека, на том свете, помогает перейти в Ирий (Рай) душа собаки. (Иллюстрация из книги М. Семёновой «Мы – славяне!», СПб., «Азбука – Тера», 1997.)

Рис.38а. Мировоззрение древних славян. Рождение Мироздания (Реки Жизни) из крови принёсшей себя в жертву Божественной четы Дуная (Пуруши) и Настасьи. (Картина Константина Васильева «Рождение Дуная». Эскиз I).

Рис.386. Мировоззрение древних славян. Рождение Мироздания (Реки Жизни) из крови принёсшей себя в жертву Божественной четы Дуная (Пуруши) и Настасьи. (Картина Константина Васильева «Рождение Дуная». Эскиз II).

Рис.39. Ранневизантийская икона: св. Христофор в зооморфном образе античного Бога-целителя Асклепия, который, как и египетский Анубис, первоначально изображался в виде тотемного пса, позднее – с головой собаки. Печатается с издания: Брюс Фогл. Новая энциклопедия. Собаки. М., «Астрель», 2003, с. 27.

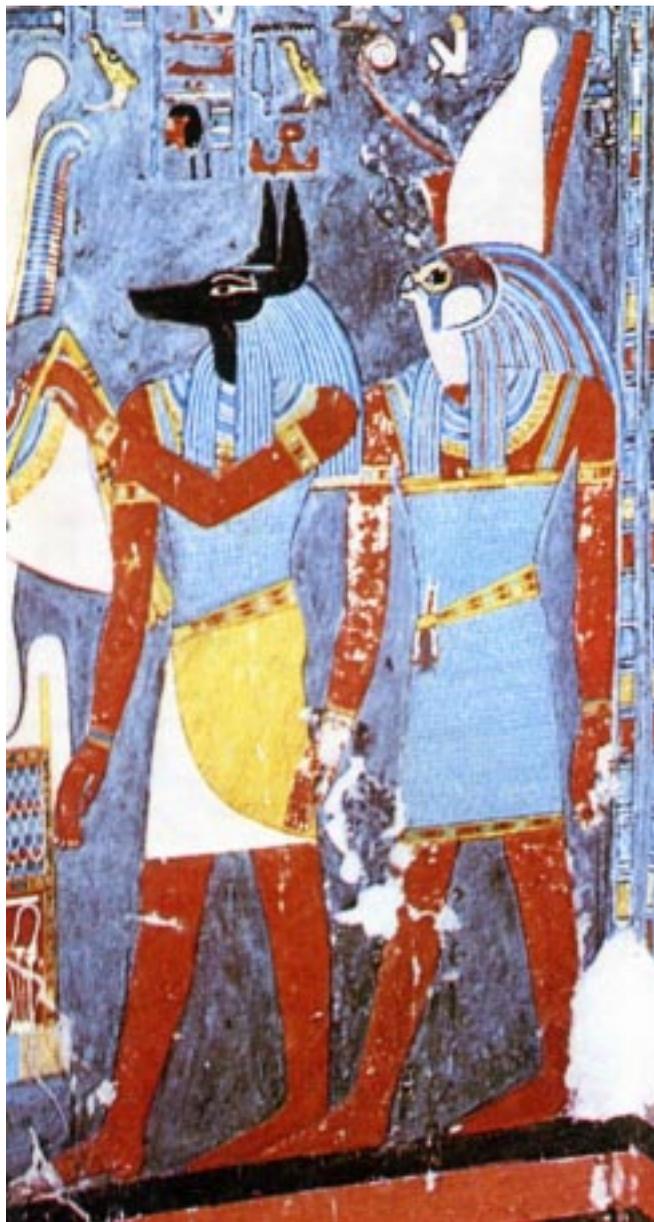

Рис. 39а. Анубис, воскресивший своего брата Бога-Быка Бату, судья умерших, оживляющий души праведников. Изображался в виде собаки Саб.

Рис. 396. Иисус и мертвая собака. Миниатюра из рукописи «Хамза» Низами. XVII в. Увидев мертвую собаку, ученики Иисуса с отвращением отвернулись, Учитель же сказал: «Зубы ее блее жемчуга». Эту притчу Гёте включил в «Западно-восточный диван», и она стала широко известна в Европе. (М.Б. Пиотровский. Легенды и сказания в Коране. Иса, сын Марйам. Наука и религия. № 7/1991). Напомним, что в некоторых народных традициях сохранность зубов является признаком праведности.

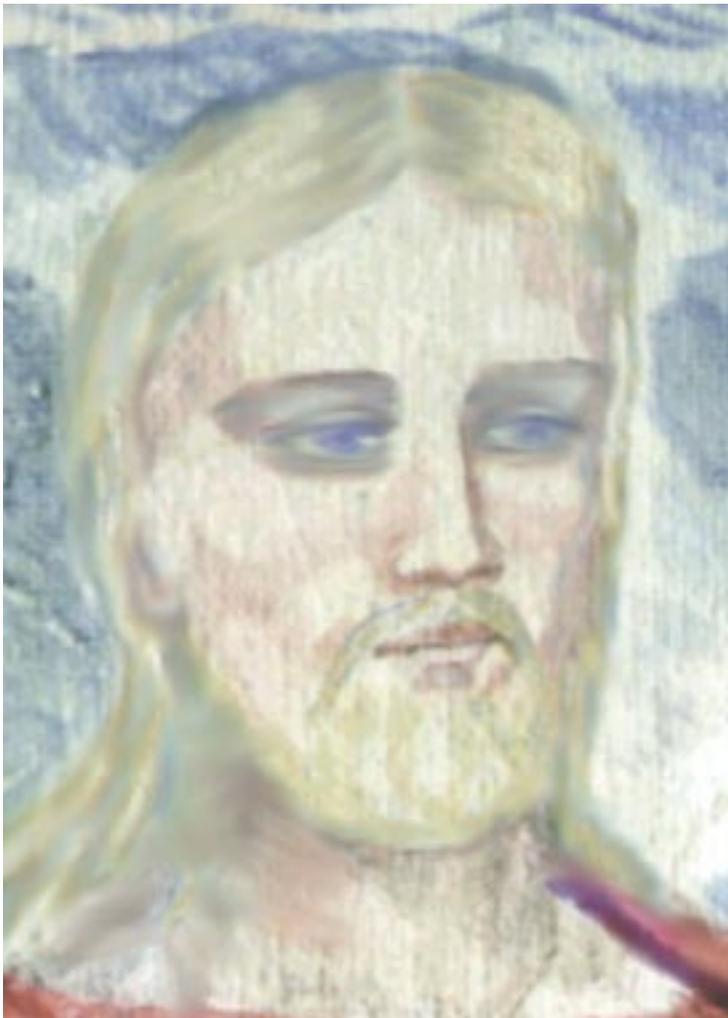

Рис.40. Современная реконструкция образа Христа по свидетельствам очевидцев (Пилата и Лентула).

Рис.41. «Ифигения в Тавриде». Фреска из Помпей. I в. н.э. Неаполь. Национальный музей. Ифигения – жрица Артемиды изображена с мудрой в виде троеперстного знамения, которое широко применяют и православные христиане.

Рис.41а. «Ифигения в Тавриде». Фрагмент. Печатается с издания: Мифы народов мира, М., «Советская Энциклопедия», М., 1991, т. 1, с. 592.

Рис.42. Саккос Митрополита Алексия, 1364 г. Печатается с издания: Макарова Т.И. Древнерусское наследие в ювелирном деле ранней Москвы. XIV век. М., «Наука», 1998.

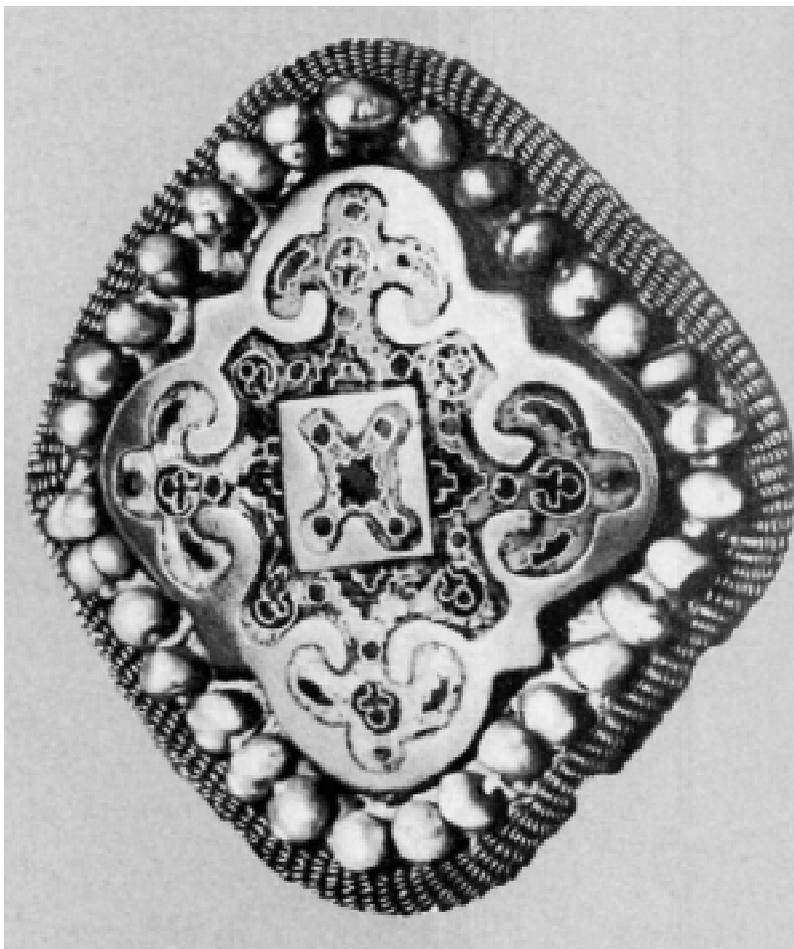

Рис.42а. Образ Богини с ростком Древа Жизни внутри (на груди), распространённый на четыре стороны света, заимствованный из русской вышивки (см. «Символика геометрического орнамента»). Золотая дробница на саккосе Митрополита Алексия.

Рис. 426. Русская вышивка в иллюстрациях И.А. Билибина. Образ Богини, распространённый на четыре стороны света.

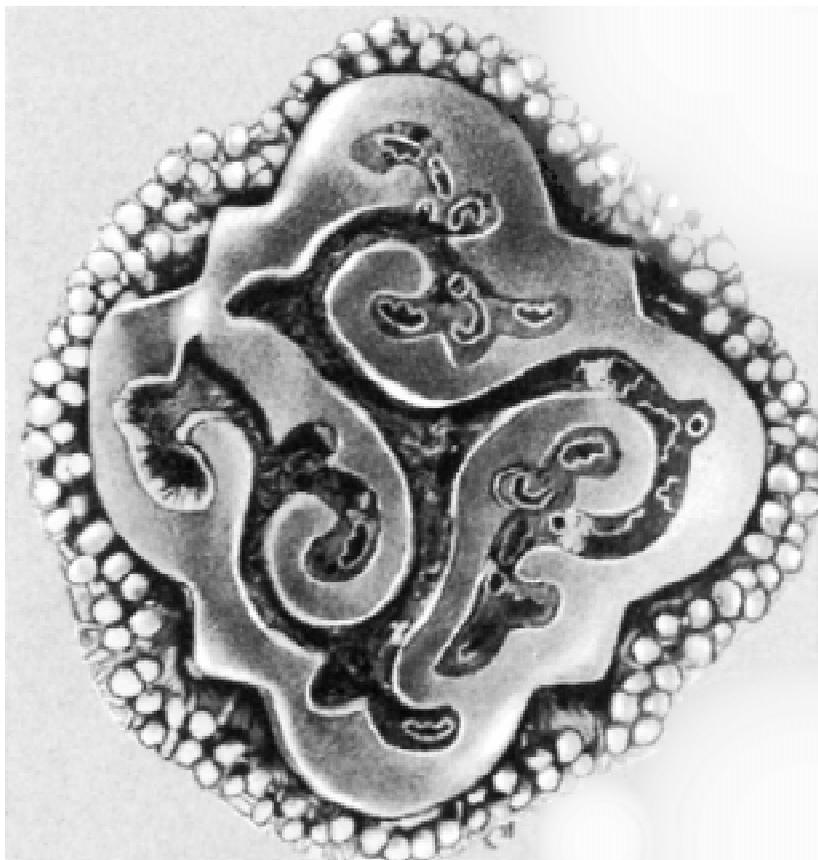

Рис.42в. Свастика в виде растений на саккосе Митрополита Алексия.

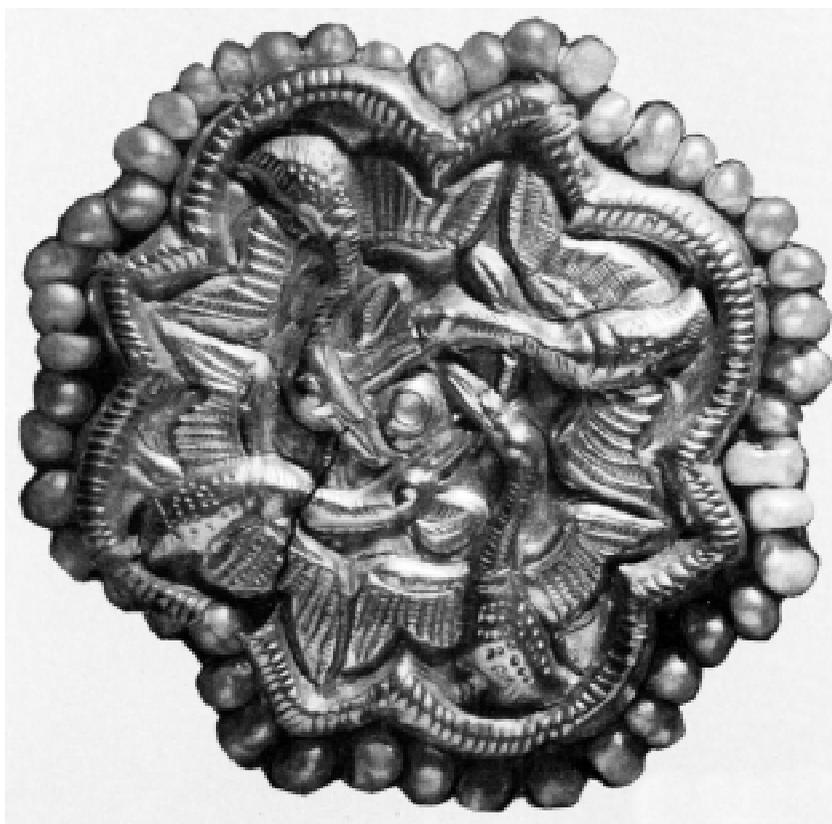

Рис.42г. Свастика в виде птиц на саккосе Митрополита Алексия.

Рис.42д. Свастика в виде птиц на саккосу Митрополита Алексия.
Прорисовка.

Рис.43. Свастика в южнорусской вышивке, подобная «лебединой свастике» на саккосе Митрополита Алексия.

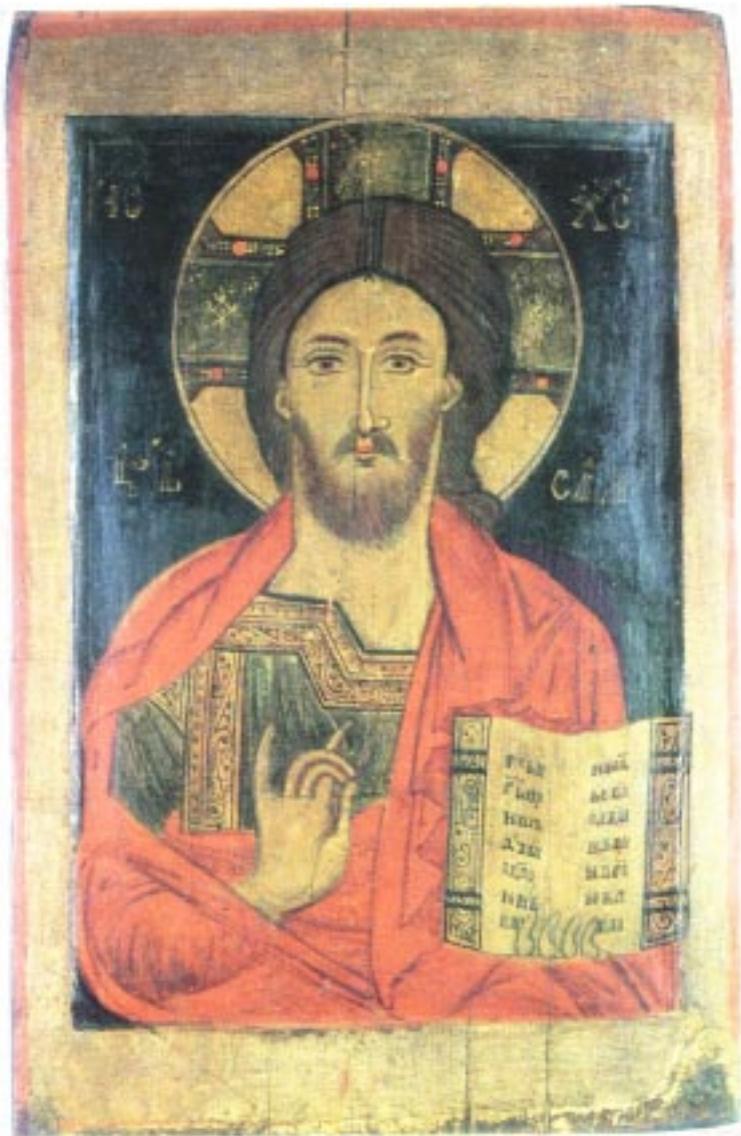

Рис. 44. Здесь, как и на иконе «Преображение»(рис.29-29а), мы видим ведийскую «Мудру энергии», которая использовалась в Аюрведе для снятия боли, лечения позвоночника, выведения ядов из организма. («Спас Вседержитель». Икона северного письма. Конец XIII-начало XIV века. Иллюстрация печатается с издания: Сто икон из фондов Эрмитажа. Сост. Косцова А.С. Ленинград, «Искусство», 1982, с. 65).

Рис.45. Лакулиса, шиваит-проповедник. Индия, Декан. (Гос. Эрмитаж, зал № 370). Пальцы правой руки сложены в виде «Мудры Земли», как на новгородской иконе «Отечество» (рис.33-33а).

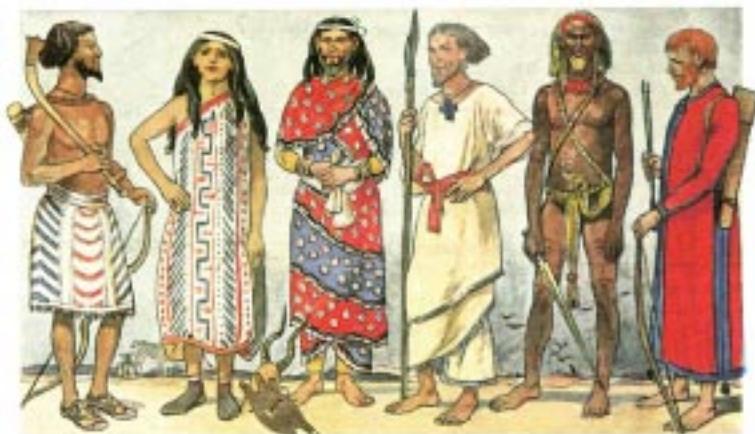
Рис. 46. Н.К. Рерих. «Иса и голова великанова». В этой картине Рерих проиллюстрировал одно из существовавших в Индии преданий о Христе и о знакомстве Его с мифами о Пуруше.

Рис.47. Архаичный русский сюжетно-геометрический орнамент, отражающий Троиное женское Божественное Начало в Природе в образах тотемного животного (Оленихи), Древа Жизни и женщины (оплечья женской рубахи; Тверская губ.).

Рис.48. Тот же сюжет матриархальной Троицы (Оленихи и Древо Жизни) в искусстве сарматов. Диадема сарматской жрицы. Ив. Северное Причерноморье, курган Хохлач (Новочеркасск). Гос. Эрмитаж, зал № 33.

Рис.49. Племена и народы, населявшие Палестину (Ретену) со времён мезолита (среднекаменного века) вплоть до начала нашей эры (печатается с издания: Вольфганг Брун, Макс Тильке. История костюма от древности до нового времени, М., «ЭКМО-ПРЕСС», 2001, с. 53):

А) Хетты – индоевропейский, по происхождению, народ, родственный скифам и славянам, переселившийся в Малую Азию, а затем, и в Палестину из Северного Причерноморья.

Б) Древнейшие индоевропейцы в Палестине.

В) Пеласги с Балкан (называемые в Ветхом Завете филистимлянами) – индоевропейцы, завоёвывавшие Малую Азию и продвинувшиеся через Палестину вплоть до Египта в середине II тыс. до н.э. От их имени происходит и само название «Палестина», называемая до этого в египетских текстах Ретеной.

Г) Сирийцы.

Д, Е) Бедуины.

Ж) Ханаане.

З) Древнейшие индоевропейцы в Южной Палестине.

И) Представитель неизвестного племени, обитавшего в Палестине.

К) Сирийцы.

Л, М, Н, О, П, Р) Евреи, переселившиеся в Палестину из Верхней Месопотамии в середине II тыс. до н.э.

Рис. 50. Пантера - священное животное Диониса. Если вспомнить, что многие антропоморфные образы древних Богов имели прежде зооморфный вид, а затем - зооморфно-антропоморфный, то вполне очевидно, что Дионис, в древности, мог представляться и в образе Пантеры (в числе других животных). Вспомним Ашвинов - сначала звездных коней, а затем - конных Богов, а также Шиву - первоначально представлявшемся в образе быка, а затем - скачущим на быке. Промежуточные зооморфно-антропоморфные образы хорошо известны по изображениям египетских Богов (с телом человека и головой животного), сфинсам (с телом животного и головой человека), по образам Пана, кентавров, ведийского *kimpara* («Божество конь-человек» - санскр.).

(«Дионис на пантере». Мозаика. Конец IV в. до н. э. Пелла. Музей; Мифы народов мира. М., 1991, т. 1, с. 380). Статую Дионис с пантерой можно видеть в Эрмитаже.

Рис. 51. Скифские изображения пантер. Напомним, что в настоящее время пантерой называется только чёрная разновидность ягуара. На мозаике из Пеллы мы видим пятнистое животное, называемое «пантерой». Какого конкретно животного скифы подразумевали под этим названием - это вопрос к зоологам. Тем не менее, известная во всём мире скифская Пантера - их знаменитый тотем.

Рис. 52. Птица возносящая Богиню на Небеса. Здесь отчётливо можно видеть прообраз Святого Духа. (Серебряное блюдо. Иран. Гос. Эрмитаж).

Рис. 53. Сэнмурв - крылатый пёс, близкий к славянскому Семарглу. (Серебряный сосуд. Иран. Гос. Эрмитаж).

Рис. 54. Нандин - священный бык Шивы (Рудры). Изначально сам Шива изображался в образе этого быка. (Камень. Индия. Чамунда).

Рис. 55. Более поздний образ Шивы - Шива скачущий на быке. Иллюстрация печатается с издания: Шримад Бхагаватам. Перевод Свами Прабхупада.

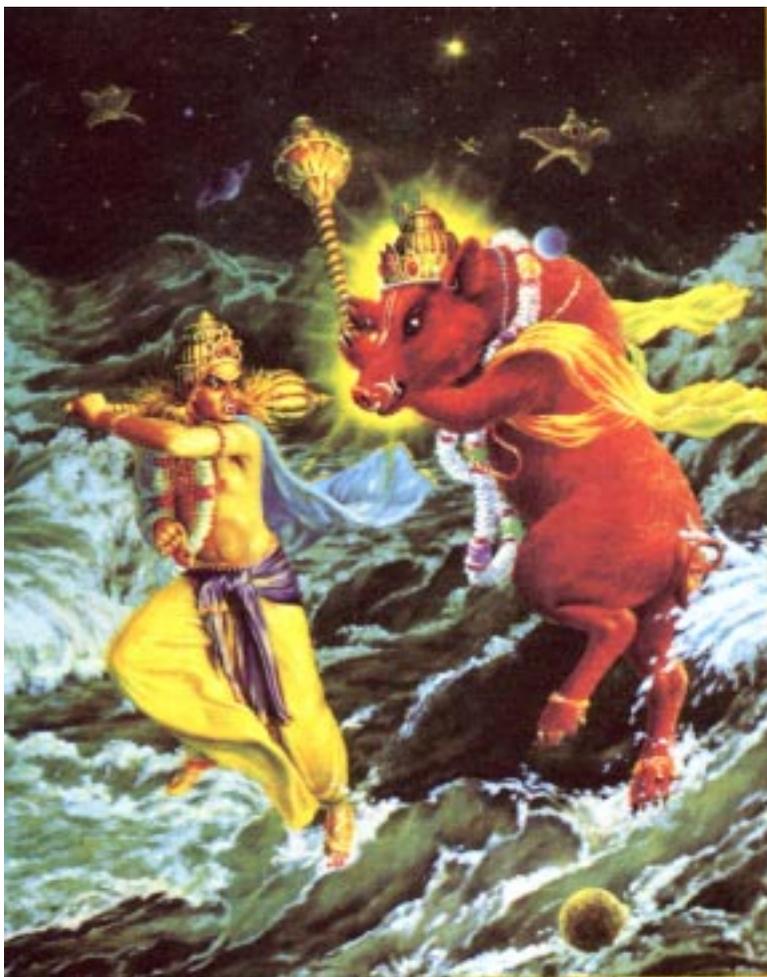

Рис. 56. Зооморфный образ Вишну, запечатлённый в Шримад Бхагаватам. Один из Аватар Вишну (в числе других животных) - Священный Вепрь, борющийся с Хираниякшей (буквальный перевод имени - «демон золота»), ради спасения Земли. (Слова Христа: «Не можете служить Богу и маммоне (богатству)» - далеко не единственное свидетельство глубокого знания Им Ведической традиции Индии). Иллюстрация печатается с издания: Шримад Бхагаватам. Перевод Свами Прабхупада.

Рис. 57. Христос родился среди животных. Фрагмент иконы «Рождество Христово».

Рис. 58. Ведийские мудры в иранской духовной традиции. Зороастрийский жрец поёт молитвы у постели больного. Деталь росписи оссуария из г. Мерва. (В.Г. Луконин. Искусство Древнего Ирана. М., «Искусство», 1977, с. 217). Эту мудру, именуемую в старообрядчестве «двуперстным знамением», можно видеть на большинстве старинных православных икон.

Рис. 59. Изображение крылатой Богини с собаками (Сербия). В сербской народной традиции, наряду с позднейшими ветхозаветными наслоениями негативного отношения к собаке, сохранились древние славянские представления об этом тотемном животном, способном отпугивать упырей.

Содержание

Об авторе.....5

Предисловие.....6

**Глава первая. Ведическое
мировоззрение.....9**

Семантика славянской мифологии.....9

    Часть 1.....9

    Часть 2.....24

Основной архетип архаичного мифа-
обряда.....44

    Примечания.....72

    Библиография.....87

Символика геометрического орнамента.....91

    Примечания.....97

Ведические основы учения Радимира.....98

    Часть 1.....98

    Часть 2.....117

    Часть 3. Ахимса.....120

    Примечания.....127

Глава вторая. Государственность.

Геополитика.....162

Геополитическое значение учения

Радимира.....162

    Примечания.....177

Феномен Триединоверия Руси.....	199
Примечания.....	177
Теория Российской государственности. Народно-сословное государство.....	217

Глава третья. Экология и геополитика.....	225
--	------------

Экология, государственность и геополитика.....	225
Примечания.....	239

Иллюстрации.....	241
-------------------------	------------